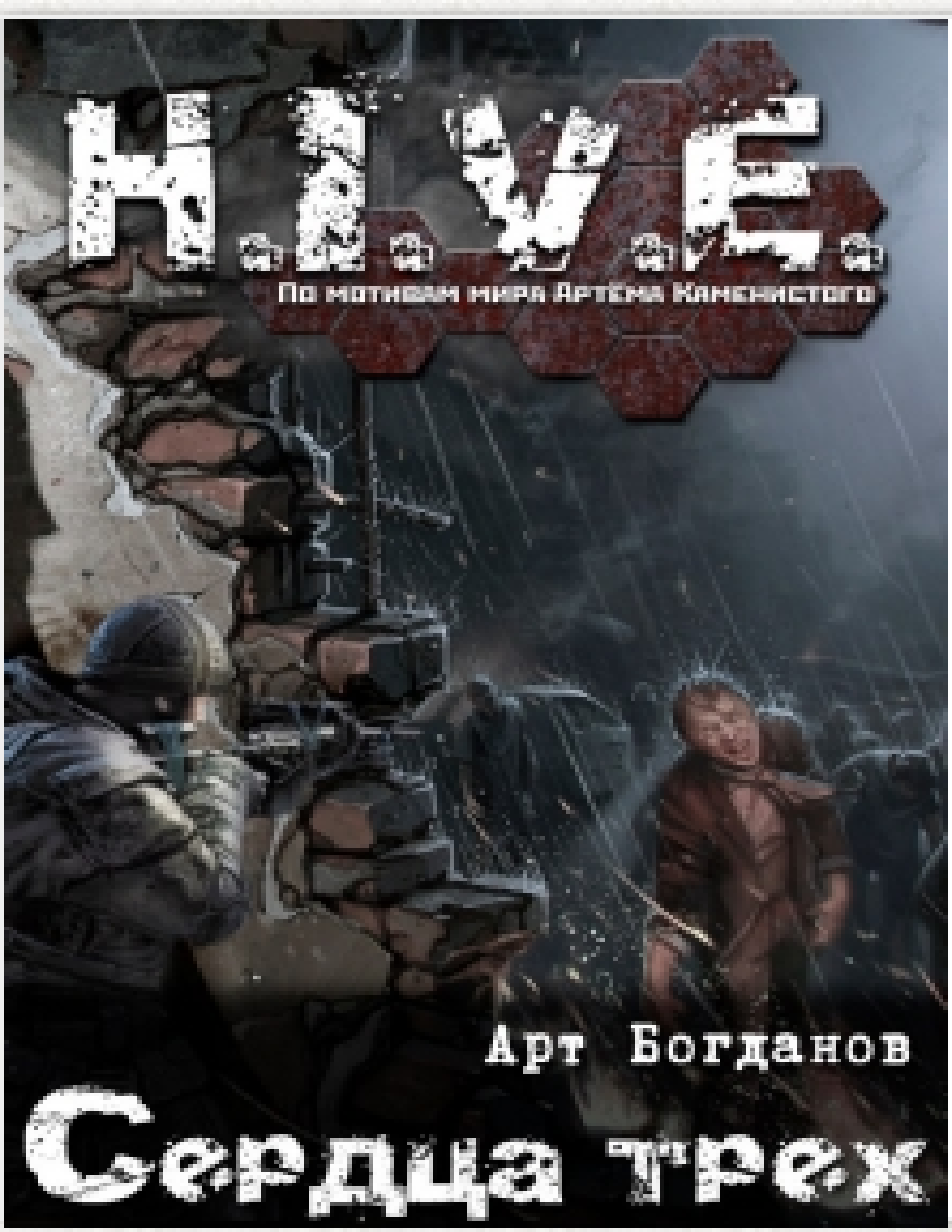
Метро
По мотивам мира Артёма Каменистого
Арт Богданов
Сердца трех

Annotation

Иногда стоит сделать один лишний шаг, как ты оказываешься не в то время и не в том месте. Например, в жестоком мире Улья с шансом на выживание меньше одного процента. А уж если вас трое, то все шансы стремятся к нулю. Однако иногда Улей может наградить полезным Даром и увеличить вероятность благоприятного исхода. Теперь они едины. Они – одно сердце для троих и три сердца для одного. Осталось только выжить и найти свое место под солнцем. Точнее выдрать его из лап монстров.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14

H.I.V.E. Сердца трех

Глава 1

«Скорый поезд к дому мчится,
Прилечу домой как птица,
Прилечу как птица я.
Жизнь начнётся без авралов,
Сундуков и генералов,
Демобилизация-я-я!!!»

«Сектор газа» отрывался на полную катушку, хрипя раздолбанными динамиками. Ни Андрей, ни Сергей, не были ярыми фанатами этой группы, но момент требовал. Старая Нива бесстрашно пёрла по избитой сотнями колёс грунтовке,подвывая невпопад битым глушителем. На заднем сидении весело гомонили две девчонки. Настя и Кристина. Если Крис была более-менее вменяемой, то Настю взяли с собой для одной цели и за ее основные качества. А именно, безотказную тупость и тупой безотказ. Девушкой она была неплохой, но реально безмозглой. Верила в принцев и новостям, переживала за судьбу любимых актёров и их персонажей, могла убить своей болтовнёй о тряпках и новом прикиде очередной звезды шоу-бизнеса. Но за ее вздёрнутый носик, зелёные глаза и огненную шевелюру ей многое прощали. А ещё за третий размер груди и, конечно, безотказность.

Крис была полной противоположностью, но это не мешало ей поддерживать общение с простушкой Нэсти-гёл. Жгучая брюнетка с раскосыми глазами и восточной кровью. Вспыльчивая, яростная, бесшабашная. Последняя пассия Андрея, за которую ему пришлось прогнуть не один лобовой отсек. И дело не в ее красоте, хоть модельной внешностью она и не обладала, а в ее судьбе. Она прошла через многое – смерть отца, алкоголизм матери, наркоманию и проституцию. Нет, безотказной шлюхой она не стала, но выживала, как могла, ненавидела себя и людей. Жизнь с ней подобна жонглированию факелами на складе пиротехники, но Андрей все равно ценил её и раз за разом вгибал зубы вовнутрь всем зубоскалам.

Серёга время от времени косился назад, окидывая взглядом девчонок. Дикий. Андрей ещё помнил себя в его положении. Первое

время после армейки он тоже был таким. Все казалось странным и неестественным. Все время ожидаешь подвоха и команды «лежать», «воздух», «вспышка слева». Ничего, пройдёт.

На очередном ухабе Нива подпрыгнула, весело звякнув бутылками в багажнике и девичьим матом. А что такого? Голубые озера место популярное, но все равно никем по-настоящему не обихаживаемое. Возникли они, когда их жутко секретный промышленный городок начал задыхаться от перенаселения. Советское правительство, почесав старческие лысины, приняло решение отселить часть народонаселения на более подходящую территорию для проживания.

Потому в пятнадцати километрах от центра решили отстроить спальный район, но так как почва у реки не сильно подходила под массовую застройку, приняли решение создать насыпную песчаную подушку для будущего городка. Песок естественно брали в самом ближайшем месте, которое располагалось в трёх километрах западнее новостроя, в считанных метрах от ближайшего посёлка.

Котлованы заполнились водой и получилось отличное место отдыха. После распада Союза это место облюбовали мажоры, застроив берег особняками, но по факту вышло, что территория не принадлежит городу, а в селе какие средства на дорогу? Посёлок мажоров, конечно, протянул короткую асфальтированную дорогу к ближайшей трассе, но она шла большим крюком и те, кто экономил на бензине, ехали напрямую, по буеракам. А так как в нашей стране денег не хватало почти девяносто девяти процентам населения, грунтовке доставалось и от колёс убитых жигулей, и от велосипедов вездесущей детворы, что сотнями гоняла от озёр и обратно.

Именно туда ребята и ехали, чтобы отпраздновать возвращение Серёги из армии.

- Андрюша, включи что-нибудь нормальное, пли-и-из! – пропела с заднего сидения Настя.

Под «нормальным» она подразумевала нечто западное, однообразное, с речитативом негров и фальцетными голосами прилизанных мальчиков. Песня «Пора домой» ее совсем не впечатляла.

- Да ладно. Мы уже приехали! – Андрей подкрутил звук до минимума. – Лучше высматривайте место почище и незанятое.

С этим в летнее время на Голубых озёрах все не так просто. Начало мая конечно ещё не сезон, но градус температуры воды понятие достаточно относительное для нашего народа и растёт по мере роста алкогольного градуса в крови. Так что народа на берегу хватало едва ли не с первых оттепелей.

Стоячая вода, питаемая тёплыми подземными родниками, не торопилась замерзать даже зимой. Три километра от спального района на сто тысяч жителей вносят свои колорит. Но место все-таки нашли. Более-менее чистая полянка с удобным спуском к воде, без мусорных куч и близких соседей.

Пока парни расставляли две двухместные палатки и сооружали костёр для будущего шашлыка, Настя успела добраться до магнитолы и теперь над водой неслась чудовищно негармоничная современная клубная музыка, распугивая комаров и прочую живность в округе. Парни переглянулись и Андрей слегка пожал плечами, наблюдая за девушкой, устроившей танцы на самом краю обрыва. В лучах закатного солнца огненная шевелюра, развевающаяся в ритме движений, выглядела особенно эстетично.

- Зато симпатичная. – успокоил Андрей брата.

Дальнейший вечер протекал стандартно – пиво, шашлык, костёр, купание в озере под луной. Сергей с Настей вполне поладили и вот уже вместе сидят у костра, обнявшись. Спасаясь от вездесущих комаров, Настёна накинула китель и зачем-то надела берет. Не сказать, что он ей не шёл, но и нужды в нем явно нет. Андрей хмыкнул. Похоже, рыжая снова влюбилась и нашла свою судьбу. Нет-нет-нет, нам такие в семье не нужны и Серёге нужно будет попозже промыть мозги, а то после армии захомутают и не заметит, как и когда. И будет потом носить рога большие и ветвистые, если не убьёт девушку раньше.

В весёлой обстановке незаметно прошло время и ребята разошлись по палаткам. Выпитый алкоголь требовал других подвигов, потому надувные матрацы и пара пледов стали лучшим полигоном для таких игрищ. Крис лишь усмехнулась, услышав звуки из соседней палатки. Настя и не собиралась сдерживать рвущиеся из себя стоны или хоть как-то их приглушить, а тонкий брезент палатки не самая лучшая звукоизоляция.

- Твой брат просто зверь. – хохотнула она, укусив Андрея плечо.

- Он просто давно отвык от цивилизации. Армия это словно другая планета. Другой мир со своими законами. Особенно, если это не какой-то стройбат, а нормальная боевая часть. Там женщины наперечёт и за самую страшную кухарку ведутся такие баталии, что куда там латинским сериалам.

- И ты таким же был когда-то? – Крис недоверчиво покосилась в сторону соседней палатки, хоть и не могла видеть сквозь брезент.

- Ещё хуже. – усмехнулся парень.

Каким бы голодным до женской ласки ни был Сергей, и какой бы нимфоманкой не была Настёна, у всего есть предел, потому вскоре маленький лагерь на берегу озера погрузился в тишину.

- Брат, беда! Мне валить надо отсюда! – голос Сергея вырвал старшего брата из царства снов.

- Что случилось! – Андрей гибким движением тела выскочил из палатки, встревожено озираясь.

Руки сами нашли бейсбольную алюминиевую биту, благоразумно оставленную у палатки. Девяностые давно прошли, но нет-нет да случались эксцессы, потому вдали от камер наблюдения и цивилизации в целом не стоит сильно расслабляться.

- Я ее убил! – полушёпотом выдохнул Сергей.

- Кого?!

- Настю.

- Да ты охренел?! – опешил Андрей. – Какого хрена ты так шутишь!

- Не шучу, брат! – Серёгу реально потряхивало так, что у Андрея внутри все упало.

Да, не шутит. Да, убил. Черт!

- Где тело и что произошло? – Андрей с трудом взял себя в руки. Раскисать нельзя, нужно вытягивать из очередной задницы младшего брата. – Она что тебе отказала?

- Да хрен его знает, что произошло. Она походу упоролась до сноса башни, пока я спал. Я проснулся от того, что она меня душит и грызёт моё лицо. Представляешь? – Только теперь Андрей заметил, что по руке брата стекает струйка крови, капая с разодранной скулы. – А силищи в ней как у моего комбата, который на спор мог гвозди пальцами гнуть. Я даже крикнуть не могу. Пару раз дал ей по рёбрам,

но ей это, что об стену горохом. Когда понял, что отъезжаю, дал в нос. Другого выхода не видел. В палатке не развернуться.

- Мальчики, что случилось? – из палатки показалась заспанная рожица Кристины. – Чего повыскакивали среди ночи?

- Ничего, Крис, иди спать.

- Это что кровь?! – с девушки сон как рукой сняло, и она мигом вылетела на улицу, не обращая внимания на обнажённое тело. Серёга закашлялся, отведя взгляд от девушки брата. – Что случилось?!

- Настя упоролась и на Серёгу напала. – нехотя выдавил Андрей.

Он знал Кристину очень хорошо, чтобы пытаться с ней спорить. Дешевле все пояснить сразу.

- Настька?! Не могла она. – глаза Кристины нехорошо так сузились. – Я лично следила за ней по этому вопросу. Когда поймала ее с травой, отходила по полной программе, она потом две недели из дома выйти не могла. При мне она бы даже не подумала о таком, уж поверь.

- Ладно, мы пойдём, посмотрим, что с ней, а ты оденься. – буркнул Андрей, окинув девушку взглядом. – Может она просто в отрубе лежит.

Когда вытянули тело из палатки, пропала последняя надежда на благополучный исход. Тело уже начало каменеть, а зелёные глаза смотрели в небо бессмысленными стекляшками. Андрей тихо выматерился. Носовая кость глубоко вошла в мозг, обезобразив милое девичье лицо.

- Я не хотел. – попробовал оправдаться Сергей с дрожью в голосе.

- Отставить, сержант! – в полголоса рыкнул Андрей. Не хватало тут ещё истерик. – Ты ее, надеюсь, с резиной любил?

- Да. – Серёга немного опешил от таких вопросов в ситуации совсем далёкой от интимных утех.

- Хорошо. Когда ты ее бил она была сверху? А, черт! Неважно. Черт, черт!! Водка ещё есть?

- Да. Была.

- Неси.

- Твою мать! – Крис увидела тело подруги.

- Кристина… - Андрей встал с колен.

- Даже не думай! – прошипела девушка.

Словно по волшебству в ее руке прошелестел нож-бабочка далеко не китайского происхождения. Что это за клинок Андрей прекрасно знал, потому как сам его ей подарил. Обоюдоострое лезвие из рапидной стали заточено до остроты бритвы и точёная рукоять-крылышки из нержавейки, вскрытая серебряной амальгамой. Изящная и смертоносная вещь.

– Не подходи! Попишу!

- Крис! – Андрей примирительно выставил руки перед собой. – Я не собираюсь причинять тебе вред.

С доверием у этой девчонки были серьёзные проблемы, что неудивительно, учитывая, как плотно жизнь ее потаскала по всем возможным передрягам.

- Он твой брат! А я кто?! – зло всхлипнула Кристина. – Шлюха, наркоманка, а теперь ещё и свидетель? Не подходи!

- Крис. Мы в одной лодке.

- Соучастие лепишь? Ну-ну! – Кристина не опускала нож, направив его острием вперёд и красиво став в стойку.

Рукопашницей она была никакой, но пару ухватов знала, как правильное положение тела.

- Крис, я знаю про Аврору. – после этих слов девушка вздрогнула, как от удара током. – И Синего оприходовал я. На твой день рождения. Разве тебя не удивило, что его гопники расписали ровно в эту дату?

- Я думала, это Бог мне знак подал! – Крис всхлипнула и опустила нож.– Что теперь будет?

Серёга стоял чуть в стороне с пол-литровой бутылкой водки и не вмешивался, что с его стороны было очень разумным решением. Хватит с него на сегодня глупостей.

- Сейчас оттянем тело в посёлок мажоров и там кинем под берегом. А с утра я отзвонюсь ее друзьям и поинтересуюсь, не появлялась ли она. Мол, психанула и свалила. Историю – почему, придумаем и оговорим, когда избавимся от тела.

- А водка зачем? – спросил Сергей.

- У неё во рту полно твоей ДНК. Зальём водки в рот. Надеюсь, спирт сильно усложнит работу лаборатории криминалистики. А ты бы промыл свою рану и смыл бы кровь.

- Так не кровавит уже. Закрылась коркой сама по себе.

Андрей осмотрелся по сторонам. Над озером стелился невероятно густой туман, на который в цейтноте никто не обратил внимания. Но это только на руку, поможет скрыть телодвижения их компании. Ещё появился какой-то кислый химический запах, но и это не редкость в местных реалиях. Рядом находилась птицеферма и поля, которые удобряли куриным помётом, так что амбре стало частым спутником весеннего ветра. В этот раз запах разительно отличался, но не удивлял. Может, поменяли очередную программу кормления птицы, пересадив ту с одних химикатов на другие.

- Подогнать тачку? – спросил Серёга, вливая тонкой струйкой водку в рот мёртвой девушки.

Руки его дрожали так, что водка расплескалась по всему лицу, но и это только во благо. Там тоже есть что удалять.

- Ты что совсем дурак?! Какая тачка?! Тут народу по берегу хватает. Берём матрасы из палаток и гребём на тот берег. Там сгружаем тело и пусть следаки педалятся с подозреваемыми. Мажоры, если что, адвокатами их задолбают. Нас, конечно, будут прессовать, но у меня там есть свои люди. Как смогут прикроют. Промурыжат и отстанут. Главное, чтобы ты не попал к следакам, пока след от укуса не заживёт. Если повезёт, то тело проплавает там пару дней и основательно подпортит улики.

Одевайся. Поплывём одетыми. Туман нас скроет, а вот на берегу в такую погоду раздетые тела буду смотреться инородно.

- Так я в комке. Приметная одежда, если уже рассмотрят.

- Да там половина охраны в таких бегает, а так же грибников, рыбаков и прочего народонаселения. Это если бы ты пришёл на дембель как остальные клоуны, то да, могли бы спалить.

Серёга действительно на дембель пришёл не так как большинство солдатиков, которые обвешивались аксельбантами, значками и нашивками, словно индейские вожди. Все шевроны на его форме были полевыми, темными с разводами, кокарда на берете, петлицы и лычки тоже темных оттенков. Форма надета не перед поездом, а чуть ранее, потому успела обмяться и найти свое место. На гражданских такой прикид не производил должного впечатления, но вот понимающие люди уважали такую форму.

- Мальчики, я с вами! – выдохнула Кристина. – Я тут одна не останусь.

Андрей тяжело вздохнул. Девушка упрямая и обезбашенная, но сейчас она действительно напугана и оставлять ее одну, не самое лучшее решение. Женщины и логика понятия далеки от совместимости и что выкинет Кристина под действием адреналина и гормональных всплесков, не предскажет даже седой волхв. Может все сделать самому? Нет, лучше не рисковать. Возможно, придётся таскать тело, а вдвоём это делать сподручнее, к тому же нужно, чтобы кто-то постоял на стрёме в случае чего. Решено.

- Хватайте матрацы и поплыли. Скоро рассвет разгонит туман, и тогда мы будем как на ладони. – скомандовал Андрей и первым спустился с обрыва, неся надувной матрац-полуторку.

Дальше все прошло как по маслу. Кристина и Сергей плыли впереди, разведывая курс, а Андрей шёл чуть позади, стараясь не потерять впередиидущий плотик в густом тумане. Чтобы не опрокинуться на хлипком плавсредстве, пришлось оседлать мёртвую девушку и при каждом гребке, взгляд встречался с едва блестящим в слабом свете луны безжизненным взором. Было в этом что-то извращённое и пугающее до чёртиков.

У берега Андрей шёпотом приказал всем сгружаться на берег. Его посетила очередная идея. В их плане слабым местом стала тьма улик против Сергея, и то, что тело у берега быстро найдут. Но туман уж больно вовремя появился и был ощутимо густым. При такой видимости, камеры охраны не эффективны, а значит можно скинуть тело в бассейн дома, в котором сейчас нет хозяев. В бассейны до сих пор вливали немного хлорки, чтобы не разводить паразитов, что с каждым часом будет уничтожать улики. Заборы в охраняемом посёлке не столь и непреодолимы. Сейчас все больше надеются на сигнализацию и видеокамеры, потому может прокатить и такой вариант.

Пришлось спускать воздух из матраца и превращать его в носилки. Захватить плед не догадались в спешке. Вдвоём с Сергеем, парни тащили тело, а Кристина короткими перебежками двигалась впереди и с ловкостью кошки запрыгивала на заборы и заглядывала во дворы мажоров. Нужен был дом, где есть бассейн, нет машин и закрыты все ролеты. Это новая фишка местного посёлка. Дома застраивались одной кампанией и были однотипными, созданными по одному проекту. Во всех вместо решёток стояли ролеты на

электрическом ходу. Потому, если они опущены, то дома никого нет и, скорее всего, не будет пару дней.

В тишине спящего посёлка слышались непонятные звуки, порыкивания и шорохи. Не типичным казалось и отсутствие света почти по всему посёлку, но ребятам это только на руку. Вдруг Кристина приглушённо вскрикнула и послышался звук возни. Андрей насторожился и чуть ускорился. Когда же Кристина закричала в полный голос, парень бросил тело и рванул вперёд. Крис не та девушка, кто будет кричать в такой момент при виде паучка на руке. Позади послышался топот тяжёлых берцовых ботинок Сергея. Он не остался в стороне, хоть и рисковал больше всех, бросая тело убитой им девушки.

Туман скрадывал и менял как расстояния, так и звуки. Андрей резко вылетел к месту, где Кристина молча отбивалась от крупного мужика в цветастом домашнем халате. С какого перепугу этот мажор решил поиграть в героя – не понятно, но делать нечего. Короткий разбег и толчок корпусом в бок с одновременным ударом.

Андрей был парнем не то, что бы богатырского телосложения, но такая подача обычно относило чужое тело на несколько метров, а при разнице в комплекции ещё и кувыркала противника, не слабо дезориентируя. В этот раз фокус не удался. Мужик только нелепо ухнул, а потом с плотоядным урчанием продолжил тянуться мордой к Кристине. Андрея же самого отбросило как будто на стену прыгнул.

Да что он делает? Этот урод, что к Крис целоваться лезет? По посёлку света почти нет, но в этом месте видимо попался запасливый хозяин с генератором и в саду горели ёлочными гирляндами пара деревьев. Этого освещения хватало, чтобы разглядеть полные ужаса и отвращения глаза девушки, упирающейся в грудь мужика. А ещё ее нож, торчащий в его бочине и алое пятно крови, расходящееся по цветному халату. Не успел Андрей что-либо предпринять, как мимо пронеслась тёмная тень. С противным звуком пятка массивного ботинка впечаталась в голову ночного гуляки.

Андрей поморщился. Вот только что убил девушку от своей дури и ничему не научился. С другой стороны два дня на гражданке слишком мало для искоренения привычек, а разведбат при крике «наших бьют» валит всех без разбора и скидок.

В этот раз мужика откинуло на несколько метров и не слабо приложило об забор из кирпича. Девушку крутануло вокруг оси и отшвырнуло в кусты.

- Какого … – Серёга не успел уточнить диспозицию, как мужик поднялся на ноги и с противным, то ли повизгиванием, то ли всхлипом попёр вперёд.

Стеклянные глаза в неровном свете тумана не выражали никаких эмоций. С разбитого лица капала кровь на волосатую грудь, халат распахнулся, открывая голое тело, но мужика это нисколько не смущало.

- Серёга, тушим урода и валим в темпе. – негромко скомандовал старший брат младшему и кинулся в атаку.

Бокс отличная вещь для быстрого и качественного выведения противника из строя, но не в этот раз. Отработанная по челюсти тройка на извращенца не произвела никакого впечатления. Мужик только всхлипнул пару раз как-то обижено, по-детски что ли. Серегина тактика оказалась более эффективна. Жёсткая подсечка сбила мужика с ног, а последующий удар армейского ботинка должен был по всем канонам жанра отправить любого в отключку. И снова облом. Мужик, с все тем же взглядом упоротого до безумия торчка, стал подниматься на ноги. Бодрый, хоть и с разваленной башней как будто его принимал ОМОН на гей-параде.

- Да какого… – Серёга с удивлением глянул на мужика, потом на брата. – Он что под наркотой?

- По любому. – вклинилась Крис. – У него моё перо в бочине, а он даже не скривился, когда я его ему под ребра вставила.

- Двинуться можно. – пригляделся к мужику Серёга. – Что делаем?

- Валим отсюда. – принял стратегическое решение Андрей.

- А тело?

- Забираем матрац и оставляем тут. Вот тебе кандидат на роль убийцы. Тут его крови столько, что следакам даже лаба не потребуется.

- Мой нож забрать нужно. Там мои пальчики.

- Это да. – кивнул Андрей.

Приближаться к мужику не хотелось, но он не оставлял выбора и брёл в их сторону сам. Они немного отступили к телу, подманивая торчка поближе к месту будущего преступления. Быстрым рывком

Андрей подскочил к мужику и резко выдернул бабочку, благо координация у мужика хромала на обе ноги. Любой бы вырубился от потери крови и болевого шока, но это чудо даже не вскрикнуло. Только обижено ухнул в очередной раз и потянулся руками к парню, но тот уже отскочил в сторону.

Мужик дошёл до брошенного тела и замер. Серёга уже успел вытянуть тряпку матраца из-под тела мёртвой девушки и она лежала на асфальте в нелепой позе, не присущей живым. Торчок перестал плестись за ребятами, а упал на колени перед девушкой и начал… грызть ей лицо.

Молодых людей передёрнуло от такого зрелища.

- Это чем он таким закинулся? – ошалело спросил Серёга.

- Не знаю, – пожал плечами Андрей, - но накрыло его по-чёрному.

- Валим урода наглухо. Теперь этот клиент вляпался по полной. Потом звоним в полицию и оформляем как самозащиту от психа. Нож ему тоже приплюсуем. Дыра в рёбрах от оперов не укроется.

Не растягивая, Андрей с разгону приложил каннибалу в челюсть носком кроссовка. Голова того с хрустом задралась вверх и ничего фатального не произошло. Андрей опешил от такого поворота. Выжить после такого тяжело, но вполне реально, а вот остаться после этого на ногах – не реально в принципе. Торчок же не обратил на удар никакого внимания. С хрустом вправил шею обратно и принялся, урча от удовольствия, обгладывать лицо девушки.

- Рехнуться можно! – выдохнула Кристина.

Ее только что вырвало от далеко нелицеприятного зрелища поедания одним человеком другого. Но назвать человеком этого торчка не поворачивался язык. Андрея тоже замутило. Сергей уже сам выворачивал содержимое своего желудка.

- Валим отсюда. – вынес вердикт старший из братьев и, прихватив за руку девушку, быстрым шагом двинулся к берегу.

Пока шли, отметили повышенное движение на улице. Обычно встретить ночного гуляку в этих местах можно в любое время. Места популярные. Но в этот раз народу на улицах чересчур много. Ребята не хотели светиться, потому крались по кустам у заборов. Туман поредел и видимость улучшилась. Серп месяца освещал густую дымку с кислым запахом, но теперь придётся усилить осторожность. Слишком много камер наблюдения понатыкано на фасадах домов. Мимо на

бешеной скорости пронёсся джип, виляя по дороге, словно водитель в стельку пьян.

На набережной их ждал сюрприз, в виде толпы зевак, мнущихся посреди улицы. У их ног лежала пара тел. Похоже, джип пролетел сквозь толпу или просто кого-то сбил, а соседи сбежались на шум.

- Твою мать! Ну и ночка, до гробовой доски не забуду. – выругался Андрей.

- И не говори. Кто же знал, что в армии тихо и спокойно, а на гражданке сейчас жесть и ужасы. – поддакнул брат.

- Так! Выходим и смешиваемся с толпой. Спрашиваем, что произошло, короче сливаемся с рельефом сюжета. Только скаткой матраца не сильно свети. Там улик достаточно, чтобы появилось сильно много вопросов, на которые у нас нет ответов. Всем все ясно?

После того как остальные подтвердили, что все услышали, ребята покинули кустарник и не скрываясь пошли по дороге к толпе зевак. Зеваки почему-то вяло двигались, никто не голосил, не звал скорую и бога, что несколько странно. Для посёлка мажоров это очень не характерно.

Только молодые люди успели подойти к толпе, как те возбудились и повернулись к ним. В полутьме не понять, что за люди, но вроде как есть даже охранники. Не успел Андрей задать первый же вопрос для легализации их тройки в местном сообществе, как зеваки ринулись к ним. Движения их были какие-то ломаные и сразу не испугали парня, потому как агрессии в них не виделось. А потом стало поздно. В него вцепилось несколько рук, сжав до боли словно тисками. Затем Андрей взвыл по-настоящему, когда чьи-то зубы впились в его предплечье. Раздумывать особо некогда и пришлось отмахиваться.

- Назад всем! – заорал парень, выдираясь из крепких захватов неестественно сильных рук.

Но орать было бесполезно. Сергей не бросит брата ни при каких обстоятельствах. Тоже касалось и Кристины. В свое время она перебоялась всего и всех, и теперь пугать ее, все равно, что небо красить. Не удивительно, что рядом нарисовались ещё две фигуры, раздающие пинки непонятным зевакам.

- Идиоты! Валить надо! – прохрипел Андрей.

- Сейчас всех и завалим. – натужно хохотнул младший брат, пытаясь свалить очередного нападавшего. – Тут что торчки фестиваль

устроили?!

Кристина коротко вскрикнула и упала. Лежавшие тела оказались не такими уж и неподвижными и вполне себе успешно ползали, таская за собой переломанные ноги.

- Крис! – Андрей рванулся изо всех сил, оставляя лёгкую куртку в чьих-то руках и кусок плоти в зубах.

Да что тут твориться?! Андрей прыгнул двумя ногами приземляясь на голову придурка, подминавшего девушку под себя. Хватит мелочиться. Пусть лучше судят трое, чем шестеро несут.

- Полный контакт, сержант! – рявкнул Андрей, выхватывая нож из рук Кристины.

В его руках это оружие будет более эффективным.

Не известно, смогли бы ребята отбиться от этих полоумных или так бы и остались там валяться растерзанные толпой, но тут вмешалась третья сила. Голова одного из зевак просто взорвалась кровавыми ошмётками, обдав Андрея кровью и кусочками мозгов. В горячке он не обратил на это внимания. Сейчас он работал на полном автомате, ломая кости и обездвиживая противников. Старался не убивать, чтобы потом не впаяли по максимуму, но и не щадил здоровье нападавших, дробя коленные чашечки и выдёргивая руки из суставных сумок.

Рядом практически тем же занимался его младший брат, тоже не особо церемонясь. Понятие «легонько побить» у разведки весьма обтекаемое. Следом за первым безголовым пораскинул мозгами по асфальту еще один из зевак. Затем ещё и ещё, пока ребята не остались стоять среди десятка тел, из которых только двое или трое вяло шевелились.

Перешагивая через трупы, к ним шла девушка. По киношному прикинутая блондинка, в темных очках, что для ночного времени и ещё не полностью рассеявшегося тумана было сюрреалистичным зрелищем. Камуфляжная куртка с закатанными выше локтя рукавами и такие же брюки, заправленные в высокие ботинки с завышенным каблуком. На голове чёрная бейсболка с пропущенным через мерный ремешок конским хвостом волос.

На поясе две фляги и какие-то контейнеры, на бёдрах стальные конструкции-зажимы. В одной две обоймы для пистолета, вторая пустая. Но явно предназначенная для пистолета, который незнакомка

держала в руке. На руках черные кожаные митенки. Пока странная девушка разглядывала трупы, Андрей заметил разгрузку на груди с немаленьким ножом и небольшой рюкзачок, к которому прицеплено нечто вроде сапёрной лопатки, но куда мощнее и несколько уже и длиннее в острие. Все страньше и страньше.

Ребята переглянулись, не торопясь вступать в диалог с девушкой, у которой в руке хищных очертаний пистолет с массивным цилиндром глушителя. Она только что, вполне осознавая свои действия, отправила в небытие несколько человек. Так что молодые люди держались насторожено, но без резких движений.

Девушка, поглядывая на ребят, обходила трупы, бегло осматривая их затылки. Точнее, то, что от них осталось. В пистолете явно разрывные пули, раз так разворотило черепа. Остановилась перед ребятами, у ног которых ещё шевелились два тела с перебитыми напрочь ногами и руками.

- Местные? – резко спросила девушка голосом далёким от мелодичности серебристых колокольчиков и с лёгкой хрипотцой.

- Да. – кивнул Андрей, искоса поглядывая на пистолет в руке незнакомки.

То, что она его не спрятала в кобуру и даже не убрала палец со спускового крючка, слегка нервировало.

- Не делай глупостей и резких движений. – поняла его нервозность девушка. – Солдатик, где твоя часть?

- Далеко. Я дембель. – Серёга, не смущаясь, смотрел на девушку. – А вот кто вы?

- Отряд быстрого реагирования. Ваша территория подверглась террористической атаке. В воздухе распылили психотропные вещества и галлюциногены. Голова болит, тошнит? – резко поменяла она тему.

- Да. – ребята, переглянувшись, утвердительно кивнули.

- Ясно. Вы иммунные. Держите. – девушка отцепила от пояса пластиковую фляжку на пол-литра. – Все сделайте по глотку. Потом по кругу, ещё по одному. Гадость редкая на вкус, но выхода нет.

- Что тут? – поболтал флягой Андрей, прежде чем пить.

- Противоядие.

Гадость оказалась действительно гадостной на вкус. Крис поморщилась только от одного запаха, но тоже сделала глоток.

- И все же, что тут происходит? – спросил Андрей.

- Долго пояснять и времени нет. Хотите жить, поступаете в моё распоряжение. Не хотите, оставайтесь. Я не спасатель.

- Я заметил. – Андрей кивнул на несколько трупов у своих ног. – Это лихо даже для спецслужб. Задолбаешься потом бумаги оформлять, как минимум.

- Все, у кого нет иммунитета, становятся врагами. Они не осознают, что творят и это не лечится. Можешь поверить. Ещё никто не придумал лечения эффективнее свинцовой вакцины. Что решаете?

- Мы с тобой.

- Хорошо. Влезли вы по-глупому, но разобрались более-менее толково. Может и будет из вас толк и польза. Первое правило. Никаких больше имён. Вы в отныне в спецгруппе на добровольной основе. Волонтёры так сказать. Вам нужны позывные. Клички есть?

Кличек у ребят как таковых не было, но во времена тотального правления интернета и социальных сетей оказаться без ника не так-то и просто.

- Стрелок. – сказал Андрей.

- Не слишком ли претенциозно? – слегка улыбнулась девушка.

- Какая есть. В снайперах служил в свое время. Да и сам стрелец по гороскопу, вот как-то в интернете и прилипло. На снайпера и киллера не отзываюсь. Сам понимаю, что хоть и учили неплохо в армии, но до профессионала мне далеко.

- Сойдёт. А ты, солдатик?

- Кот. Просто Кот.

- Ладно уж, будь хоть Котом, хоть просто котом. Главное не будь трупом. Девке можно и имя оставить.

- Это чем я хуже? – Крис последнее время очень ревностно относилась к своей репутации, особенно в присутствии Андрея. Могла и за меньшее исполосовать ногтями лицо, а уж за нож хваталась до неприличия часто.

- Да ничем. Традиции такие. Но можешь и себе позывной подобрать.

- Крис, хочешь и тут быть мегерой?

- Мегерой не надо. Длинно и неудобно в произношении. Можешь быть Герой.

- Нет, лучше уж Крис. – Кристина поморщилась.

- Крис – так Крис. Я – Лиса. Будем знакомы, крестники.

- Чего?

- Ничего. Традиция такая. Ну что, ребятки. Обрисуйте мне диспозицию и дислокацию местности. Сейчас будем искать хороших и наказывать плохих.

- Ты что без карты? Без группы? Какой из тебя оперативник на таких каблуках и в таком прикиде. Может это розыгрыш телевизионщиков. – усомнился Сергей.

- Это когда телевизионщикам позволяли отстреливать людям головы? – усмехнулся Андрей. – А вот террористкой может быть.

Ребята выжидательно уставились на Лису.

- Доказывать ничего не собираюсь. Хотите жить, идёте со мной и делаете то, что я скажу, как бы удивительно или мерзко это ни выглядело. Не хотите – идите с Богом. В спину стрелять не стану. Так что решаете? Только быстро.

- Мы с тобой. – за всех решил Андрей-Стрелок.

- Тогда давай вкратце, что тут, где и как. – Лиса насторожено посматривала по сторонам.

- Это посёлок местных олигархов. Там озеро, точнее, сеть озёр-котлованов бывшего песчаного карьера. Дальше пара километров полей и за ними город. Ну не совсем город, а спальник.

- Народу много?

- Тысяч под сто. Никто особо не считал.

- Опиши.

- Девять микрорайонов плотной застройки по девять-десять этажей. Все компактно, но провинциально. Никаких небоскрёбов. Максимум четырнадцать этажей ещё советского МЖК. После развала Союза построили только торговый центр и тот убогий.

Стрелок не стал ничего скрывать. Лиса на террористку походила мало, впрочем, на опера спецслужб – ещё меньше. Но в данной ситуации приходилось быстро принимать решения и сторону. Упоротые жители посёлка есть не нормальная ситуация, а в ненормальной ситуации требуются радикальные меры. Девчонка не тупит, уверена в себе и с оружием управляется лучше его. А кто она, можно разобраться и позднее. Главное понять, что за ситуация, а остальное по мере действий прояснится.

- Плохо. – поморщилась Лиса. – Где ближайший пункт с наличием оружия и патронов?

- Это ещё тебе зачем? – тут он удивился.

Прикинута деваха как Лара Крофт из Голливуда. Патронов в паре обойм не много, но и мы не в Чечне все-таки.

- У нас задача взять такие места под контроль. С большой вероятностью, там будут наши и с ещё большей – враги. Место ключевое. Так что скажешь?

- Сразу у выезда с грунтовой дороги и междугородной трассы местное полицейское управление.

- Что ещё рядом?

- Совсем рядом строительный гипермаркет со всем сопутствующим. Дальше пустырь с рынком, торговым центром и кучей магазинов поменьше. Ещё дальше речушка, за ней, через мост, опять районы застройки и кинотеатр.

- Далеко полицейское управление?

- Пара километров. По шоссе крюк, но тоже можно добраться.

- Шоссе отпадает. Может быть слишком опасно. Засады, чеснок, мины, растяжки. Что угодно. Предпочтительны безлюдные места.

- Тогда грунтовка. Но она на другом берегу озёр. Обходить долго. Влево пойдём – выйдем на трассу, вправо сильно большой крюк. Километров пятнадцать мотать придётся.

- А вплавь?

- У нас под берегом китайский матрац остался. Полуторка. Ещё один в скатке, но без груши качать долго. Всех не утянет. Разве что вплавь, но ночью в мае вода холодная.

- Дальше по берегу «Золотые пески», там прокат скутеров и катамаранов. – вклинилась Крис.

- Скутера отпадают. – отрезала Лиса. – А что за катамараны?

- Разные. – пожала плечами Крис. – Мы с Настёной брали большой. Два места на педалях, а позади площадка с лавочкой и столиком. Удобно. На центр выплываешь и никто тебе не мешает отдыхать.

- Отлично. Ведите. Но сразу предупреждаю. Моё слово закон. Вы оба, – она пистолетом обвела парней, – в армии служилии должны понимать важность приказов. Если не догоняете, лучше отвалите сейчас. Мне не балласт нужен, а помощники.Иерархия понятна?

- Да. – ответил Стрелок.

Лиса уверена в своих словах, суждениях и действиях. Гендерный шовинизм можно отложить до лучших времён.

- А тебе, солнышко, понятно? – обратилась Лиса к Кристине. – Ты у нас особый случай. Так что самое слабое звено, которое может всех утопить.

- Понятно. - буркнула Крис.

В своей нелёгкой жизни она видела столько, что не каждый мужик вывезет. Потому умела приспосабливаться к ситуации не хуже хамелеона. Взгляд ее не предвещал ничего хорошего для Лисы, но в данной ситуации она не будет лезть на рожон. А вот потом за здоровье Лисы Стрелок не дал бы и ломаного гроша. Крис умела помнить и обиды, и унижения, и мстить за них. Хоть и добро она помнила не хуже.

Стрелок не был особым красавцем, но эта девушка давно с ним и верна как хаски, просто за то, что он к ней добр. Любила ли она его? Вряд ли. С той жизнью, что у неё была любить мужчину она, скорее всего, не способна, но вот оплачивала свои счета перед ним в полной мере. Любил ли он её? Тоже вопрос не из простых. Мужское начало не терпело её прошлого, но вот, все же он с ней. Защищал её и каждое оскорбление в её сторону, считал оскорблением себя.

Да и не важно. Под тридцатку уже не так относишься к жизни, как сопливый романтичный юноша и все видишь немного в другом свете. Но сейчас и это не важно. А что важно? Выжить в непонятной, нелепой, абсурдной ситуации. Задаваться вопросами – значит тупить. Тупить – значит умереть. Это в снайперов вбивают гораздо раньше, чем умение стрелять. Снайпер это не тот, кто выстрелил и попал. Это тот, кто смог унести ноги после выстрела.

- Понеслись, крестнички. – скомандовала Лиса, поправив ненужные в ночной мгле солнцезащитные очки. – Но тихо, без звука.

И они понеслись по берегу к элитному пляжу.

Глава 2

По берегу бежали, внимательно оглядываясь и прислушиваясь. Со стороны посёлка слышались все более нереальные для этих мест звуки. Визг шин, несущихся во весь опор транспортных средств, крики, вой и даже несколько выстрелов. Все сказанное Лисой становилось не столь уж сюрреалистичным. В этой местности стрелять могли только полные отморозки или люди, которым уже нечего терять.

«Золотые пески» не были полноценно элитным пляжем, а просто охраняемой территорией с редкими уборками, платным сервисом и десятком не самых элитных аттракционов. Одним из них и стали сдаваемые в найм катамараны различных модификаций. Эти лодочки так же далеки от изящества, но в данном случае имели одно прекрасное свойство – они плавали. Если шоссе опасно, а в другую сторону пилить на своих двоих километров десять, то это достойная альтернатива.

Какое-то ограждение по берегу ставить бессмысленно, потому четвёрка людей преодолела условную границу без каких либо проблем. Проблемы попытался доставить охранник, возившийся в своей маленькой будке и что странно, ломившийся в зарешёченное окно, а не в двери. Стекло он уже разбил и тянул руки сквозь прутья, не обращая внимания на порезы и, заливающую стенки кабинки, собственную кровь. Жуткая картина очаровывала взгляд не долго. Пуля с чавкающим звуком вошла ровно в лоб, разворотив затылок. Лиса стреляла на удивление метко, что в таком полумраке вызывало удивление, восхищение и толику зависти. А вот лёгкость, с которой она стреляла во все, что движется, напрягала. Так спецы из служб себя не ведут. Они же должны служить и защищать, а не валить и зачищать.

- На звуки остальные могут сбежаться. Потому лучше сразу ликвидировать одного, чем потом десяток. – пояснила Лиса вполголоса свой поступок, заметив ошарашенный взгляд остальных.

Катамараны оказались привязаны стальным тросом, протянутым сквозь конструкции и замкнутом на рельс, вкопанный у берега. Ключи

искать бессмысленно. Охраннику их вряд ли оставляют, да и копаться в карманах свеженького трупа то ещё удовольствие.

Лиса решила этот вопрос радикально, просто отстрелив недорогой китайский замок. Но как заметил Стрелок, для этого поменяла обойму. Уж очень девушка подготовлена, но при этом не знает плана местности, не знает где ее группа и не имеет связи со своими. Странности накапливались и плодились. Вопросы вертелись на языке, но времени задавать их не находилось. Обстановка явно не располагала к задушевным беседам.

В посёлке все отчётливее слышалась нарастающая паника. Несколько раз раздались выстрелы, и даже взрыв прогремел, а сирен полицейских так и не слышно. Что для сообщества олигархов совсем не характерно. Тут кота с дерева снимать приезжают не ниже майоров, а уж если такое пропустить, то завтра в городе все менты поголовно станут безработными. И если они не мчатся на всех парах сюда, значит дело действительно дрянь.

- Толкайте корыто! – вдруг резко выдохнула Лиса и плавным движением откуда-то сзади выхватила двуствольный обрез-вертикалку. – Бегом!

Смотрела она куда-то в сторону посёлка, туда же и направила оба своих ствола, но стрелять не спешила. Стрелок и Кот мигом оттащили катамаран к воде, благо весу в нем совсем ничего.

- Бегом, на педали! – Лиса запрыгнула на пассажирскую площадку, все также не сводя глаз с берега.

С шипением, ещё раз выстрелил бесшумный пистолет. ТОЗ-обрез пока молчал. Учитывая требование девушки соблюдать тишину это было разумно. С берега послышалось обиженное урчание, с неким подобием то ли воя, то ли скулежа.

Что там происходит, никто из ребят не видел, но, похоже, Лиса прекрасно ориентировалась в темноте. Может ее очки какой-то хитрый ПНВ? Да она сама по себе странная, хоть на фоне бедлама вокруг, ее странности это мелочи.

- Стоп машина! – скомандовала девушка, как только они отошли метров на двадцать от берега. – Не расслабляться. По команде сразу гребёте вперёд, но пока крутите назад и держите ровно. Давай, двинули.

Стрелок поглядывал назад пока крутил педали, но во тьме сумел лишь разглядеть барахтающееся в воде тело. Котлован глубокий и глубина начинается сразу от берега. Всего три-пять метров и уже по шею.

- Иди сюда, родной! – прошептала Лиса почти ласковым тоном. – Ух, какой хорошенький!

Сразу за этим раздалось урчание и кто-то вцепился в край катамарана. Тут же прозвучал тихий выстрел.

- Крутите педали, мальчики. Нас ждут великие дела. – тут же приказала странная спутница.

Катамаран некоторое время шёл с заметным трудом, потом тихо вскрикнула Крис и раздался характерный звук выворачиваемого желудка с натужным кашлем. Остатки того, что можно было вывернуть, уже давно вывернули, хотя и Стрелка ощутимо подташнивало. После этого катамаран обрёл нормальный ход.

- На, хлебни! И мальчишкам дай. Вам без этого совсем плохо будет. Голова болит, тошнит постоянно, сама знаю.

- Мне тошнит от того, что ты делаешь! – Крис чуть взвизгнула.

Стрелок и Кот старались рассмотреть, что там происходит, но в темноте совсем ничего не разобрать. Только смутные тени в свете луны, едва пробивающейся сквозь облачный покров. Хорошо хоть туман сошёл.

- Не ори, дура! – прошипела Лиса. – Звуки над водой разносятся далеко. Хочешь, чтобы прилетело что-то увесистое?

- Что, например? – насторожился Кот.

- Например, мина из миномёта. Есть умельцы, которые мину на спор загоняют в баскетбольное кольцо с полукилометра.

- Тут, и миномёт?! – Кот опешил. – Может ещё из «Града» нас обстреляют?

- Не та мы мишень, чтобы «Градами» работать. Есть и миномёты, чуть больше ружья. Конструкция простая как гвоздь в башке. Калибр, естественно, минимальный, но нам хватит. Чай не в танке. Потому гребите резвее. Мы тут как на ладони. И меньше слов и суеты.

- А ты не сгущаешь краски? – тихо спросил Стрелок. – Все-таки зашатанный городок. Кому мы тут нужны?

- Тебе мало того, что видел? Или тоже думаешь, как и твой дружок дембель, что это все розыгрыш телевидения?

- Мы братья. – обиженно буркнул Кот.

- Братья? Да вы фартовые ребята! А ты их сестра, Крис?

- Нет, я девушка Андрея.

- Дура ты. Никаких имён. Только позывные. Что не ясно?

- Сама ты дура. – зло прошипела Кристина.

Терпение никогда не было ее благодетелю и сейчас испытывало явный перегруз. Ещё немного и начнётся кошачья драка, с царапаньем и выдёргиванием волос. Хотя в плане Лисы Стрелок не так уверен. Амуниция у девчонки ещё та. Потому или приголубит лопаткой, больше похожей на костолом, или тупо пристрелит. Крис это тоже понимала, потому заткнулась. В уме ей не откажешь. Даже при взрывном характере, умеет держать себя в руках. Но вот Лисе лучше спиной не поворачиваться к ней, и есть, и пить тоже нужно с оглядкой. Крис уже убивала людей. Аврору, конечно, человеком назвать трудно, та ещё тварь была, но все же опыт у Крис имеется,потому даже Стрелок спорил со своей девушкой с оглядкой.

Катамаран ткнулся носом в противоположный берег спустя десять минут, в том месте, где ребята оставили свои вещи и машину. Даже в темноте место заметное из-за одинокой кривой сосны, торчащей у самого берега.

- Народу на этом берегу много? – подозрительно оглядываясь, поинтересовалась Лиса.

С каждой минутой она становилась все беспокойнее и все чаще вертела головой. Что можно рассмотреть в этой тьме не понятно, но Стрелок уже ни чему не удивлялся.

- Это дикие пляжи, для обычного люда, потому в не сезон тут только рыбаки, да пара таких же, как мы, отдыхающих с палатками.

- Город где?

- Там. – Кот махнул рукой на северо-запад. – Километра три, не более.

- Понятно. А ну-ка, мальчики, быстренько проговорили какую-нибудь скороговорку.

- Чего? – Кот не сразу понял, о чем говорит Лиса. - Какую на хрен скоро...

Договорить ему не дал ствол пистолета, уткнувшийся в лицо.

- Я понимаю, что ты дембель и клал болт на приказы. Тебе по статусу положено. Но не в этом случае. У меня один выговор, с

занесением даже не в грудную клетку, а сразу в голову. Я не шучу. – голос Лисы и до того был не самым ласковым, а сейчас походил на лязг затвора.

- На дворе трава, на траве дрова, на дровах братва, у братвы трава, вся братва в дрова. – выпалил Стрелок, снижая градус назревающего конфликта.

Это единственная скороговорка, которую он ещё помнил и только потому, что она видоизменена.

- Остряк доморощенный. – хмыкнула Лиса. – Но нормально. Остальные.

Крис и Кот повторили скороговорку, слегка сбиваясь, но Лиса осталась довольной.

- Поехали. – скомандовала девушка. – Я за рулём.

- Может ствол дашь, раз тут такие дела творятся? – Стрелок серьёзным взглядом окинул обрез в руках Лисы.

- Прости, но нет. – ответила та. – Да не смотри на меня так! Не в недоверии дело. Вы не заложники, а помощники. Но сам пойми. В темноте и непонятной ситуации стрелять начнёте куда ни попадя, а это минус больший, чем дополнительная огневая мощь. Придёт время, я лично тебе пулемёт доверю или «весло», раз ты обучен гребле. Но до этого, важнее не больше стрелять, а вовремя. И получить в темноте и неразберихе дружескую пулю, я не хочу. Лучше расскажи, что ждёт нас по дороге к городу.

- Ничего особенного. Десяток полей с лесопосадками акации от выветривания почвы. Дорога никакая, но у нас и асфальт не лучше.

- Тогда поехали. Время дорого.

Лиса запрыгнула на водительское сидение потрёпанной жизнью «Нивы» и даже не поморщилась. Хотя нет. Она поморщилась, услышав шум из пропалённого глушителя. Тот был не столь и громким, но все же гораздо сильнее, чем требовалось.

- Скажешь, когда до города останется метров триста. Нечего созывать всех желающих на этот концерт. – только и сделала она замечание.

В быстром отблеске дверной подсветки Стрелок успел разобрать ее внешность. Камуфляж не первой свежести, но не убитый. Явно рабочая форма, успевшая побывать в переделках.Лицо не то, чтобы некрасивое, но какое-то жёсткое, гротескное, словно вырубленное

топором, с лёгким налётом женственных, плавных черт. Не красотка, но и уродиной не являлась. На любителя. При свете, пусть даже тусклом, от ЛЭД-диодов, сморщилась, как от боли. Ещё и эти очки. Всё потом!

Рюкзак девушка уложила себе на колени, что не мешало ей управлять машиной. Старая Нива неслась по бездорожью в кромешной тьме, но условия гораздо лучше чем, если бы сам Стрелок гнал свою же тачку в светлый день. В очередной раз он задался вопросом о назначении ее солнцезащитных очков. И это явно не тактические «капельки», повсеместно используемые как киношниками, так и реальными спецами, а обычные широкие «полицайки» родом из восьмидесятых, а то и древнее.

Лиса по команде Стрелка безжалостно загнала машину в ближайшую зелёнку, не обращая внимания на зубовный скрежет хозяина. Скомандовала десантирование, словно вокруг не мирные поля, а Сталинград сорок третьего. Затем, не спрашивая пожелания подчинённых, опрыскала из-из баллончика, больше похожего на женские духи. Запах не то чтобы неприятный, но очень резкий, отдавал горечью трав и еще какой-то химией, но рвотные позывы не вызывал. Рвотные позывы рвались сами по себе, что несколько странно.

- Что это за хрень? – возмутилась Крис.

Ей, как девушке, не нравились всякие неприятные запахи, но как подозревал Стрелок, больше всего ее раздражала Лиса. Не любила она конкуренток на своей территории.

- Это твой шанс не сдохнуть, девочка. И не провоцируй меня. Мне твой злобный блеск глаз до одного места. Или вали отсюда, или терпи. Претензии задвигать будешь, когда я разрешу. Начнёшь кипишевать не по теме, отстрелю твою башку, вместе с гормонами. Вникла?

Чувство такта у Лисы отсутствовало напрочь. Как и страх, потому как от яростного взгляда Крис могли вспыхнуть деревья близлежащей зелёнки. Зря она так. Крис, реально, не простит.

Когда открылась панорама города, сдержать ругательства не смог никто. Видимость одновременно и улучшилась, и ухудшилась. Улучшилась за счёт десятка пылающих пожаров в жилых квартирах. Огонь вовсю вырывался из лопнувших из-за жара окон, перекидываясь

на более высокие этажи. Ухудшилась же за счёт стелящегося дыма, который покрывал почти всю видимую территорию.

- Отлично! – констатировала Лиса, оглядев окрестности с высоты пары метров. В этом ей помогла близлежащая акация. – Это что за павильон?

- Строительный гипермаркет. Но там много чего ещё есть. От канцтоваров и женского белья до телевизоров и велосипедов.

- Просто прекрасно! – Лиса потёрла ладони друг о друга. – Где управление?

- Вон то двухэтажное здание.

Местное управление раньше ютилось на первом этаже самого убого общежития района, но потом для него отгрохали капитальное здание из силикатного кирпича, с удобной стоянкой для машин и прочими радостями.

- За мной! – Лиса ринулась в ещё редкий дым от пожаров к огромной коробке гипермаркета.

Отстроили его совсем недавно, и пары лет не прошло. Огромный павильон из металла, покрытого профнастилом. Входы из стеклянных дверей находились с фронтальной стороны, но Лиса устремилась на склад под открытым небом для негабарита и не боящегося погодных условий материала. Ее привлекла массивная конструкция вентиляции. По ней все забрались на крышу, не особо напрягаясь. С неё открылся вид на творившийся в городе хаос. Между двух плотно застроенных микрорайонов располагался пустырь, на котором вольготно расположился торговый городок из десятка мелких супермаркетов, крытого рынка, пары стоянок для автомобилей и одной бензоколонки. Напротив всего этого и построили гипермаркет, но уже официально за чертой города.

- Твою же мать! – выдохнул Кот. И остальные поняли его чувства.

В городе свет отсутствовал, как и сотовая связь, в чем уже успели убедиться. Паника поднялась не шуточная, но не это пугало. Пугали люди, или как можно назвать этих существ, носящиеся по улицам по хаотическим траекториям. Изредка слышался визг колёс или крик, реже выстрелы. В неясных тенях, отбрасываемых пожарами, силуэты бродящих или дерущихся людей выглядели пугающе даже для крепких нервами парней.

- Отлично! – ещё раз пробормотала Лиса, оглядывая окрестности.

- Да что тут отличного-то?! – не выдержал Кот.

Его этот пейзаж выбил из колеи и сейчас он пёр на попутчицу, невзирая на ее арсенал.

- Остынь, Кот. – впервые назвала она позывной брата, видимо прочитав в его глазах приближающееся безумие берсеркера. – Я не о том, что там происходит, а о том, что нам это поможет выжить. Это тоже важно. Согласен? Или ты оставишь брата, уступив своей психике? Я ваш шанс на выживание, сам видишь.

- Остынь, брат. Она права. Петлять нужно отсюда. Потом раздавать медали будем. – встал на защиту Лисы Стрелок. – Те, кто там, должны позаботиться о себе сами, а мы о себе. Хватит с тебя на сегодня убитых девок.

Из Серёги словно воздух выпустили. Он вздрогнул и как-то ссутулился, видимо, вспомнив Настю. Для одного дня действительно много впечатлений. А ночь ведь только-только перевалила середину. По часам Стрелка, сейчас чуть больше двух часов пополуночи, а столько уже событий пронеслось, сколько в его неспокойной жизни не происходило и за год.

- Все?! Успокоились? – Лиса слегка сбавила обороты и в ее голосе послышались нотки участия. – Хлебните. Это немного поможет.

Все приложились к пластиковой фляжке с гадостным противоядием. Если бы это была бутылка водки, Стрелок тоже бы не побрезговал. То, что творилось внизу, не поддавалось никакому описанию. Люди кидались на людей. Сотни драквозникали спонтанно и непредсказуемо. И все это в ломаном освещении от горящих зданий. Содом и Гоморра – не иначе.

- Идём вниз. – очередная резкая и уверенная команда вырвала ребят из оцепенения из-за открывшегося пейзажа.

По металлической конструкции вентиляции спустились вниз, на склад.Крытый павильон с пенопластом и прочим стройматериалом упирался в стеклянные двери, ведущие внутрь.

- Охрана там есть? – уточнила Лиса.

- Должна быть. – пожал плечами Стрелок. – Решёток нет. Камеры и сигналка безусловно надёжны, но и их взломать можно, так что пара сторожей по любому должна дежурить. Для профилактики.

- Это не критично. – Лиса ударила рукоятью по стеклу двери.

Осколки хрустнули под ногами новоиспечённых вандалов. Командир отряда, не обращая внимания на тьму, уверено зашагала вперёд.

Стеклянная высокая витрина обращена к городу, потому внутри магазина освещения хватало даже для ребят. Лиса ориентировалась в пространстве словно днём и уверено вела остальных сквозь череду стеллажей. В одном из проходов с задумчивым видом стоял охранник. Завидев вторгшихся в зону его ответственности, он не закричал: «стоять, ни с места, звоню ментам!», а с отдышкой астматика со стажем и походкой пенсионера ринулся на защиту имущества. Или просто ринулся в атаку. Никто из ребят не представлял мотивов этих людей. Да и людей ли? В отблесках света можно заметить тупой и безжизненный взгляд. Словно труп ожил.

К удивлению Стрелка Лиса не стала стрелять, а схватилась за свою лопатку.Свистнул рассекаемый воздух и лезвие плашмя приложилось к темечку охранника. Тот безвольной куклой осел с заметно деформировавшейся черепной коробкой. После такого не живут.

- Разбираем рабочий инструмент. – Лиса держал в руках пару топоров массивных размеров.

Это даже не топоры, а малогабаритные колуны. Крис досталась небольшая кирка.

- Итак, мальчики и девочки. Сейчас пойдём на прорыв к РОВД или как оно тут у вас зовётся. Надеюсь, вы уже поняли, что медлить не стоит. Если кто приближается, сначала бьём по кумполу, потом задаём вопросы. Ножки не подворачиваем, упавшим не помогаем, мои команды не обсуждаем. – Лиса пусть и с сарказмом, но вполне серьёзно раздавала указания. – А теперь выбираем мешочки под свой размер.

Отдел туризма и спорта не изобиловал особым ассортиментом, потому рюкзаки взяли те, что подороже.

- Зачем нам рюкзаки? – удивился Кот.

- Потом поясню. – отмахнулась командир отряда волонтёров-мародёров.

От угла торгового павильона до центрального входа в управление не более сотни метров. Основная масса народа скрывалась во дворах или бродила по пустырю и дорогам. Особого оживления на пути не

предвиделось. Звон стекла и топот четырёх пар ног. Пятнадцать секунд и вот они, двери. Закрыто. Света нет. Генератор должен быть, но его никто не запускал. Внутри слышится какая-то возня.

- Что делать будем? Дверь солидная. Просто так не вскрыть. – на автомате Стрелок нажал на звонок у двери и к его удивлению, внутри заиграла бодренькая мелодия.

Ну да. Сейчас радиозвонки стоят почти везде. Даже когда света нет, батарейки выручают. Возня в помещении усилилась и звон оборвался. Затем раздались звуки ударов и приглушенный мат. Совсем уж порвал шаблон голос изнутри.

- Кто там?

- Свои. – вполголоса ответил Стрелок.

Лиса ему одобрительно кивнула.

- Все свои дома сидят. – ответили из-за двери.

- Влад? Ты? Открывай быстрее. Тут снаружи хрен поймёшь, что твориться.

- Андрюха? Сейчас. – раздался звук отодвигаемого засова.

В свое время дядька братьев был начальником в этом управлении. Дядька не родной, а пасынок бабушки, но за годы жизни с его отцом как-то все сдружились. Потому в бурную молодость с пьяными драками и дебошами попадать сюда приходилось часто. В обезьянник не сажали, по почкам не били, но примелькаться Стрелок успел. Потом кое-какие связи завязались. В общем, почти со всеми Стрелок, пусть шапочно, но знаком.

- Что вообще происходит? Ты что-нибудь знаешь? – Влад с порога засыпал их вопросами. – Связи нет, света нет. На улице столпотворение. Я попробовал пообщаться с одним типом, так он на меня полез, что упоротый торчок.

- Спокуха, Влад. Закрывай двери, не держи гостей на пороге.

- Сколько людей в здании? – Лиса тут же оттеснила Стрелка от лейтенанта.

- А вы собственно кто? – Влад с подозрением глянул на девушку и потянулся к кобуре с табельным пистолетом.

- Спецгруппа быстрого реагирования. – Лиса представилась и козырнула двумя пальцами.

- А документы можно посмотреть?

- Лейтенант, я из тех подразделений, где на задание срезают ярлыки с трусов, чтобы невозможно было отследить, где их купили. Если я тебе хоть имя свое назову, ты станешь трупом. Я лично тебе башку отстрелю.

- Она может. – поддакнул Кот. – У неё пунктик насчёт имён.

- Серёга, и ты тут? А это что Кристина?

- Так сколько людей в здании?

- Я один остался. Все наряды в поле вышли, как только свет и связь пропали. На запросы по рации не отвечают. Антон, напарник мой, вышел на разведку и тоже пропал.

- Задержанные есть?

- Трое в обезьяннике, в подвале.

- Ты их проверял?

- А что их проверять? Там все заперто и до утра их незачем трогать. Не до них.

- Ладно. Время дорого. Веди нас в оружейную.

- Чего?! Может тебе ещё ключи от квартиры, где деньги лежат, отдать? – опешил Влад.

- Своими бумажками можешь подтереться. Веди, Лось, пока я не разозлилась.

- Да это же подсудное дело. – Влад вытащить ПМ не успел, как толстый цилиндр глушителя упёрся ему в лоб.

- Не зли меня, лейтенант. Я девушка нервная. Сначала стреляю, потом думаю. И сейчас я думаю, что ты слишком туп, чтобы быть полезным. А все кто бесполезен, умирают очень быстро.

- Андрюха, это чо за дела? – сглотнул Влад, покосившись на Стрелка. – Это что за психованная маньячка?

- Влад, спокойно. Не кипишуй. На улице реально ад. Тут террористы распылили какую-то хрень и народ совсем с катушек слетел. Друг друга убивают как на судном дне. Мрак и ужас. А она знает, что делает, хоть и отмороженная на всю голову. Реально может отстрелить башку.

- Да она уже десяток человек завалила и не почесалась. – буркнула Кристина. – А у одного вообще мозги достала и в карман спрятала.

- Ты не умеешь утешать. – Влад аккуратно и медленно поднял руки. – Я не могу вскрыть оружейку без команды начальства.

- Сейчас я твоё начальство. – голос Лисы стал стальным. – Оружейку я вскрою. Разница лишь в том будешь ли ты жив или мёртв при этом. Решай, Лось.

- Я не лось.

- Теперь Лось. С сего момента и до своей смерти. Запомни это. Так что ты решил?

Стрелок был отчаянным парнем с неоднозначным прошлым и, что там грехи таить, на его руках уже была кровь, пусть ублюдка, но все же человека. Но от голоса Лисы даже его в дрожь бросало. В нем не чувствовалось психоза или нервозности, лишь холодный расчёт.

- Вла... Лось вскрывай. – оборвал он себя, вспомнив пунктик девушки-лидера, – на меня все спихнёшь, если что. Слово даю, не спетляю. За мной теперь и так косяков хватает. Одним больше, одним меньше, нет разницы уже.

- Тебя дядька отмажет, а я сяду. – Влад-Лось все ещё упирался рогом.

Может и не прогадала Лиса с кличкой. Упрямый, как танк в атаке.

Через несколько минут разговоров Лось сломался и повёл ребят в оружейную. Особого выбора у него не было, но вот лицо выражало вселенскую печаль. С другой стороны, даже он не мог не понимать, что вокруг творится что-то совсем уж выходящее за рамки законов и уставов, потому если и будут разборы полётов, то не скоро и все можно спихнуть на самую удобную и мёртвую голову. Например, на напарника, чьи шансы выжить стремились к нолю.

Маленькая комнатка с бронированной дверью и сигнальной проволокой по стенам имела всего пару стоек для оружия, древних, как и их начинка. Два десятка укоротов и пяток полноценных «калашей». Под ними пять цинков с обычными патронами под калибр 5,45. Полсотни ПМ, патроны и обоймы к ним.

Лису интересовали только боеприпасы и на старые «калаши» внимания она не обращала. Равномерно распределила груз между парнями. Крис достались распечатанные пачки с девяткой и россыпь гильз хранимых для отчётности.

- Что там? – пальчик Лисы указал на отдельный сейф в углу.

- По штату обязан быть снайпер в отделении. Там «Винторез» и пяток полных магазинов к нему. Давно стоят не использованные.

- Это мне! - сразу же возбудился Стрелок.

Всю свою службу он стрелял только из АК, ПК и СВД, но Винторез был его мечтой. Ствол не ахти, но для городских условий самое то. Дозвуковая скорость пули плюс качественный глушак и пламегаситель, компактная, разборная на части система. Дальность и убойность не взлетает в сравнении с СВД, но вот бесшумность, компактность и точность вполне на уровне. Оружие спецназа и киллеров.

Стрелок погладил ствол. Если Лиса начнёт возникать, он ее пошлёт далеко и надолго, по известному эротическому маршруту. Лиса, как ни странно, не возражала, более того разрешила взять каждому по стволу и снарядить пару магазинов.

- Если кто-то выстрелит без команды, пристрелю лично. Разве что Стрелка помилую. И мордашка симпатичная и винтовка бесшумная, всех остальных убью на месте. Лось, что ещё есть из боеприпасов? Вещь доки какие? Гранаты, редкие стволы, патроны, взрывчатка?

- Только трава, пара окровавленных ножей с места потасовки и маковая соломка. Больше там ничего нет, да и ключи у начальства. Дежурному их не дают.

- Не интересно. Значит, валим отсюда. Лось, ты с нами?

- Как валим? – изумились остальные.

- Я думал, мы засядем тут и будем помощь ждать. – Кот нахмурился.

- Не вопрос. Скидывай рюкзак и сиди, жди. Я тебе даже пару патронов оставлю. Один для смелости, второй, чтобы застрелиться, когда первая кончится.

- Да какого хрена тут происходит? – взорвался Лось.

Дальше события пошли несколько спонтанно, хаотично и безумно, так что вопрос остался без ответа. На улице взревел моторами БТР. Звук знакомый почти всем присутствующим, радость не успела отразиться на лицах людей, как застрекотал пулемёт, а входную дверь внизу вынесло снарядом из гранатомёта. По зданию прошлась волна вибрации и воздуха. С весёлым звоном посыпались стекла, а с потолка посыпалась пыль и кусочки шпаклёвки.

- Твою мать! – выдохнула Лиса. – Дождались.

- Это ещё кто? – Лось метнулся к окну. – Что за на…

Договорить он не успел. Сквозь прутья решётки второго этажа просунулась массивная конечность, которая в одно мгновение прижала

тело полицейского к проёму. Мерзкие звуки ломаемой кости, рвущейся плоти и плотоядного урчания, перебила короткая очередь и визг пуль, влетевших в помещение. Чудом никого больше не зацепило.

Лиса совсем не по-женски выругалась, падая на пол. Остальные, с разной степенью реакции, повторили ее движение, потому как вторая очередь пошла за первой. Просто жесть.

- Это кто? – прошипел Стрелок, прижимая Крис к полу.

- Идиоты это. – прокашлялась Лиса. – Так шуметь в этих местах люди с интеллектом не могут. Где чёрный выход знаешь? Иначе мы покойники.

- На первом этаже выходы во внутренний двор для техники.

- Ползком и быстро. – Лиса первой рванула к лестнице на первый этаж в совсем нелицеприятной позе.

«А с тыла она ничего» - отметил Стрелок, повторяя ее манёвр. Глупая мысль в данной ситуации, но уставшему от удивления мозгу требовалось за что-то зацепиться.

Как и центральный вход, выход в парк автотехники не имел замков, а только засов. Вырвавшись на оперативный простор, ребята почувствовали себя чуть лучше, но вот Лиса наоборот стала куда дёрганее.

Позади послышались отрывистые команды с требованием искать боеприпасы и патроны, а так же почему-то красивых баб. Странные террористы.

- Берём тачку? – Стрелок кивнул на полицейский «форд» у двери.

- Ни в коем случае. Уходим ногами. Без шума и пыли. – Лиса оглядывалась назад с откровенным беспокойством.

Стрелок ее понимал. Хорошие парни не будут лупить из РПГ по дверям полицейского управления без предупреждения. И поливать свинцовым дождём окна.

Парк огорожен бетонными плитами с массивными железными воротами. Сейчас в парке всего пара машин для патрулирования.

- Пи...- обалдевший возглас Лисы прервался звоном стекла и звуком сминаемого железа.

Перепрыгнув через забор, на одну из машин приземлилось нечто, сминая железо словно картон. Утробный звук, вырвавшийся из его пасти, вогнал в дрожь.

Такого чудовища никто не ожидал. Массивное тело с широкими плечами и удлинёнными конечностями. В неясном свете пожаров разглядеть подробности сложно, но сама туша, больше похожая на гориллу, впечатляла.

- Все замерли. – скомандовала Лиса, со щелчком меняя обойму в пистолете.

Чудовище взлетело в воздух, раскинув лапы, но уже в полете встретила несколько выстрелов из пистолета Лисы и всего две пули из ВСС Стрелка. Он единственный, кто успел среагировать.

Голова монстра разлетелась мясными фонтанчиками в месте попадания пуль. Радость от победы не успела проникнуть под кожу, как Лиса обломала всех.

- Стоять, не шевелиться. Держите дверь под прицелом.

Лиса с ножом подошла к телу и стала ковырять его затылок. Довольное выражение лица не смог скрыть даже мрак ночи.

- Она уже так делала. – пояснила Крис. – Отмороженная сука. На катамаране тоже череп вскрыла чудику, что прицепился к нам.

- Лиса, вопросов до фига, а ты все так же мутишь. – даже Стрелка это покоробило.

- Бегом, дебилы! – девушка устремилась к забору, не обращая внимания на остальных.

Всего три прыжка и она замерла в жуткой позе карающей длани. Стройная фигурка в камуфляже с двумя стволами в руках. Балансировала она красиво и эффектно.

- Чего тупите, олени? – спросила она и исчезла на другой стороне забора.

Ребята коротко переглянулись и рванули за ней. Оторванная голова Влада-Лося была куда лучшим мотиватором, чем любые приказы. А ещё дико мотивировал стрёкот пулемёта с другой стороны здания. Грохнул очередной взрыв гранатомёта.

Стрелок подхватил Крис под руки и рванул за Лисой. Возможно, она отмороженная сука, но в сложившейся ситуации она разбирается лучше остальных, включая самого Стрелка.

Лиса бежала вдоль длинной стены дома за свою архитектуру прозванным «китайкой». Подъезды выходили на другую сторону и потому людей здесь оказалось намного меньше.Стрелок мельком бросил взгляд назад и рассмотрел колонну маленькой армии,

заходящей в город. Пара БТРов и несколько пикапов со станинами крупнокалиберных пулемётов. Похоже ещё и грузовики какие-то. БТР уже вломился в стеклянный фасад гипермаркета. Возбуждённый народ, гулявший по улицам, потянулся туда. Между обычными на вид людьми порой мелькали силуэты каких-то существ пострашнее.

- Стоять, суки! – раздался позади злобный крик, и сразу же хлестнула автоматная очередь.

Взвизгнула Крис, едва не упав на бегу. Стрелок, чуть замешкавшийся с наблюдением и давший фору остальным, догнал девушку и потащил ее почти на себе.

Крис всхлипывала, но бежала, а значит, серьёзного ранения у неё нет. Может и потерпеть до ухода с невыгодной позиции. Террористы, похоже, нашли вскрытую оружейку и не сильно этому обрадовались. Хотя им эти патроны до одного места, учитывая, что они при БТРах и крупняке. Главное уйти с прямой, не то хватит одного снайпера, чтобы их умножить на ноль. Лиса, словно услышав мысли парня, свернула в арку.

Теперь бежать пришлось осторожней. Народа стало побольше и весь он какой-то странный. Пару раз замечали, как толпа людей жрёт лежащее на земле тело. От открывшегося зрелища можно сто раз вывернуть желудок, но он и так пуст.

Жилой массив разбивался на районы парой пустырей под торговые нужды и небольшой речкой с бетонным мостом и парковой зоной. Ребята опешили когда выскочили к краю района. Мост был и даже парк имелся, а вот домов на другом берегу не наблюдалось. Только лес с непонятной конструкцией промышленного назначения. Если поведение людей ещё как-то можно пояснить психотропными препаратами, распылёнными в воздухе, то снос трёх микрорайонов пояснить не так-то просто.

- Не стоим! – рявкнула Лиса.

Девушка с каждой минутой становилась все нервознее. Звонко осыпалось стекло небольшого супермаркета с продуктами. Лиса, подгоняя всех шипением дикой кошки, закинула в рюкзаки ребят несколько банок тушёнки и других консервов. Следом полетели бутылки воды. Вторым делом вскрыли аптечный киоск, находившийся тут же.

Что странно кроме бинтов и спирта Лиса ничего не брала и другим не давала, хотя Крис ранена. Шальная пуля отстрелила ей почти половину ладони на левой руке, отхватив два пальца. Сейчас девушка с отрешённым видом стояла и рассматривала обрубки. Вокруг ад, а она переживает за красоту. Даже боль ее не так мучает, как понятие инвалидности. Лиса вскользь бросила что-то типа: «отрастёт, если не сдохнешь от печали», и забыла об этом, не делая никакого акцента на ране. Только перекисью брызнула, да опрыскала из своего флакона с травяными духами.

Как только мешки заполнились, Лиса скомандовала выход. Они быстрым бегом пересекли странный мост и углубились в лиственный лес. Начинало светать и покрытое густой облачностью небо посветлело у горизонта, но это позади. Впереди все так же темно и непонятно. Лиса обеспокоено хмурилась, но как только вошли в лесополосу слегка успокоилась.

Бег прекратился, сменившись крадущимся шагом. Девушка часто останавливала колонну и прислушивалась к окружающим звукам. Порой сквозь подлесок кто-то ломился, но вдалеке. За час они прошли не более трёх километров и вышли на опушку. Впереди раскинулись огороды какого-то дачного посёлка, которого тут отродясь не было. Чуть дальше высился агрегат промышленного назначения.

Лиса поморщилась, но скомандовала вылазку к ближайшему дому. Чем он ее привлёк не понятно, но все заразились исходящим от неё напряжением и старались даже дышать через раз.

В дом проникли сквозь выбитое окно и замерли, попадав на пол. Кошмарная вышла ночка. Мозг отупел от пережитого и уже даже не пытался удивляться или трезво осмысливать. Любые попытки здраво рассуждать вызывали только новые вопросы.

- Лиса, может, хоть что-нибудь объяснишь? – шёпотом поинтересовался Кот. – Все это терактом не пояснить. Мутишь ты что-то.

- Да не было никакого теракта. – пожала та плечами. – Я вам лапшу на уши вешала, потому как правду в двух словах не расскажешь, а вам сумбур в голове просто помешает. Даже сейчас начну рассказывать и вы не захотите верить. Будете считать меня полоумной дурой. Но тот, кто поверит быстро и столь же быстро будет учиться, у того есть шансы выжить.

Лиса тоже шептала, осторожно выглядывая в окно. Первым делом она опрыскала всю комнату из баллончика.

- Держите. – она снова передала флягу с пойлом. – По два глотка.

- Если не было теракта, то зачем противоядие? – Стрелок, тем не менее, выпил свой глоток, хоть и вкус был гадостным.

Он давно заметил, что после напитка перестаёт болеть голова и пропадает тошнота.

- Это и есть противоядие в своём роде. Теперь вам придётся хлебать эту заразу всю оставшуюся жизнь, какой бы короткой или длинной она не была.

- Давай уже по порядку. Что происходит?

- Все очень сложно. Вы попали в Улей. Это не наша привычная Земля и даже вряд ли планета. Это некое пространство со своими законами и правилами.Вы попали вместе со своим кластером, в который вошёл и посёлок, и ваш городок. Или часть его. Через месяц или два этот городок снова появится. И сновас людьми, и все начнётся по кругу.

- А что с людьми там произошло? Почему они такие, словно упоротые в хлам? – Стрелок вспомнил картины поедания одних людей другими. – И что, то за чудовище, что напало на нас в полиции?

- А. – Лиса отмахнулась. – То не чудовище, а так – малёк. Лотерейщик не из самых развитых. Сейчас пойдут чудовища покруче и вот там будет полный писец, если на нас выскочит. Эти уроды, что нас прижали там, исковеркали мне все планы. Теперь придётся делать крюк, но для начала нужно пропустить волну элиты, не то не проживём и пяти минут.

- Ты понимаешь, что мы из всего сказанного ничего не поняли?

- Понимаю.

Лиса тем временем нашла стеклянную банку, залила в неё воды и добавила немного спирта из флакона, а затем бросила в неё какую-то виноградину серого цвета. Шарик начал быстро растворяться, расползаясь лохмотьями.

– Все понимаю. А вы пока мотайте на ус. Я делаю живчик для нас всех. Это та гадость, которую мы пьём. Она нужна чтобы жить в этом новом мире. Много пить ее нельзя – чревато. Но и без неё никак. Быстро ломка догонит и добавит мало приятных ощущений.

- А что за шарик? Вода и спирт понятна. – Стрелок задал вопрос вместо остальных.

Крис забилась в угол и баюкала руку с отрешённым видом. Кот тоже присел к стене и задумчиво теребил ремень автомата.

- Споровик или споран, так у нас это называют. Добывается из головы развитых заражённых.

- Из людей?!

- Да не ори ты. Шёпотом говори. – осадила она Стрелка. – Элита сейчас прёт со всех сторон. Не хватало нарваться. Не люди они. И не будут уже людьми. Остались основные инстинкты и те не все. Боли не чувствуют, мозгами не думают. Пустыши, это те, кто только переродился, тупые как пробки. Медленные и неопасные. Сильнее и живучее человека – это да. Споранов в них нет. Чем дольше они живут и больше едят, тем развитее становятся. И гораздо опаснее. Дальше смотри.

Лиса сняла какой-то пенал с пояса. Открутила крышки с обеих сторон и процедила сквозь трубочку маленького диаметра настойку.

- Обязательно процедить напиток. Лохмотья чистый яд. Многие рейдеры его выкидывают, даже не задумываясь. Вы не выкидывайте никогда. Все хлопья стряхиваем в отдельную тару с раствором сахара, но лучше майского мёда. Яд действует и на заражённых. Не убивает, но замедляет и сбивает координацию. Так что смазанный нож или свинцовая тупая пуля с такой гадостью внутри сильно выручает. Усёк?

- Усёк.

- Хорошо. Вы не первые мои крестники и шанс выживания у моих повыше. А все, потому, что я учу головой думать. Надеюсь она у вас не только для того, что бы шапку носить? Эй, да не куксись ты так. Отрастут твои пальцы снова. Пара недель пройдёт и отрастут. Даже шрама не останется.

- Что серьёзно? – глаза Крис блеснули надеждой.

- Серьёзно, ты только попробуй, проживи здесь две недели. Это та ещё задачка.

- Что все так сложно?

- Да уж, не Диснейленд. Убивать тут приходится часто и то, как вы себя вели в городе, даёт вам определённый шанс выжить. Мямли и тормоза тут не задерживаются.

- Тихо. – вдруг прошипела девушка.

Во двор домика, перемахнув через хлипкий забор, приземлилось тело. Массивная туша явно не принадлежала человеку. Лысая, изуродованная костяными наростами, пучками волос и раздутыми мышцами вокруг челюстей, голова крутилась во все стороны. Он или высматривал что-то, либо вынюхивал. И, похоже, вынюхал. Лиса плавно подняла руки со стволами.

Глава 3

Боя не случилось. Ребята даже не успели осознать всю суть происходящего. Страшный монстр принюхивался и присматривался к домику, а потом резко потерял к нему интерес. Но сделал это он недостаточно резко. Едва его голова крутанулась в сторону от дома, забор взорвался в буквальном смысле.

Оконный проем далеко не широкоформатный экран, потому для прячущихся людей все слилось в один спрессованный по времени момент. Повёрнутая куда-то назад голова монстра, хлопок и вибрация, лёгкий взрыв и разлетающиеся ошмётки, страшного до этого, монстра. Именно до этого, потому как мимо узкого окошка мелькали размытые тела по-настоящему страшных тварей. Серые молнии проносились, словно стая адских гончих.

Так испугавшего людей монстра они смели словно букашку, ставшую на пути танка. Взмах, и нет больше букашки. В оконный проем влетела только струя чернично-темной крови и изуродованная голова с обрубком тела. Руки не поместились и остались снаружи.

Только шок и трепет спас людей, скрывающихся внутри хлипкого домика. Лиса так и застыла с поднятым оружием, несмотря на потоки чёрной крови, обильно стекающей с ее тела и даже приземлившаяся у ее ног голова монстра, не заставила ее шевельнуться. Остальные не сильно отставали от неё. Серые тени, проносящиеся в узком обзоре окна похожи на волков. Только волков, от которых любой голливудский режиссёр ужастиков справился бы с самым застарелым запором без пургена и подручных средств. Одни размеры этих существ вызывали желание закопаться под землю на глубину, где не живут даже бактерии. Десяток стремительных тел размером с перегруженную «Газель» мелькнули в проёме за считанные доли секунды, а их грации позавидовал бы любой тигр или гепард. Про скорость говорить излишне.

Нелепо всхлипнув, Лиса осела, с глухим стуком уронив стволы на деревянный пол, но не выпустив их из рук. Остальные не осознавали разумом, что мимо пронеслась смерть, но вот чем-то первобытным, ощутили в полной мере, потому осели точно так же. Но не издали и

звука при этом. Все трое забыли, что нужно дышать. Это действие казалось преступным в данной ситуации. Строенный вздох раздался лишь тогда, когда в глазах потемнело от кислородного голодания.

- Что это было? – всхлипнул Кот.

- Элита. – почти так же сдавлено ответила Лиса с заметной паузой.

Настолько заметной, что уже никто не ждал ответа.

Стрелок вдруг почувствовал, как внутри начала разгораться паника. Безумная и неукротимая. Захотелось упасть на пол и плакать, косить ногами и звать маму, которая спрячет под одеялом и скажет, что чудовищ не бывает. Накатило безумное чувство, что ты тут не должен быть. Тебе в этом месте не место. Бежать, бежать, бежать!

Ух ты! Какие яркие звезды! Вот к ним бежать нужно! Среди них спокойно и нет монстров!

- Успокоился? – вырвал его из неги спокойствия и хоровода звёзд, холодный и знакомый голос.

- А? – Стрелок осознал себя, лежащим на полу. В голове гудело, а правая скула горела огнём.

Кажется, пара коренных зубов шатается, как депутаты перед выборами. Странно, что не сбежали насовсем. О чем это он?

- Успокоился?

- Что? – глаза не торопились съезжаться в кучу.

Все плыло, включая мысли.

- Сколько пальцев?

На периферии зрения появилось какое-то пятно, постепенно обретая чёткость. Через десяток секунд оно сложилось во всем понятный знак в один палец.

- Зачётные котлы. – Почему-то отметил он швейцарскую массивную механику.

Не «Ролекс», но и «Зодиак» не из дешёвых.

- Нормально. Жить будет. – произнёс голос, а после его похлопали по щёкам.

Комната обретала очертания, а жизнь обретала смысл. Или отсутствие оного. Кадры проносящихся тварей сильно печалили сознание. Все ещё плавая в некотором тумане, вспоминались отрывочные фрагменты. Перевитые мышцами тела, летящие в

оконном проёме. Тела, размером превышающие убого слона, которого Стрелок видел в зоопарке.

Но вот их хищная грация напоминала хорьков. Те же движения, ассоциирующиеся с ртутью из разбитого градусника. Смерть. Смерть во всем ее неприглядном виде. Летящий фонтан чёрной крови. Вы видели лицо испуганного Бабая, которым всех пугали в детстве? Так вот Стрелок видел мёртвую морду Бабая, которым пугали того Бабая, которым мать в детстве пугала его. И то, что убило этого Бабая для Бабаев, не приснится в кошмаре даже Ридли Скотту. Сколько бы он ни выпил и не выкурил дряни.

- Какого хре… - договорить не дала тёплая ладошка.

- Тише, солдатик. Все хорошо! – голос повеял чем-то родным.

Стрелок проморгался. Он так и застыл с поднятой винтовкой, направленной в сторону окна. Лиса склонилась над братом и прижимала руку к его рту. Крис безвольной куклой лежала в своём углу, даже в бессознательном состоянии баюкая покалеченную руку. У ног Лисы валялся бесформенный кусок мяса, с обрывками рук, торчащих из ошмётков грудной клетки. Сама же девушка забрызгана чёрной субстанции, крупными каплями стекавшей с ее одежды.

- Какого хрена? – продублировал слова брата Стрелок.

- Тише, дебил. – шикнула Лиса. – Замри и не шевелись. Элита идёт.

Понятнее не стало, но ещё по старой жизни Стрелок привык доверять тем, кто сечёт тему. И не важно, что это за тема. Тот, кто опытнее, тот и рулит. Потому замер и постарался даже не дышать, лишь бешено косился глазами, пытаясь объять необъятное.

А в оконном проёме проносились все те же серые тела. Не постоянно, но очень часто. И от этого действа очень хотелось в туалет. Очень хотелось, но разумом понималось, что любой звук или запах может оказаться последним. Потому Стрелок замер как статуя, держа все в себе. Особенно сложно удержать мат, рвущийся наружу.

Но вот снаружи прекратились, казалось бы, беспрерывные звуки ударов тяжёлых лап о землю. Фигура Лисы как-то сжалась и расслабилась. Стекла на пол, привалившись к телу брата. Даже всхлип послышался. Кот вращал безумными глазами, но шевелиться не пытался. Крис все так же смотрела безумным взглядом в стену.

- Что это было? – Стрелок удивился сухости своего голоса.

Даже не заметил, как влага испарилась из организма, а губы покрылись коркой.

- Пронесло. – выдохнула Лиса и зачем-то полезла в карман на бедре.

Оттуда появилась какая-то тряпочка.

Девушка сняла свои огромные очки с зеркальными линзами и, зажмурив глаза, обвязала тряпку вокруг головы. Это оказалась маска, как у Зорро или черепашек-ниндзя. Только вместо щелей для глаз оказались какие-то тёмные линзы, на манер очков для пловцов.

- Это что за хрень? – удивился Стрелок.

- Это моя хрень, а что есть проблемы? – Лиса положила руку на рукоять ствола, до этого уложенного на пол.

ГШ-18, отметил Стрелок. Сам таких даже не щупал, но про эту машинку слышал. Отличная вещь, используемая в спецназе. Компактная, лёгкая, убойная.

- Нет. Для общего кругозора спросил. – сдал назад Стрелок.

Ему очень не понравилось состояние брата и Крис, а также близость непонятной девушки к ним. Но ствол «винтореза» демонстративно направил в сторону. От греха подальше.

- У тебя кругозор, как у младенца. – проворчала Лиса и брезгливо оттёрла лицо от чёрной крови. – Гадость!

- Что это было?

- Волна элиты это была. И возможно не последняя. Фартовые вы ребята, крестнички. Ой, какие фартовые! Не зря я вас подобрала.

- А можно поподробнее, в лицах и с интонациями? – Стрелок начал заводиться.

Рука поневоле крепче вцепилась в рукоять «винтореза». Ствол неосознанно дёрнулся в сторону девушки.

- А вот этого не надо! – взгляд упёрся в мгновенно направленный в его сторону зрачок толстого глушителя пистолета. – Не дури, мальчик.

- Тамбовский волк тебе мальчик. – буркнул Стрелок, но ствол отвёл.

Вот чувствовал он всеми фибрами души, что эта девчонка нашпигует его свинцом раньше, чем он успеет нажать на спусковой крючок.

- Молодец. – вполне серьёзно похвалила его Лиса. – Не уронил себя. Посмотрим, что сейчас скажешь.

С этими словами Лиса потянулась к ошмёткам тела, прилетевшего в окно. Достала нож, ощетинившийся зубьями пилы.

Стрелок залюбовался этой девушкой. Только сейчас он смог рассмотреть ее, в робких лучах предрассветных сумерек. Первое ощущение от взгляда на неё было очень неоднозначным или наоборот, очень однозначным для понимающих.

Если бы ему дали возможность, он бы назвал ее не Лисой, а Кулибиной Лисой Гаджетовной. Ну, про Кулибина объяснять никому не нужно, кто знает русский язык. Гаджет, это ассоциация с древним мультипликационным героем, приключения которого приходилось смотреть по зомбоящику.

Каждый предмет в амуниции девушки был произведением искусства и рационализаторского мышления. Ни одной лишней детали. Все на своих местах, и все универсально и функционально.

Та же лопатка, которая так заинтересовала Стрелка, оказалась гибридом глефы, лопаты и топора. Обоюдоостро заточенные боковые края, переходили в срезанное острие. Рукоять из тёмного композита, окована металлическими полосами, идущими от рабочей части. Противовесом служил сглаженный по краям цилиндр. Таким инструментом удобно и копать, и деревья валить, и можно печень проткнуть. Все остальное оборудование девушки столь же мультифункциональное и эргономичное. Продуманное до мелочей. Даже рюкзак с жёстким каркасом можно скинуть лишь парой нажатий на пряжки с зажимами.

Любование резко оборвалось, когда Лиса вонзила нож в затылок твари. Огромная опухоль на затылке в форме чеснока, раскрылась под нажатием ножа. Справа вырвало Крис, в очередной раз. А так же послышался приглушенный комментарий по поводу сумасшедших отмороженных сук, которым место в местах не столь отдалённых, где-нибудь в районе Антарктиды.

Лиса, не обращая внимания на эмоции остальных, переминала грязную паутину между пальцами, вытягивая оттуда серые горошины уже знакомых споранов. Но порой между пальцами мелькали мелкие шарики светло-жёлтого цвета, похожие на рафинад. Всего собралось десяток серых и три светлых шарика.

Лиса с довольным видом покатала в руке жёлтые горошины.

- Везёт вам, как утопленникам. – усмехнулась она. – Ей-богу, везучие вы! Улей прямо болеет за вас.

- Трахал я такое счастье и в хвост, и в гриву. – возмутился Кот, поднимаясь с пола и отряхивая свой камуфляж. – Ты бы лучше пояснила, что за хрень тут происходит. А то реально как в дурдоме. Я до сих пор не верю, что мне это не снится.

- Поверь, уж это кошмар теперь затянется на всю твою оставшуюся жизнь. – хохотнула Лиса, впрочем, довольно тихо.

Девушка подползла к окну и высматривала что-то по ту сторону стены, сквозь свою чёрную повязку.

- Что ты за фигню на себя напялила? – удивился ее поведению Стрелок.

- Это? – девушка потрогала маску. – Это мой дар и моё проклятие. Хотя дар, наверное, все же ближе по смыслу.

- И?

- У каждого из нас в Улье просыпаются сверхспособности. У всех разные, но все как в кино. Кто-то от пальца прикуривает, кто-то читает мысли, кто-то замедляет время. У меня вот дар видеть в темноте. Обычно дар требует определённые внутренние резервы, но только не мой. Мой куда хреновее.

Он со мной всегда. И если я вижу ночью при свете звёзд, как вы солнечным днём, то белым днём я просто слепну. Потому и приходится носить эту повязку. Но я не жалуюсь. Я тут очень давно и дар развился. Теперь у меня глаз, что твой телескоп и не только это. Мой глазомер подвязан к телу. Мне стоит только пару обойм из любого ствола отстрелять, и я могу без пристрелки и оптики вгонять пулю за пулей в глаз белки-летяги. Этот дар меня не раз выручал.

- Офигеть. Да что это за цирк? – Кот завёлся.

Видать, не поверил.

- Замри, Серый. – отрезал Стрелок.

- Рот закрой, ушлепок. – неожиданно рыкнула на Стрелка Лиса. – Я же сказала никаких имён. Забудьте про них. Нет вас больше. Теперь есть Кот, Стрелок и Крис.

- Чего? – Стрелок опешил от такого наезда на ровном месте.

Сергей его брат и как к нему обращаться, их личное дело.

- Того. Ещё раз такое отчебучишь, пристрелю самолично. Вник? – Лиса была настолько серьёзна, что Стрелок понял. Да, пристрелит.

- Поясни.

- Вы пока что тупые детишки посреди минного поля. Аналогия понятна? – Лиса темными бездушными линзами осмотрела ребят. – Шаг в сторону и вы покойники. И только я могу вас научить, как правильно действовать в данной ситуации. До другого учителя добежать у вас шансов меньше, чем ноль.

- Да поясни ты толком. – психанул Стрелок.

Невольно «винторез» сместился на грудь. Лиса, горько усмехнувшись, потеребила рукоять своего ствола.

- Не забыл, мальчик? Мой дар позволит отстрелить тебе все пальцы, пока ты дёрнешь затвор.

- Прости. – буркнул Стрелок. – Инстинктивно как-то получилось.

- Ладно. По первой прощаю. Ты же мой крестник. Мы теперь вроде как повязаны. А мне ваша удача очень нужна.

В углу зарычала Крис.

- Анд… Стрелок, - тут же поправилась она, - если эта сучка не начнёт говорить внятно, отсюда выйдет одна из нас, а другую вынесут.

- А мне она нравиться. – хохотнула Лиса. – Есть у вас шанс выжить с таким настроем. Ладно, слушайте. Много не скажу, ибо долго. Все поймёте в процессе, если доживёте.

Вы попали в полную задницу, и имя ей Улей или Стикс. Это два основных названия этой местности. Что это такое не знает никто. Но зона разбита на кластеры или соты. Каждый из них время от времени перезагружается, то есть обновляется и сюда прилетает уйма народу, с домами и прочими благами.

Перед перезагрузкой приходит туман с кислым запахом. Если почуете такой, бегите. Это первый сигнал к перезагрузке. Сразу для тупых скажу. Домой таким способом не вернуться, а вот сдохнуть или стать безмозглым дебилом – запросто. Но если полезли в кластер под перезагрузку, то ничего не потеряете. Изначально дебилом был, таким и останешься. Ну, может, поменяете статус с дебила на мёртвого дебила.

Дальше. Все кто сюда попал, заражаются местным паразитом. Что за паразит, пока не знает никто, но все знают одно. Заразившись, ты становишься либо безмозглой тварью, либо иммунным. Та же тварь,

но при разуме и нормальной внешности. Мы с ними воюем, но и зависим от них. Как добывать спораны, я вам только что показала. Без них, и живчика из него, вы сдохнете в муках, как наркоманы без дозы. Твари пока жрут, пока и эволюционируют, мы вроде как тоже. Твари становятся сильнее и умнее, но, слава богу, выше обычных приматов пока не зашли, а мы развиваем таланты Улья и полевой опыт набираем. На том и держимся. Вот и все, если вкратце.

- Охренеть. – выдохнул кот. – Вот это сказка на ночь.

Лиса толкнула ногой голову монстра к нему.

- Солдатик, тебя декорации не смущают?

Кот смутился и отвернул лицо от неприглядной морды твари. Тут крыть ему нечем.

- Кот прав. Это реально сказка какая-то. Есть хоть какие-то разумные объяснения? – Стрелок, не отрываясь, рассматривал уродливую голову заражённого.

- Гипотез тьма, но все на уровне религии. Это я образно, хотя и сект тут хватает. – поправилась Лиса, заметив удивлённые взгляды остальных. – Это я о том, что каждая теория ничем не подтверждена. Бога как бы тоже никто не видел, но почти все верят и каждый в своего. Кто-то в Христа. Кто-то в Аллаха. И даже готовы за свою веру убивать. Тут все точно также, только это касается гипотез.

- А что думаешь ты?

- Думаю, Улей – рукотворная система. И управляет им то ли спятивший искин, то ли примитивно-сложная неразумная программа, тоже спятившая. Думаю, местные жители в свое время возжелали, совсем по-нашему, сладкой халявы и не придумали ничего лучше, как воровать чужие куски или копировать их. Тут точных данных нет. Но как обычно с халявой что-то пошло не так и пришлось платить по счетам. Местный мир пошёл в разнос, управляющему процессом модулю сожгло половину мозгов, а вторая половина упорно продолжает перезагружать кластеры.

- А причём тут монстры эти?

- А ни при чем. Кто их знает, как они тут появились. Может в одном из миров разработали столь эффективное биологическое оружие, которое, вырвавшись на свободу, разнеслось по всему Улью. А может халявщики, таким образом, хотели зачищать прибранное к рукам, так сказать, силами самих потерпевших, но не рассчитали, что

при развитии тех, станут появляться монстры, которым танковая броня, что кость для собаки. Приложить усилие нужно, но дело в терпении и желании.

- А почему нельзя с именами ходить? – спросила Крис.

Ей сложнее всего было привыкнуть к кличке Стрелка. Если для парней понятие радиопозывной что-то близкое из армии или игр со спецназовской тематикой, то девушка уже раза три называла своего парня по имени, за что получала гневный взгляд.

- Здесь все жутко суеверны и существует сотни разных традиций и неписаных правил. Точнее правил написанных океанами крови. На каждую букву этого устава ушло тысячи жизней. И вам бы хорошо их запомнить.

Первое правило – никаких старых имён. Если рейдеры услышат Андрей или Сергей, вас тут же запишут в дырявые. Потому отныне вы Кот, Стрелок и Крис. С девушками, правда проще, им имена менять можно на другие имена или даже остаться при своём.

Второе правило – не трогать мирняк и свежих иммунных. Свежаку в поле всегда нужно помогать и особо крестничкам. Мы теперь повязаны. Я, вроде, как ваша мать теперь. Имена дала, обучила, а потом отпущу в свободный полет. Ну и вы мне теперь по гроб жизнью обязаны. Стрелять мне в спину, все равно, что в мать стрелять.

- Ты вроде не из суеверных, рассуждаешь разумно, обоснованно, а на Крис за имя кидаешься.

- Не в суевериях дело. То, что у обычных рейдеров приметы, для меня выглядит как основные скрипты управляющего местным миром искина. Порой, они кажутся глупыми и нелепыми, но статистика подтверждает их правильность. Я не знаю, насколько управляющий элемент может вмешиваться в ход событий, но очень часто, кто грубо нарушает правила и традиции, находит свою смерть. Неважно, от тварей или рейдерской пули, но находит.

- Ясно, что дело тёмное. – вздохнул Стрелок. – Все равно, такое чувство, что я просто сплю ещё там, на берегу, упитый палёной водкой и мене все это мерещится в кошмарном сне.

- Так с тобой ещё долго будет. Главное не расслабляйся, иначе станешь трупом.

- А если эта тварь укусит, тоже станешь таким? – Крис указала подбородком на голову, у ног Лисы.

- Нет, вы уже заражены, просто победили паразита. Ещё одна доза заразы вам уже ничего не сделает. Более того, можете забыть про все болезни и раны. Если выжил, то уже не сдохнешь, все заживёт, как на собаке, только знай живчик хлебай. Ладно. Необходимый минимум я вам выдала. Теперь если отобьётесь от группы, будете хоть что-то соображать. В случае чего, идите на восток и ищите жилой стаб.

- Стаб?

- Стабильный кластер. Обычно не перезагружается или грузится очень и очень редко. Там можно обустраивать поселения и делать схроны. Они не пропадут при перезагрузке. Отличить от обычных легко. Они не выглядят новыми и ухоженными. Ну, кроме обжитых. Короче нам сейчас нужен отдых. Вы везунчики, что выжили на крайнем западе. Место откуда опытные рейдеры не всегда возвращаются.

- Что все так опасно? – Стрелок насторожился.

- Очень. Тут линия, опоясывающая Инферно. Местный ад. Зона выпадения крупнейших кластеров с городами. Много народа, много ценностей, но и много заражённых, которые поедая людей и более слабых сородичей, превращаются в элитников. И чем дальше на запад, тем все печальнее.

- Как же мы выжили тогда? И кто вообще сюда ходит, раз такие дела? И что ты тут забыла?

- Отвечу по порядку. – улыбнулась Лиса. – Выжили вы благодаря мне и стечению обстоятельств. Город у вас средненький, хоть и густонаселённый. Перезагрузились вы ночью, когда все спали. А после заражения человек тупеет и не может выйти из квартиры, если дверь заперта на замок. Мозгов не хватает.

А у вас, как я заметила, с доверием к ближнему своему тяжело. Решётки на окнах первых этажей. Бронедвери на подъездах. Наверное, и внутренние двери не со стеклом в деревянной оправе. Вот и получилось, что куча народу оказалась заперта. А элита обитает в других местах и прибегает только на перезагрузку, чтобы насытиться свежатиной.

Мы шустро успели проскочить, пока волна не подошла. Они несутся во весь опор, на звуки гонга к обеду. Потому и не обыскивают тут каждый кустик, в поисках еды. Но как сам понимаешь, крупные кластеры это и интересная добыча. В селе что? ПМ у участкового и

пару обрезов местных охотников с десятком патронов. А в городах все гораздо интереснее, потому рейдеры собирают крупные группы и все-таки лезут на запад. На свой страх и риск.

- Но ты-то одна? Или те идиоты, что в нас стреляли, твои друзья?

- Да не друзья, а обычные рейдеры. Ищут тоже, что и все. Боеприпасы и редкие вещи. Вот на нас и обиделись за то, что мы шустрее оказались.

- А как же не стрелять по свежаку? Это же примета плохая.

- А кто знает, что вы свежак? Кот упакован, как бывалый бродяга, я тоже. А то, что грамотно вскрыли оружейную комнату и забрали только ценное, оставив барахло, автоматически делает нас опытными. Вот и разозлились.

А теперь пора спать. Пойдём ночью. Когда твари вовсю насытятся в городе. Им теперь на пару дней хватит еды. Заодно, пропустим отставших.

Убогий дачный домик не мог похвастаться хорошей меблировкой, но из чего соорудить лежанки нашлось. Стащили древние матрацы со скрипучей деревянной кровати и уложили их в дальнем закутке. Туда же скинули все тулупы и куртки. Все это добро уже пованивало сыростью и плесенью, но выбирать особо не из чего.

- Мальчики дежурят первыми. И не спим. Через три часа, смена девочек. Потом, снова меняемся.

Лиса подошла к окну и стала проводить какие-то манипуляции со своей лопаткой. Набалдашник скрутился, открыв стержень, размером с карандаш, вокруг которого тут же развернулся крест из четырёх прямоугольных бумажных лепестков. Из чашки набалдашника достала колечко с проводами и подсоединила их к чему-то в навершии.

- Что это? – Стрелок с интересом подошёл поближе.

- Сигналка. Очень чуткий микрофон и маленький компьютер,обрабатывающий полученные звуки. В нем несколько сотен оттисков самых опасных для рейдера звуков, от выстрелов до рыков монстров, включая на тех частотах, что не слышны людям.

- А кольцо?

- Будильник. Как только приходит опасный звук, в кольце срабатывает магнит с иглой. Колет не сильно, но разбудит даже мёртвого.

- А зачем тебе это?

- А как ты думаешь, как одиночке спать в опасных кластерах?

- А зачем ты вообще в одиночку тут лазишь, если все так опасно.

- Здесь везде опасно. Люди от такой жизни звереют и теряют моральный облик. Многие, кого тут называют «хорошими парнями», в той жизни ничего кроме пули в голову не заслужили бы. И все тут немного сумасшедшие.

А одной мне хорошо и спокойно. Я не завишу ни от кого, сама решаю, что делать и куда идти, на кого работать, а кого послать в задницу. Вот и сейчас я картографировала Крайний запад для пары стабов. Вернусь, мне заплатят, да и добычу мы уже взяли. Вас пристрою в стабе, и дальше сами набирайтесь ума. А я снова в рейд уйду, подальше от людей.

Голос Лисы стал каким-то грустным, и разговаривать дальше она отказалась. Буркнув очередное «не спать, зарою!» она завалилась на лежанку и, быстро опустошив банку тушняка, заснула. Крис долго ворочалась, но тоже все-таки успокоилась.

- Что думаешь? – Кот шёпотом спросил, когда все замерли и ровно задышали.

- А что тут думать? – Стрелок кивнул на подоконник с головой монстра. – Попали мы, брат. Как бы это фантастически не звучало, но приходится верить и Лисе, и глазам. Я себя щипал, не просыпаюсь.

- Что делать будем?

- Нужно осмотреться для начала. Лиса хватается за ствол при любом шорохе. Если тут все такие, то будет кисло. Нужно больше информации. Одно понятно, люди здесь как-то живут и эта девчонка давно тут. Значит, шансы выжить есть. Если есть работа, значит, есть и социум. А в нем уже можно жить и плавать вверх и вниз. Вот найдём свой аквариум и начнём пробираться вверх, поближе к тёплым водам.

После столь бурной ночки спать хотелось дико, особенно в тихом дачном посёлке, где из звуков раздавался только стрёкот кузнечиков. Дважды кольцо на пальце кололось иглой, но сам Стрелок ничего не слышал. В первый раз, разбуженная Лиса подсоединила к лопатке простенькую, как кирпич мобилу и дала ее в руки парню. На монохромном дисплее дореволюционной «нокии» отображались цифры и названия звуков. Чем больше число, тем ближе или мощнее звук, а рядом, в текстовом виде, обозначался источник звука. Второй раз Стрелок не стал будить девушку. Пороговое значение звук не

переходил, хоть надпись «рубер» ничего не сказала. Потом пришла очередь парней спать, а девушек дежурить. Стрелок, скривившись, проглотил глоток живчика и провалился в липкий кошмар сновидений.

Выдвинулись из посёлка, когда стемнело и направились на запад. Как пояснила Лиса, там находится самое Пекло, но сейчас более-менее безопасно, так как все твари с ближайшей округи пируют в их городе.

Двигались колонной, в которой Лиса заняла место лидера. Девушка шла совершенно бесшумно, аккуратно переступая мусор и ветки под ногами, а вот ребята шумели, как стадо вепрей в подлеске. Лиса выбирала путь по густым зарослям, что сильно осложняло жизнь остальным, не имеющим ее уникального зрения. Но топали молча. Когда Кот чертыхнулся, споткнувшись через очередную корягу, девушка пообещала пристрелить того, кто ещё раз откроет рот. Причём, пообещала таким разъярённым шипением, что все поверили в угрозу.

Дважды хлопал ее пистолет. Куда она стреляла, не понятно, но они тут же ускорялись. Даже не собирали добычу, несмотря на то, что внутренности из спорового мешка на затылке, считались местными деньгами, а тутошние монстры в загривке носили пачки местной валюты. Наверняка, слишком опасно останавливаться для сбора трофеев.

Через час свернули на север, а ещё через два повернули на восток. Как девушка ухитрялась ориентироваться на местности, не совсем понятно, но приходилось доверять ее опыту. Только под утро девушка стала немного спокойнее. Они вышли к необитаемому стабу. Это поняли все, как только там оказались.

То, что они ранее считали зарослями и плохой дорогой, не шло ни в какое сравнение с запустением этого места. Асфальтовое покрытие расползлось до неузнаваемости и в трещинах пробились ростки, которые успели вымахать до серьёзного вида деревцев. Брошенная техника поржавела до состояния трухи. Посреди остатков дороги стоял танк. Точнее, его останки. Башня изувечена, ствол загнут, люк отсутствует, как и несколько катков. Причём это явно не работа гранатомётов.

Стрелок сглотнул. Это же какую надо иметь мощь, чтобы так уделать не самую слабую боевую машину? Стандартные обводы

советской техники легко узнаваемы.А совок не клепал жестянки. Это не Китай с его подделками.

С рассветом Лиса снова напялила свою нелепую маску и объявила привал.Как оказалось, тут у девушки свой перевалочный лагерь. Небольшая полянка вырублена в кустарнике и обсажена какой-то высокой травой. Как пояснила Лиса, заражённые почему-то не любят запах некоторых трав. Не бояться, а именно не любят и сторонятся. Именно из этого гербария и готовит она свой дезодорант, которым перебивает естественные человеческие запахи.

На полянке пристроилось очередное чудо технической мысли местных инженеров. С первого взгляда это был типичный багги. Но только с первого взгляда. Одноместный, маленький и лёгкий, длинной чуть более двух метров и шириной едва больше одного. Создан с нуля, что становилось очевидным с первого взгляда. Остов состоял из двадцать пятых уголков, сваренных на швеллере и образующих нечто вроде полого бруса, идущего по периметру транспорта. Затем кто-то накрыл промежутки между уголками чем-то плоским и задул обычной монтажной пеной, попутно воткнув в пену пару сотен батарей для ноутбуков. Батареи подключались проводами одна к одной и кабель убегал под сидение водителя, где виднелся небольшой электродвигатель.

Передние колеса принадлежали скутеру, а вот задние спарены по два, как на грузовиках. Скрутили их с какого-то мощного байка, однако вместо некоторых спиц виднелись широкие и остро заточенные пластины с лёгким изгибом. Такие, только лом не перерубят, если он попадёт в колесо при движении.

Позади сидения, в контейнере, обшитом кевларовыми бронежилетами, находился движок с четырьмя выхлопными трубами, идущими вверх. Размер двигательного отсека не впечатлял и наличие стольких труб удивляло. Защищала водителя сваренная из уголков кабина, обтянутая арматурой и сеткой-рыбицей.

Только крыша оказалась монолитной и приспособленной под лёжку снайпера, о чем говорила стойка из запасного колеса, служившая упором для крупнокалиберного противотанкового ружья неизвестной модели. Но полутораметровый ствол внушал уважение. Стрелять, правда, совсем неудобно, не те габариты у площадки.

Пришлось бы сидеть задницей на двигателе, упираясь в трубы спиной. Видимо, так это и работало.

Оптики не видно, но учитывая феноменальную меткость хозяйки этого слонобоя, она тут была лишней. Двери почему-то открывались вниз и тут же оставались в руках, потому как петель нет, а вместо них лишь полукруглые зацепы. Все это выкрашено в разные оттенки грязи, обмотано тонкими лоскутками мешковины с торчащими нитками. Ни одна деталь не блестела и не бликовала. Фары отсутствовали, от слова совсем. Зато вдоль борта закреплены два весла с рукоятками из толстостенной бесшовной трубы.

- Солидная телега. – одобрительно цокнул языком Стрелок. - А это зачем?

Его палец упёрся в ряд гаек, наваренных на нижний уголок с лёгким уклоном вниз.

- Скоро узнаешь. – хмыкнула Лиса, любовно похлопав транспорт по крыше. – Мой Сивка.

- Сивка? Бурка? – Кот с подозрением осматривал железного коня. Он не выглядел тяжеловозом и ему уже представлялся пеший забег по опасной территории. – А потянет четверых?

- Недалеко и недолго потянет, но мы потом по воде пойдём. Так безопасней в этих местах.

- Монстры не плавают?

- Элита может, но не любит. В воде они теряют свое самое сильное качество – скорость. Остальные в воду вообще стараются не лезть. Плавают как топор в бронежилете.

- Да на воде нас не выдержит эта дура. Мало плавучести. Пены с полкуба, а железа пара центнеров. Плюс ещё четыре тела. Не выдержит.

- Не оскорбляй моего Сивку, иначе будешь бегать пешком и плавать держась за корягу. – взъярилась Лиса.

- Да ты чего. – опешил Кот. - Да я ж, это...

- Что, много раз вытаскивал тебя из задницы? – перебил брата Стрелок, уводя разговор со скользкой темы.

- Шесть раз погибал за меня. Это седьмая модификация. Я всегда возвращалась за останками и все, что ещё можно использовать, реанимировала и ставила обратно. Он у меня такой же ветеран, как и я.

- И ты?

- У меня два раза оторвана рука и один раз нога до колена. Про пулевые я уже молчу, уже и не посчитаю все.

- И ты выжила? – охнула Крис.

Хотя и сама видела свою руку. Вторые сутки пошли, а у девушки уже вместо рваной раны аккуратная культя, которая почти на глазах прибавляет в длине.

- В Улье всегда так. Лишь бы голова цела осталась и основные органы кое-как работали.

- То есть пуля в сердце все-таки убьёт?

- Смотря, какая пуля и как попала. Сердце-то четырёхкамерное. Если хоть одна пара камер останется рабочей, есть шанс выжить. Паразит насильно будет гонять кровь, заставляя сокращаться даже разорванное сердце. Я вот однажды в лёгкое пулю получила и ничего. Ещё и отмахала пять километров в таком состоянии. Люди тут живучие, как тараканы. Вы конечно ещё нет, но вот у меня ее рана, уже бы не просто затянулась, а почти полностью бы отросла ладонь.

- Ахренеть. – выдохнул Кот. – Даже не верится.

- А ты просто поверь. Тут много чего удивительного. Например, мы вроде как все тут бессмертные, правда проверить ещё ни у кого эту теорию не получилось. Мрём, как мухи, под пулями и клыками.

- И что нельзя окопаться в одном месте? Отстроить оборону. Укрепить позиции.

- Можно. Но кто будет добывать провиант и боезапас? Кто будет отражать атаки тварей и прочего люда? Это я уже про трясучку не вспоминаю.

- Трясучку?

- Ладно. Кое-что ещё вам открою. Но это вроде как платная информация, но раз уж вы такие фартовые, и мои крестники, то и так скажу. Трясучка это такая болезнь у иммунных. Начинается, когда долго сидишь на одном месте. Лечение одно – бегать по кластерам и чем больше, тем лучше.

Но это всем известно и бесплатно. А вот то, что, чем больше ты кластеров, причём разных, посетишь, тем сильнее станешь, знают не многие. Вы родились почти в Инферно и это ваше преимущество перед другими. Вы изначально сильнее, выносливее и быстрее развиваетесь. И чем больше будете есть гороха и бегать по различным кластерам, тем сильнее станете.

Что такое горох и как он влияет на способности, ребята уже знали. Лиса отдала всю добычу, собранную из «топтуна». Так она назвала монстра, мимоходом порванного элитником. Разбодяжила в растворе уксуса желтоватую горошину,погасила содой, процедила через фильтр и заставила выпить ребят.

Суеверие или рационализм, но девушка сильно прислушивалась к знакам Улья. Подаренный элитником трофей, она восприняла как знак свыше и отдала крестникам. И то, что ребята не чувствовали у себя никаких способностей, ее не смущало.

Выехали, когда уже стемнело. Крис посадили на крышу, запретив прикасаться к слонобою, а ребята заняли места над задними колёсами, неудобно расположившись на сетке. Сивка пёр вперёд, как минитрактор, и что самое интересное, почти бесшумно. Пренебрежение броней Лиса обосновала тем, что ее дело убегать и прятаться. Приоритет на проходимость, незаметность и скорость. Для рейдера-одиночки идеальная тактика.

Отстрел всего, что движется, дело слаженных боевых бронегрупп с танками и БТРами, что могут позволить себе лишь крупные обжитые стабы. Да и там смертность зашкаливает. Особенно на москитах. Так называли переоборудованный лёгкий транспорт с тяжёлыми пулемётами. На манер москитного флота, который прикрывает основную ударную группировку.

Через час медленной и аккуратной езды на восток, остановились. Лиса отобрала у Стрелка «винторез» и с крыши багги сделала три выстрела, почти подряд. Интервал минимален. Через две минуты остановились у какой-то деревенской пивнушки. Перед ней валялись три тела заражённых. Два кусача и лотерейщик. Два попадания в глаз и одно в споровый мешок.

- Как ты это делаешь? – восхитился Кот.

Стрелок молча завидовал. Лиса – снайпер от бога. В темноте, с предельной дистанции, три из трёх, по уязвимым точкам. Жуть берет.

- Не знаю точно. Это что-то, вроде, дара кинетика. Я могу мысленно подправлять пулю. Как объяснить не знаю. Само выходит так. Но силы расходуются. Ладно, я за трофеями, а вы вовнутрь. Все что в двухлитровых пластиковых бутылках на пол, бутылки в багажник и кабину. Нужно пятьдесят штук. И быстро.

В пивнушке уже пованивало пропавшей едой и чем-то ещё. Но холодильник был забит всякими напитками и пивом. Ребята быстро слили все на пол. А бутылки отнесли в транспорт.

Зачем бутылки и гайки стало понятно у реки. Лиса споро прикрутила, донышком вверх, всю тару к гайкам, тем самым повысив плавучесть своего Сивки. В очередной раз Стрелок восхитился этой девушкой. О чем не преминул высказаться уже посреди реки.

- Тут многие забывают, почему человек самая опасная тварь на планете. Попав сюда, плывут по течению, как делали это в той жизни. Шевелить извилинами им лень. Получил автомат и дешёвый броник и уже царь Улья. А Улей ошибок не прощает. Многие сбиваются в стаи или стабы, и работают на других. Так проще, чем думать головой. Только для других они всего лишь мясо, которое не грех послать на убой. Завтра ведь новое мясо прилетит.

- А ты?

- А я вольный рейдер. Сама ищу то, что нужно другим и продаю за свою цену. Тем и живу. И вам советую. И вообще, давай бери весло и греби. Ночь не бесконечна. На реке мы только от тупых заражённых защищены. Любой идиот с оружием может решить, что ему наш Сивка нужнее, а его карма счастливее.

Глава 4

Остановились на днёвку, когда до утра оставалось ещё прилично времени. Посреди реки показался совсем маленький островок, поросший камышом и десятком деревьев. Это тоже оказался стаб, только очень маленький, как для данных мест. Хоть они удалились от места появления километров на двести, эта территория ещё считалась достаточно опасной в сравнении с центром домена. Потому Лиса всячески перестраховывалась, не желая встрять в неприятности, которые тут подстерегали на каждом шагу.

Вытаскивать багги пришлось, бредя по колено в воде. Вдвоём с Котом быстро справились с этой задачей.

- Ты вроде рациональная девушка, но блин, весла могла бы сделать попроще. Тяжёлые они и неудобные. – проворчал Стрелок, разминая плечи, которые ломили от непривычной нагрузки.

Течение в реке хоть и оказалось попутным, но силой не отличалось, потому грести пришлось почти всю дорогу. Вот только гидродинамика у багги не ахти и полсотни бутылок под их весом погрузились почти по самое донышко, что тоже не добавляло манёвренности.

- Куда уж совершеннее? С места водителя вес в уключинах не так и важен, а заодно они служат реактивными огнемётами при движении по дорогам. Там пиропатрон и десяток пластиковых шариков, набитых какой-то очень горючей дрянью. Один местный умелец делает, а из чего не говорит. Но очень удобно. Пару раз меня эта штука выручала.

Багги слабоват для езды сквозь толпу тварей, а так выстрел и десяток огненных шаров вылетает, что твои фаерболы. Недалеко и разброс дикий. Но твари огня боятся и инстинктивно отпрыгивают. А уж если попадёт шарик такой, то опаливает заражённого знатно. Костяные нашлёпки у тварей прожигает, что бумагу.

Стрелок сначала пробуксовал заслушавшись объяснением, но потом до него дошло, что они с Котом гребли самопальными огнемётами с термитной смесью внутри. Для такого калибра труба явно хлипковата, так что мелькнувшую мысль о том, что весло ещё и огнестрел, отмёл как нелепую. Оказалось зря.

- Ты охренела?! – Стрелок психанул. – У тебя в голове что-то есть, кроме тараканов?!

- Да не ори ты! – Лиса явно забавлялась, смотря на вытянувшиеся физиономии парней. – Ничего с тобой не случится. Там специальный электрический запал. Так удобнее активировать в движении, кнопкой под рулём. Так что все безопасно. А то, что тяжело, так это полезно. Паразит перестраивает ваши тела, и чем сильнее вы будете напрягаться, особенно в первое время, тем лучше для вас. Так что кругом польза.

Кот печально вздохнул, покачал укоризненно головой и пошёл в центр острова, зачем-то напялив на голову берет и ладонью отмерив центр кокарды. Привычки сильная вещь. И как он его не потерял во всей этой суматохе?Хотя Стрелок по себе помнил, как в армии воспитывают за потерю амуниции, так что понимал брата. Все на автомате происходит. Сплюнув попавшую в рот тину, пошёл за братом. Позади хихикнула Лиса.

В этот раз удобств не было. Пришлось самим нарезать лежанки из камыша. Разводить костёр Лиса запретила. Хоть монстры и не любят воду, да и стабы обходят стороной, так как тут не появляется свежее мясо, но провоцировать не стоит. Дым они чуют очень хорошо, потому среди рейдеров мало курящих, а если и есть, то они погибают первыми. В этом мире Минздрав не будет предупреждать долго. Тут курение убивает очень быстро и жестоко.

Да и территории уже пошли, в которые часто залетают средние группы сталкеров. Организованные группы зачастую формируются стабами, с устоявшимся социумом и особо не беспредельничают, но в поле всякое бывает. Как уже сказала Лиса, понятие«нормальный рейдер» в этом мире достаточно размыто. Таким можно уже считать человека, который бросит тебя на съедение тварям, но оставит пару патронов и ствол, а сам сбежит, спасая свою задницу. Плохой же прострелит тебе ногу. Вот такая местная мораль о добре, зле и разнице между ними.

Первой вызвалась дежурить Лиса. Решили отдохнуть получше и подольше. Для непривычных новичков испытания выдались на диво тяжкие, и держались они только на морально-волевых и адреналине. Даже живчик, при их неразвитости, помогал слабо, а вот горох приободрил надолго, но увы, его у них не осталось.

Стрелок некоторое время ворочался, но заснуть так и не смог. Перенапряжение порой выдаёт и такие выверты. Тело просит отдыха, а мозг работает в безумном темпе и счёт баранов не помогает, потому как после десятого барана, через бревно перепрыгивает лотерейщик и начинает рвать на части тех, кто уже перепрыгнул.

Устав ворочаться на колючей подстилке, парень поднялся и подсел к девушке. Лиса сидела лицом к воде на берегу реки. В зеркале ее больших очков отражались редкие по меркам Земли звезды, но куда крупнее привычных. Луна поменьше земной, с другим рисунком кратеров и несколько туманностей, далёких от Млечного пути. Чужое небо, чужой планеты. Чужой мир с чужими законами. Есть ли в нем место для них?

- Почему Лиса? Почему не Сова или Кошка? – вдруг даже для самого себя спросил парень.

- Так крестил меня мой наставник. – девушка ответила не сразу, что-то вспоминая. Что-то грустное. - Мне было всего пятнадцать, когда я попала сюда. Как и вы родилась на западе. Два дня металась от монстров и таилась от всех. Чудом выжила.

И в той жизни моя судьба не сказать что лёгкая. Привыкла быть незаметной, тихой и скрываться в любой тени. Это меня и спасло. Потом меня нашёл Кречет. Даже по местным меркам он странный. Бывший афганец. Я часто слышала, как он во сне командовал колонной и звал ребят по именам и позывным из той жизни. В этой валил людей без пощады и сожалений. А тех ребят всегда звал и помнил.

В стабах напивался, а потом разговаривал с ними. Наливал в рюмки им. Порой две-три, порой десяток. Я так и не поняла, демоны это из его прошлого или дар Улья. Порой в бою или в движении по кластерам он знал то, чего не знали другие, как будто с ним был его взвод «Бессмертных». Их ещё в Афгане так прозвали за сумасшедшую отвагу. Так что не удивлюсь, если они и тут были со своим взводным, который в итоге один и выжил. Попал он сюда инвалидом и даже в этом мире сумел выжить, а потом Улей восстановил его. И я не удивлена. Пусть он казался навскидку чистым психом, воля у него железная.

Лиса замолчала, любуясь бликами водной глади, а Стрелок ее не торопил. Девушке нужно высказаться. Это чувствуется. Мы существа

социальные и тяготеем к обществу, даже когда ненавидим людей. Лиса людям не доверяла и сторонилась, но до ненависти не дошло. Одиночка с тараканами в голове. Будь она иной, не подхватила бы их, даже как мулов для перетаскивания своей добычи со свежего кластера.

- Когда он меня нашёл, я была в самом соку по местным меркам. Девушек тут мало и все они либо шлюхи для тех, кто платит, либо под тем мужчиной, что может отстоять девушку. А Кречет даже не пытался меня попользовать, что в рядах рейдеров не редкость. Паразит в нас гормоны плещет тоннами. Мужики порой на стены лезут от спермотаксикоза. Доходит до того, что свежих заражённых ещё не потерявших товарный вид, ловят и насилуют.

Тут Стрелок поперхнулся. Нет, по началу многие из людей мало отличаются от обычных. Только взгляд как у мертвеца, а так и не отличишь от человека. Это потом они мутируют до безобразных форм, но чтобы так пасть, этот надо совсем себя не уважать.

- А Кречет не такой. – тем временем продолжила Лиса. – Шлюх он пачками снимал, а меня не трогал. И другим не давал. Тем, кто на меня косой взгляд бросил, вбивал челюсть в глотку, а потом долго пинал по причиндалам. Очень долго.

Я влюбилась в него, но он относился ко мне как к дочери. Наверное. Его мало кто понимал и все боялись. Он жизнь отдал за меня. Да сих пор слышу его крик. «Беги, Лисёнок, беги. Мы прикроем». Тогда мы напоролись на стаю элиты. И что странно, порвать одного человека им раз плюнуть. Мы, иммунные, для них деликатес. Чтобы они тогда не догнали семнадцатилетнюю девушку, в пять особей... это что-то нереальное. Но я сбежала. Позорно сбежала.

Голос Лисы стал жёстким и каким-то безжизненным.

- Больше я не бегу. Никогда.

- Отличный был мужик. – Стрелок выждал некоторое время. – У нас с Котом, отец сам военный. И в Афгане служил. Меня в армию отправил после учёбы. А вот Кот сам пошёл, после ВУЗа. В память об отце. Он до этого не дожил, но мужиком считал лишь того, кто отслужил. До этого у него все мальчики. Даже если человеку сорок лет и он его прямой начальник на гражданской работе. Все равно мальчик. Меня он мужиком назвал, лишь когда я пришёл на дембель. Потому и Кот пошёл в армию. Тяжело приходить на могилу родителей и слышать в голове как отец говорит: «мальчик, а как ты живёшь?».

- Правильный у вас отец. У меня вот в той жизни был великовозрастный мальчик, алкоголик и мразь. А в этой повезло с отцом. Похож на вашего. Очень похож.

- И все же почему Лиса? А не Сова или Кошка. Тебе бы больше подошло.

Лицо, не очень-то и красивой девушки, озарилось доброй улыбкой. Стрелок успел ее рассмотреть и днём. Не уродливая, но и не модель. Серединка на половинку. Фигурка красивая, спортивная и подтянутая, но при такой жизни это не удивительно. А вот лицо неброское, но без уродств. Глаз не видно, но в целом ничего так. А сейчас она преобразилась и стала гораздо симпатичнее, хоть пол-лица скрывали очки.

- Кречет так прозвал в самом начале. У меня дар начал проявляться. В темноте видела немного лучше, чем ранее, но вот солнце слепило. Я сильно щурилась от этого, а ему казалось, что это я так хитро прищуриваюсь, показывая свой характер. Так и прозвал Лисёнком.

А потом я подросла. Открылся второй дар кинетика. Рейдеры уже начали уважать меня не только в память о Кречете, который многих тут заставил уважать себя и меня, но и своими достижениями. После этого называть меня Лисёнком стало как-то бестактно. Да и первое время я психовала сильно. Парочку даже пристрелила. Так, по-моему, и дар второй открыла. Одному из полудохлого «макара» с пятидесяти метров отстрелила гендерные признаки. После того прозвали Лисой, а я и не возражала. Быть Лисёнком только для одного хотела, а не для этой толпы уродов.

- Все так плохо, с местным социумом? – Стрелка по ушам резанули интонации девушки.

Одно дело личное мнение, но другое реалии. Если в этом обществе живут только моральные уроды, трахающие мертвячек, только потому, что припекло и считающие нормальным разложить на траве пятнадцатилетку только потому, что им ничего за это не будет, то в этом мире все окажется сложнее, чем он представлял.

Стрелок не был паинькой. Даже наоборот. Многие в той жизни назвали бы его отморозком. Он не лез в карман за словом, не прощал наездов, бил первым и однажды зарезал человека. За дело зарезал и все обставил, как обычное ограбление. Трезво и расчётливо убил, и что

самое смешное, не корил себя за это и совесть его не мучала. Ну ни капли.

Стрелок не глупый парень. Отучился на синий диплом в местном колледже, но только потому, что больше гулял, чем учился. Любил читать все, что попадало под руку, и любил правду. Такую, какая она есть. Однажды ему в руки попала сильная вещь одного именитого писателя, в которой одним из отрицательных персонажей был очень честный принц Галад.

Сначала он возмутился его мерзким поведением, так как автор выставлял его в плохом свете. Но со временем пересмотрел свои взгляды. Люди могут сколько угодно писать в блогах и соцсетях, как они любят честность и правду во всех ее проявлениях, но на самом деле они любят правду о других, а не о себе.

Когда девушка спрашивает парня: «мне идёт это платье?»,она ждёт не правду, а тот ответ, который хочет. Его просто нужно выдать как правду. С охами, ахами и желательно с томным придыханием. А на самом деле это платье сидит на ней как на корове седло, по бокам свисают балконы жира и походка у неё как у слона на нересте. Но фраза «скажи правду» подразумевает, солги так, чтобы я поверила.

И это не только к девушкам относится и не только о внешнем виде. Вся наша жизнь сплошная ложь во благо. Во благо того, кто хочет быть обманутым. Потому Стрелок не хотел обманывать сам себя. Потому на жизнь смотрел под иным углом, чем все. Включая себя и свою жизнь.

Зачем живёт человек? А просто живёт. Каждый сам выбирает смысл. Порой называет это громкими и пафосными словами, думая, что он велик и имеет значение. На самом деле, каждый живёт для себя, как бы он не утверждал обратное. Первое что интересует человека это выживание.

Как только рубеж пройдён, приходит время удовольствия. В чем бы оно не заключалось и какие последствия не имело бы, человек будет жаждать удовольствий. Для одних это примитивный секс с сотней партнёров как порознь, так и сразу. Для других – бизнес, власть, наука, религия. Они прикрывают свои желания и удовольствия пафосными названиями, флагами и лозунгами, но при всем это живут только для себя, теша себя иллюзиями, что остальные живут для них и ради них.

А на самом деле, бомжу Васе гораздо важнее сам бомж Вася и его горящие трубы, чем все достижения Роскосмоса и Академии наук вместе взятые. Потому Стрелок не тешил себя надеждами о величии человечества в целом, и своём в частности. Жил так, как считал нужным. Не гнулся перед теми, кого не уважал и обтекал то, что не смог свалить. И никогда не врал себе и очень редко другим. И то, зачастую, во благо. Потому что они сами желали этого.

За свою жизнь он поменял множество профессий и работ. Был и солдатом, и студентом, и охранником на сопровождении железнодорожных грузов, и строителем, и, в конце концов, мелким бизнесменом. Для выживания хватало, ножи в спину вставлять не требовалось, преступать свою совесть тоже. Потому обеспечив себе лимит, после которого выживание не стоит на первом месте, ушёл в развлечения.

Не банальное прожигание жизни, а именно жить, так как хочется. Без оглядки на других. И сейчас, когда у него отобрали эту жизнь, даже не ощутил жалости по ней. Построит новую. Его капитал не связи и деньги, не магазины и сотрудники. Его капитал, это он сам. Его разум и навыки. Его опыт. Его брат и девушка, в конце концов. И потому он решил учиться новой жизни, новым реалиям. Щипки не помогали проснуться. Кошмар вокруг оставался все также осязаемым и реальным. И нужно смириться и принять правила игры. Это его новая жизнь и Лиса лучший проводник.

На вид этой девушке лет двадцать пять. Если она попала сюда в пятнадцать, значит, уже живёт здесь лет десять и восемь из них, без заступничества легендарного, по ее словам, Кречета. Как и все девушки, она хрупкая, ранимая, слабый пол одним словом. Но она выжила в этом мире и стала сильной, уважаемой и, что уж греха таить, страшной как противник. У неё есть чему учиться и Стрелок собирался выжать ее до капли. Стать, если не лучше, то таким же. Она показатель, что выжить в этом безумном мире реально.

И Лиса стала просвещать нового жителя этого мира. В первую очередь Стрелка заинтересовала география Улья. Полной картины не знал никто, но общие данные имелись. Где-то на западе, в центре Инферно, существовал легендарный центральный кластер. Местный аналог Шамбалы или Эльдорадо. Что там находиться, никто не знал,

так как дойти туда не реально. Но вот легенд появилась тьма тьмущая, одна нелепее другой.

Лиса считала, что там как раз и находится центр управления всем происходящим в Улье. Некая первичная лаборатория местных жителей, с которой все и началось. От центрального кластера расходились зоны остальных сот. Девушка сравнивала их с пятном взрыва от гранаты. Многолучевая звезда или снежинка, с плотной массой крупнейших кластеров в Инферно и множеством лучей, таких же мощных кластеров, тянущихся до самой Удавки.

«Удавка» - нечто похожее на Инферно, но с обратной стороны планеты. Только кластеры там были абсолютно мертвы. В этих зонах происходили странные явления, не совместимые с жизнью. Лиса считала, что это зоны с высокой энтропией энергии. Спутать их ни с чем нельзя. Все хрупкое и антрацитово-чёрное. Что подтверждало ее теорию. Энергию в тех местах выкачивало из всего, что в них попадало. Человек получал непередаваемые ощущения, когда попадал в зону энтропии. Падала интенсивность электорсигналов в нервной системе и при этом человек терялся в пространстве и времени.

Техника в таких местах дохла ещё быстрее. Хаос энергетических потоков сжигал хрупкие элементы. Цвет всего живого говорил о разрушении атомной и молекулярной структуры объектов. Мёртвые кластеры встречались и сами по себе, вдали от Удавки и лезть в них можно только при большой нужде и желательно ненадолго. Иначе смерть или сожжённые мозги.

По форме «Удавка» так же напоминала снежинку. И самыми опасными местами считались «Песочные часы», место встречи лучей обоих аномалий, разделяющих общую географию на домены, количество которых никто толком не знал.

Торговые караваны между доменами ходили не часто, слишком большой риск, да и торговать особо нечем. У всех одно и тоже, с небольшой разницей. Лиса считала, что «удавка» это или отдача от процесса перезагрузки, или энергетический реактор для оной. Ее уверенность основана не на пустом месте. Девушка часто сотрудничала с институтскими. Некой организацией, собирающей информацию об Улье и пытающейся подвести ее под научную базу.

Отсюда проистекала следующая тема. Социальность Улья, которая Стрелку откровенно не понравилась. Самыми адекватными тут

считались жители крупных стабов. Городов-полисов, с устоявшимися законами и некой организацией, с мощным лидером или группой таких.

Они сотрудничали друг с другом в какой-то мере, но в целом жили разрознено. Основывались жилые стабы на равном удалении и от Пекла, и от Удавки, в самом безопасном месте этой планеты. Потому как у Удавки или Внешки появилась ещё одна сила – Внешники.

Люди из нормальных миров, каким-то образом нашедших дорогу в Улей. Пробивать порталы сюда они могли только на узком отрезке у кромки Удавки, где пространство и законы физики деформировались. Внешников не любили, так как их интересовали люди как доноры органов, крови и информации. Муры – люди, которые согласились работать на Внешников, те же рейдеры, только ещё более ненавидимые. Предатели, они такие предатели.

Имелись ещё религиозные культы различных направленностей, от откровенно жестоких и безумных, до идиотских и отвратительных в своих постулатах. Улей оказался плодородной почвой для таких извращений, потому перечислять их нет смысла. Они растут как грибы и так же быстро загнивают, поедаемые остальными.

Большая масса людей, это обычные рейдеры и мирняк, пытающихся выжить и жмущихся к сильным стабам. Немало среди них и откровенных бандитов или психов, потому в поле никто никому не доверяет, а предпочитают сначала стрелять, а потом задавать вопросы. Поэтому Лиса и запретила разжигать костёр. Мало ли кто заинтересуется. Места тут опасные, до ближайшего мелкого стаба километров двести. Ближе никто селиться не рискует.

Сильные монстры порой сбиваются в орды и сметают все на своём пути и если в центре домена ещё есть шанс отбиться, то ближе к западу элита не посмотрит на укрепления и вырежет всех до единого. Проверено не единожды. С востока та же ситуация с Внешниками. У них хватает техники и ресурсов для атаки на целые поселения, что они и проворачивают время от времени, когда муры не справляются с поставкой мяса для их целей.

Институт это что-то вроде рейдерской организации и местной церкви для относительно нормальных людей. В жизненный уклад стабов не лезут, но и их слово было веским. Ссориться с ними никто не хотел, как с Ватиканом в средние века.

Вот собственно и все, что удалось выудить из девушки. Все остальное придётся постигать на собственном опыте. Ни одна теория не заменит практику.

Выдвинулись с острова на закате. Над рекой поплыл редкий туман, настороживший Лису, но без кислого запаха в воздухе она быстро успокоилась. Перезагрузки не привидится. Обычный вечерний туман.

Ближе к полуночи подошли к Пятнашкам. Так тут назвали местное мелкое, но обширное озерцо с сотней островков и проток между ними. Каждый остров являлся отдельным кластером и часто перезагружался. И каждый раз все на нем иначе. Порой появлялись лодочные станции, охотничьи хижины или заставы егерей. Островки очень схожи между собой и казалось, что их тасуют, словно колоду карт.

До ближайшей протоки остались считанные метры, когда послышался характерный свист. Недалеко от перегруженного багги в воду что-то плюхнулось и раздался взрыв. Вода погасила почти всю силу мины, да и миномёт, похоже, слабенький, но явно адаптирован под стрельбу по водным мишеням. Заряд как у обычного ВОГа, который не дотягивает и до обычной противопехотной РГД -5.

Лиса чертыхнулась и включила электродвигатель, что служил и приводом водомёта. Пара мин плюхнулась с большим перелётом, что явно расстроило нападающих. В этом месте река разливалась почти на три сотни метров и в темноте не понятно, с какого берега их атакуют. Свист мины слышен только на подлёте, а вот негромкий хлопок старта, так просто не разберёшь в плеске волн и стрекотании ночных цикад.

Нападавшие жутко расстроились, потеряв три достаточно дорогостоящих снаряда с нулевым эффектом, и потому с правого берега заговорил пулемёт. Грудь Кота, сидевшего на правом борту их плавсредства, взорвалась кровавыми фонтанчиками, обрызгав Стрелка с ног до головы.

Застонала Лиса, матерясь сквозь стиснутые зубы, она направляла багги в ближайшую протоку. Кот неловко сполз за борт и поплыл по течению в облачке мути. В лунном свете так выглядела его кровь, обильно вытекающая из ран. Тихо, на вдохе, всхлипнула Крис и сползла с двигателя тряпичной куклой, тоже упав в воду.

Стрелок метнулся за ней и братом, но не успел. Сознание уходило из тела, словно вытекающая вода из пробитого ведра. Последнее, что он ощутил, это удивление. Ведь ран нет, тогда что с ним? Следом пришла резкая боль в левом запястье и темнота.

Глава 5

**** Лиса и Стрелок.****

Липкая тьма отползала, неохотно уступая дорогу сумеречному свету. Вместе с этим пришёл холод, голод, жажда и дикая слабость. Стрелок осознал себя, лежащего в чем-то мокром и холодном. Слабость накатывала волнами. Порой, ему казалось, что он сейчас снова отрубится и уплывёт в липкую тьму.

- Очнулся? – раздался над головой знакомый голос, сдобренный толикой муки.

Скосив глаза, парень увидел сидящую на месте водителя Лису, в неизменной повязке на глазах и бледным, обескровленным лицом.

- Воды. – прохрипел он пересохшими губами.

- Да не вопрос. – зло ухмыльнулась девушка.

Ее рука легла на его лоб и с силой надавила. Сопротивляться сил не было и Стрелок погрузился головой в воду, в которой и находился до этого, не осознавая данный факт. Готовый сорваться с губ мат сменился наслаждением от попавшей жидкости в рот. Стрелок забыв обо всем, стал хлебать жизненно важную жидкость, даже когда хватка Лисы ослабла. Пить хотелось, как в аду на поминках Сатаны. Отфыркиваясь, он вынырнул, осмотревшись более трезвым взглядом. Слабость никуда не ушла, но мышление стало более осмысленным. Теперь его терзал лютый голод, но это терпимое неудобство.

Он оказался прихвачен пластиковыми наручниками к сетке багги. Сам железный конь приютился у берега одного из островков, так и не найдя сил выбраться на берег. Лиса, с лицом великомученицы сидела в кресле водителя и старалась не шевелиться. Любое движение Стрелка вызывало на ее лице гримасу боли.

- Что случилось? – голос парня набрал силу. По крайней мере, хрипы исчезли.

- Накрыли нас плотно. Уроды гребанные.

- Кто?

- Я тебе не сенс. Кто, не знаю. Но желающих всегда хватает.

- Зачем?

- Глупый вопрос. Тут стреляют все и во всех. Ради чего не всегда сами понимают. В Улье у людей с психикой не все ладно, даже у самых устойчивых.

- А ты чего тут такая печальная? И где остальные?

- Нет больше остальных. Остались только мы.

От этих слов в голове Стрелка всплыли последние кадры до бессознательного состояния и он непроизвольно дёрнулся, стараясь освободиться. Ничего не вышло. Сил не хватало, а тут ещё в лоб упёрся толстый цилиндр глушителя и заставил замереть.

- Уймись. Нет их больше. Стикс сожрал новые жертвы. Смирись.

- Они живы. – дёрнулся Стрелок, несмотря на ствол у лица. – Я знаю! Я найду их!

- Дебил. – коротко бросила Лиса и непроизвольно застонала.

- Что с тобой? – насторожился пленник.

Если девушка сейчас отъедет, остаться прикованным к массивным стойкам не самая лучшая перспектива.

- Ногу мне перебило, и пуля в печени. Нога уже зажила, а вот пуля осталась. Выковырять я ее не могу. Теряю сознание от боли. Рана уже затянулась, но каждое движение вызывает такой болевой шок, что я теряю сознание. Уже трижды пробовала достать. Не получилось. Жду вот, когда наша спящая красавица очнётся и соизволит поучаствовать в жизни социума. – ерничая закончила Лиса.

- А почему я прикован? И в воде.

- Ты горел, как печка. Да и сейчас выглядишь, так что краше в гроб кладут. Кожа да кости. Я думала, ты перекидываться в мертвяка надумал. Хотела уже пристрелить.

- Почему?

- У тебя температура сумасшедшая была. Монстры горячее нас. Обычно на небольшую величину, но если только поели, то градусов до тридцати восьми греются. А во время трансмутации в новую сущность и того горячее. Вот и решила, что ты тоже стал обращаться. Но признаков изменения тела не заметила. Потому и сдержалась. Да и сама сдохну, если никто не поможет. Так что выбор не очень богат. В воду тебя спихнула, чтобы мозги не сгорели.

- Понятно. Может, все-таки, освободишь? Я вроде не стал тварью и есть тебя, нет никакого желания. А вот от тушняка не откажусь. Голоден, как волк в конце зимы.

- По тебе заметно. Строение скелета изучать можно. Если бы не это, точно пристрелила бы. – щёлкнули путы под острым лезвием ножа, и Стрелок не ожидая такого, погрузился под воду. Тут оказалось совсем не глубоко, но он задержался немного, поглощая живительную влагу. В руке, у локтя, резануло болью. Отмахнувшись, он запутался в тонкой пластиковой трубке капельницы.

- Это что за хрень? – парень сжимал в руке тонкий прозрачный шланг, с пакетом физраствора на конце и иглой на другом.

- То, что позволило тебе не сдохнуть за эти два дня.

- Два дня? Твою мать! Где Крис и Кот?!

- Забудь о них. Они мертвы. Кот – точно. Столько пуль словить и выжить, даже в Улье невозможно. Крис, не знаю. Поплыла, как и ты. Ран не видела, но то, что она в бессознанке упала, однозначно. Тебе ещё повезло. Запястье запуталось в сетке, и ты так и остался болтаться бесполезным балластом. Кстати, странно. Твоё запястье до сих пор сломано и не срослось. Даже с такой слабой регенерацией новичка, за два дня должно стать как новеньким. Что-то с тобой не так.

- Со мной все не так. – буркнул Стрелок. – У меня брата убили и девушку утопили. И я хочу крови тех, кто это сделал.

- Наивный мальчик. Два дня прошло. Их уже не найти. Да и не факт, что заражённые не прибежали на звук пулемёта и не сожрали всех, кто под руку попался, и хороших, и не очень. - фыркнула Лиса.

Ее вид вызывал опасения. Бледная, обескровленная кожа и болезненная худоба пугали. И до этого она не была красоткой, сейчас же выглядела чуть лучше зомби.

- Чем тебе помочь? - Стрелок встал в полный рост, едва держась от слабости в коленях и всем теле. В глазах помутнело, а сердце застучало с перебоями. Да что с ним такое? Ран нет, кроме сломанного запястья, а ощущения такие, как будто месяц лежал при смерти. Руки ссохлись и дрожали от любого усилия. Даже вытянуть багги на берег не представлялось возможным.

У Лисы в вене тоже торчала крупная игла с трубочкой, на другом конце воткнутая в пластиковый пакетик с мутноватой жидкостью. Физраствор?

- Живчик и физраствор, из таблеток и речной воды. – прочла мысли парня Лиса. – На этом и протянули, правда, в весе ты потерял

сильно. Кормить тебя не как. Я-то ела, а вот ты на личных резервах жил.

- Чем тебе помочь? – в который раз повторил вопрос Стрелок, едва не падая от усилия.

Толку от него ноль целых ноль десятых, но нужно что-то делать.

- Вытащи из меня пулю и осколки. Похоже, она прошла сквозь часть обшивки и застряла в печени.

- Я не хирург. Такая операция тебя убьёт.

- Это Улей. Если не убило сразу, значит выживу. Просто печень очень чуткий орган. Я бы сама выковыряла, но боль такая, что я теряю сознание. Два дня пыталась. Не получилось. Теряю сознание от болевого шока. Ты сможешь. Дальше дело Улья и живчика. Хорошо, что у меня приличный запас споранов остался. Поставишь капельницу и буду как новая. Вот держи.

Лиса протянула Стрелку пластиковый древний шприц-тюбик, родом из совка. Пластиковый пузырёк с насаживаемой иглой. Древность дикая.

- Это что за хрень? – удивился Стрелок.

Как это работает понятно. Вот не понятно как это сможет помочь в их ситуации.

- Это стимулятор из местных материалов. Унесёт меня в далёкие дали, пока ты будешь изображать из себя Потрошителя. – Лиса болезненно усмехнулась. – Коварная это штука, но вытянет и мёртвого. Тебя вот вытянула. Теперь моя очередь.

- Лисёнок, - голос Стрелка сорвался на хрип, - я не хирург. Я даже свиней никогда не резал, а тут ты предлагаешь боевым ножом вырезать пулю из печени?

Что такое печень и удар по ней, Стрелок прекрасно представлял. Самый восстанавливаемый орган в организме, способный вырасти заново, почти из ошмётков донорского трансплантата. Но при этом самый болезненный в плане повреждений. Удар ножом в печень, считается самым убойным и идеальным в спецназе. Болевой шок противнику гарантирован. Настолько сильный, что сводит судорогой все другие мышцы, включая голосовые связки. Боль вырубает сразу же и навсегда. А теперь ему нужно выковыривать осколки металла из печени живой девушки. Да, Улей не Земля, в чем он уже успел убедиться, но все же.

- Давай! – Лиса решительно вонзила в вену маленький пузырёк с мутной жидкостью.

Пару минут она смотрела в глаза парню своими черными линзами, а потом ее лицо расслабилось. С края губ потекла тонкая струйка слюны. Голова безвольно опала.

Ей-то хорошо. Она теперь в нирване. А что ему делать? В руках боевой тесак, которым только деревья валить и террористов резать. Да что там резать? Их таким куском стали рубить можно.

Так. Похоже, не только Лиса приняла дозу. Из прибрежных камышей показалась стройная фигура в тельняшке и голубом берете. Улыбчивая физиономия лучилась доброжелательством и искренним сочувствием. И Стрелок узнал его. Никогда ранее не видел, но узнал.

Серёга Шафран. Младший сержант. Родом из маленького села из-под Перми. За ним шёл серьёзный татарин из Томска. Ринат Ватхуртдинов. Самый серьёзный парень во взводе и вечная точка прикола для остальных. Ну, любили они его поддевать. Нравилась им его реакция. То, как он хватается за нож, как становится в стойку, как его и без того узкие глаза, становятся злобными щёлочками. И его смех, когда он отходит. Искренний. Восточный. Натуральный. Без спеси и хамства.

За татарином шёл Боря Шульга – одессит и весельчак. Любитель девушек во всем их разнообразии и тот ещё Казанова, несмотря на свой животик и плоскую мордашку. Тарзан вышагивал величественно, держа на ремне ПК, как обычный «калаш». Гигант и силач. Перечить ему боялись даже полковники из штаба. Он не отличался особым интеллектом, но досконально знал маркировку «свой-чужой». И стоило взводному сказать «чужой», Тарзана остановить могла только смерть. Сирота из Львова, он видел жизнь без прикрас, и мир делил на два лагеря – свои и чужие.И ещё, и ещё….

Двадцать восемь человек с разными судьбами и местом рождения вышли на берег. Окружили парня. Его уже не пугали их полупрозрачные фигуры и потрёпанная амуниция. У многих виднелись бинты на руках и ногах, но лица лучились задором и добротой. И все при оружии. В тельняшках и голубых беретах. Десантура.

К Стрелку подошёл Айболит. Сухонький ботаник из Новосибирска. Доходяга с руками пианиста, ставившего в тупик

профессуру из Склифа и Мечникова. Его прикосновение к плечу навевало спокойствие. Именно он был символом Бессмертных в Афгане. Он вытягивал ребят из тех далей, когда костлявая уже щелкала зубами. Его спокойствие легло и на Стрелка. Парня уже не смущали фигуры полупрозрачных ребят вокруг. Он знал, что вытянет Лису из лап смерти. Чего бы ему это не стоило. И брата. И Крис. Они живы. Он знает. Чтобы не говорила Лиса.

Последним из зарослей камыша показался Кречет. Откуда Стрелок о них все знает, он даже не задумывался. Он просто знал. И Кречета узнал сразу. Тот полз по земле. Одна нога отсутствовала до колена, вторая почти полностью. Левая рука оканчивалась культей. Половина лица испещрена шрамами от шрапнели или чего-то похожего и взбугрилась уродливыми язвами. Но вот глаза. Глаза пугали больше, чем туши элитников. Глаза человека, который не остановится, даже если умрёт. Он все равно дотянется до твоего горла. И эти глаза говорили, что он так же бросится на пулемёт или гранату, прикрывая тех, кто не должен умирать. Он так и сделал… дважды.

Стрелок глянул на нож в своих руках. Руки дрожали и не от страха. Было плохо. Энергия вытекала из тела, теряясь где-то вдали. Но он должен.

Да. Должен! Кречет кивнул, подтягивая культи ног под себя. И никак иначе. На плечо легла полупрозрачная рука Айболита, на его плечо легла рука Тарзана. Мгновением позже все Бессмертные стали цепочкой. И последним, за уцелевшую руку татарин Ватхуртдинов взял своего взводного Кречета.

Он должен. Он сможет. Бессмертные с ним. Они смогли. И Лисёнок их боевая сестра. Бессмертные умирают, но своих не бросают. Никогда. Так было, так есть, так будет.

*** Крис****

Мутик поедал глазами их добычу. У него давно не хватало споранов на хорошую девочку. Все, что он мог себе позволить, это крокодила, кое-как прикрытого тряпочками и замазанного толстым слоем штукатурки. Мутик считал себя крутым рейнджером, грозой всех мёртвых и живых. И что с того, что он состоял в банде отморозков и всеми ненавидимых ренегатов? Они никому ничего не должны. Они хозяева жизни и берут то, что хотят. Они хищники в этой пищевой цепочке. Они…

Додумать он не успел. Грузовик тряхнуло на ухабах стаба. Асфальт в таких местах совсем никакой, потому в кузове тентового КРАЗа подкидывало, как на американских горках, не жалея потрохов честных людей. Тело их добычи так же подкинуло и с глухим стуком приложило о доски кузова. Но девчонка даже не вздохнула. О том, что она жива, говорил лишь редкий пульс и бешеная температура. Ее регулярно поливали водой и даже поставили капельницу из живчика и ещё какой-то мути. Мутик плохо разбирался в этой медицинской мути. А все, что он не понимает, это такая муть. За что его так и прозвали. Мути было вокруг столько, что Мутик только и мог, что возмущаться ее количеству.

- Привал. – раздался снаружи голос Спид-дозы. – Выгружайтесь, олени. Обед.

Спид-доза та ещё сука. И ни грамма не уважает крутых рейдеров. Мутик поморщился. Убил бы суку. После такой тряски есть не хотелось. Желудок побывал как в районе пяток, так и где-то в затылке. Его больше волновала девушка, лежащая на полу кузова. Красивая.

- Брок, а давай ее того… ну это. – предложил Мутик, воровато оглядываясь.

- Да ну! Спидди узнает – яйца оторвёт. Она такая.

- А ей не похрен, кого продавать? Там анализы делать не будут и штангенциркулем замерять диаметры тоже. А мы по-быстрому. Ну, ведь красивая девка, да?! Худая, это да. Да и сиськи можно было бы побольше. Но ведь личико, глянь, какое! Моделька! А?! Ты таких даже на том свете не имел. А тут, за такую фифу, жемчугом платить нужно. Горошин не хватит. – Мутик откровенно очковал.

Хотел – да. Но самому было стремно. А вот если с кем-нибудь. Тогда да. Толпой и батю бить легче.

- Ну… - Брок замялся.

Его прозвали Брокером как раз за дикий тупизм. Он тормозил по любому поводу. Но вот стрелял как истинный Ворошилов. С пулемётом обращался, как со снайперской винтовкой. Именно он покрошил дятлов в лодке. С двухсот метров. Короткой очередью в десять патронов. А патроны в этом мире это деньги. Потому он и Брокер. Пусть тупой как утюг, но деньги экономить вкладчикам умеет.

– Хорошо. Давай.

Мутик обрадовано осклабился и оседлал деваху. Его руки разорвали и без того пострадавшую футболку. Ветровка ему совсем не мешала. Руки зашарили по молодому телу. Заминка вышла на пряжке ремня на узких джинсах. Мутику до сих пор никогда в жизни не приходилось раздевать девушек, потому вышла небольшая заминка.

Оскаленная физиономия уже закатила глаза, нащупав потаённые места, когда из раскрытого рта с похотливо вытянутым языком, выскочил инородный предмет. Кончик острого ножа.

Брокер взвизгнул по-бабьи и замотал головой. Дескать, он тут совсем не при делах и ничего такого не хотел. Спид-дозу боялись в отряде все, до желудочных колик.

- Будьте добры покинуть кузов машины. – услышал Брокер.

Звучало это до жути не литературное и намного короче, но он решил не заострять на этом внимания. Даже его трёх извилин хватало на то, чтобы понять, как близко от него прошлась старуха с косой.

Спидди брезгливо стряхнула капли крови с ножа. Человеческий мусор. Она окинула обнажённое тело девушки и слегка вздрогнула. Но она не та тварь, которая валяется рядом с девушкой. Да и толку? Мужики… у них все проще. Твари недостойные. Зубы Спидди сами собой заскрежетали, а время вокруг неё вдруг замерло. Замерли звуки смеха остальных рейдеров, перестал хлопать брезентом ветер и играть черными локонами бессознательного тела девушки на полу кузова. Усилием воли Спидди вернула все обратно. Звуки вернулись к своему ритму, как и ветер к своей работе. А вот Спидди замерла, не сводя глаз с прелестей девушки. Заворожённо, словно, змея в глаза факира.

Она никогда не была красивой. Рыхлая кожа, поражённая паразитом, с которым не могли справится косметологи, дряблое,нелепое тело, без тени намёка на грацию. Идеальная мишень для насмешек от парней и девчонок. А дети так жестоки. Куда там мафиози с их пассатижами и лаковыми туфлями.

А потом, ее такую никчёмную и невзрачную, изнасиловала толпа пьяных уродов. Было темно и им абсолютно плевать, как она выглядит. Ей исполнилось всего семнадцать. Она даже хотела вскрыться, до того момента, как узнала что заражена СПИДом. Один из ублюдков, пустивших ее по кругу, оказался смертельно больным. Кого-то, наверное, это бы привело в ужас, но только не ее. Она тогда впервые улыбнулась. Очень нехорошо улыбнулась. Она ликовала. Она убила их.

Толпа насиловала ее в лесополосе долго и вдумчиво, сменяясь и наслаждаясь своей властью над беззащитной жертвой. И тут жертва стала палачом. Другого она не могла и желать. Медленная смерть от иммунодефицита, что может быть страшнее? Один к двенадцати – красивый размен.

А потом она попала сюда. И даже не пыталась выжить. Когда ее и тут поймала банда муров и стала насиловать, она только улыбалась, чем сильно их озадачила. Тогда она назвалась Спидди. И в глаза сказала ублюдкам, что они покойники. Какой же у неё случился шок, когда они стали смеяться над ней. И пояснили, что в этом мире нет больше страшных болезней и то, что она снова стала подстилкой. И будет такой теперь всегда. Пока не надоест своим хозяевам-благодетелям.

Что случилось потом, Спидди помнила плохо. Ярость и ненависть затмила все остальные мысли. И вдруг насмешники замерли, словно мухи в янтаре. Спидди ухватила в руку пригоршню гальки из ручья, куда ее отправили отмыть себя, для второго круга любви, как это называли ублюдки. Все что она могла это швырнуть в них хоть что-то и умереть, о чем давно мечтала.

Когда же время вернулось в свое нормальное русло, Спидди взвыла от боли. Все ее тело словно били те же двенадцать насильников. Но после она увидела, что стало с остальными. Неловко брошенная женской рукой горстка речной гальки прошила бронежилеты, словно картон. Из восьми муров в муках корчились лишь трое и двое из них лишились конечностей. Девушка, превозмогая боль, прошагала к ним и с наслаждением зарезала двоих из них. А третий долго ещё жил. И очень просил смерть прийти к нему.

Ненависть к мужчинам разгоралась в Спидди словно вулкан. Она ненавидела их всех. Они для неё стали лишь ещё одним видом мертвяков, которые описывал последний ее пленник, желая выторговать свою жалкую жизнь. Он очень старался расписать ужасы этого мира и то, что девчонке не выжить в нем без его опыта. Однако она выжила.

Выжила, но не жила. Ненависть плохой смысл жизни. И последнее время Спидди начала ловить себя на мысли, что хочет любить и быть любимой. Делить с кем-то свои мысли и чувства. И осознала, что любит девушек. Красивых, юных и таких наивных в

своих стремлениях. Ещё одна насмешка судьбы. В этом мире девушки стали привилегированным классом в связи с жёстким дефицитом и даже такая уродина как Спидди, пользовалась популярностью, тем более местная атмосфера вылечила и ее кожу, и придала телу спортивные и вполне округлые формы. Но вот ненависть к мужчинам вылечить не сумела.

Спидди провела кончиками пальцев по животику девушки. Плоский, словно доска и гладкий, как мрамор. Горячая. Очень горячая. Как бы не превратилась в мертвяка. Уже вторые сутки она горит, но не обращается. Странная. Странная и красивая. Спидди убрала тёмный локон с лица Крис и потянулась к ее губам губами. Но остановилась. Она увидела взгляд. Взгляд, который даже ее испугал, хотя она уже давно забыла, что такое страх.

Ее раз оглянувшись, она вдруг вздрогнула всем телом. Никто не мог ее видеть и она не могла никого увидеть из укрытого тентом грузовика. Но этот взгляд ее пугал. Таких взглядов не бывает у живых, но он намного страшнее взгляда мёртвых.

**** Кот****

Грудь болела. Нет, она горела огнём. Дыхание врывалось в лёгкие, словно пропитанное напалмом и студёным морозом. Кот изогнулся дугой, пытаясь втянуть в себя хоть крохи живительного кислорода, не сдобренного болью и страданиями. Получилось это плохо. По телу прокатилась болезненная судорога, будто удар шокером.

- Тише, тише. Лежи смирно. – раздался сквозь кровавую пелену перед глазами сильный и уверенный голос.

Обжигающе холодная ладонь коснулась лба и боль ушла. Оставив после себя лишь тяжёлый утихающий след.

Кот рассмотрел ветви деревьев на фоне неба, мерно колышущие ветвями и постепенно уплывающие куда-то. Их сменяли новые ветви, так же приветливо шелестящие листвой. Умиротворение и покой. Улей. Улей?! Какой на хрен покой?!

Попытка вскинуться привела к очередной судороге, пронзившей все тело. В голове помутилось. Перед глазами завертелись мутные образы в темных кляксах непроглядного мрака. Почему-то начали проноситься лица десантников, самых ярых врагов пехотной разведки. Десантура считала себя элитой и не признавала пехоту. Приходилось кулаками доказывать, что они тоже кое-чего стоят.

Это потом они могли забухать вместе. Затем следовал ритуал «пойдём, поймаем гопников», в котором, в принципе, гопники редко принимали участие, ибо имели очень чуткую задницу и успевали убираться с дороги пьяных в дым дембелей из двух противоборствующих частей.

Дважды в этой лотерее поучаствовал наряд ППС. Первый раз вышел знатный махач. В наряде оказались такие же бывшие дембеля и довольно боевой кусок, который далеко не портянки считал в части. Второй раз наряд отхватил по полной программе. Скандал замяли, как раз благодаря первому наряду и майору при понятиях из участка. Попытка доблестных полицаев подать в суд на злых дембелей закончилась для них печально. Свои же загнобили.

Но и Коту потом пришлось не сладко. Комбат из нарядов и караулов выпускал только в другие наряды и караулы. Ну и по печени настучал, причём, при замполите. А потом ещё и поинтересовался, кто больше навалял, Кот или десантники. Повезло, что по медкартам десантуры вышло, что Кот почти и не пострадал тогда. По крайней мере, лицо было целое. По всему, комбат решил, что наши победили, иначе Кот на дембель пошёл бы не поздним маем, а в солнечном декабре.

Потом к Коту губами потянулась страшная бабища, с глазами шахидки-террористки. Смерти в ее глазах было больше, чем в глазах местных мертвецов. Кот от отвращения рыкнул и мерзкая рожа в испуге исчезла. Ее сменила тёплая ладонь и смешливое лицо какого-то мужика.

Очередной вздох дался куда легче и весёлые диафильмы больше не прилетали.

- Где я? – спросил Кот пересохшими губами.

Казалось, все лицо одеревенело и не желает слушаться хозяина.

- В безопасности. – раздался все тот же мужской голос с налётом иронии.

Кот сфокусировал взгляд, который почему-то старался разъехаться и увидеть очередную картинку.

- Это Улей. Тут только в гробу безопасно. – прошептал он.

Откуда он это знал, сам не понимал. Лису на предмет местных реалий терзал его старший брат, а Кот как-то растерялся. Сам не понимал почему. Возможно из-за Крис. Эта девушка выбила его из

колеи. Он понимал, что она девушка брата, но ничего не мог с собой поделать. Ее черные глаза манили и затмевали разум. Каждое движение, как ножом по сердцу. Настя, из той старой жизни, вызывала только отвращение к самому себе. Да она милая, была. Но это как морская свинка против хорька. И то, и то, домашний питомец. Но, вечно жующая свинка ни в какое сравнение не идёт с похожим на пулю из ртути хорьком.

- Все? Всех вспомнил? – усмехнулся голос.

- Вашу мать! – от души выругался Кот. – Вот теперь всех. Вроде бы.

В ответ раздался приглушенный смех нескольких человек. Кот смог приподняться на локтях. Тело снова прострелило болью, но в этот раз более-менее терпимой. Он оказался в лодке с ещё четырьмя мужиками. Колоритными такими мужиками. Бородатые морды с лукавыми усмешками в уголках губ и глаз. Они были разными и в тоже время столь похожими. Как близнецы. Что их роднило, он сам понять не мог. То ли бороды, то ли ироничные смешинки, блуждающие по лицу, то ли три меча, скрещённые рукоятями на манер трёхлучевой звезды на лбах.

Твою мать! Да у них железные кокарды ко лбу гвоздями приколочены!

- Сам за борт прыгнуть сможешь? Или тебе, болезному, помочь? – усмехнулся один из мужиков, что держал ладонь у него на лбу. – Сил самому прыгать, у тебя пока мало. Но мы люди добрые, если решил искупаться завсегда поможем.

Откровенная насмешка остудила желание сбежать от них. Агрессии они не проявляли, а последнее, что помнил Кот, это пулемётный треск и жуткий холод в районе груди. Смертельный холод. Хотели бы убить, не стоило бы его вытаскивать из реки.

Твою мать! Да как же так? Пулемётная очередь в грудь. Звук до боли знакомый. Работали из ПК. С двух сотен метров пуля отрывает руки при попадании в кость. Если попало в грудь, считай покойник, а он ещё жив.

- Я тоже удивлён! – поддакнул его мыслям меченый. – Но это Улей. Тут всякое бывает.

- Ты телепат? – удивился Кот.

- Ментат. И не только.

- А в чем разница?

- Ну, телепат, теоретически, должен читать мысли. А я считываю твои мозговые сигналы. То есть, чувствую по каким частям коры головного мозга и с какой интенсивностью бегут сигналы. Не телепатия, но что-то похожее. Со временем, когда наберётся статистика, действительно начну читать мысли. Это как азбука Морзе. Для одних это лишь точки и тире, для других слова.

- А вы вообще кто?

- Мы паладины света.

- Не понял. – Кот забуксовал, осмысливая сказанное. – Кто?

- Ты услышал. Зачем отвечать дважды? Ответ не изменится.

Кот не смог сдержать гримасы. Религиозные фанатики, о которых упоминала Лиса. Вот же повезло, так повезло. О таких Лиса ничего хорошего не говорила, скорее только плохое. Он ещё раз оглядел своих новых спутников решая, может действительно сигануть за борт. Все в камуфляже, бородатые, но без излишества. На бедре у каждого револьвер под магнум .357.

А вот за спинами висели мечи. Не зубочистки, с которыми бегают самураи в голливудских фильмах. Прямые палаши огромных размеров. Настолько больших, что они казались бесполезными. В лезвии клинков просверлены три крупных отверстия для крепления к спине на три крюка. Ножен нет и в помине, зато очень легко и быстро можно достать этот лом из-за спины. Особенно поразил клинок самого здорового из четвёрки. Длиной метра полтора с массивной рукоятью и шириной лезвия сантиметров в двадцать. Помимо железяк на лбу, они выделялись взглядами. Ироничными, весёлыми и каким-то… блаженными, что ли. В этом мире они смотрелись как хиппи на слёте скинхедов. Точно психи.

- Не надумал нырять? – снова спросил со смешинкой в голосе знахарь.

- Воздержусь пока. – буркнул Кот.

Может они и блаженные психи, но пока опасности он не ощущал. В армии многому учишься, и не только стрелять и бегать. Сотня мужиков запертых в стены устава и приказов это та ещё паучья банка, и в конце концов учишься понимать настроение людей, не хуже того же ментата и без всякого Улья. Потому своим ощущениям Кот доверял.

– Может, расскажете поподробнее?

- А разве ты хочешь слушать? – ирония из голоса собеседника не пропадала.

Зато в руках появилась банка сардин и свежий хлеб, запакованный в полиэтилен. В пластиковой бутылке на пол-литра плескался мутный напиток живчика. Желудок заурчал с такой силой, что казалось сейчас выпрыгнет через пищевод.

- Я – Кот. – представился он, глотая рыбу почти не жуя.

- Яг. – в ответ представился знахарь. – Вон тот здоровяк – Крош, тот хитрец в бандане – Тихий. За штурвалом у нас – Прыгун.

За штурвалом солидной плоскодонки сидел парнишка его годов и как-то отрешённо смотрел в пространство, не обращая внимания на остальных. Лодка шла ходко против течения. Все бы хорошо, только не ревел мотор, да и на весла никто не налегал.

- Мы же «люди света». – пожал плечами Яг, как будто это что-то могло объяснить.

Вообще-то Кот не любил все эти религиозные штучки. Такое уж воспитание у него. Нет, и он, и Стрелок были крещёнными, да и родителей хоронили по церковным обрядам. Но вот ходить в церковь, словно попрошайка и вымаливать что-то, не их стиль.

Хочешь здоровья? Не молись, а веди здоровый образ жизни, не кури, а бегай по утрам. Стресс снимай рыбалкой или тихой охотой. И именно рыбалкой и собиранием грибов в густом лесу, а не тем, что обычно там делают мужики, вдали от жён.

Желаешь здоровья своим близким? Заставь их делать то же самое. Хочешь квартиру, машину, золотую цепь размером с палец? Оторви задницу от стула и иди работать, желательно головой, потому что без головы, руки только зря страдают. Вот так их воспитывали. И все эти молитвы он воспринимал, как желание людей свалить вину за свои косяки на каких-нибудь демонов и судьбу. Похоже, сейчас и ему начнут полоскать мозги. Вон Яг уже прочитал все его мысли и лыбится так, что хочется вмазать от души. Кот мысленно показал ментату конструкцию из одного пальца.

-Ну, давай уже, начинай обращать в свою веру. – тяжело вздохнул Кот, глядя в глаза Яга.

- А с чего ты решил, что я стану это делать? – улыбка не сходила с лица бородача.

- Ну вы же добрые самаритяне и должны же расширять ареал своей доброты. И, похоже, спасённый вами парень, самая удобная кандидатура.

- Мы не самаритяне. Мы – «люди света».

- А в чем разница?

- Свет разный бывает. Свет это и весенний лучик, к которому тянется первый подснежник и боевой лазер или вспышка термоядерного взрыва.

- Странная у вас идеология.

- А что, по-твоему, религия?

- Ну, церкви там, ритуалы…

- Большего бреда я не слышал. – хохотнул Яг, остальные тоже заулыбались. – Религия это свод правил, нужных для порядка в социуме. Как только собирается двое людей, они начинают решать кто из них сильнее. Если таких людей много, все может закончиться очень печально.

Потому и создавались с древних времён правила, которые не могли быть нарушены даже князьями, и гарантом их выступала высшая сущность. Затем правила дробились на важные отрасли из жизни и появлялись младшие боги или святые покровители, которые контролировали определённые аспекты в жизни социума. А церковь это уже люди дающие другим людям то, что они хотят. В основном, веру в порядок и справедливость. Так ли это или нет, уже другой вопрос.

- Хм. Никогда не смотрел на это под таким углом. Но вы-то чем занимаетесь, кроме того, что вытаскиваете утопленников?

- Идём по пути силы.

-Джедаи, что ли? – опешил Кот.

- Что-то похожее. Улей страшное место, но и тут у людей есть шанс выжить. Люди просто этого не хотят. Они сменили один мир на другой, но не поменяли своих привычек. Остались все теми же ленивыми и амбициозными, тщеславными и глупыми. Наш же орден идёт по пути усиления своих братьев. Только став сильнее Улья, можно его покорить и подчинить себе.

- И как вы это делаете?

- Как думаешь, зачем мы путешествуем по этому миру?

- Дар Улья развивается быстрее, если посещать различные кластеры. – пожал плечами Кот.

- У тебя был хороший крестный. Я вижу, что ты в этом мире совсем недавно и уже осведомлён о том, что знают далеко не все. Можно узнать, кто тебя крестил?

- Лиса. – Кот не видел смысла скрывать от Яга такую информацию.

Во-первых, он сильный ментат и сам все может узнать, во-вторых, может он поможет найти брата и Крис. Псих или нет, но они тут куда подольше его. Самому метаться по опасным кластерам печальная перспектива.

- Жива плутовка. – улыбнулся Яг.

- Вы ее знаете? – обрадовался Кот.

- Знаю. И Кречета знал. Мы его звали к себе. Сильный мужик был, но ранен сильно.

- Ранен? Так Улей же все лечит.

- Не все. Тело он ему восстановил, а вот душу не смог. Винил он себя за ребят своих. Что выжил, а их не вытянул. С этим и жил. Потом вину свою загладил, спасая Лисёнка, вот только передал он эту эстафету. Теперь она винит себя и ищет искупления. Потому и лезет в Ад и частенько пытается спасти таких как вы. Ты же не один был с ней?

- Откуда…

- Я не только ментат, но и знахарь. Я вижу многое в тебе. И это интересно. Ордену нужны необычные люди. Только такие и смогут поставить этот мир на колени перед человеком.

- Чем я так интересен.

- Не ты. Все вы. Дар Улья это не магия, а недоступная нам физика. Пусть примитивно, но многое можно понять и объяснить. Твой объем силы заполнен полностью и все же словно неполон. Не хватает чего-то. А точнее кого-то. Вы трое одно целое. Такого я ещё не встречал. И это интересно.

- А что хоть за дар?

- Не знаю. По трети картинки тяжело судить о том, что на ней изображено. Особенно если эта треть кусочков не собранной мозаики.

- И как мне узнать, что за дар?

- Пойдём с нами. Мы уже давно идём на запад. В экстремальных ситуациях он активируется самостоятельно или рефлекторно. Когда это произойдёт, я буду рядом и помогу тебе.

- Мне нужно найти брата и… Крис. Они точно не на западе.

- Один ты их не найдёшь, да и не пройдёшь и километра по этим землям, даже если мы тебе пулемёт дадим и цинк патронов.

- Все-таки сватаешь меня в свой орден хиппи?

- Нам нужны необычные люди с необычными способностями. Сила ордена – это сила строя людей в нем. Мы не хотим вечно выживать. – пожал плечами Яг. – Да, сейчас у тебя и выбора-то нет. Сойти с лодки в этих местах, для тебя чистое самоубийство, но если решишь, противиться не стану. Даже дам в дорогу кое-какие припасы и оружие. Если решишь пойти с нами, сможешь, стать сильнее и тогда легче будет найти твои части одного целого.

- Как ты и сказал, выбора у меня то и нет. – вздохнул Кот, глядя на восток.

Где-то там его брат и Крис. Ему кажется, он их чувствует чем-то внутри.

– Ствол хоть дадите?

- Конечно. Крош, дай парню свой запасной пугач.

Глава 6

**** Лиса и Стрелок ****

Что за дрянь себе вколола девушка Стрелок не знал, но отъехала она быстро и качественно, предварительно показав, где болит. На ее животе уже появилась рубцовая ткань, затянувшая рану поверху, но осколки и пуля, засевшая в печени, не позволяли ей нормально шевелиться, а спек имеет кучу побочных эффектов, включая размытость сознания. С такой раной и под галлюцинациями, двигаться по территории, прилегающей к ближнему западу, чистой воды суицид. Потому Лиса и затихарилась в камышах одного из островков.

Призраки в песчанках здорово нервировали парня, а ещё из хирургических инструментов у него имелся только боевой нож. Это только в кино таким бравые герои сбривают щетину с лица. На самом деле толщина лезвия и форма заточки намного более резкая. Горло вспороть ещё можно, но там ведь неважно какого качества разрез будет.

Призраки хоть и нервировали, но и помогали. Стрелок понятия не имел, как, но знал о них все и талант Айболита здорово выручал. Руки сами вспороли бок, добравшись до внутренностей. Потекла кровь, обильно стекая в обрезанную бутылку. Ее можно потом будет добавить в пакет, разбавить с живчиком и сделать капельницу. В Улье стерильность вторична. Лиса физраствор создавала из речной воды и пары каких-то таблеток.

Печень тоже зарубцевалась в нескольких местах. Похоже, пуля прошила уголок и, раздробившись на составляющие, влетела в девушку осколками. Обычно, медная оболочка остаётся на месте пробития и полет продолжает стальной сердечник, но в этот раз толщины уголка оказалось недостаточно, и к осколкам пули присоединилась стальная стружка. Только этим можно пояснить многочисленные точки на поверхности тела и печени.

Руки сами сноровисто вычищали орган от инородных предметов, не задевая опасные места с обилием вен и толстых кровеносных сосудов. Без этого знания, погибшего парня, Стрелок Лису, скорее

всего, убил бы. Даже в Улье перерезанная артерия может убить, если не принять меры.

Когда он уже зашивал бок толстой иглой, раздался странный низкий гул, отдающийся в голове и треск электрических разрядов. Призраки всколыхнулись пропадая. Последним их беззвучным пожеланием было «беги, спасай Лисёнка».

Стрелок бросив шитье на средине раны, запрыгнул в кабину багги, прямо на девушку, молясь не разбередить ее свежую рану. Бензиновый двигатель оказался пробит. От пули ПК с двухсот метров не спасают никакие бронежилеты. Осталась надежда на электродвигатель. Если и он лёг, то выйти из зоны перезагрузки на вёслах не получится. Кисляк уже сгустился до неприличной плотности и двигаться придётся на свой страх и риск. Лишь бы двигатель не подвёл.

Не подвёл. С тихим шелестом багги двинулся вперёд. Теперь главное успеть. Кластеры на Пятнашках маленькие, потому есть шанс выскочить.

Стрелок облегчённо вдохнул чистый воздух. Он не заметил, как задержал дыхание от нервного напряжения. Позади остался плотный туман и вдруг достаточно сильно затрещало электрическими дугами. Все закончилось мгновенно и тишина, пришедшая следом, казалась оглушающей. Пронесло.

Подплыв к ближайшему островку, Стрелок аккуратно выбрался из клетки кабины и выключил движок. Заряд надо беречь. Теперь это их единственный способ передвигаться по земле. В этом мире ценности сильно менялись и Лиса, как девушка практичная, не экономила на мелочах вроде батарей. Несмотря на свои малые габариты, ёмкость связки аккумуляторов оказалась очень высокой, что позволяло пройти километров двести. Это если налегке и по хорошей трассе.

Парень осмотрел свою спутницу. Пощупал пульс и облегчённо вздохнул. Жива и пульс ровный. Рана даже в не зашитом месте уже не кровоточила. Стрелок слил кровь из чудом не опрокинутой бутылки в пластиковый пакет. Без помощи Айболита вставить иглу в вену оказалось не так-то просто. Навыки доктора у него откровенно никакие. Если бы девушка не была в беспамятстве от спека, то, скорее всего, излюбленным жестом приставила бы к его лбу пистолет и опустошила всю обойму.

Надо же быть таким криворуким, что бы попасть в вену только с третьего раза. Если ранки не заживут до того как она очнётся, быть Стрелку с простреленной ногой, как минимум. Такой уж характер у Лисёнка. Стрелок погладил девушку кончиками пальцев по лицу. Снял очки, чтобы глянуть на лицо без них. А ничего так, симпатичная. И глаза слегка раскосые. Ну точно, лиса.

- А ну отойди от неё! Назад! И руки держи так, чтобы я видел. – раздался позади грубый и слегка дребезжащий голос.

Стрелок медленно повернулся, держа руки ладонями вверх. Позади оказалась деревянная лодка с алюминиевым покрытием. Весла лежали на банках, а посреди лодки стоял бородатый мужик в потасканном камуфляже и вязаной шапочке с десятком веточек камыша и осоки в ней. Этот головной убор делал его похожим на индейца. В руках держал двустволку, направленную в грудь парня. С носа лодки выглянула симпатичная вислоухая мордашка спаниеля. Тоттявкнул и преданно посмотрел на хозяина. Мол, все правильно сделал?

- Отойди назад. – мужик дёрнул стволом ружья, подгоняя парня. – Что с девкой? Ты кто такой и что с ней сделал?Не дёргайся!

- Мужик, ты все не так понял. – попробовал объяснить парень. – Я ей помогаю.

- Ну да. Ты себя видел? Душегуб. – мужик свёл кустистые брови в гневной гримасе. – Эй, внучка, ты как?!

Стрелок мужика понимал. Выглядел он не лучшим образом. Джинсовка в крови брата и Лисы. Руки тоже чуть ли не по локоть в крови, ведь не успел закончить операцию, как началась перезагрузка. За спиной винторез. Хорошо хоть топор остался в багги. Не то дед точно бы выстрелил.

Сам мужик лет шестидесяти, явно только попавший в Улей и ничего не понимающий. Ему втирать про смену кластеров – просить заряд дроби. Видимо, плавал себе, уточек отстреливал и попал не в то время, и не в то место. Сам Стрелок бы не поверил в такие байки, увидев небритое тело в крови и с винтовкой за спиной. Не зря Лиса им задвигала поначалу про террористов и химикаты. Уже позже, когда они сами осознали, что что-то не так и начали требовать ответы, а значит и были к ним готовы, начала отвечать правдиво.

- Да сам глянь. Я ей помогаю. У неё печень прострелена. Вот как смог, пулю достал. Теперь капельницу поставил.

- Откель у девки пуля? Сам, небось, и подстрелил, по пьяни?

- Не, дед. Не я. Нашёл такую.

- А сам что делаешь тут, да ещё и с винтовкой такой интересной?

- Из полиции я, дед. Приехали на охоту, да оружие новое опробовать. Выдали в отделении. Вот мы и собрались компанией. Выпили, как водится, ну а потом туман какой-то поднялся и я забрёл не туда. Гляжу, а тут девка в машине забавной и вся в крови. Ну вот и решил помочь.

- А откель пакетики да шлангочки? – подозрительно сощурился дед.

Вот въедливый гад!

- Так у неё и была аптечка хорошая. Дед, ты чего. Сам на тачку ее глянь. Экстрималка она. Плавала тут видать и кто-то подстрелил случайно. Может и не видел даже. Туман ведь какой был странный. Сам что ли не видел?

- Туман видел, а вот выстрелов не слышал. А у тебя как раз винтовочка такая хитрая. Бесшумная. Да и на кого тут охотиться с такой? Я тут егерем уже лет десять работаю. Кроме уток и белок с бобрами, никого больше на озере нет.

- Дед, да сам глянь. Не успел дошить рану. Вон игла на нитке висит.

- Отойди поодаль. И не дёргайся. У меня дробь крупная, ствол длинный, рука старая, дрожащая, могу стрельнуть разок и останешься без причиндалов. Оно тебе надо? – дед угрожающе поводил ружьём. – Отойди.

Стрелок попятился, раздвигая прибрежный камыш, сильно смятый выбравшимся из воды багги. Дед, не опуская ружья, начал подгребать одним веслом к берегу. Получалось у него это неуклюже, но ствол смотрел уверено в сторону Стрелка. Хрен поймёшь, что у него в патроне. Скорее всего, мелкая дробь, раз сам про уточек и белок задвигал, но вдруг он успел зарядить что покрупнее, пока Стрелок разглядывал Лису.

Винторез на спине кого угодно насторожит, а уж въедливого егеря, тем более. И уж егерь точно в запасе носит пару патронов, может даже с резиной.Если дёрнуться, дед уже не поверит в сказку, придётся

убивать. А вдруг он иммунный? Это уже убийство. А если нет?Тогда точно валить деда надо, пока не обратился. Сколько там надо времени на перерождение? Лиса вроде говорила от пары часов до пары дней. Индивидуальный эффект в зависимости от кластера переноса. Плохо. Одному, без Лисы, ему не продержаться без сна. Деда надо уболтать и отправить подальше. За помощью, например.

Дед подплыл к багги и, вытянув голову, одним глазом осмотрел внутренности. Тут его взгляд наткнулся на слонобой на крыше. Обмотанное мешковиной, со стороны противотанковое ружье выглядело частью декорации экстремальной машины. А вот вблизи, ни с чем не перепутаешь.

- А это что ещё за хрень?! – удивился дед. – Никак противотанковое ружье?

- Не обращал внимания. – включил дурака парень. – О, и точно!

- Ой, юлишь ты что-то, паря. – дед подозрительно уставился на парня. – А документы у тебя есть, господин полицейский, а?

- Я бухать и гулять ехал, а не на место происшествия. Дед, не дуркуй. Зачем мне деваху спасать, если бы я же ее и подстрелил? Притопил бы где-нибудь и дело с концом. Все улики рыбы сожрут. А нет тела – нет и дела.

- Имя-то у тебя есть, господин полицейский?

- Стрелок. – брякнул парень.

Как-то свыкся он с тем, что в этом мире имена новые и старым тут не место. Да уж, быстро затягивает мир Улья. Очень быстро.

- Это не имя. – нахмурился дед.

- Это радиопозывной. В спецгруппе я, при МВД. А большего я тебе, дед, не скажу. У тебя тоже вряд ли документы есть. И я сомневаюсь, что ты егерь, а не браконьер злостный. Криминальный элемент, так сказать.

- Хитришь, Стрелок, хитришь. Но волыну лучше не трогай. Я тоже не лыком шит. – дед достал мобильный и постарался дозвониться в полицию.

Больше некуда звонить. Первая попытка не удалась. Вторая, впрочем, тоже.

- Странно. Раньше всегда тут связь была. Около Калиновки как антенну поставили, так и наладилась.

Дед ещё две минуты повозился с телефоном. Чертыхнулся.

- А ты чего не звонишь своим дружкам.

- Так связи, сам говоришь, нет. Да и пока к девке добирался, промок телефон. Не работает больше. – Стрелок показал деду свой чудом сохранившийся в кармане телефон.

- Хрень китайская. – буркнул дед.

- Так что решаем, дед? Пока ты тут ружьём машешь и Шерлока изображаешь, девка кровью истекает.

То, что девке, уже ничего не грозит, ему знать не обязательно. Нужно от него избавиться.

- Ладно. Давай девку в мою лодку перетащим. А там и до деревни отвезу вас. Томко я сам чего-то не пойму, где мы. Десять лет тут плавал, а сих мест не помню.

Дед вылез из лодки. Стрелок хотел его отправить за помощью, а самому по-быстрому умотать, но егерь въедливый. Не прокатит такое. Придётся по темечку прикладом отработать, а там связать старика. Глядишь и окажется иммунным. Стрелок уже замахнулся прикладом. Дед оказался шустрым, но уже не успевал ничего сделать. Лёгкий испуг в его глазах и... Стрелок поплыл, в глазах потемнело, накатила слабость и парень осел на землю, уронив из ослабевших рук винтовку. Последнее, что он запомнил, это летящий приклад ружья в лоб. И свет померк.

**** Крис****

Крис медленно выплыла из беспамятства. Все тело ломило. Над ней на лёгком ветру хлопал тент грузовика. Сквозь мелкие пробоины в брезенте пробивались солнечные лучики. Невдалеке слышались приглушенные голоса и смех.

Приподнявшись на локтях, девушка почувствовала некоторый дискомфорт и тут ее словно током ударило. Она обнажена. Футболка разорвана, а узкие джинсы слегка спущены. Нет, нет, нет!!! Суки! Убью!

Крис вскочила на ноги, даже не удосужившись нормально подтянуть джинсы. Пелена бешенства затмила взгляд и трезвость разума. Крис и раньше была обезбашенной, теперь у неё снесло остатки черепицы. Наружу она вылетела разъярённой фурией.

Во дворе каких то руин, стояли два дорогущих немецких джипа, обвешанных листами стали и с солидными пулемётами на срезанном заднике обоих машин. На небольшом пятачке сидел десяток

вооружённых до зубов мужиков не особо приглядного вида.И эти бичи посмели ее изнасиловать!?

Крис, не раздумывая, бросилась к ближайшему. Двигалась она почему-то очень медленно. Остальные тоже как-то подвисли. Подскочив к ближайшему противнику, Крис сдёрнула с его плеча автомат.

Стрелок любитель оружия и прочих мужских игрушек, часто брал ее на страйкбол, а однажды свозил на встречу дембелей. Тогда они поехали на полигон и, дав на лапу кому-то из военных, на славу постреляли. Крис тоже дали пару раз выстрелить, перед этим какой-то грубый и недовольный прапорщик провёл так называемый инструктаж.

Потому кое-как с автоматом Крис управляться умела. Сдвинуть эту штуку вниз, с силой дёрнуть вот эту штучку. Щелчок. Готово. Остальные все ещё тупят. Некоторые уже вскочили, но словно в воде движутся или слегка замедленной сьёмке. Звуки, ими издаваемые, тоже какие-то тягучие и непонятные. Уже поздно. Крис вжимает спуск. Автомат какой-то не такой, как Крис помнила. Массивнее что ли. Но отдача не такая сильная, как ей помниться, но все равно ведёт. Крис не ожидала, что выстрелит сразу очередью.

Дальше все слилось в круговорот событий. Несколько мужиков получив пулю стали заваливаться на землю, а вот баба, что была с ними и стояла к Крис спиной, вдруг исчезла. Мгновение девушка видела только размазанный силуэт, нырнувший прямо под очередь и... свет померк.

Спид-доза стояла над телом девушки. Зря она ее не связала, но Лепила утверждал, что у неё способности какие-то бракованные и она не опасна вообще и бесполезна в частности. Как и то, что она из свежих и ее любые способности окажутся слабыми, даже если проявятся. Спидди думала, что девушка ментат, когда кузове ее придавило чужим взглядом. А оказывается девка тоже клокстопер, правда действительно очень хилый. Даже не клокстопер, наверное, а что-то другое. Клоков Лепила не перепутал бы. Образец перед ним. Да и двигалась она обычно. Когда Спидди ускорилась, та замерла, как и все. Странно, короче. И что теперь делать? Эта дура завалила одним махом пятерых ее бойцов.

Остальные стояли в стороне, недовольно перешёптываясь. В команде они с покойниками не были особыми друзьями, да и все тут, по сути, отребье, готовое друг другу нож в спину воткнуть при удобном случае. Но вот такой акт агрессии в свою сторону не желали оставлять безнаказанным. И так как эта дура психованная, не удосужилась даже брюки натянуть на место, у них сразу же возникли определённые мысли по методу наказания. Что Спидди вывело из себя и к пятерым покойникам, присоединился шестой и уже седьмой за сегодня, включая идиота Мутика.

Давно ее группа не несла таких потерь. А если ещё учесть тех двоих, что так и остались на Пятнашках, то девять за пару дней. Уж очень хороший снайпер у этой группы оказался. Пришлось бросить преследование. А жаль. Машина у них явно ручной работы и стоила приличных денег. Это не сраные «бэхи», кое-как укреплённые и обвешанные сталью.

Группа Дозы никогда не лезла на рожон и выживаемость была очень высокой, благодаря с умом подобранной команде. У Спид-дозы имелся и сенс, и знахарь, да и сама она не последний клокстопер в этом домене. Спидди думала, что она самый крутой клок, пока не услышала, что в паре доменов севернее появился чудик, что в ускорении может делать больше десяти шагов. Хотя это уже больше на сказку похоже. Да и умом Спидди не обижена, потому группу водила не к стабам, а к краю пекла.

Здесь они устраивали налёты на редкие рейды, идущие с запада. Обычно такие группы оказывались неслабо потрёпаны и под завязку забиты хабаром. Ее пятнадцати бойцов, включая ее саму, хватало успокоить не маленькую группу сталкеров, даже при «коробочках». Потом они обирали погибших, паковали органы в контейнеры и тихими тропами шли к внешникам, на которых уже давно работали. Спид-доза ненавидела людей, особенно мужчин, потому работа на внешников, ее совершенно не напрягала. Она одна против всего мира и ей плевать на то, что думают другие.

И сейчас плевать на то, что думают эти олени. Эту маленькую сучку она не даст пустить по кругу. Почему? Сама не знает, но не даст. Народ роптал, но нарываться не желал. Зная с каким отребьем придётся работать, Спидди прикрыла тылы, оставив инфу о всех членах группы надёжному человеку, в одном из стабов и группа это

знала. Если с Спидди что-то случится, они покойники. Так что напрямую бунтовать не решались.

Плохо, что Лепила и Торчок слегли. Без сенса и знахаря группе будет трудно. А замену так просто не найти. Не любят муров. Очень не любят.

- А ну позатыкались, уроды. – рыкнула атаманша на свой сброд. – Сами виноваты. Если бы не я, вы все тут бы остались, дерьмо рубера. Потому хорош базарить не по теме.

- Доза, это не по понятиям. Эта тварь пристрелила половину пацанов, а ты ее бережёшь.

- Берегу. Мы ее Борману продадим.

- И чо? От неё не убудет, а нам моральная компенсация!

- Ты дебил. У Бормана одесский еврей в седьмом поколении не выдавит и сраной лишней гильзы от «макара». За такую девку он отсыплет полведра гороха, но юлить будет как уж на сковородке. Узнает, что девка порченая, не даст и полсотни споранов за неё.

- Откуда узнает-то? У неё все заживёт, пока доедем.

- Нет, ну ты в натуре дебил, Аргус. Она свежая, только родилась. Откуда у неё такая регенерация возьмётся? А я, вас мудаков, знаю. Порвёте ее как грелку. А голову тоже вылечишь? Борман ментат не из последних. Его хрен обманешь, а кому нужна коцанная девка? Свежак потому и цениться, что их ломать легче и заставлять работать по профилю без принуждения.

Какой смысл в шлюхе, которая клиента зарежет или сама вскроется от переживаний? Да она стоить будет как банка консервов в базарный день. А ты, кстати, на базе за что жить собрался? А? Хабара не взяли, ценные кадры вон лежат, воронье кормят. Сейчас ещё зары набегут и застанут тебя, дебила, с голым задом верхом на девке.

Все, прения закончены. Девку в браслеты и в кузов. Кто пальцем тронет, будет месяц ждать, пока яйца отрастут. Я их работодателям отдам. По телегам. Бегом. Стаб стабом, но это запад, девочки. Шевелите своим целлюлитом.

И Спидди полезла в кабину КРАЗа.

**** Кот****

Двигались они по реке на запад и достаточно долго, удаляясь от безопасных мест. Именно оттуда их выводила Лиса. И сейчас, похоже, продолжала выводить его брата и Крис. Он чувствовал их внутренним

чутьём на востоке. Яг сказал, что они теперь одно целое, а ему Кот почему-то доверял. С другой стороны, больше ему и некому доверять. Остаётся надеяться, что и люди света суеверные и не станут вредить свежаку. Особенно в условиях крайнего запада. Лиса говорила, Улей за это карает. Вдруг Коту резко поплохело. В глазах потемнело, из мышц ушла вся сила и он осел тряпичной куклой. Если бы стоял, то точно упал бы за борт, а так просто плюхнулся на дно лодки.

- Странно, - себе под нос проговорил Яг, - что-то с тобой происходит.

- Что? - просил Кот через несколько секунд.

Наваждение быстро прошло, но вот чувствовал он себя выжатым как после марш броска по пересечённой местности. Последний раз он ощущал такое месяц назад. Тогда ротный поймал одного из сержантов курящим. У ротного на этот счёт был пунктик. Потому дембеля, подхватив рюкзаки с песком, скорым маршем выдвинулись на тактополе в пяти километрах от казармы. Так сказать, хоронить бычок с почестями. Только в этот раз Кот ничего такого не делал.

- У тебя активировалась способность. Дар Улья. Но ничего не произошло. Ничего не понимаю. Или чего-то недопонимаю. Ситуация не способствует самоактивации. Для этого нужен стресс и выброс адреналина или норадреналина. А ты уже носом клевал и тут все в тебе забурлило. Я думал, опасность учуял, а ты просто плюхнулся на дно.

Только теперь Кот заметил, что все меченые держат в руках свои не маленьких размеров револьверы.

- Вот повезло! У меня что, способность падать в обморок?

- Вряд ли. – хмыкнул Яг. – Отбой, парни.

Когда остальные снова уселись на банки, Яг продолжил.

- У тебя очень сильные токи энергий, как для человека ещё и недели не пробывшего в Улье. Сейчас вот энергия забурлила как у клокстопера. Не совсем так, но очень похоже. Но ничего не произошло. Ты не ускорился, а просто упал. Вот это странно.

- Ты это все видишь?

- Да. Я вижу бурление энергетических токов в человеческом теле. И по их течению могу сказать, что за способность у человека, ну или приблизительно прикинуть направление, если не встречал такой ранее. Вот потому и не пойму, что ты за зверь. Я такого ещё не видел.

Вдруг Тихий цокнул языком. Яг тут же замолчал и к чему-то прислушался. Затем кивнул.

- Тихо. Даже не дыши со всхлипами. Делаешь все как мы. – прошептал он Коту.

Их лодка через пару минут подплыла к берегу. Не смотря на то, что тот затянут зарослями камыша, продолжила скользить в абсолютной тишине. Не иначе дар кого-то из бойцов Яга. Камыш раздвигался перед судёнышком сам собой. На берег вышли не замочив ног. И так же безмолвно зашагали вперёд.

В авангарде шёл Крош, замыкал Яг, который знаками показал место Кота в строю. Строем ходить Кот ещё не разучился, потому шёл шаг в шаг за Прыгуном. Путешествие заняло не более десяти минут. И вышли они к небольшому району с двухэтажными домами. Явно городской. Пара магазинов в стороне с модной одеждой знаменитых брендов. Такие в деревне позволить себе не каждый сможет. В центре стояла школа. Три этажа, стадион, железный забор, пара спорт площадок. Типичный пейзаж, если бы не лужи запёкшейся крови и обглоданные останки, зачастую скромных размеров.

Кота чуть не вывернуло и тут снова накатила слабость. Ноги подкосились и он бы точно упал с грохотом, но Яг успел мягко подхватить его под мышки. Да что с ним такое? Неужели снова способности? Или он в обморок упал от детских скелетов? Хотя такое зрелище не для слабонервных. Уж очень их много. Под сотню точно.

Бойцы тем временем сняли мечи со спин и скинули рюкзаки. По кругу пошёл тюбик, из под какого-то лекарственного геля, но с густой, тягучей жидкостью неопрятного цвета. Похоже, это и есть мёд с хлопьями от споранов, потому как бойцы начали наносить его на лезвия мечей.

То, что произошло дальше, можно охарактеризовать парой слов. Шок и трепет.

Яг отпустил парня, которому уже стало лучше, и встал под глухой стеной школы, выходящей на стадион. Остальная тройка стала клином на равном удалении друг от друга иот Яга. Получился треугольник метров десяти. Яг достал серебристый свисток и с силой дунул в него несколько раз, но звука Кот так и не услышал. Ультразвуковой собачий свисток, дошло до него. Несколько минут ничего не происходило, только знахарь ещё пару раз дунул в свистульку.

Но вот из-за угла вынырнула серая туша, смяв легковушку словно пивную банку. Размером с газель двухтонник и весу в ней больше тонны однозначно. Туша покрыта роговыми пластинками и какими-то буграми. Серьёзного вида когти венчали все четыре лапы, покатый лоб закован в костяную или хитиновую броню. Пасть огромная, вытянутая, с огромными зубами в несколько рядов. Передвигается быстро на четырёх конечностях подобно приматам, иногда, правда, поднимаясь на задние ноги с вывернутыми назад коленными суставами.

Кот считал, что фехтование это танец. В боевиках это выглядело красиво. Японский самурай с катаной, реже парой похожих мечей или французский бретёр со шпагой и дагой танцевали в пластичных движениях, красиво меняя позиции. Красиво и смертоносно. Ещё Кот знал, что палаши и прочие двуручники не годятся для фехтования. Все равно, что ломом махать. Их задача вскрывать мощные доспехи латной конницы или тяжёлой пехоты.

То, что стали вытворять бойцы Яга не поддавалось описанию и рвало все шаблоны. Это был настоящий танец со сталью, а не прыжки с блестящими зубочистками. Мечи бойцов весили под двадцать килограмм, а у Кроша рельса в руках и за тридцатку скаканёт. И все же это танец. Бойцы рисовали замысловатые фигуры, ловили мечи на плечо, сгибы локтя или колено, тут же их подкидывали и всем весом разгоняли, словно молот кидали, чтобы тут же сместиться под инерцию меча, уйти от атаки мутанта или изменить траекторию лезвия. И снова размашистый удар.

Тварь оказалась умной и на пролом не лезла. Атаковать пыталась, уклоняясь от мечей и недовольно урча перегретым тепловозным котлом. Ей хватило одного удара, чтобы понять, что добыча не так проста. Бойцы старались бить по лапам,шее или морде, касаясь лишь кончиком меча. Один такой удар развалил прочную на вид броню монстра как картонку. Брызнула чёрная кровь и элитник, а кроме него эта тварь быть никем другим не могла, отскочил и стал кружить вокруг бойцов, стараясь держать их с одной стороны и кидаться между мелькавшими серебристыми молниями лезвий. Но бойцы Яга работали слаженной командой, потому опасность для монстра появлялась всегда. При всей его скорости, он не успевал проскочить к вкусной еде.

И тут Яг запел. Кот ожидал каких то шаманских мантр, да и увлёкся зрелищем и не сразу понял, что слышит.

Белый снег, серый лёд
На растрескавшейся земле.
Одеялом лоскутным на ней,
Город в дорожной петле.

Монстр от голоса дёрнулся как-то нелепо для своей прежней грации и тут же получил рану на плече. Прыгун целил в шею, но элитник все же очень быстр. Охренеть. Знахарь, ментат, а теперь ещё и боевой бард? Кот точно не в виртуальной игре? Уж очень все на это смахивает.

А над городом жёлтый дым,
Городу две тысячи лет.
Прожитых, под светом звезды,
По имени Солнце.

Монстр все чаще стал терять хищную грацию, становясь куда дёрганнее. Даже у Кота зарябило в глазах и разболелась голова. Вот Прыгун подгадал удачный момент и отсек ступню на задней лапе. Мутант утробно рыкнул, и уже не обращая внимания на стальное лезвие, кинулся на обидчика. Прыгун отлетел с распоротой грудной клеткой и рукой, болтающейся на лоскутках мышц. Но твари это уже не помогло. Крош одним ударом всадил меч в загривок монстра, и тот жалобно всхрапнув, остался лежать, лишь подёргивая конечностями в агонии.

Яг оборвал песню на половине слова и ринулся к Прыгуну. Остальные поспешили за ним, включая Кота. Прыгун лежал бледный, но живой. Несколько рёбер вывернуло, оголяя надорванное лёгкое, но кровь быстро остановил знахарь одним лишь прикосновением. Следующие полчаса Яг возился с пациентом, предварительно вколов ему какую-то дрянь из армейского шприца-ампулки.

Споро вправил ребра и зашил разрывы на груди и руке. Остальные бойцы стояли на страже. На запах крови выскочила ещё пара тварей попроще, но в два клинка их быстро разделали. Эти рельсы перерубали мутантов буквально напополам, а с тактикой примитивные заражённые не заморачивались. Больше никто не появился. Кровь быстро залили остро пахнущей гадостью и пошли собирать трофеи, пока раненый слегка оклемается. Тот уже улыбался,

хоть и был бледен как полотно. К его руке подвели капельницу с живчиком и какой-то бодягой из таблеток. Где-то Кот это недавно видел. Точно видел, но не мог вспомнить где. Почему-то на ум приходила Лиса, но она точно такого не делала при них.

Кот пошёл за Ягом, которому оставили честь распотрошить элитника. Тот подошёл к туше, стал на одно колено и, положив руку на голову твари, замер с закрытыми глазами.

- Прости нас, девочка. Возвращаю тебе имя, Наталья.

- Ты извиняешься перед этим?! – Кот впал в ступор.

- Да, а что тебя удивляет?

- Вот что! – возмутился Кот и указал пальцем на ближайший детский череп, коих тут имелось вдосталь.

- Ты ещё молод, Кот. Научись понимать и уважать других. Даже если это враг, которого ты убьёшь. Ненависть плохой смысл жизни и советчик.

- Но это же просто тварь, жрущая других.

- Нет, Кот. Это человек. Не столь везучий как ты или я. Ты выиграл свой бой с паразитом и подчинил его своей воле. В вашей стае ты вожак и решаешь, что делать и как жить. А она проиграла паразиту. Он стал ее хозяином. А у него нет морали. Он просто хочет жить, как любое существо, что можно назвать живым. Вот он и питается тем, что есть. Если он перестанет это делать, метаболизм его же тела его и убьёт. Так что, ты просто везучий сукин сын, только и всего.

Кот замер с открытым ртом, пытаясь осмыслить услышанное или найти доводы в свою пользу, но не находил. Долбанные хиппи, вот и все, что он мог сказать. На могиле сотен детей, уважать и понимать монстра сотворившего это, он не находил сил. Долбаные хиппи!

Яг не обращал внимания на нелицеприятные мысли парня, вскрыл споровый мешок, загнав между дольками свой меч и работая им как ломом. Рельса Кроша развалила мешок сразу, но только поперёк и вскрыть его по той щели не получалось.

На свет знахарь извлёк пару десятков споранов, десяток горошин и чёрный шарик, который ранее Кот не видел. Ещё струсив липкую сиреневую паутину, достал несколько янтарных нитей с утолщениями. Очень похоже на бисер на леске.

- Это что такое? – Кот кивнул на чёрный перламутровый шарик.

Жёлтые трубочки выглядели на фоне этой жемчужины несколько блекло. А спораны и горох он уже видел.

- Это жемчуг. – ответ нисколько не просветил парня.

И в целом был предсказуем. Назвать по-другому такой предмет просто не могли. Это все равно, что самолёт называть кирпичом или наоборот.

- И что в нем?

- Долгая история, но тебе ее я обязательно расскажу. А пока помоги отнести Прыгуна к лодке. Элитники существа с яркой индивидуальностью, но незанятые территории манят более слабых, желающих стать сильнее.

Кот не сильно удивился, когда на свет божий появилась плащ-палатка для раненого. Прыгун хоть и улыбался улыбкой жизнерадостного дебила, который у хирурга, только что пришившего ему голову, интересуется возможностью игры в футбол, но сам ходить ещё не мог. Да после такой раны Кот улыбаться начал бы только лет через двадцать и то с большой вероятностью, апостолу Пётру в воротах рая. Ну, или чертям в аду. Неизвестно, как убийство Насти зачтут на Страшном Суде.

И две тысячи лет война.

Война, без особых причин,

Война, дело молодых,

Лекарство против морщин.

Никто из бегущих к реке бойцов не возражал против его негромкого пения, скорее наоборот, все заулыбались, все теми же улыбками идиотов. Этот мир как минимум филиал ада, а они радуются, что дурак фантикам. Нет понять человечество не сможет никто. Ни Улей, ни Бог, ни Аллах. Будда похож на них, но даже он не настолько втыкает в астрал. Хотя... кто знает эти великие сущности?

Глава 7

**** Лиса и Стрелок ****

Очнулся Стрелок, второй раз за день, в одной и той же позе. А, именно, прикованным пластиковыми ремешками к багги. В голове звенел колокольный набат, а лоб и переносица саднили. По телу стекали струйки воды.

- Очнулся, душегуб. – пророкотал дед.

Это он вылил из бутылки воду на лицо парня, тем самым вырывая его из беспамятства.

– Ну, рассказывай, кто вы такие и что забыли в наших местах? Видел я ваш арсенал маньяков, потому не заплетай мне про полицию. Террористы вы, как пить дать. Вот и колись теперь, предатель родины. Я вас, уродов, жалеть не стану. Батя мой, на Великой Отечественной сгинул, ради того, чтобы вы жили свободно. А вы, твари неблагодарные, так и норовите продаться подешевле буржуям проклятым.

Во время монолога дед яростно трусил ружьём. Как бы действительно не пристрелил. Старик, похоже, неадекватен.

- Ни хрена ты не понимаешь, дед. – просипел Стрелок.

Из-за перебитой переносицы голос был как у гундоса из девяностых, переводящего свежие боевики Голливуда.

– Ты в другом мире. Полном опасностей и жутких тварей.

- Одну такую тварь, я вижу перед собой. Да и девка твоя такая же. – дед кивнул на распотрошённые рюкзаки из багажного отделения багги.

Отдельной кучкой лежал немаленький арсенал Лисы и Стрелка. Только слонобой остался на месте. Он хитро прикручен и заперт на замок, чтобы никто не уволок в стабе или если найдёт спрятанную машину в кустах. Лиса лежала на сваленном камыше. Пока Стрелок был в отключке, дед ее таки вытащил и рассмотрел. На мирную путницу в своём обвесе она походила мало. Скорее на голливудского спецназовца.

- Дед, ну не буду я тебе ничего доказывать. Ты уже почти покойник, потому что связал меня. Сам оглянись вокруг. Тебя не

удивляет, что ты попал в незнакомые места, едва проплыв пару метров от знакомых? Или что связи нет, и самолёты не летают, и радио не ловит. Хотя, откуда на твоём кирпиче, по недоразумению названным мобильником, радио.

- А вот разберёмся. Никуда ты отсюда не денешься. Двигатель у вас прострелен насмерть. А девку я заберу с собой. Да-да! – дед подскочил и стал даже пританцовывать. - Отвезу ее Михалычу в участок, а потом на его моторке и за тобой вернёмся, касатик. И сядешь ты в тюрьму за предательство родины. Эх, жаль расстрел отменили. Таких, как вы, надо под стеночку рядочком. Глядишь, и порядок бы навели. Да-да! А может, нам и медаль дадут! За проявленный героизм. Да-да, дадут! Точно, дадут!

- Дед, оглянись. – попробовал воззвать к разуму старика Стрелок, но тщетно.

Речь егеря стала бормочущей, а сам он слегка поплыл, провалившись в мир фантазий. При этом он уже волоком тащил Лису в свою лодку и на парня не обращал никакого внимания, словно забыл о нем. Сейчас он получал орден из рук самого царя и при этом костерил коммунистов, просравших Союз. Похоже, дед стал обращаться. Процесс только в начальной стадии, но прогрессирует быстро. Стрелок помнил, как Лиса заставляла их произносить скороговорку и теперь понял почему. В таком состоянии не то, что выговорить ее трудно, а вообще, сосредоточиться на чем-то одном.

Тем временем дед закинул оружие в лодку и, погрозив парню кулаком, пообещал лично перед съездом КПСС поратовать за его казнь через повешенье. И бодренько отплыл. Во всем этом театре абсурда, только спаниель вёл себя адекватно, бегая вокруг хозяина, который, похоже, и его уже не замечал.

Как только дед отчалил от берега, Стрелок взвыл. В голову пришла картинка, как дед начинает грызть беззащитную девушку под спеком. Ей ещё часов десять в отключке лежать. А дед явно обратится раньше. И даже если ей повезёт очнуться, она ничего не сделает. Егерь и ей руки за спиной связал.

Стрелок немыслимым кульбитом перевернулся вокруг своих же плеч. Поза получилась жутко нелепой и неудобной. Лицо воткнулось в мягкий ковёр перегноя из камыша и водорослей. С силой упёрся ногами в борт багги и потянул руки из браслетов.

Последнее время пластиковые наручники нашли широкое применение в киношных органах правопорядка, но вот вреальности их было мало и найти тяжело, даже в Улье, но их с успехом заменяли пластиковые хомуты, которые лежали в любом захудалом строительном магазине. Все сталкеры таскали их с собой, так как штука очень удобная, не только для связывания пленников, но и закрепления чего-нибудь в полевых условиях.

Именно такие хомуты и таскала Лиса с собой и, ими же, дед приковал парня к борту машины. По прочности они уступали наручникам, но ненамного. И усилие парня только разодрало запястья в кровь. Он взревел раненой белугой, представив смерть Лисы. Мерзкую и ужасную смерть. На глаза опустилась пелена и он ещё раз рванулся, и ещё, и ещё. Не обращая внимания на кровь и боль в запястьях.Один хомут сильно ослаб, сдвинувшись на несколько зубчиков. Это позволило высвободить одну руку. Вторая была уже делом техники.

Стрелок запрыгнул в багги и развернул его, намереваясь догнать деда. Стоп. Дед хоть и поплыл, но умом совсем ещё не тронулся. Заметит погоню и расстреляет парня на подходе, а у того нет оружия, от слова совсем.

Лодка егеря вот-вот достигнет очередной протоки и скроется за островком. Черт! Взгляд парня упал на слонобой, который дед так и не смог отвинтить.Прыжком запрыгнул на крышу и отдёрнул затвор. Внутри заблестел жёлтым блеском металл. Есть патрон. В полевых условиях каждая секунда промедления может стоить жизни и заряженное противотанковое ружье совсем не удивляло. Конструкция неизвестная парню, не приходилось стрелять из таких, потому не понятно, какой у оружия разброс, какие поправки на ветер и деривацию. А с хозяйкой, у которой нет нужды вообще в никаких прицельных механизмах, ружье явно не пристреляно к планке.

Стрелок прислонил приклад к плечу. Черт! Дед отплыл уже довольно далеко. Метров триста не меньше. Планку механического прицела на тройку. Руки трясутся, дыхание сбито, сердце колотится, как сумасшедшее. Как тут попасть?!

Спокойно. Задержать дыхание. Прицелиться. Всего один шанс. Всего одна пуля. Ну же, Улей, помоги. Не дай Лисе умереть так глупо. Сердце словно услышав хозяина сбойнуло пару раз и остановилось,

зато взгляд прояснился. Стрелок мог разобрать каждую веточку на шапке егеря. Даже седые волосы, торчащие из-под неё, видел как в оптике. Плавно надавить на спуск.

Ружье лягнуло в плечо запуская сердце, по ушам ударила звуковая волна, отозвавшись звоном в, и без того, больной голове. А вот егеря швырнуло вперёд, распластав на дне лодки. Попал! Попал, мать вашу!

Багги тихо скатился в воду и помчался догонять лодку с хозяйкой.

Очнулась Лиса, когда уже стало смеркаться. С лёгким стоном пошевелилась на своём сидении. Разбудив Дружка, пригревшегося у неё на коленях. Стрелок, догнав лодку, отбуксировал ее к ближайшему островку и быстро перекидал имущество обратно, включая Лису. У егеря отобрал ружье и два десятка патронов с мелкой дробью. Тело скинул в воду. Бедный спаниель ничего не понимал, скуля у трупа хозяина и потом, чуть не прыгнул следом за ним. Стрелок удержал за ошейник собаку, а затем закинул ее в багги. Пропадёт ведь в этом мире. Тот все же что-то понял и только жалобно скулил, провожая взглядом тело хозяина, медленно плывущее по течению.

Без Лисы в сознании, дальше плыть не решился и, отойдя на километр вглубь озера, затаился у одного из островов. Стал ждать и вот дождался.

Лиса выпила литр воды и несколько глотков живчика, прежде чем обратила внимание на состояние парня.

- Ты чего такой нарядный? – нахмурилась она. - Что было, пока меня не было?

Пришлось пересказывать, хотя, не особо и хотелось. Вроде, как и спас геройски девушку, а с другой стороны вёл себя, как беспечный турист. То деда проворонил, то в обморок упал. С такими талантами в этом мире долго не протянешь.

Лиса слушала и хмурилась все больше. Когда узнала про выстрел из слонобоя, совсем помрачнела и выматерилась. Такие патроны не часто встречаются и стоят прилично. Из них хорошо валить элиту. Так что Стрелок неплохое состояние в обычного изменённого ввалил. Что не есть хорошо и геройски.

Лиса психовать не стала, только рукой махнула. Мол, что с дурака взять, кроме анализов. Да и те сомнительные. Немного подумав и осмотрев багги, приняла какое-то решение, не посвятив парня в свои планы. Ему осталось только грести и материться себе под нос.

Через несколько километров они свернули с реки и двинулись по дороге. Лиса зависла на крыше с винторезом Стрелка, а сама корректировала курс. Путь пролегал по грунтовке и мелким поселковым дорогам, что доставило парню несколько неприятных моментов. Без света фар под одним месяцем и звёздами могла терпимо ехать только Лиса, но и отстреливать монстров на ходу могла только она. Скорость движения не превышала десяти километров в час, но и это тот ещё экстрим.

Остановились у окраины какого-то посёлка. Лиса минут двадцать лежала на крыше, отстреливая только ей видимые цели. Затем загнала парня на крышу и понеслась на багги вперёд. Две минуты и они у магазинчика. Вокруг него десяток трупов заражённых. Стрелок выносил из здания нужные вещи, пока девушка собирала трофеи и ремонтировала багги. Весь ремонт свёлся к тому, что поверх двигателя установили бензиновый электрогенератор и, оголив пару проводов, подключили агрегат к двигателю Сивки. Затем завели генератор, залив в него бензин и помчались во тьму. Стрелку осталось только сидеть на крыше и контролировать, чтобы генератор не упал на землю.

**** Крис ****

Грузовик мчался часов шесть по не самой лучшей дороге. Трясло всех неимоверно. Крис с ненавистью смотрела на попутчиков, которые не переминали кидать на неё плотоядные взгляды и комментировать свои скотские и, по сути, никчёмные желания. Сводились они к тому, что их достоинства непременно должны ее впечатлить и даже напугать своими размерами. Крис жизнь тягала по таким буеракам, что эти имбецилы казались ей наивными мальчиками, но злить их без причины она не считала нужным.

«Обтекай слова, – учил ее Стрелок, - слово ничего не значит, если за ним нет обязательств и тех, кто за него спросит. Все смелые, пока считают это безопасным. Будь умнее. Будь хитрее. Будь выше. Ты сильнее, когда молчишь. Люди зачастую всего лишь сложные программы с простыми рефлексами вместо мозгов, одного лучше заговорить до смерти, другого проще убить молчанием и ироничной улыбкой человека, который знает о нем нечто, что неизвестно другим. Играй и манипулируй. Люди всего лишь люди, даже если они считают себя Богами. Они такие же смертные, как любой привокзальный бомж. И в их самомнении твоя сила».

Она помнила все, потому молчала с улыбкой Джоконды. И это работало. Некоторое время троих бойцов в кузове она бесила, но потом они увяли и нахохлились, словно воробьи перед дождём. Даже между собой перестали рассуждать, как лучше Крис разложить на траве. Потому как каждое такое предложение, считавшееся изысканным, вызывало у девушки не приступы негодования, а лёгкую улыбку с презрительной гримаской. Мол, что вы, геи доморощенные, можете знать о сексе с девушкой? Вот парни и приувяли, но не озлобились. Только поглядывали друг на друга.

Пару раз по дороге Крис становилось плохо. Она то теряла сознание,падая с лавки у борта, то просто теряла зрение. Все это быстро проходило, но пугало. Ведь Лиса говорила, что Улей лечит всех и от всего.

Остановились, когда уже вечерело. Крис грубо выдернули из машины. Впервые после своего попадания в этот мир, она попала в нечто подобное цивилизации. Грузовик стоял на большой площади среди четырёх зданий, обвешанных неоновыми вывесками откровенно похабного содержания. В окнах первых этажей, в алом свете сидели девушки потасканного вида и с ленцой ласкали друг друга. Из одежды на них надеты разных тематик костюмы из магазинов особой направленности. Ну уж нет! На дно она не вернётся! Лучше сдохнет!

Крис волоком потянули в какое-то помещение и закрыли в убогой комнате с одиноким диваном. Серые бетонные стены и стальная дверь, вот и все предметы интерьера, если отбросить потрёпанный жизнью диван.

Сколько она просидела в этом месте сказать не могла. На некоторое время она даже задремала и разбудил ее лязг засова в дверях.

В проходе показался очень интересный персонаж. Мужчина, вполне симпатичной наружности, подтянутый, можно сказать красивый или даже очень красивый, но для Крис – отвратный. Слишком прилизан, слишком слащав, хоть не лишён некой брутальности. Ближайшее определение – киношный. И не наш, а голливудский, кричащий, яркий и в тоже время слишком неестественный. Дорогой костюм тройка, со щегольским платочком, торчащим из кармана на груди. Улыбка с нотками превосходства, обычный кретин с богатым папочкой, если бы не одно «но». Глаза.

Цепкие, умные, жёсткие, что не скрывается за показной благодушностью.

Ментат, вдруг сама для себя, решила Крис. Откуда она это узнала и почему, не знала сама. Даже более того – она только сейчас осознала, что это значит. Человек, читающий мозговые импульсы и интерпретирующий их в слова или образы. Опасный тип. Крис, по наитию, создала в голове образ всем известного жеста из одного пальца.

Наблюдать за безмолвным собеседником было интересно. Он умело скрывал свои эмоции, но не для неё. Тяжёлая жизнь это не средняя школа, где тебя все целуют в задницу и чуть ли не умоляют учиться. Жизнь жестокий учитель и учит через боль, страх и ненависть. Вряд ли найдутся лучшие физиогномисты, чем бывшие шлюхи, коей Крис и являлась. Хлыщ некоторое время смотрел на неё, буравя взглядом. Молчал, но его лицо неуловимо для многих меняло свои микровыражения. Вот губы подёрнулись в улыбке, вот дрогнули веки и вздёрнулись брови, а вот они слегка сошлись, а носовые пазухи раздулись. Все это на доли секунды, но если хочешь жить и вовремя унести ноги, заметишь.

- А ты интересная. – наконец-то промолвил хлыщ и сел на стул, который услужливо внесла ярко раскрашенная девица в очень откровенном и прозрачном наряде. – Я – Борман.

Крис молчала, смотря на него ироничным взглядом. В таких переговорах, чем больше говоришь, тем сильнее вязнешь в паутине слов. Это как при пытках. Не хочешь сдаваться, не смей вступать в диалог. Можешь материться, орать, плакать, но как только ты ответишь на одну фразу плача, ты пропал. Все дальше и дальше будет заходить процесс, и ты сам не заметишь, как сдашь всю важную информацию, включая родных и близких.

- Ты права, я ментат. Так что не стоит замыкаться. Тебе это не поможет. – хлыщ закинул ногу на ногу и закурил сигарету, демонстративно выпустив дым в сторону девушки.

А вот это зря. В тех кругах, где вращалась Крис, это было равносильно посылу по эротическому маршруту, потому эффект вышел явно не тот, что Борман ожидал. Уж очень он действовал картинно, словно играл в дешёвом боевике про мафию.

Тот поморщился и щелчком отправил окурок в коридор, дверь за ним так и не закрыли. За ней маячила пара рослых фигур. Телохранители?

- Может, все-таки, представишься? – улыбкой доброго дядюшки улыбнулся Борман.

Крис молча сверлила взглядом его переносицу. Удобный приём, когда не стоит отводить взгляд, но и смотреть в глаза собеседнику нельзя. Получается, смотришь сквозь него, не опуская взгляда.

- Упрямая. – хмыкнул тот. – А ты знаешь, что я за тебя отдал пятьсот споранов? И что теперь будем с этим делать? Я, знаешь ли, человек интеллигентный. Люблю красоту во всех ее проявлениях. А вот мурам на неё наплевать, они только выгоду чтут. Мне тебя продали только потому, что я даю больше за таких красавиц. Если бы не я, то все мои девочки пошли бы внешникам на органы. Знаешь про таких? Есть тут люди из нормальных миров, что разбирают иммунных на запчасти. Вот им ты и предназначалась, но жадность пересилила. Вот ты и тут. Так как решим этот вопрос? Пятьсот споранов это огромная сумма для такой как ты.

Ну да. Урод. Знаем мы таких, проходили. Лучше сдохну, чем пойду на дно! Мысли Крис метались от одной крайности к другой, но всегда упирались в образ Стрелка. Он ее со дна вытащил. Крис не уверена, что после всего, что пережила, вообще могла любить мужчину, но его уважала и отдавала все, что могла отдать за то, что он для неё сделал. А может так и выглядит любовь? С этим чувством у девушки были проблемы.

- Думаешь, твой парень тебя спасёт? – хмыкнул Борман. – Это Улей, детка. Тут день прожить уже чудо. Думаю, он уже давно кормит заражённых. Нет? Странно, а ты уверена, что он жив.

Борман почесал подбородок, внимательно смотря на девушку.

- И все же. Я человек деловой и ценю выгоду. Я вложил в тебя средства и хочу их вернуть с процентами, а ты ломаешься как малолетка перед продюсером порноиндустрии. И хочется, и колется. Ты можешь жить в роскоши и внимании, среди таких же как ты. Закроешь долг через год работы и может тебе понравится. Это один из вариантов. Второй куда печальнее. Я отдам тебя тем же мурам на растерзание?

Ага! Сейчас! Хотел бы отдать, не распинался бы тут. Крис мимо воли улыбнулась.

- Ты учти, я пока что вежливо прошу. – вернул улыбку хлыщ. – Могу ведь и просто пустить по кругу своих людей, а может и не только своих.

Конечно можешь, ублюдок манерный. Вот только выгоды не получишь. С таким же успехом они могут любую мертвячку поиметь, и та не будет сопротивляться. Клиентам это не нужно, уж Крис-то знает. Каждый мужик мнит себя половым гигантом, способным удовлетворить роту фемин-спецназа. Им подавай радостные, восхищённые глазки и томные вздохи, за которые они и платят.

А Крис может половину клиентов сделать моральными импотентами и отбить любое желание посещать заведение Бормана. Стоит только с придыханием комментировать его достоинства в момент секса и все – клиент готов. Особенно, если сравнивать его с другими в пользу последних. Или даже просто глупо хихикать над его попытками и потугами. А уж за безопасность клиентов, рискнувших уснуть в ее постели Крис и гильзы от сраного ПМ не даст. При большом желании убить можно и ложкой, тем более в мире, где нет ни суда, ни следствия. Так что круто Борман пролетел со своими пятью сотнями споранов. Крис можно убить, но не сломать. Теперь не сломать. Больше она на дно не вернётся. Никогда.

- Посмотрим, что ты запоёшь через пару дней без живуна. – Борман поднялся и картинным жестом поправил манжеты своего костюма.

Но уже в дверях слегка запнулся и оглянулся на девушку. Возможно, уловил ее мысль. Да-да. Ну и лови, и помни об этом. Последний сутенёр, а точнее сутенерша Аврора, тоже ломавшая Крис, шагнула с девятого этажа и не без помощи девушки.

Хлопнула стальная дверь, лязгнул засов и пришла блаженная тишина. Где же ты, Стрелок?!

**** Кот ****

Загрузившись в лодку немедленно отчалили. Так как Прыгун лежал на дне, в слегка растрёпанном виде, толкать лодку стало некому, и Крош уселся на весла. Достигли середины реки, когда на берег вылетел ещё один элитник. Этот отличался от убитого. Тело намного худощавее, но лапы непомерно длинные, голова с вытянутой пастью,

как у крокодила. На первый взгляд, он казался слабее погибшего товарища, но если учесть его скорость, то со второго взгляда становилось понятно, что он на порядок опаснее. Рядом с ним нарисовались ещё три или четыре фигуры поменьше. Стая?

Остальные не обратили на них особого внимания. В воду монстры не лезли, лишь бессильно урчали на берегу. Тихий лёг на дно лодки рядом с Прыгуном. Закрыл глаза и стал медитировать. Яг подсел к нему и положил голову бойца на колени. Дальше произошло непонятное. Тихий с руки знахаря проглотил чёрный шарик жемчужины, Яг в это время вколол ему прямо в сердце какую-то хрень из большого шприца с очень длинной иглой. Затем оба замерли. Тихий с головой на коленях знахаря, а Яг возложив руки на голову бойца. Полчаса прошло в тишине, только плеск воды и скрип уключин. Кот ничего не понимая, старался даже не дышать, хоть на лице Кроша не было никакого беспокойства.

- Что это было? – спросил он Яга, когда тот встал и умылся из реки.

Тихий остался лежать на дне.

- Хм. Ответить можно просто, но ты не поймёшь. Готов к лекции?

- Да. Хочу понять, что вижу.

- Ты задумывался обо всем, что тут происходит и как это связано между собой?

- Нет. У меня на это не было времени. Мы то бежали, то прятались. Потом в меня стреляли и, кажется, даже убили немного. Так что я был слегка занят выживанием.

- Понятно. Ладно, слушай. Мир Улья разбит на кластеры словно пазл. Каждый кластер прилегает почти точно один к одному, река к реке, дорога к дороге, но это уже мелочи. Главное, что каждый кластер нечто вроде конденсатора, накапливающего неопознанную нами энергию. Что это за энергия, понять пока не смогли даже яйцеголовые из института, но она столп этого мира. Когда кластер-конденсатор достигает критического заряда, происходит перезагрузка. При этом образуется туман-кисляк и можно услышать треск статического электричества и ещё кое-какие эффекты, которые можно засечь только приборами. И ещё, и это важно. Каждый кластер фонит этой энергией на определённой уникальной частоте. Это присказка. Сказка начинается дальше.

Каждый заражённый, в том числе и иммунный, при выдохе выпускает из себя тысячи спор паразита. Эти споры закуклены и просто парят в воздухе, в состоянии анабиоза и активируются только попадая в нервную систему человека от электрических токов в ней. Так же они просыпаются при готовности кластера к перезагрузке. В это время происходит критическое напряжение энергии, что образует ионизацию воды, дающую туманную взвесь и пробуждает споры. Потому, почти все после перезагрузки получают максимальную дозу заражения. Сам же Кисляк – это некая энергетическая форма защиты спор и дополнительная энергия для первого поколения.

И дальше начинается самое интересное. Все споры похожи друг на друга как люди. То есть, имеют общие характеристики, вроде двух рук, ног и глаз, но все же различия у них тоже есть. И эти различия образуют, ну, пусть будет двести групп. Точное число не знает никто, потому я просто привёл пример. При этом среди людей есть точно такое же количество групп, определённое некими признаками на уровне генома. Некие сходные алели, важные для паразитов.

Дальше происходит заражение и, попав в альвеолы лёгких, через кровь споры устремляться в мозг. В итоге, там скапливается самое большое и активное количество спор и они начинают не только внедряться в нейронную сеть, но и пожирать или подчинять друг друга. Точнее, начинается свалка, все против всех, в которой постепенно доминирует одна единственная группа, уничтожившая или подчинившая остальных. После того, как образовалась общая критическая масса одной группы, новые паразиты не имеют шансов и или уничтожаются, или их переписывают в группу победителей.

И тут возникает момент. У каждой из двухсот разновидностей паразита есть лишь один идеальный носитель, в чью структуру они вливаются без фатальных сбоев для последнего. Ещё, пусть будет десяток, носителей могут быть менее идеальными, но не критично. В остальном случае структура носителя разрушается при неправильном внедрении и уже паразиту приходиться брать власть над телом и диктовать свои условия существования.

Паразит образует единую колонию с телом носителя, но он не является разумным, с нашей точки зрения. В его геноме прописаны определённые действия для выживания, как у любого животного или даже бактерии. То есть, для жизни нужно есть, пить, развиваться и

размножаться. Жить и питаться, он может только через своего носителя. Потому пустыши начинают есть людей и друг друга. Паразит желает выжить любой ценой и для этого ему нужно совершенствовать тело. Чем сильнее тело, тем больше еды, тем комфортнее условия проживания паразита, тем больше сил у тела и круг замыкается.

По мере развития паразит даже в тварях восстанавливает часть утраченного интеллекта и нервной системы. Элитники гораздо сильнее чувствуют боль и обладают некими зачатками разума, на уровне приматов или собак. А вот те из нас, кому достался идеальный симбионт, становятся иммунными. Симбионт встраивается в организм без нарушения мозговой активности и верно служит, оберегая хозяина и развиваясь в нем.

Теперь немного о жемчуге и прочем. Паразит в тебе бессмертен как колония, но каждая конкретная клетка живёт не так долго. Вроде, трёх-четырёх дней, но у каждого это индивидуальный срок и зависит от многих факторов, как от изначальной совместимости с носителем, так и от действий оного. Кто-то развивает свою колонию, а кто-то сидит в стабе, пока не доведёт ее до энергетического голода.

Так вот, колонию паразитов нужно развивать. Во-первых, численно. Чем дольше ты живёшь в симбиозе, тем сильнее демография колонии и тем сильнее ты сам и твои способности. Как людям нужна вода, еда и воздух, так и паразиту нужен живчик, электрическая подзарядка от человека и, как ни странно, основная энергия Улья.

Как ты знаешь, стабы это кластеры, которые почти не перезагружаются, то есть, у них сбой с накоплением энергии и потому они почти не фонят. Человек, проведший там долгое время, начинает болеть трясучкой. На самом деле, его колония паразитов начинает деградировать от энергетического голода. Почти тоже происходит без живчика. Нет еды и строительного материала для размножения. Тем более, основная часть ресурса идёт на образование внешних спор. И только некий процент достаётся самой колонии. Даже если колония голодает, все равно вырабатывать споры она не прекращает, так уж устроены.

Если ты хочешь развивать свою колонию, ты должен пить живчик в нужных дозах. Перебор тоже вреден, так как сам живчик опасен для носителя. Нужно потреблять его так, чтобы колония быстро могла его

переработать. Сам споран это нечто вроде глины для кирпича. То есть, сырье для строительства, а вот горох это уже кирпич. Бери и строй.

И вот теперь мы подходим к жемчугу. Это уже концентрат паразита. Потребляя его, ты переживаешь новый этап заражения. То есть снова в организм врывается готовая формация паразитов, со своей программой действий. Если она идеально тебе подошла, ты получишь новую способность. Эта формация встроится в твою колонию без особого ущерба, значительно усилив ее.

Но зачастую, программа отличается и твоя колония начинает подавлять конкурентов в разной степени успешности. В малых случаях, можно даже стать мутантом. Чаще квазом. То есть, мозг твоя колония защитит, а вот пока задавит агрессора, тот успеет переделать твоё тело под свои нужды.

Другие варианты тоже возможны. Как, от ничего не произошло, так и до ослабления твоей колонии. Красный жемчуг чуть более развит. В нем паразиты более социальны, что ли. Они не столь агрессивны, так что вероятность благополучного исхода больше. Ну, а белый жемчуг мечта всех. Абсолютно социальный и идеальный симбионт, способный даже кваза вернуть в нормальное человеческое состояние. А уж усиливает колонию невероятно.

Есть ещё один путь усиления. Не количественный, а качественный. Все наши способности не волшебство, а лишь умение оперировать энергией Улья. Человек это делать не способен, а вот паразит запросто. Вот только силы его не безграничны. Потому его тоже нужно прокачивать. Самый простой способ путешествие по кластерам. В момент перехода между кластерами, происходит смена частот энергии, что встряхивает всю колонию. Особенно это эффективно в первый раз. Смена частот похожа на обучение. Ты выучил новую формулу и стал умнее. Последующее повторение уже мало эффективно, пока не скатывается до определённого минимума, при котором повторение лишь бесполезное сморщивание мозга. Тут все также.

Первый переход встряхивает и подзаряжает колонию, заодно слегка увеличивая ее ёмкость или пропускную способность. Точно не скажу. Но принцип такой же, как между четырьмя задохликами и двумя атлетами. Четыре доходяги поднимут груз в двести килограмм, дружно сморщив попки, а два качка тот же груз потянут не

поморщившись. Потому способности становятся сильнее у тех, кто больше бродит по кластерам, а те, кто сидят по стабам и потом бродят по кругу, накачивая колонию энергией Улья, так и топчутся на месте. Колония-то растёт, хоть и медленно, но развитие однобокое и почти эфемерное.

Вот потому наши братья ходят по миру и потребляют жемчуг пачками. Мы станем сильнее и своей силой покорим Улей.

- Откуда ты все это знаешь? – удивился Кот.

- Мы сотрудничаем с Институтом. Яйцеголовые хотят покорить мир силой ума, мы просто грубой силой, но цель у нас одна. К тому же, мы сильнейшие бойцы в этом домене и они часто просят нас о помощи в силовых акциях и расплачиваются информацией. Мы тоже симбионты друг друга. – усмехнулся Яг.

- А что с Тихим? – Кот кивнул на лежащего на дне лодки бойца.

- Жемчуг употреблять рискованно. Как я говорил, эффекты разные могут быть. Понять какая группа в нем и кому из нас подходит, мы пока не умеем. Приходиться рисковать. Но, если вколоть адреналин и при помощи знахаря с опытом, риск намного ниже. Сейчас основная опасность прошла, но он медитирует, помогая своей колонии подчинить врага. Ещё индийцы доказали, что медитация влияет на токи жизненных энергий организма. Вот он и борется в одном строю со своими симбионтами. Вдвоём шансы победить всегда больше.

- А что это за песня была в бою? Саундтрек? Нет, смотрелось красиво, но все же.

- Нет, не саундтрек – засмеялся Яг. – Я – камертон. Так зовут людей, со способностью звукового резонанса. Как ты заметил, мы выбрали позицию возле стены здания. Площади моего тела не хватает для создания мощной волны инфразвука, а вот заставить вибрировать большую площадь стены, я в состоянии.

Но тут есть один нюанс. Наша нервная система совершеннее, чем даже у элиты и от удара инфразвуковой волны восстанавливается быстрее, но не мгновенно. Потому и нужна песня. Мне она помогает сосредоточится на действии, а бойцам скоординировать рисунок боя. При инерционном фехтовании очень важно держать концентрацию и рисунок движений.

Потому я пускаю волну инфразвука, нарушающую координацию движений мутанта в конце каждой строфы и бойцы подгадывают

рисунок боя так, чтобы во время дезориентации, тело продолжало бой по инерции, без инициативы. Элитник на такое не способен и теряется от удара. Пока он соберёт глаза в кучу, наши успеют нарубить его на щепки.

- А почему Цой? Нет, я не против, но все же интересно.

- Да я могу хоть Пушкина читать, хоть Бритни Спирс петь. Важно, чтобы бойцы чувствовали ритм и знали, в какую секунду их ударит волна.

- Бритни… кто? – не понял Кот.

- Бритни Спирс. – повторил Яг. – Ну эта. Бейби, бейби, ван мо тайм! Поп-принцесса эстрады.

- Никогда не слышал. – удивился Кот.

Среди солдат клипы всяких принцесс вызывали бурный восторг, несмотря на легкомысленность текстов, непонятность языка и отсутствие гармонии в музыке. Важным фактором была только картинка с красивой девочкой в красивом наряде. Такую бы, он точно не пропустил бы.

– Что так плохо поёт?

- Да нет! Хорошо поёт. – улыбнулся Яг. – Мне нравится. Только остальным не говори. Мы ведь брутальные и крутые бойцы. Не пристало нам таким увлекаться. Не поймут в массах. Но у меня есть все ее альбомы.

- Чего-то, я такую не припомню. – смутился Кот. – Тем более, если у неё много альбомов.

- Да не переживай. Просто ты не из той ветки веера. У вас ее может и не быть совсем.

- Чего? Какой ветки? Какого веера?

- А ты слышал, чтобы в твоём мире пропал целый город?

- Нет. Такого точно никогда не было.

- Вот, то тоже. Вселенная намного сложнее, чем нам кажется. Каждое твоё решение дробит ее на вариативные вселенные. На многочисленное, но не бесконечное количество вселенных. Вот из них Улей и ворует кластеры. Или копирует. Пока не понятно, что он вообще такое и зачем нужен Вариантов куча, а ясности ноль.

- Постой. Ничего не понял. Причём тут веер. И какая на хрен вселенная?

- Представь, что каждый твой шаг определяет будущее. Повернёшь вправо или влево и все изменится. Как в сказке. Направо пойдёшь, собьёт тебя машина. Не родиться от тебя ребёнок, который должен был изобрести лекарство от всех болезней и через полвека вымрет Земля или наоборот не родится второй Гитлер, который уничтожит Землю в ядерном пламени. Но варианты во вселенной остаются и дробятся. Есть и тот, и другой мир. Вот из них и копируют кластеры, и из них приходят внешники.

- Сложно как-то. – В задумчивости протянул Кот. – Это же бесконечное число вариантов.

- Безумно огромное, но не бесконечное.

- Почему это?

- У тебя ограниченное количество действий. А значит и число вариаций ограничено. Ты можешь сделать шаг вправо, влево, подпрыгнуть, но ты не можешь взлететь, не можешь нажать красную кнопку и уничтожить Америку, потому что у тебя нет чемоданчика. На каждое твоё могу, можно придумать сотню того, чего ты не можешь. Потому и вариативность очень велика, но не бесконечна. К тому же есть ещё затухание событий.

- А это что ещё?

- Каждое событие, как круги на воде, одно от капли дождя даёт мелкую рябь, другое от взрыва термоядерной бомбы разносит волны на полпланеты. Тут, все так же. Шаг влево, вправо, лишь мелкая рябь, в то же время движение пальца, приводящее в действие мощную махину противоракетной обороны или атаки других стран – совершенно другой уровень. Вот тут различия разительны. Но для нас, жителей Улья это уже не имеет разницы. Мы друг для друга были инопланетянами, а теперь стали чем-то единым. Мы стали людьми Улья, детьми Стикса, а вот кем мы вырастем, зависит только от нас. Пойми это и прими. Теперь этот мир твоя судьба.

Глава 8

****Стрелок и Лиса ****

В обжитый стаб «Волчье логово» прибыли, когда до рассвета оставалась пара часов. Днём Стрелок успел перекемарить, ожидая, когда очнётся спутница. Сама же Лиса из-за своего зрения предпочитала ночной образ жизни, потому время до рассвета не стали терять.

Несмотря на позднюю ночь, стаб жил своей жизнью, которая, похоже, не замирала и на миг. База группировки «волки запада» располагалась в каких-то производственных цехах. Три длинных здания стояли параллельно друг другу. Проходы между ними перекрывались забором из бетонных блоков в три этажа высотой.

За массивными самодельными воротами стояли два бульдозера, обваренные металлическими листами. В две секунды эти самодельные танки могут заблокировать проход так, что расчищать путь придётся артиллерией и подрывными работами. В центральном здании проделан сквозной проход по центру цеха. Вся центральная улица застроена стенами из тех же блоковтак, что приходилось здорово петлять проезжая этот лабиринт. Удобная для обороны застройка была тем ещё геморроем для водителя. И если для мелкого и юркого багги такие выверты не составляли проблем, то для БТРов и мощных, по местной моде обшитых стальной броней, самосвалов эта задача из разряда «Камасутра для водилы».

Но вот вздумай, кто штурмовать этот орешек бронетехникой, его ожидает сюрприз. Всего пара человек с бутылками коктейля Молотова могут в этих горловинах положить немалую колонну атакующих.А если сосчитать все пулемётные точки из стальных листов и металлопроката, утыканные во все удобные для обороны места и две миномётные батареи, то получался очень агрессивный орех.

Все подходы к стабу на сотню метров утыканы стальной арматурой, забраны непомерно толстой колючкой и усеяны минами и банальным «чесноком» различного калибра. Перед стеной явно глубокий ров с водой. Всего метров десять по ширине, но этого достаточно, чтобы замедлить монстра, у которого не хватит сил

перепрыгнуть такой метраж. К тому же в воде, болтаясь на обычных пластиковых бутылках, держалась проволока-путанка.

В общем, к своей безопасности волки подошли со всей тщательностью и стоящая на парковочной площадке в центре поселения гаубица, не вызвала никакого удивления. Стрелок не удивился, если бы тут нашёл «Град».

Лиса первым делом отогнала своего Сивку в гараж местного самоделкина и, отсыпав щедрой рукой десяток горошин и пару пачек автоматных патронов сонному механику, потребовала привести железного друга в полный порядок. Ещё заказала такую же лопатку как у неё для Стрелка и отдала ружье егеря на модификацию. Ночной визит механика нисколько не озадачил и даже не разозлил. С флегматичностью чистокровного эстонца, он уточнил детали и пошёл выполнять заказ. Видимо, такие приколы тут вполне заурядны. Да и Лису все встречные знали в лицо и горячо приветствовали.

Стрелок ходил хвостом за девушкой, только и успевая оглядываться. Тело слегка ломило от неудобной езды и он понимал желание Лисы вернуть багги в строй. Генератор тарахтел на всю округу, так что приходилось ехать по откровенному бездорожью и зарослям.Мощности электродвигателя не хватало для полноценного разгона перегруженного багги. Он служил лишь для привода водомёта и тихой, медленной езды по опасным участкам запада, потому максимум, что мог выдать при такой загрузке, это тридцать километров в час и то по ровной трассе.

Пару раз выключали генератор и неслись по хорошему асфальту, но чаще всего Стрелок держал зубы сцепленными, боясь откусить себе язык. Он-то в Улье отрастёт, но зачем такие жертвы?

Вторым актом Лиса отвела парня в местный магазин. Тут же он стал обладателем полного комплекта экипировки, включая разгрузку, тактические перчатки, лёгкий кевларовый бронежилет, боевой нож, кучу пеналов для споранов и гороха, фляги для живчика, нормального рюкзака с жёстким каркасом, девятимиллиметровой Гюрзы с глушителем и парой запасных обойм. Вместо кепки взял бандану камуфляжного цвета. Комок выбрал не из модной цифры, а более интересный, с камышовой расцветкой.

Всем торгом заведовала Лиса, так что Стрелку осталось только переодеться после душа, который был прямо в магазине. Видимо,

многие тут меняли шмот не выдержавший полевых условий, прямо с рейда. Лиса расплатилась патронами. В этой местности патроны калибра 5.45 не котировались, но тоже чего-то стоили. А вот спораны и горох тоже не сильно ценились. Потому Лиса расплачивалась только патронами из россыпи. Цинк не вскрывала, потому как в закрытом виде они стоили больше.

Где побывали и как хранились патроны из россыпных, не мог знать никто, а вот целый цинк гарантировал отличную сохранность и минимум проблем. В условиях запада любая осечка это смерть. 5.45 хоть и не впечатлял элиту или даже развитых монстров, но подходил к самому ходовому запасному оружию типа АКСУ. В этих местах он считался чем-то вроде дамского револьвера, но мог и жизнь спасти, в умелых руках конечно.

Как оказалось, «Волчье логово» был достаточно дорогим стабом и крайним на западе. Через него проходили в основном слаженные команды сталкеров, идущие на запад в поиске богатой добычи и через него же возвращались из рейдов.

Ворот в поселении двое, западные и восточные. Суеверные рейдеры окрестили их «врата в ад» и «врата в рай». У обоих врат висела обрезанная бутылка с маркерами, а все врата испещрены именами чёрного цвета, а «врата в рай» ещё и с красными обводами. Напротив имени стояли палочки перечёркнутые после четырёх. Это обозначало количество выходов и входов данного рейдера. Напротив редких счастливчиков находились несколько перечёркнутых четвёрок. Палочки обозначали количество походов на запад, а красная обводка говорила о том, что рейдер погиб в походе, при свидетелях. Иногда встречались белые имена, дублирующие обведённые красным. Это рейдеры, которых уже похоронили, но вопреки всему они вернулись. И таких очень мало.

Переодевшись, Стрелок почувствовал себя куда увереннее. Лиса потащила его в бар, где они наскоро перекусили, пусть уже остывшей, но довольно вкусной, а главное домашнего приготовления едой. Как же давно он ел обычный борщ? Кажется, что попал в этот мир сто лет назад, хотя ещё и недели не прошло. И как начинаешь ценить обычные человеческие радости, когда жизнь тягает по полям и весям, обильно сдобренных зомби и смертью.

Лиса сняла им по комнате в местной ночлежке и отправилась спать, посоветовав тоже сделать и Стрелку.

Комната оказалась маленькой и узкой, словно купе в поезде. Даже топчан оттуда. Белья или матрацев не наблюдалось, зато имелся плоский телевизор с сотней каналов, по которому местное кабельное крутило все, что душе угодно, от совсем жёсткой порнухи до советских фильмов, типа «Бриллиантовой руки».

Отель по-быстрому соорудили в одном из крыльев цеха, просто собрав каркас из металла, укрыв это все деревянными и гипсовыми панелями без намёка на покраску или другие отделочные работы. Все по-спартански, но что самое интересное, на стенах не имелось ни одной похабной надписи. Зато первое, что бросилось в глаза, это фотки приколотые к гипсу кнопками. Вместо банального «здесь был Вася», имелись фотографии людей в камуфляже и при оружии. Маркером дописаны местные имена и прочие данные.

«Команда Быка, деревня Батово», двенадцать человек на фоне БТРа, стоящие над тушей огромного монстра в кровавых подтёках. «Седой, Барыга, Пентюх, село Пожарское» и трое улыбающихся сталкеров у деревенского домика. Десятки фотографий, сотни лиц.Некоторые обведены красным. А ещё сотни медных гвоздей вокруг фотографий, как рамка и стакан с этими гвоздями на полу. На нем надпись лаконичная и простая. «Память».

Вот такие у местных обои. Почти вся комната покрыта ими и ни одна не испорчена глупыми рожками или бородкой. В комнате чисто, убрано, нигде не наплёвано и пахнет приятно, лавандой и ещё чем-то знакомым и даже домашним.

Не беда что нет подушки. Ее вполне заменит рюкзак. Так Стрелок и заснул под музыку и клипы незнакомой, но красивой блондинки-певички. Почему-то ее наивное «Бейби, бейби, ван мо тайм», вызывало улыбку и недоумевающее лицо брата.

Проснулся Стрелок только под вечер и то, его разбудил неугомонный Дружок, которому собачий кодекс чести не позволяла гадить в помещении. Спаниель до того вёл себя смирно и следовал за людьми как привязанный. Умный пёс понял, что в этом мире что-то не так и без людей ему не выжить. Возможно, чувствовал гнилостный запах смерти пропитавшей этот дикий мир.

Стрелок спустился вниз и, не найдя Лису, просто прошёлся с собакой по ближайшим окрестностям. Народу в стабе суетилось прилично. Слышался мат паркующихся водил и помогающих им в этом не лёгком деле навигаторов. Кто-то кого-то искал или что-то рассказывал. Люди жили своей жизнью, не обращая внимания на то, что за стенами бродят элитные монстры, способные расковырять танк.

Вернувшись в ночлежку, засел в баре. Заказал поесть себе и псу. В карманах звенели патроны от «калаша», которые он благоразумно выпросил у Лисы. Отдавать патроны от винтореза или ружья Лиса запретила. Стоят они тут недорого, а парню самому пригодятся.

Обрез, из которого спутница так ни разу и не выстрелила, был все тем же огнемётом. В обрез заряжался холостой патрон, а со стороны ствола засыпались десять шариков с горючей смесью. Стрелял такой обрез совсем недалеко, зато эффект поразителен. Сноп пламени покрывалнеслабый объём и прилипал ко всему, на что попал. Твари конечно живучие, а низшие ещё и боль почти не чувствуют, но вот двигаться с выжженными лёгкими и ориентироваться без глаз, ушей и носа не смогут даже элитники. И их хитиновая броня тут не особо поможет. Убить не убьёшь, конечно, но время сбежать будет. Единственное условие, не стрелять в малых помещениях и против сильного ветра. Чревато.

Дружок елозил под ногами и становился на задние лапы, забавно дёргая мордочкой, выпрашивая ещё кусок мяса. Еда тут, кстати, стоила совсем копейки и парню насыпали без разговоров и оплаты ещё за вчерашний визит. Этакий отельный сервис «все включено».

- Привет. – к нему за стол подсел какой-то сталкер.

Ничем не примечательный на вид. Тот же камуфляж и мощный револьвер под магнум, который был почти у всех местных. Девяткой наверное пользовалась только Лиса.

- Привет. – кивнул Стрелок.

- Хороший пёс. Может, продашь? Дам пятьдесят споранов.

Стрелок задумался. Пятьдесят споранов приличная сумма, но он в деньгах пока не нуждался. Хабар, что они вынесли, делал его вполне обеспеченным на ближайшее время. А Дружок привязался к нему, да и второй раз за день менять хозяина, для него будет перебор. И так пёс настрадался. Да и парень чувствовал свою вину перед ним. Это ведь он убил его хозяина, хоть пёс этого и не понял.

- Нет, спасибо. Друзья не продаются. – ответил он, с улыбкой наблюдая за очередным вывертом пса.

- Да чо ты тупишь? Ну продай. Нам в рейд скоро. Поутру выходим. – затянул сталкер, немного нахмурившись. – Ну, сотню дам, чтобы без всякого. По рукам?

- Нет.

- Ну ты гонишь. Ты вообще, чьих будешь?А то я твою рожу как-то ни на одной фотке не припоминаю. Первый раз тут, а старожилов не уважаешь?! Смотри, как бы тебе не стало тут совсем грустно.

- Со мной он. – раздался позади голос Лисы. – Ты мне, Гриф, расскажи что-нибудь грустное. Вместе попечалимся.

Сталкер дёрнулся и слегка напрягся.

- Да ты чо, Лис. Я ж по понятиям все...

- Это крестник мой, только оперился, а ты по понятиям свежак укатываешь? Перед рейдом? Совсем остатки мозгов пропил? Если Фрост узнает, догадайся, в какой позе ты сегодня будешь спать?

- Лис, да ты чего? Откуда я знал, что он свежий? Прикинут как бывалый, вот я и подумал.

- Гриф, не зли меня. Иди, думай в другое место и, причём, сделай это быстро.

Лиса ногой придвинула стул к себе и села за стол. Стукнул по столешнице ее неизменный ГШ-18. Сталкер сглотнул и очень быстро испарился. Да уж, репутация у Лисы тут заоблачная, хоть на стене памяти он не увидел ни одной фотки с ней.

- Чего хотел этот придурок? – спросила девушка, закидывая ломтик жареной картошки себе в рот из тарелки Стрелка.

- Дружка очень желал купить. Только я не понял, причём тут рейд? Там танки нужны, а не спаниели.

- А сколько хоть предлагал?

- Сначала пятьдесят споранов, потом сто. Следом угрожать начал.

Лиса хмыкнула.

- Гриф, ты мелочная сука! – вдруг заорала она на весь бар, так, что десяток посетителей с интересом оглянулись, предвкушая развлечение, а вот Гриф втянул голову в плечи. – Ты реально считаешь, что бывалый тебе продаст, тренированного для утиной охоты спаниеля, за пятьдесят споранов?!

После секундной тишины зал грянул смехом, а Гриф покраснел.

- Я чего-то не понял? В чем прикол?

- Такие псы стоят не меньше двадцати-тридцати горошин и это если они не нужны хозяину или нет конкурентов. В торгах можно и до полтинника поднять. Тут собрались крутые рейдеры, что постоянно бегают на запад и цену такому псу знают.

- А в чем его ценность?

- Во-первых, выучка. Собака привыкла к командам и не шумит зря, когда надо быть тише воды, ниже травы. Во-вторых, они очень хорошо чувствуют мутантов. Нюх у них отменный. И в-третьих, они юркие и достаточно быстрые, а заражённые, при виде котов, собак или травоядных, которые не могут обратиться, просто дуреют. Для них это деликатес. Они бросают все и бегут только за ними. Пёс может увести мутанта достаточно далеко, что даст шанс перезарядить ствол или убраться подальше. Короче, ценная животина. Но живут не долго.

Стрелок не успел задать следующий вопрос, как появился новый персонаж. На фоне остальных, он выглядел инородно. Рваные джинсы, белые кроссовки и растянутая футболка с весёлым смайлом. Ни оружия, ни какой другой снаряги. Гражданский, да и только.

- О, кого я вижу! – заорал он, подсаживаясь к их столу. – Это же Лиса, очарование глаз моих и единственное яркое пятнышко на фоне местной серости и убогости красок. Привет, дорогая!

Лиса поморщилась, но грубить и посылать не стала, чем Стрелка сильно удивила.

- Вот ты репей, Поляк. Нет от тебя спасенья.

- Это я от большой любви к тебе. Томится моё сердце, да кровью обливается. Я ей стихи пишу под луной и о ней длинными ночами мечтаю, а она тут с каким-то мужиком обедает. Уже и собаку завели?! Дальше что?! Детишки, домик, огородик? Пелёнки, ползунки? Не твоя судьба это, Лис. Я твоя судьба! Потому придётся вызвать этого счастливчика на дуэль и зверски убить. А кстати, кто это?

- Стрелок это. Крестник мой.

- Ой. Тогда дуэль будет на шпагах. Такие имена просто так не дают, так что рисковать не буду. Спасибо, что предупредила, милая моя.

- Поляк, ну вот вечно ты балаболишь, аж голова болит. Ты убить можешь только своим бесконечным словесным поносом.

- Что делать, работа у меня такая. И как говорил один умный человек, что написано пером, то не вырубишь и топором.

- Это что за работа такая? – удивился парень.

- Смитти он. Человек полезный, но очень навязчивый.

- Ни какие мы не смитти. Мы – боевые репортёры. Опора человечества! – пафосно заявил Поляк, задрав подбородок.

- Кто? – Стрелок опешил.

Для него этот мир представлялся чем-то мрачным, запредельно агрессивным и лишённым всяких благ. Одна лишь борьба за выживание.

- Торгаши они. Только торгуют информацией. А берут ее у сталкеров после выходов. Сидят в баре и водку глушат с рейдерами. Вот и вся работа. А потом, это все, таким же вечно синим дятлам, по почте пересылают. Инфу покупают за водку, а продают за спораны. Те ещё евреи, если присмотреться получше.

- Ничего не понял. Почта? Газеты?

- Не газеты, а информаторий. Хотя и сводка последних событий тоже на нас. – степенно кивнул Поляк. – Кстати, Лис, слышала в паре доменов от нас завалили самого-самого. Даже фотки и видео кое-какое снимали. Там потом история с хабаром мутная вылезла, как обычно с такими делами, но инфа всплыла. Интересно?

- Поляк, тебе когда-нибудь язык отрежут. Возможно, я сама лично этим займусь.

Поляк картинно зажал рот руками и помотал головой. Лиса только вздохнула.

- И вы тоже работаете на вездесущий Институт?

- Тоже? А кто ещё работает? – насторожился Поляк, почуяв запах информации, которой возможно не владеет.

- Ну, эти, - Стрелок приложил тыльную сторону ладони ко лбу, - меченые, которые.

- Светляки, что ли?! – переглянулся Поляк с Лисой.

- Вроде да. А что с ними не так?

- Да ничего. Стремные они просто. Деньги их не интересуют, ходят по западу, как у себя дома, и вечно улыбаются, и это в Аду-то. С ними никто связываться не хочет. За своих мстят без жалости. Как-то пацаны застрелили одного. Не совсем случайно, просто не видели что он, - Поляк повторил жест Стрелка, приложив ладонь ко лбу, - из этих.

Потом пришли четыре их квада и сквозняком прошли сквозь стаб, смяв оборону в два счета. Вырезали своими ножиками всю банду и так же свалили парадным шагом. Народ тогда снова креститься научился. Вот такие ребята, интересные.

- А ты откуда о них знаешь? – подозрительно спросила Лиса. – Я чего-то не знаю? Они приходили, пока я была в отключке?!

- Ты была в отключке?! – округлил глаза Поляк.

- Нет. Так ты же вроде сама рассказывала. – удивился Стрелок.

- Я точно не рассказывала вам о светляках.

- Тогда не знаю. Не помню. Такое ощущение, что я когда-то давно кино смотрел про них, а теперь вот вспомнилось.

- Забавное кино ты смотришь. – хохотнул Поляк. – Может пора завязывать с травой?

- Да уж! Порой сам не рад таким фильмам. Как вспомню, как Кречет, со своими Бессмертными вылез из кустов, до сих пор не могу поверить, что не обгадился!

Парень, вспоминая, где же он слышал о светляках, не сразу обратил внимание на тишину за столом. В баре прибавилось посетителей и шум перекрывал гробовое молчание собеседников.

- Что ты сказал?! – прохрипела Лиса, безжизненным голосом.

- А? – Стрелок поднял глаза и вздрогнул.

Черные линзы побледневшей девушки смотрели взглядом самой смерти, а рука нервно сжимала пистолет, но хоть не направила в лоб, по привычке.

- Так это...

- Повтори!

- Да когда я операцию тебе делал, появились призраки Бессмертных.

- Свалил отсюда, быстро! – ствол упёрся Поляку в голову.

Голос был такой, что Поляк, сглотнув, быстро сбежал, перекинув стул. Остальные не обратили на это внимания, кроме охранника-кваза по кличке Репер. Одет он был и правда весьма попугаисто, в красный спортивный костюм и обвешан золотыми цепями с бриллиантами.

- Лиса, ты это прекращай тут! Хватит убийств в баре. – пробасил человек, с внешностью мертвяка.

Руки автоматически потянулись к кобуре на бедре.

- Угомонись, Репер! Это у меня нервы. – зло выдала Лиса и тот отвалил. – Рассказывай.

И Стрелок рассказал. А куда было деваться? Да и зачем? У него как-то выпала из головы вся эта ситуация, после возни с егерем и Лисой, так что тайны он не делал, а просто забыл, что не рассказал об этом. Хотя странным было то, что воспоминания как бы убегали. Прятались в тени сознания, как будто кто-то их насильно удалял.

Выслушав, Лиса молча встала и бледная, как полотно, деревянной походкой ушла в сторону туалета.

На эти движения народ все же обратил внимание, и теперь Репер, и ещё пара парней топали к столу Стрелка.

- Ты что это с Лисёнком сделал?! – нахмурился кваз.

Лиса в этом стабе была популярной личностью, а с учётом малого количества девушек и, в целом, достаточно привлекательной фигурки и лица спутницы, у неё тут должна иметься целая рота воздыхателей, которых хлебом не корми, а дай защитить девушку. И, похоже, сейчас кому-то без лишних реверансов начистят мордочку. Дружок из-под стола зарычал на Репера.

- Ничего я не делал. Успокоится и придёт.

Репер явно категорически не согласен и сразу видно, что он не против вогнуть Стрелку улыбку вовнутрь. Он хоть и кваз, но тоже может быть влюблён в Лису и мечтать о белой жемчужине, и о ней. Стоп! Откуда он знает о жемчуге?!

Разрулил ситуацию подскочивший Поляк.

- Все нормально, мужики! Семейная сцена, ничего более. Расходимся, расходимся!

Несмотря на внешний вид Поляка, его послушались, что снова удивило парня.

- Ну давай, рассказывай! – Поляк подсел за стол и не с пустыми руками, а бутылкой дорогого армянского коньяка. – Чего там ты такого видел?!

- Если бы Лиса хотела, то тебя бы не прогнала. – буркнул парень, опрокидывая в рот стопку и закусывая лимоном.

- Не все, что хочет или не хочет женщина, ей идёт на пользу. Сам должен знать. А вот со мной тебе лучше дружить.

- Да задолбали вы все со своими угрозами! – вспылил Стрелок.

- Угрозами?! – Поляк выпучил глаза и пальцами оттянул футболку со смайликом. – Ты глянь на меня! Кому я могу угрожать? А вот обидеться и не помочь – это да. Это я могу!

- В чем помочь?

- А ты что, Лису не слушал? Я тут местный репортёр, информаторий и ещё и почтальон.

- Что за почтальон? Печкин?

- Ха-ха. – буркнул Поляк. – Ты ни разу не оригинален. Нет, все куда проще. Как ты знаешь, Улей не очень уважает технику. Ломает ее, при любом удобном случае. Потому тут нет ни самолётов, ни радиовышек, ничего такого.

- А как тогда общаться? Человек не может без информации, особенно наше поколение. Вот и придумали почту. Регистрируешься в любом стабе, у такого же, как я. Говоришь имя, а я даю тебе пятизначный номер, потому как Стрелков тут может бегать море. И фоткаю тебя. Анфас и профиль. Могу, прям, с номером. – хихикнул Поляк и продолжил, проглотив очередную стопку коньяка. – А потом эту базу, с оказией, отсылаю в другой стаб. Заодно и почту от желающих. Обычная флешка с запароленными файлами. Там ее дублируют и рассылают по другим стабам. Вот так, постепенно, и распространяется инфа.

Ты можешь зайти на почту и взять свой файл. Если есть что-то новое от друзей, прочтёшь, ну, или сам можешь отправить весточку, и рано или поздно она дойдёт до адресата. Ставка везде стандартная, двадцать споранов один мегабайт информации. Контора гарантирует конфиденциальность. У нас с этим строго, если ментат прочтёт, что почтальон копался в чужих файлах, сразу валят наглухо. Это касается и курьеров.

- Понятно. А регистрация тоже, поди, платная?

- Нет, конечно. Платишь только за отправку сообщения. Получение файла тоже бесплатное.

- Муторно как-то.

- Хочешь жить – умей вертеться. – пожал плечами Поляк.

Лиса появилась только через полчаса. На стол легли пакеты с патронами и несколько горошин и споранов.

- Я сваливаю. Уже потемнело, как раз в тему. Сивку уже подремонтировали, так что я снова в рейд. Здесь ваша доля. Все по-

честному. Я крестников не кидаю.

- Но как же так... – Стрелок опешил. – Нам же надо...

- Не нам, Стрелок, не нам. Тебе надо.

- Но...

- Я одиночка. Всегда была и всегда буду. Ты думал, такие страшные приключения сведут нас вместе? Мы же столько пережили! Забудь! Тут вся жизнь одно сплошное приключение, так что многие к ним привыкли и относятся как к обычной работе. Моё место Запад. А ты там не выживешь. Уходить тебе надо на Восток, там взрослеть, набираться сил и опыта. Запад тебя убьёт очень быстро.

- Но как же... – Стрелок не находил слов.

- Вы у меня двадцать вторые крестники. Если бы я всех таскала за собой, представь, какой бы взвод получился. Так что пока, Стрелок. Даст Улей – ещё свидимся.

И Лиса спокойным шагом вышла на улицу.

- Прошла любовь. – выдохнул Поляк после очередной рюмки, которую он так и держал весь монолог Лисы у рта. – Лисёнок, наша такая.

- И что мне теперь делать? – Стрелок потянулся за рюмкой.

- Жить! – флегматично пожал плечами Поляк.

Стрелок не мог знать, что Лиса откровенно лукавила. Любому гордому и сильному одиночке нужна компания или собеседник. Тот, кто поддержит или выслушает. Но этот мир слишком жесток и забирает людей. Он забрал у неё ее Кречета. И крестников было намного больше, чем двадцать два, но выбирались далеко не все, как ни старалась девушка. Жизнь свежего иммунного слишком хрупка, а смертность в первые дни просто зашкаливает. Шанс на нормальную жизнь возникает только через год-два активной жизни в Улье. До этого, ты всего лишь вкусное мясо, способное завалить лишь слабого бегуна. Лиса сотню раз зарекалась брать свежак с собой и сотню раз нарушала зарок. Таким был ее Кречет. Защитником до последней капли крови. Как и он, она цеплялась за жизнь до последнего, и как он, искала смерти. Брать с собой в такую дорогу кого-то ещё она не желала.

**** Крис****

Борман наблюдал за девушкой, лежащей на потрёпанном диване. Вот уже вторые сутки она не получала живчика, еды и воды, но ничего

не происходило. Она не бегала кругами, не корчилась в судорогах, не стучала кулачками в двери. Просто лежала, смотря в одну точку, лишь иногда меняя позу.

Борман не был киношным злодеем, наслаждавшимся мучением своих жертв. Нет, он просто бизнесмен. Человек, любящий доход. Сейчас он мог позволить себе любые удовольствия, начиная от банального секса с десятком девочек очень юного возраста под чистейшим спеком до жемчуга. Он смог купить даже белую жемчужину, когда после красной, стал квазом. Это сильно перекосило его бюджет, но оно того стоило.

Несмотря на вседозволенность и баснословный, по местным меркам, капитал, Борман продолжал зарабатывать деньги. Ему доставлял удовольствие сам процесс и он не гнушался ничем. Абсолютно аморальным типом он себя не считал, но и моралистом тем более. Он был всего лишь посредником.

Для кого-то секс с юной нимфой грех, а для кого-то мечта. Борман просто находил для мечтателей тех, кто готов исполнить их мечту добровольно, ещё и спасибо сказав. Сам он старался не ставить людей в безвыходное положение. Жизнь, особенно в Улье, это делала сама, без всякой помощи. Борман не захватывал девушку в плен, а наоборот выкупил ее у злобных муров, которые продали бы ее внешникам на запчасти. И он, правда, заплатил за неё пять сотен споранов и теперь ждал отдачи.

А девчонка хороша и он чувствовал, что она станет белой жемчужиной его коллекции. Строптивая, своенравная, но из таких получаются самые лучшие сучки для сильных мужчин. Это только слабаки ценят телячьи глазки и большие телеса с отдышкой. А ещё, желательно, чтобы в голове имелась всего одна извилина.

Сильным мужчинам нужна женщина под стать, как необъезженный мустанг, с которой день пройдёт как схватка, во всех сферах, от постели до морального доминирования. И то удовольствие, которое испытываешь, когда сильная и своенравная кобылка подчиняется твоей силе воли, не идёт ни в какое сравнение, с податливостью и тупым взглядом жвачной скотины. И Борман хотел сломать эту сучку, очень хотел. Определённо уникальный экземпляр вырвал из рук Спидди. Они сами не поняли, какое сокровище ему принесли.

И Борман ждал, но девушка упорно сопротивлялась, что только возбуждало интерес. Нужно как-то форсировать события.Глянув на другой экран, Борман принял решение. По звуку селектора, в богато и аристократично обставленный кабинет вошёл огромный квaз, одетый в красивую чёрную форму, с бронежилетом и разгрузкой. Висящий на плече РПК на фоне его фигуры казался обычным «калашом». Руки прикрывали самодельные тактические перчатки, а голову балаклава, так что с первого взгляда и не поймёшь что это квaз. Жёлтые тактические очки делали даже глаза нормальными.

- Позови ко мне Спид-дозу. Она в зале, за покерным столом. Проведи ее сюда.

Квaз молча кивнул и вышел, оставив пост на своего напарника. Тот чуток поменьше, но тоже далеко не коротышка. На квaза, с его силой, можно надеть мощный бронежилет, за телами удобно прятаться от пуль, а их живучесть куда выше человеческой. Идеальные телохранители. Ментату другие и не требуются. Хотя, от сильного клокстопера не спасают никакие телохранители. Но Спидди часто работает на него, да и доверяет только ему. Так что ее Борман не боялся.

Спидди вошла уверено в кабинет хозяина. Она тут часто бывала, потому не тушевалась перед могуществом владельца и, можно сказать, бога местного стаба.

- Не все ещё проиграла? – усмехнулся Борман, когда девушка села в кресло напротив его стола.

- Нет. – буркнула та. – Но твои крупье жулики и когда-нибудь я одного из них убью. Образцово-показательно оторву голову руками.

- Они тебя знают, потому и не мухлюют. Если карта тебе не идёт, то это только твоя вина. У меня к тебе деловое предложение. – Борман развернул один из пяти мониторов на своём столе. – Хочешь ее?

Лицо девушки напряглось, а изо рта показался кончик языка.

- Сто споранов и она твоя, на всю ночь. Делай, что хочешь, только не калечить.

- Сколько? – опешила Спидди. – Ты за неё целиком отдал всего пять сотен.

- И что? Это бизнес, детка. И тут все честно. Во-первых, ты у неё будешь первой, во-вторых, тебе будет много позволено. В-третьих, когда я с ней поработаю, она будет стоить вдвое больше, и поверь,

найдутся те, кто будет платить.И на хвастовство других мужиков, мол, я имел Чертёнка, сможешь ткнуть их носом в то, что ты эту куколку оседлала раньше всех.

- Чертёнка?

- Ей подходит это имя. Уж поверь старому ментату.

- Тебе верить – себя обманывать. Лучше бы я ее ребятам отдала на круг!

- Тогда бы она ничего не стоила. От слова – совсем. Тут нужен другой подход. После круга она станет кем-то вроде тебя. Сама же говорила, что она положила пятерых твоих бойцов только от мысли, что ее изнасиловали. Потом, конечно, поняла, что все не так и успокоилась. А если бы не поняла, до сих пор кидалась бы на всех. Потому, я и хочу, чтобы ее объездила женщина. Думал отдать ее Аиде, но потом вспомнил про свою подругу Спидди.

- Как же, вспомнил. Аида одна из твоих девок и с неё ты не получишь и спорана, а сам заплатишь. Ты же девочек своих не обманываешь. – ерничая заметила Доза.

- Конечно, не обманываю. Этим и пользуюсь. Даже ей, - Борман кивнул на экран, - отдам ее долю, ну и ты можешь подкинуть бонус, если она будет вести себя так, как ты хочешь.

И это было правдой. Борман всегда отстёгивал девочкам двадцать процентов от цены. В принципе, они могли выкупиться и довольно быстро делали это, но потом оставались. Куда идти в этом мире? В любом стабе у них одна участь, быть либо женой и очень скоро вдовой, или шлюхой. А до этого стаба ещё добраться нужно. К тому же спораны нужны для живчика, а ещё еда, крыша над головой, защита, тряпки, камушки на золоте. Женщины и тут не менялись, и благоговели от золота, несмотря на то, что оно стоило дешевле патрона от «макара». Вот и возвращались, принимая свою судьбу. Правда, со временем, они гасли. Не было огонька в них. Секс из удовольствия превращался в работу. Грубую, механическую работу, и тогда цена такой девочки падала на порядок. Но иногда появлялись и звезды вроде Аиды. И такой звездой могла стать эта девочка.

- Так что, по рукам?

- Да, стервятник. Спиши с моего счета. – облизнула губы Спидди и направилась к выходу.

- Где взять игрушки знаешь. И помни, не калечить! – крикнул ей в спину Борман.

Он развернул экран обратно и стал с улыбкой наблюдать. Ему очень хотелось увидеть результат и проверить кое-какие теории и мысли девушки. Хороша, Чертёнок, очень хороша.

Крис из дремотного состояния вырвал лязг засова. В дверях появился сервировочный столик, накрытый белой тряпкой, а за ним в камеру вплыла ее похитительница. В голову ударил гнев, и девушка вскочила с дивана, сжав кулаки.

Спидди, тем временем, жестом фокусника сдёрнула со столика покров. Крис ожидала увидеть пыточный инструмент, но то, что ей открылось, выглядело не намного лучше. Кляп-кольцо, какие-то пушистые ремни, плети и прочий инструментарий из секс-шопа.

Крис презрительно скривилась. В ответ Доза только усмехнулась и исчезла. Крис тут же почувствовала удар ладони по щеке и отлетела в угол. С надрывным хрустом порвалась ее куртка, обнажая тело. Разрезанная футболка и без того была в плачевном состоянии. Ещё один удар, от которого в глазах замелькали яркие всполохи. Пока девушка выходила из нокдауна, лишилась остатков куртки и футболки, оставшись в одних джинсах.

Спидди схватила девушку за волосы и стала поднимать с пола. Локоть Крис чётко вошёл ей в челюсть, заставив лязгнуть зубами, но продолжить Крис не успела, получив удар в солнечное сплетение, который лишил ее дыхания и сил разогнуться.

Когда девушка смогла мыслить осознала себя прикованной за руки пушистыми верёвочками к стене. В ней, оказывается, были пазы для таких дел и небольшие карабины на конце верёвок создали идеальные наручники.

Крис с ненавистью посмотрела на свою мучительницу, а та лишь усмехалась, слизывая кровь с разбитой губы. Доза достала нож. Очень хорошо знакомый нож-бабочку. Сука. Это же подарок Стрелка. Когда Доза попыталась подойти Крис постаралась лягнуть ее ногой, но та снова исчезла, а солнечное сплетение взорвалось очередной вспышкой боли. Пока девушка собирала волю в кулак, оказалась с разрезанной брючиной от низа до самого верха, лишь ремень ещё держался.

Вторая попытка отмахнуться ногой привела к тому же результату, а из одежды на девушке остались только кроссовки и носки. Доза

демонстративно стояла рядом в зоне досягаемости. Рыкнув, Крис снова повторила замах, но с тем же результатом. Боль, ненависть, ярость, все всколыхнулось в ней. Она с бешеной злобой смотрела сквозь пелену боли на Дозу, которая медленно водила кончиком ножа по коже груди и живота. Что произошло потом, Крис сама не поняла. Вот Доза замедлила движение, боль резко пропала, а ремешки, натянутые до состояния струны перестали ее держать. Руки сами собой хлопнули Спидди по ушам, оглушая на мгновение, а руки в странном, никогда не применяемой самой девушкой приёме, вывернули руку с ножом, проводя острым лезвием по животу. Из вспоротой брюшины вывалился мерзкий комок и все закончилось. Крис без сил лежала на умирающей женщине.

- Спасибо. – вдруг прохрипела та и ее взгляд остекленел.

- Катись в Ад, сука. – только и смогла выдавить девушка.

****Кот****

Ещё сутки они двигались по реке с некоторыми остановками на сон и перекус. Прыгун очень быстро шёл на поправку. Боец лежал на дне лодки с капельницей из живчика, просыпался, чтобы поесть и снова провалиться в забытьё. Яг время от времени колол ему какую-то гадость, сделанную из янтарных нитей и держал ладони над головой.

Ещё дважды они втроём сходили на берег, оставляя Кота сторожить лодку и Прыгуна, держась стремнины. Через час возвращались бегом с хвостом из монстров и снова уходили по реке. Однажды, какой-то слишком разъярённый элитник таки прыгнул в воду, норовя допрыгнуть до лодки. Но тут он очень просчитался и потерял мобильность.Всего два точных выстрела из револьверов понадобилось, чтобы тот пошёл ко дну.

А потом они нарвались. Утром следующего дня Прыгун, как ни в чем не бывало, встал на ноги и не скажешь, что позавчера у него торчали ребра, оголяя лёгкие. Он был ещё бледен и иногда морщился от боли, но от товарищей не отставал. В этот раз они зашли в какой-то новострой, с ещё не законченными зданиями. Трупов по близости не наблюдалось, но Тихий вдруг нервно дёрнулся и выдохнул «влипли».

Дальше начался сумасшедший бег. Кот ожидал, что они укроются в здании, но все вышло по-другому. Бойцы споро полезли на кран, стоящий у одного из недостроенных блоков десятиэтажки. На уровне шестого этажа остановились, замерли. Из-за угла вылетела тройка

тварей с очень длинными конечностями. Головы их отличались друг от друга, но общая уродливость их делала похожими. Как и рваные движения тел. Твари стали накручивать круги вокруг крана, порой запрыгивая на плиты противовеса и скребя лапами с мощными когтями по стальным перемычкам. Возможно, это страх, но Коту казалось, что когти оставляют зарубки на совсем не жестяных уголках. Зрение вдруг изменилось, стало острее, и он чётко увидел небольшие разрезы на железе. Такого не может быть! Как обычные когти могут резать металл?!

- Они не могут сюда залезть? – спросил Кот Яга.

- Могут, но не полезут. Умные твари. Опытные. Вон ещё и свита пожаловала.

Кот разглядел мнущихся у края стройплощадки пятёрку тварей попроще.

- Почему умные, раз не лезут?

- Мы валим силачей, а вот с ловкачами пока не справляемся. Против них нужны либо клокстоперы, либо кукольники с сильным гипнозом. На крайний случай иллюзионист сгодится или стелсер. Среди нас таких нет. Редкие способности. А умные, потому что понимают, что потеряют мобильность карабкаясь по уголкам крана. Идеальная мишень. Да и падение с высоты не добавит здоровья.

Твари все так же кружили вокруг, утробно урча с нотками недовольства. Вот одной пришло в голову поцарапать стойку крана. Остальные замерли и тут же принялись повторять действия товарища.Лопнул один из тросов, со свистом пролетел мимо людей, заодно отсек лапу неаккуратной твари. Та взвыла, отскочила, прижав травмированную конечность к себе, а вот соседи быстро подмели оторванный кусок мяса, едва не передравшись за него. Попытка третьей вмешаться была оборвана злым урчанием обоих конкурентов на вкусняшку.

Покалеченный мутант яростно заурчал и метнулся к мелким сородичам. Те, смекнув, что им угрожает, быстро ринулись наутёк. Ещё секунда и у крана остались лишь две твари, продолжившие рвать стойки. Кран угрожающе заскрипел и зашатался.

- Прощайте, братья. – вдруг громко произнёс Прыгун. – Встретимся по ту сторону Стикса.

Его лицо озарила все та же улыбка дебила, познавшего нирвану путём вдыхания всякой гадости.

- Прощай, брат. Возвращаю тебе имя, Олег. – кивнул Яг. – До встречи по ту сторону Стикса.

Остальные повторили слова командира, доставая револьверы. Кот и сам повторил, и достал ствол, хоть и не понимал, что происходит.

А затем Прыгун прыгнул. Прямо с уровня шестого этажа. Синхронно с этим забарабанили выстрелы. Всем хороши «смиты» под экспансивный «магнум», но вот отдача у них словно пони лягает, да и грохот такой, будто БМП работает.

Попал или нет, Кот и сам не знал. Боялся зацепить Прыгуна, а тот творил что-то запредельное. Приземлился на одну из тварей, прибив ее к земле, сам перекатом ушёл в сторону и побежал. Вторая тварь ринулась вдогонку, но боец творил невозможное. Когда до него оставались считанные метры, мутант прыгнул в хищном и по-своему грациозном прыжке. Словно почуяв это, Прыгун кувыркнулся прямо на ходу, выставив руку в сторону твари открытой ладонью. Мутант перелетел через человека и закувыркался по асфальту, смяв и без того побитый «опель» у обочины. Прыгун дважды выстрелил в оглушённую тварь и побежал в сторону домов, совершая прыжки по десять метров длиной. Тварь секундой позднее ринулась следом, слегка прихрамывая, вторая нашпигованная свинцом, тоже устремилась за более лёгкой добычей, грозно рыкнув на людей, так подло закрепившихся на кране.

Вторая тварь тоже не блистала здоровьем, но двигалась очень быстро. Прыгун проявлял чудеса паркура, уходя перекатами или скольжением под машины,запрыгивая на трансформаторные будки. В конце концов, он скрылся в доме. Послышались выстрелы и взрыв гранаты, явно не наступательной. Пока Кот наблюдал, остальные спустились в низ. Пришлось догонять. Позади послышались ещё выстрелы и взрыв. Прыгун собирал концертный зал для бенефиса, уводя тварей на запад и открывая путь братьям на восток. Туда, где есть шанс выжить неполному кваду светляков и свежему мясу для Улья, с новым именем Кот. И тому впервые не хотелось, чтобы ему вернули его прошлое имя. А для этого нужно бежать.

Спасибо ротному, что даже дембелям не давал спуску в свое время.

Глава 9

**** Стрелок ****

Стрелок ехал на восток в обжитый пояс, на котором кучковалась местная жизнь. В тех местах большинство кластеров представляли из себя поля, леса и мелкие деревеньки, с редкими вкраплениями городских районов и промышленных комплексов. Там можно относительно долго бродить, не встречая элитников, которые в этих местах составляют большинство мутантов. Дальше на востоке становилось опасно от вмешательства внешников, которые охотились на людей ради органов. Причём, свежак их интересовал мало, но поди отличи сейчас упакованного по-западному Стрелка от бывалого сталкера. Те, кто сидят на востоке и охотятся на бегунов, а в лучшем случае лотерейщиков, не имеют ни желания, ни возможности добыть такую экипировку. А многие вообще позабивались в стабы, найдя рутинную работу в местном социуме, и с усердием делают вид, что другого мира вроде как нет. Все, что они о нем знают, это то, что увидят из разреза бойницы укреплённого грузовика, на котором их раз в две-три недели катают по ближним проверенным кластерам под охраной бывалых рейдеров и бронетехнике. Вот так и живут.

Стрелку же досталось место смертников, верхом на броне БТРа. Других удобств не предлагали, но хоть выдали «весло» и магазин патронов к нему. Варяг только хмыкнул, когда парень с трёхсот метров хоть в мишень попал. Не в десятку, а в троечку, но с чужого, и явно видавшего виды оружия, и то хлеб. Свой винторез он пристрелял кое-как, хоть жаба давила за патроны. Но холодная пристрелка не гарантирует особой точности. А потом узнал, что в этих местах этот ствол совсем не котируется. Да и снайперы не очень нужны. Восточнее, это да. Там для них самое то, а здесь танцуют только большие калибры и длинные очереди. Только такие уникумы как Лиса, могут играть по другим правилам, но таких людей единицы. Остальным же приходиться тягать стволы покрупнее.

Взяли же его, потому как Варяг шёл из дальнего рейда в Пекло. Там раз в три месяца грузился полк ПВО. Техника там появлялась разнообразная, но бесполезная для Улья, кроме четырёх БТРов,

приписанных к отельному разведбату и «Шилки». Модель устаревшая, но для местных условий идеальная. Даже РЛС снимать не стали, так как она помогают против беспилотников внешников. Старье, конечно, но и тут есть умельцы способные прокачать что угодно. Ее-то сейчас и везли в центре колонны, на переоборудованной под тягач фуре.

В фуре узнать грузовик тоже нелегко. Ее обвешали железом так, что колеса проседали. Пулемётные гнезда обустроили на прицепе и кабине, ещё и «Шилка» грозно водила своими пулемётами. Варяг потерял в рейде почти половину своих бойцов, потому не брезговал никакой помощью, но свежак в броню не пускал. Не по Сеньке шапка.

На западе силу человека определяли его способности, а не калибр пулемёта и умение стрелять, а так как Стрелок сам не мог внятно объяснить, что у него за способности, то и рассчитывать на что-то не пытался. Его проезд обеспечился только нехваткой людей у Варяга, да Дружком. Таких собак тут уважали, вот и получилось, что взяли Дружка, а парня в придачу. Не то чтобы в десантном отсеке заняты все места, а в том, что с брони обзор лучше, да и собака должна находится на открытом воздухе. Зря, что ли, ее брали?

Два дня Стрелок отирался в местном стабе, думая, что делать. Слава богу, Поляк оказался достаточно болтливым и компанейским парнем. Не ценную, по местным меркам, информацию он вываливал таким потоком, что только успевай переваривать. Стаб оказался действительно дорогим, потому бестолково бродить по нему бессмысленно. Стрелок получил регистрацию от Поляка на почте и флэшку курьера. По прибытии в любой стаб, ему перепадёт пяток споран за доставку, в зависимости от скорости доставки, и галочка, что со временем перерастёт в дисконт. Страшно подумать, сколько зарабатывает на этом почта, если ему выдали флэшку на шестьдесят четыре гигабайта объёма, а курьер получает всего пяток споран, но заглядывать в чужой кошелёк Стрелок не имел привычки.

Выдвинулись на рассвете. В голове колонны двигались два джипа с переделанными люками под пулемётные гнезда. Сам джип, немецкой марки, эксклюзивной работы и изначально делался бронированным. Раз в три дня появлялся в тридцати километрах южнее «Волчьего логова», у торгового центра. Тот почти всегда перезагружался в ночное время, когда нет посетителей, а из людей на территории присутствует только пара охранников ночной смены. «Волки» давно пасли это

место, обрастая нужными вещами. Стрелок за пару споранов купил себе отличные швейцарские часы и неплохой компас.

А вот Варяг выторговал четыре джипа. Ну да у него и рейд был побогаче. Следом за авангардом шли два БТРа-восьмидесятки, на втором из которых пристроился Стрелок и Бумеранг, вольный сталкер, пожелавший покинуть эти места. Следом шла грузовая техника. Фура-тягач и два КамАЗа, замыкали ещё две коробочки и джипы арьергарда.

Стрелок в последний раз глянул на ворота, на которых осталось его имя. Где-то там и имя Лисы, и Кречета, обведённое красным маркёром. Откровенно говоря, стало страшно. Один в новом мире, полном опасностей и жестокости. До ужаса страшно, до дрожи в коленях. Но где-то на востоке его ждёт Крис и ей намного страшнее. Он это чувствует печёнкой, ну или ещё чем-то таким.

Первый час пути показался прогулкой. Торёных путей тут не имелось, потому как ситуация постоянно менялась, но были расчётные маршруты, идущие в обход свежих кластеров и по предпочтительным местам. А предпочитали тут бескрайние поля, луга и открытые просторы, без населённых пунктов. В таких местах нет еды, а значит, шансы нарваться на мутов минимальны.

В стороны проносились пейзажи один пасторальнее другого. Степь сменялась пшеничным полем или редкой лесополосой. Иногда проезжали сквозь безлюдные деревушки, с редкими следами пиршества монстров. Но большую часть времени пилили прямо по пашне.

Через час колонна встала. Варяг о чем-то советовался со сталкерами, а Стрелок разминал отбитый о твёрдую броню зад. Дружок так же рад слезть с ненавистной жестянки.

Экспресс совет быстро перерос в перепалку, но решение все-таки приняли и колонна тронулась в путь. Один джип выдвинулся вперёд, второй слегка отстал, сама же колонна замедлила ход и сократила дистанцию между машинами. Вскоре стало понятно почему. Открылась широкая река, по берегам которой стояли два жилмассива из пятиэтажных «хрущевок». Домов пятьдесят, навскидку. Много. А между ними парковая зона с мостом. Целым на вид и вполне надёжным. Наверное, где-то существовала и другая переправа, раз произошел спор, но коллегиально решили, что эта надёжней. Сомнительная версия. Домов слишком много.

- Готовься. – прошипел Бумеранг и щёлкнул предохранителем своего РПК.

Стрелок последовал примеру того. Колонна вошла в город, ощетинившись стволами, движение замедлилось, так старались не шуметь, далеко не бесшумной техникой. Люди нервничали, но надежда есть. Вдруг проскочим?Вдруг монстры свалили на обед в соседний, свежий кластер.

Не проскочили, не свалили, не повезло, короче. Сначала вздыбил загривок и тихо зарычал Дружок, тут же Бумеранг подскочил и замахал фуре рукой. С той раздался гудок, разнёсшийся на всю округу. Колонна резко ускорилась, так что Стрелок чуть не слетел с брони, но поздно.

Из переулка вылетела тварь, больше похожая на носорога. Массивная, лобастая голова с наростом на месте носа, толстая туша и конечности под стать. С разбегу носорог протаранил идущий впереди БТР и того понесло юзом, скидывая в густые кусты парка. БТР Стрелка тут же открыл огонь,но броня твари выдерживала большую часть четырнадцатимиллиметрового пулемёта. С СВД парень не мечтал ее прострелить. А вот нечто прямоходящее, появившееся за тварью и имевшее чуть меньшие габариты, можно попробовать успокоить. А-то уж больно шустрые.

Мимо пронеслись два джипа арьергарда, причёсывая толпу мутов, хлынувшую на колонну. Не так уж и много тварей, но быстрые, так что успевают быть в двух местах, едва ли не единовременно. Один из джипов вильнул в опасной близости от элитника и с труб, установленных на капоте, вырвался яркий сноп пламени, заливший и тварь, и часть свиты, и задницу выкатывающегося на дорогу головного БТРа. БТР Стрелка, взревев движками, рванулся на пролом, расстреливая взбесившуюся тварь почти в упор. Та, потеряв ориентацию в пространстве, кидалась во все стороны, раскидывая и своих сородичей.

- В загривок бей! – заорал Бумеранг, всаживая короткие очереди в мечущуюся тварь. – Там споровый мешок.

Стреляй?! Тут бы удержаться на брыкающемся бронетранспортёре, не то, что куда-то прицелится. Но винтовку все же взял наизготовку. И тут же всадил, почти в упор, пулю в лоб резко вывернувшейся мелкой твари. Брызнуло крошево хитина и мут отшатнулся, чтобы тут же получить очередь от Бумеранга. БТР

подпрыгнул на чем-то, зубы лязгнули, ПСО ударил в скулу, взвизгнул Дружок, примотанный за ошейник к скобе. Проскочили.

Основной массив тварей остался позади. Там сейчас работала «Шилка», счищая тварей, больше похожих на четырехлапых пауков с последних БТРов. Стрелок на «Шилке» опытный, потому как любая ошибка могла привести к попаданию в сам БТР. А те сильно завязли в толпе мутантов и их трупов. Ещё два элитника, похожих на первого, раз за разом таранили коробочки. Броня под их ударами заметно деформировалась, а сами машины отлетали в сторону. Как чувствует себя при этом экипаж десанта, не хочется и думать. В беседке из железных прутьев завяз один из джипов и экипаж попытался его покинуть. Не дали. Муты разорвали парней и тут же принялись их поедать.

Стрелок поднял винтовку, замер прицелившись, сердце сбойнуло и остановилось. Знакомый симптом. Выстрел, второй, третий. Две твари из трёх у джипа свалились, подёргивая конечностями, третья лишь дёрнула головой, но продолжила жрать человечину, попутно оттаскивая труп в сторону и уцепив лапой второй. Из десантного отсека повыскакивали люди Варяга. Захлопали подствольники и короткие очереди. Тварей становилось все меньше.

Вдруг замолчала «Шилка». Последний оставшийся элитник протаранил прицеп, перекосив его, и теперь зенитная установка почти перевернулась, зависнув в шатком равновесии. Пулемётные гнезда фуры уже пусты. Или ребята сбежали, или похоронены под телами чудовищ.

А элитник уже начал разбег. Тяжёлая туша, не понятно из какой твари развившегося монстра, была неповоротливой, но мощной до неприличия. От сероватой кожи с лёгким отблеском, словно от металла, большинство пуль просто рикошетило. Если бы не «Шилка» с полным боезапасом тут бы все и полегли. А так первую подпалённую тварь очень удачно срезало очередью. Убить не убили, но получив ожог и десяток попаданий, умный монстр решил смыться. Его товарищи оказались тупее и остались умирать.

Грохнул гранатомёт и тварь, кувыркнувшись, замерла в паре метров от прицепа. Кумулятивный заряд прожёг ей все внутренности, не оставив шансов, но взрывная волна таки опрокинула злополучную «Шилку». Тут ей и конец приснился бы. Но в последний момент один

из БТРов арьергарда успел притереться к ней. Заскрежетал металл о металл, но зенитка все-таки встала на гусеницы. Взвыв двигателем, она съехала с покорёженного прицепа и тоже пошла на прорыв. Все это время, по большому радиусу, кружили оставшиеся джипы, методично отстреливая мелких представителей мутантов.

- Десять минут на сбор трофеев и уходим! Бегом, черти! – Варяг сверкал лысиной и синими усами с вершины фуры. Тот ещё атаман.

Люди ринулись к тушам с ножами и топориками. А Варяг зорко следил с крыши фуры. Все собранное скидывали в одно ведро. За крысятничество тут решали очень быстро, а после рейда все по-честному поделят. Даже у Стрелка доля будет, и у Бумеранга. Кто воевал, тот и молодец!

Тварей оказалось до неприличия много, и кто-то даже кричал про жемчуг, так что потери себя оправдали, но ещё нужно добраться до стаба, желательно живыми, чтобы их получить. Потому народ оперативно скинул все в оцинкованное ведро и, перестроив порядок движения, рванули на восток. На поле боя осталась фура, джип поддержки, один КамАЗ и БТР. Как для запада, легко отделались.

****Крис****

Борман был доволен. Нет, безусловно, Спидди являлась ценным сотрудником, но на то это и Улей. Тут такие рейдеры и уж тем более из муров, никогда долго не живут. А вот такие, как эта девочка, могут приносить дивиденды очень и очень долго. А бизнес Борман ставил превыше всего. Улей ценит уникальность и эта девушка уникальна, как и сам Борман.

Когда-то этот стаб назывался «Клоповником». Всего в трёх сотнях километров юго-восточнее, на побережье Южного моря, стояла база достаточно адекватных внешников, с которыми местные муры сотрудничали. За это местный стаб зачищали карательные рейды объединённых стабов Центрограда. Но потом, начиналось все сначала.

С приходом Бормана, все изменилось, и теперь этот стаб стал центром развлечения всего домена. На горячем, в сговоре с внешниками, его никто не ловил, а косвенные улики не такие уж и улики. И пусть в этом мире нет суда и каратели приходили ещё несколько раз, Лас-Вегас остался. Борман тут же сбегал в свои схроны и оттуда руководил операциями по террору жилых стабов. Он бил не

рейдеров, которые чаще всего гибли в поле, а гражданское население, вынужденное выезжать в окрестности для профилактики трясучки.

Они, зачастую, были никчёмными бойцами, посажёными в броню или усиленные грузовики с охраной, но они составляли элиту любого стаба. Владельцы магазинов, ночлежек, бухгалтеры, обслуга верхушки и сама верхушка. А много ли надо ума всадить заряд из «Мухи» и причесать пару раз из пулемёта колонну гражданских на своей же территории. Или даже обстрелять стаб из миномётов. Гражданские тогда волком воют. Им себя жалко, а вот своих боевиков, которые от муров страдают, не очень.

А у Бормана давно с патронами и минами нет проблем. Внешники охотно меняют их на золото, камни и антиквариат, что сыплется на головы местным, а они по нему, как по дерьму топчутся. А когда в Лас-Вегасе открылся игорный дом, элитный бордель с минимумом запретов, даже честные сталкеры прячась от своих же, стали прибегать за своими заветными желаниями. За многие из которых, на том свете, их бы линчевала толпа.

И теперь Борман сидел напротив своей новой будущей звезды. А объездить эту кобылку стало ещё интереснее. Давно ему надоели простые задачки и примитивные многоходовки в торгово-военных переговорах. Ломать людей куда интереснее, и требует изящества мышления и нестандартных подходов.

Девушке так и не дали одеться, когда забирали труп, а просто выгнали ее в соседнюю камеру. Она сидела прямо, скрестив ноги и сцепив руки на колене. Вроде бы и обнажённая, а все интимное скрыто. Но Бормана привлекал ее взгляд. Ненависть, прикрытая иронией и лёгкой улыбкой. Шесть трупов, с учётом прошлой жизни, семь. Не каждый житель этого мира может назвать столь солидную сумму зарубок на стволе. Прелесть, а не девушка! Борман улыбнулся, а девчонка вернула улыбку, заправив ее толикой презрения.

- Вы так всех клиентов потеряете. – вдруг заявила девушка. – Стоит ли усилий такой неблагодарный труд?

- Ничего страшного. – хлыщ улыбнулся, словно оскалился. – Новые набегут. В Улье человеческая жизнь стоит меньше патрона.

Крис уже не боялась. Устала бояться. Ее можно убить, но не сломать. В этом мире смерть стоит за плечом у каждого и только ждёт, когда ты оступишься. Ошибок этот мир не прощает.

- А вот ты стоишь тех усилий. В этом мире цениться эксклюзивный товар. К тому же ты все равно заработала свои двадцать споранов. Деньги мы берём с клиентов вперёд.

- Значит, осталось ещё двадцать четыре? Может, тогда давай закончим, по-быстрому, и я свалю из твоей богадельни?

- А мне нравится твой настрой! Вот только куда ты пойдёшь? В этом мире женщин не часто спрашивают, чего они хотят. В лучшем случае предложат денег за то, что хотят мужчины и то, только в том случае, если у девушки есть защита. Если ее нет, то все берут бесплатно. Мои девочки без охраны заведение не покидают, потому, как рискуют обслужить толпу даром. – захохотал хлыщ. – Тут собрались те, кто даже среди прочего отребья, считается изгоем.

- Есть, правда, пара «приличных» сталкеров, - Борман пару раз сжал и разжал по два пальца на обеих руках, выделив слово «приличных», - которые пришли потешить свою фантазию и принесли сюда всю грязь души, чтобы снова стать приличными за порогом моего стаба. Так что, ты далеко отсюда не уйдёшь, даже если я тебе прощу все долги. А я этого делать не намерен и учти, свои долги я собираю всегда. Это дело принципа.

- Мой нож. – протянула руку девушка, совершенно не стесняясь наготы.

Борман хохотнул и протянул ей ее бабочку, ещё не очищенную от крови. Квазы немного напряглись, но хлыщ жестом холеной руки успокоил их. Получив нож в руки, внутренний мир Крис вздыбился. Перед глазами проносились картинки прошлой жизни. Вот она бьётся в истерике, матеря Стрелка последними словами. Ломка заставляет ее быть безумной, но парень крепко держит её, скрутив в странном захвате. Вот они только встретились. Она, заплаканная, идёт куда глаза глядят. Она только что убила человека и ей уже все равно. Вот они гуляют по набережной. Закат, детвора и мамы с колясками. И ей хорошо, в руках обычная роза, но она стоит всех тех «мерседесов», о которых она когда-то мечтала и за которые отдала свою молодость, свою душу, свой шанс быть матерью. Больше никогда!

- Где клиенты?! – взгляд девушки стал злым, полыхнул искрами лёгкого безумия.

Это больше всего раззадорило Бормана.

Девушка, проследив за указательным жестом, стремительно сорвалась с места, совсем не стесняясь и даже не замечая, что на ней из одежды лишь кроссовки с кокетливыми белыми носочками, а сама она в брызгах чужой крови.

Общий зал встретил Крис звуками веселья, музыки, светом неона и запахом алкоголя и табачного дыма, с примесью наркотических веществ. На подиуме вяло шевелилась девушка, с глазами уставшей старухи, изображая стриптиз. Кое-где, официанток, разносящих алкоголь между карточными столами и рулеткой, разложили прямо на столиках или диванах, и пользуют скопом.

Как же она их всех ненавидит! Многие сидят в своих уютных квартирках, молятся богам и верят, что жизнь чиста и приятна. Они не хотят замечать дно жизни и со всем усердием борются со своими демонами. А вот некоторые давно продали душу этим демонам и только и ищут тех, кого можно совратить, опустить до своего уровня. Никто тогда не сказал глупой пятнадцатилетней девчонке, чем заканчивается красивая жизнь, не показал обратную сторону клубов, нон-стоп секса, алкогольного и наркотического угара. Теперь она их всех ненавидит так же, как ненавидит себя!

Девушка стремительным шагом подошла к одному из столов, за которым играли в покер. Закинула ногу на стол, выгнула спину, откинув волосы, и погладила по щеке опешившего мужика. Его дружки или партнёры по столу так же замерли, приоткрыв рты.

- Хочешь меня? – спросила Крис томным голосом.

Мужик сглотнул и кивнул, не отрывая взгляда от женских прелестей.

- Деньги вперёд. – Крис выставила ладошку лодочкой, заведя другую рука за спину, что только прибавило позе фривольности и изящности.

Тот сгрёб со стола пригоршню споранов с парой горошин и ссыпал их в ладонь девушки.

- Вот! – дребезжащим и садящимся голосом выдавил тот.

- По-твоему, я так мало стою?! – девушка хмуро покатала в руках шарики.

Мужик беспомощным взглядом обвёл остальных.

- Держи, Киба, потом отдашь! – усмехнулся амбал напротив и катнул в сторону «счастливчика» несколько жёлтых шариков.

- Не отдаст! – усмехнулась Крис, как только горошины оказались у неё в руках.

Зашелестела бабочка и острое лезвие вспороло горло Кибы, обдав девушку горячей кровью.

Все правильно! Они не достойны жить! Твари! Такие же твари, как и те, что снаружи. С таким же урчанием они поедают друг друга, высасывая все добро из людей, оставляя только грязь и ненависть. Девушка хохотнула, глядя как заваливается на пол тело. Кровь из артерии толчками разлеталась фонтаном.

- Э, киса, ты чо творишь?! – амбал выбрался из-за стола с явным намерением усмирить девушку и отобрать свой горох.

- Назад! Ты мне ещё не платил, так что пока живи, тварь! – девушка отскочила назад, слега присев и выставив нож острием вперёд.

А сама швырнула горох и спораны под ноги Борману, который стоял на выходе из зала, в окружении двух квазов в броне.

Заметив их, амбал замялся, но Борман улыбался хищной и довольной улыбкой.

- Сколько? – спросил мур у Бормана.

- Сто споранов и она твоя на всю ночь. Если сможешь объездить моего Бесёнка. Но учти, девушка она страстная, настолько, что не все выдерживают. – и Борман кивнул на лежащее тело.

- Идёт. – усмехнулся амбал и, отсчитав десяток горошин, бросил их на стол в сторону крупье.

Тот ловко подмёл «наличку», скинув в сейф-кассу. Народ, привлечённый новым зрелищем, окружил стол плотным кольцом. Даже с официанток послазили почти все.

- Иди ко мне, киса. Сейчас я покажу тебе, как выглядит настоящий мужик. – амбал с ленцой двинулся к девушке, но Крис вдруг отчётливо поняла по его движениям – опытный боец, скорее всего борец.

Перебитый нос, надломанные уши. Откуда такие выводы, она сама не понимала, но ненависть к этой улыбающейся твари вспыхнула с новой силой.

Время замедлилось, шум стал далёким и вязким. Нырок под руку, удар стопой в колено, рука с ножом проходит под подмышкой амбала и острое, узкое лезвие врезается в подбородок, пробивает нёбо,

добирается до мозга. Все. Девушка стоит, обняв со спины уже мёртвое тело, стоящее на колене и только потому ещё не упавшее.

В баре тишина, только надрывается легкомысленная музыкой десяток колонок и аплодирует Борман с улыбкой Чеширского кота.

- Кто ещё меня желает?! – прорычала Крис в толпу, сверкая безумным взглядом. – Так я и думала! Твари!

Крис прошла мимо Бормана, толкнув плечом одного из квазов. В спину донёсся громкий голос Бормана, оглушительный в наступившей тишине, потому как бармен даже звук убрал на аппаратуре.

- Господа, перед вами выступала новая звезда нашего заведения – Бесёнок. Стоимость попытки укрощения сей бестии сто споранов. Кто рискнёт, прошу ко мне. Жалобы о неудачных попытках принимают уже в аду.

Крис истерично засмеялась, а на глаза навернулись слезы.

Борман подозвал одну из девушек-официанток.

- Отведи Бесёнка в нормальную комнату и подбери что-то из одежды. Красное, лаковое или кожаное, максимально откровенное. Идеально, если там будут одни кожаные ремешки. Спроси у Аиды. Она разберётся. Выполняй.

****Кот****

После потери Прыгуна возвращались в темпе на восток. Колонну вёл Тихий, замыкал Яг. Если бы не стимуляторы, Кот такой темп не выдержал бы ни при каких раскладах. Разведка привыкла все делать бегом, но не до такой же степени. Потом полдня махали вёслами по рекам и протокам. В этот раз не останавливались для охоты, а просто плыли. Затем снова бежали. Без сна и отдыха. За сутки они отмотали километров сто пятьдесят, как минимум. Кот совершенно не ориентировался в местной географии и даже не пытался. Он сосредоточился только на беге. Пару раз ему становилось плохо, но Яг всегда вовремя подставлял плечо и, с неизменной улыбкой, тянул парня на себе.

Вообще, после потери товарища эти улыбки стали раздражать Кота. Ни тебе грусти о бойце, ни тебе хоть капли сожаления. Все те же хиппи с мечами-рельсами и револьверами в локоть длиной.

Когда показались укреплённые стены стаба, Кот отупел настолько, что не мог выразить ни одной эмоции. В «Волчье логово» они вошли уже в сумерках и сразу куда-то пошли, что-то делали. Кот запомнил

только, как его втолкнули в маленький бокс и он отрубился на топчане, предварительно выпив раствор из гороха и проглотив что-то съедобное.

Проснулся он почти через сутки. Все тело ломило, но вполне терпимо. После таких нагрузок, он ожидал куда худшего. Осмотрелся и хмыкнул. Все стены в фотографиях и надписях. Прикольно. Нашёл Лису. Улыбающуюся и ещё молодую, рядом с сурового вида мужиком. Да ей тут лет шестнадцать всего. Вон и повязки нет, и действительно щурится лукаво. Симпатичная.

Выйдя в коридор, натолкнулся на Яга. Тот как будто знал, что парень проснулся. А почему как будто? Точно ведь знает.

- Пошли. – кивнул знахарь парню.

Тому ничего не оставалось делать, как следовать за лидером квада. Пришли в лавку местного барыги. На тумбах, полках и крюках развешана всякая снаряга и орудия для убийства себе подобных, и не только. Каптёрщик удавился бы от зависти, если бы его раньше старшина не удавил, за хаос и беспорядок.

- Света тебе, друг. – кивнул Яг с порога. – Вот парня нужно снарядить, по всем правилам запада.

Яг кинул на стол перед взлохмаченным, низеньким мужиком пластиковый пакетик с горохом. Навскидку, штук пятьдесят.

- И тебе света в пути, светлый брат. – кивнул мужик и откинул мешок назад. – В моем магазине никогда не возьмут денег со светлых братьев. Я дважды вам жизнью обязан. Так что, все за счёт заведения. О, так я уже упаковывал этого юношу!

- Что? - опешил Кот.

- А нет. Обознался. Но похож сильно. Странно.

- Вы видели моего брата? Когда? Где он? – вопросы из Кота посыпались как из ведра.

- Не части, парень. Был на тебя похожий рейдер, вот я и перепутал. А брат он тебе или двойник это не ко мне. С Лисой приходил. Она его паковала под наши нужды. – пробасил продавец, хмуря кустистые брови.

- Упакуй и этого парня по тому же принципу. – усмехнулся Яг. – Я Лисе доверяю.

- В этом стабе Лисёнку все доверяют. – прогудел каптёрщик. – За неё тут многие убьют без разбирательств. Кречета все помнят. Редкий

дебил гвоздь в его фотку не воткнёт. Счастливая примета. Один из «Бессмертных» как-никак.

Продавец свёл брови, выражая крайнюю меру суровости.

– Лисёнок – наш талисман. Пока живёт она, мы неприкосновенны. Кто её обидит, будет иметь дело со всеми рейдерами запада. А уж как мы погуляем на ее свадьбе… - псевдо-гном причмокнул мечтательно, вперив взгляд в потолок.

- Куда он делся? – Кот подался вперёд всем телом, желая услышать ответ.

- Да мутная история какая-то вышла. – ответил продавец. – Говорят, Лиса впервые влюбилась и бросила парня. Сама уехала в рейд, а парень этот, с группой Варяга, рванул на восток. Но я в это не верю. Лисёнок никого к себе не подпускает. Со времён Кречета улыбку её видели лишь в редких случаях. То все Поляк, басурманин, слухи распускает. Смурфик недоделанный.

- Смурфик?

- Ага! Вечно молодой, вечно синий! Но, проходимец, знает все обо всех. У него поспрашивай.

Нарядили Кота отлично. Каким бы скопидомом не был лавочник,«светляков» он явно уважал. Яг стоял в сторонке, улыбаясь своей фирменной улыбкой, а Кот только успевал получать тюки и помогать их распаковывать. В итоге он стал богаче на целый камуфляж, разгрузку, рюкзак, «Вал» с парой магазинов и боезапасом к нему.

Количество вспомогательных примочек не описать. Пластиковые фляги, мультифункциональные трубочки для очистки живчик и гороха, нож с тысяча и одной функцией, даже в ботинки была встроена система распыления для порошкового состава на основе красного перца, чтобы сбивать со следа мутов. Просто засыпаешь в пенал на ботинке приправу, которую можно найти в любом магазине и при каждом шаге воздухом выдувает ее часть, осыпая след.

Все это время продавец чуть ли в рот не заглядывал Ягу, пытаясь угодить, а тот лишь благосклонно кивал. Из лавки Кот вышел в амуниции, в которой не стыдно показаться рейдеру запада. Все эргономично и все многофункционально. Минимум веса, максимум пользы.

После всего этого пошли в местный бар. Столик освободился мгновенно. Только рейдеры увидели входящих братьев света в бар. Рядом замаячил страхолюдный квaз в ярком спортивном костюме с золотыми цепями на шее. Типа, Тимати, только посимпатичнее.

Когда все расселись по местам, принесли еду. Никто не заказывал, но девушка из обслуги нарисовалась мгновенно и с реверансом, сказала что это фирменное блюдо дня от заведения. Яг снова благосклонно кивнул и одарил девушку улыбкой, больше подходящей ботанику, чем мужику с пудовым мечом за спиной. Девчонка зарделась как девственница и со счастливой мордашкой ускакала на кухню.

- Ну, вот и пришло время прощаться, Кот. – сказал Яг, вытирая салфеткой губы.

- Что?! – опешил парень. – Я думал …

- Легко идти по пути силы, если тебя по нему ведут. – улыбнулся Яг. – Но это работает не так.

- Теперь тебе придётся идти своими ногами. Мы вывели тебя из самой опасной зоны, в которой ты бы не выжил, несмотря на свои таланты. – Яг пальцем указал на грудь Кота, на которой до сих пор остались следы выхода от трёх пуль.

- Я думал, вы меня хоть немного научите махать мечами. – насупился Кот.

- Неужели ты думаешь это главное? Это всего лишь традиция.

- Традиция?

- Ты задумывался, сколько лет этому миру?

- Э… нет, если честно.

- А ты подумай. Многие считают, что Улей вечен. А теперь представь его во времена Киевской Руси. Когда нет пулемётов и танков. Когда нет супермаркетов и консервов с тушёнкой. Представил?

- Мрак. – согласился Кот.

- И как выживать тогда? Когда в любом кластере, что подгружается самая большая ценность это меч или топор? В те времена жизнь едва теплилась в этом мире. Люди жались к черноте у восточной границы. Лотерейщик, в те времена считался великим монстром, а о топтунах или руберах боялись и упоминать.

С тех пор и пошли поверья и приметы. Ритуал крещения один из них. У человека, не нашедшего крестного, нет шансов выжить. Потому свежак до сих пор оберегают. В любом стабе ментат тебя первым

делом будет спрашивать, как ты вёл себя со свежими. Если ты не сможешь ответить правильно – пожалеешь. В лучшем случае не пустят в стаб, в худшем пристрелят на месте. А уж если наши братья на таком поймают, лучше тебе совсем не рождаться.

Вот в те времена и появилось искусство боя на мечах против монстров. И мы его храним. Однажды может случиться так, что вместо богатых кластеров, начнут прилетать пустыни с ядерной зимой. Не станет патронов и крупнокалиберного оружия. Именно на тот случай, мы и храним искусство, созданное предками.

Сила человека в этом мире упирается в его способности. Я сорок лет в Улье и у меня всего восемнадцать способностей, из которых всего пять можно назвать боевыми и ещё две полезными. Остальное, никому не нужный шлак.

Теперь тебе придётся расти на востоке. Идти своим путём силы без поддержки и понуканий, а куда он тебя приведёт, решит сам Улей.

Яг во время монолога был предельно серьёзен и остальные тоже даже есть перестали. После всего сказанного он протянул Коту небольшую серебряную печатку с изображением трёх мечей.

– Держи. Это знак нашего ордена. Теперь ты знаешь о нас, мы знаем о тебе и однажды встретимся. Если твоя душа и мысли будут достаточно чисты, ты сможешь стать одним из нас. На востоке наших почти нет, да и народ там не любит нашего брата, потому не свети ею попусту.

Яг и команда пожелали идти парню в свете похлопав по плечам и вышли на улицу, оставив Кота сидеть за столиком и крутить в руках безделушку.

- Не переживай, тебе помогут. – последним хлопнул по плечу парня знахарь.

Что теперь делать? Куда бежать? Понятно, что нужно догонять брата, но как это сделать без помощи он не представлял.

- О! Кого я вижу! – за столик подсел паренёк в растянутой футболке с улыбающимся смайликом.

Лицо парня тут же удивлённо вытянулось. Понял, что обознался. Неудивительно в целом. Они с братом очень похожи, несмотря на разницу в пять лет. Если стоят рядом, никогда не перепутаешь, а вот если пару раз всего видел, то запросто.

- Я его брат. – уже привычно ответил Кот.

- А. Фартовые вы. Редко тут можно встретить родственников. Сильно мал процент иммунных. Тоже крестник Лисы?

- Да.

- А чего ты с этими делал? – парень приложил ладонь ко лбу.

Было в этом жесте что-то картинное наигранное и до боли знакомое. Словно дежавю.

- Разделило нас. Пришлось выбираться самому. Если бы не братья света не вылез бы из запада.

- Это да. Они такие. Всем помогают. Но цацку эту убери и не свети ею. – согласился парень, делая жест рукой девушке из обслуги. – Я – Поляк, кстати. А ты?

- Кот. Слушай Поляк, а чего их не любят, если они всем помогают?

- А кто любит, когда его в дерьмо рылом тыкают? – пожал плечами Поляк. – Никто вот и недолюбливают в массе своей.

- Не понял.

- Ну, вот ты в школе учился? Теперь представь. Приводит классная нового ученика. Высокий, стройный, красивый, спортивный, с голливудской улыбкой. Потом оказывается, что он ещё отличник, знает три иностранных языка, мастер спорта по десятиборью, член клуба яхтсменов-кругосветников.

Папа боевой генерал, вся грудь в медалях-орденах, мама – доктор наук медицины. Все девки в классе писаются кипятком, а ты очень чётко понимаешь, какое ты ничтожество. И к нему даже в друзья не набьёшься. Кем ты будешь в среде таких же, как он? Лакеем, шутом, собачкой? Да и не примут они тебя, пока не станешь им ровней.

И многие завистники потом будут говорить, мол, и папа взятки брал, и мама у него гулящая, а сам он обо всем врёт и ничего не стоит. И при первой же возможности плюнут в спину. – Поляк взболтнул принесённую девушкой бутылку армянского коньяка и плеснул на пару пальцев в два коньячных бокала. – Давай за то, чтобы все шли в свете.

После третьей порции коньяка парня попустило. Пропал холодный комок в груди, ровно в тех местах, где белыми снежинками остались шрамы. После такого не выживают, а он выжил. Даже Яг удивлялся. Может все же есть шансы на счастливую жизнь даже в таком месте? Люди ко всему привыкают, если не сломаются.

Поляк тем временем не затыкался, что-то вещая и спрашивая. И постоянно подливая парню коньяка. Кот сам не заметил, как начал рассказывать свою историю. Поляк сочувственно поддакивал, хлопал по плечу и выражал крайнюю степень сочувствия. Не прошло и пары часов, а Кот уже скучал по этим идиотским улыбкам хиппи. А Поляк все расспрашивал и расспрашивал, тонко и завуалированно вытягивая информацию мелкими подначками. «Что прямо с шестого этажа прыгнул? Что, прямо мечом и лапу отрубил? Да не может быть, их не каждый ствол берет. Сам видел?»

В конечном итоге Кот знатно наклюкался, как впрочем и Поляк. И когда они подняли мутные взгляды и увидели Лису, Поляк даже икнул.

- Ты вернулась? – удивились они в один голос.

- Сдохнете ведь без меня. Репер, помоги мальчикам протрезветь.

- А! Чо?!

Но с силой кваза спорить было так же тяжело, как и с гравитацией. А тот с улыбкой больше похожей на оскал самой смерти тащил обоих в сторону отстойной ямы в производственном комплексе, а сейчас служившей бассейном.

Глава 10

В стаб Высотка прибыли на закате. Добрались без особых происшествий. После прорыва из городских кварталов на шум сбежались твари из окрестностей, но догнать колонну на марше не так-то просто. Порой замыкающий БТР причёсывал толпу позади и мутанты отставали, поедая своих же. Предпочитали лёгкую еду, вместо труднодоступной и агрессивной вкусняшки из иммунных. Варяг больше всего переживал за свою многострадальную «Шилку». Моторесурс у неё давно исчерпан и идёт на одном божьем благословении. Но дошли, больше никого не потеряв. Бумер оказался компанейским парнем и всю дорогу по лесам и полям пересказывал местные байки и отвечал на вопросы, поглаживая Дружка по загривку. Потому Стрелок не сильно удивился открывшемуся перед ним пейзажу.

По прихоти Улья в этом месте среди лугов и полей зависгородской квартал из пятиэтажек, окруживших сорокаэтажный торгово-деловой комплекс. Два этажа подземной парковки, три первых этажа торгово-развлекательных заведений, вроде боулинга, кинотеатра, ледового катка и парочки спортзалов. Все что выше, занимали офисные помещения. Сейчас же высотка стала гротескной пародией на Эйфелеву башню, за что, местного князька и хозяйственного мужика по кличке Барсук, чаще всего звали Эйфелем.

Барсук засел в высотке и стал активно ее укреплять, используя прокат с подгружающихся в округе мест. Высотка заросла каркасом из швеллеров и рельс. Ощетинилась пулемётными, гранатометными и прочими точками. Но и район вокруг не бросили. Все дома укрепили, окружили стеной из металла и бетона.Минные поля на подходах в этом мире даже не обговариваются. Стаб без них не стаб.

Но и на этом защита периметра не заканчивалась. Были ещё и передвижные ДОТы на базе БелАЗов. Эти махины превратили в рукотворные холмы. Внутри бронированный ДОТ, снаружи мало отличимый от холма объект с растительностью. Даже пара мелких деревьев есть. Двигалось это чудо со скоростью беременной улитки, но и задача у него одна – выползти из кластера до перезагрузки и

занять новую выверенную позицию, прикрывая подступы к стабу. Логичное решение, когда нет смысла рыть укрепления. Все равно при перезагрузке все пропадёт, а ближайшие кластеры грузились раз в два-три дня, максимум через неделю другую.

Людей в высотке много, и стаб считался уважаемым и порядочным. С гражданством в нем нет никакой мороки. Барсук создал список вакансий и как только ты получал работу, автоматически становился гражданином. Уволили – ты гость. Потому специалисты разных направлений стремились сюда, а стаб развивался.

Были здесь и развлечения, и мастерские по ремонту любой техники и изготовлению различных приблуд для нужд Улья. Самые лучшие арбалеты и стрелы к ним клепали тут же. Боевые мечи, топоры тоже. И многое-многое другое.

Жил народ тут скучено, но дружно. Места всем не хватало, так что на всех пятиэтажках достроили мансарды, а где можно построили домики из сэндвич-панелей. Водопровод с горячей водой, канализация, ведущая в соседний быстрый кластер, электричество. Рукастые и хозяйственные мужики обустроили все, а их жены превратили место в уютное гнёздышко. Куча маленьких ресторанчиков обслуживала как граждан, так и гостей стаба. В тесноте, отдельную кухню могли позволить себе только очень обеспеченные граждане с приличной работой. В общем, так, наверное, выглядел Советский Союз в послевоенные годы. Жили в коммуналках, но жили дружно, объединённые пережитым ужасом войны.

Технику в стаб не пустили. Исключением стала «Шилка», которую Варяг отогнал в ремонтный бокс. Тут же на паркинге у ворот стаба поделили добычу, взятую с монстров. Стрелку досталось пятнадцать споранов и три горошины. Много это или мало понять трудно. Скорее всего много, так как некоторые недовольно гудели, но вмешался тот же Бумеранг. Он что-то перетёр с Варягом, показывая на парня и тот, покивав, отсыпал ещё несколько шариков в долю Стрелка.

Бумер, хоть и не являлся членом команды, но на западе его уважали. Странно, что вообще посадили на броню рядом со Стрелком. Но у местных рейдеров свои заморочки и традиции, с которыми спорить бесполезно. Либо понять, либо махнуть рукой и принять как данность.

- Спасибо тебе. – Стрелок подошёл к Бумерангу. – Пошли, что ли, угощу тебя выпивкой да чем-нибудь питательным.

- А пошли! – засмеялся тот. – Мне тратиться нельзя. Дома жизнь очень дорогая.

- Это где ж твой дом?

- Я из Центрограда. Столичный, короче.

- Тут есть столица? – откровенно удивился Стрелок.

- Ну, не совсем столица, как таковая. Но что-то похожее. У нас там пять крупных стабов на близком расстоянии друг от друга. Три из них на широкой полноводной реке. А два других, в десяти километрах от берега. Народу под сотню тысяч обитает. Вот и считаемся столицей, как самый крупный стаб в домене. Ну и торговое влияние у нас огромное. Самое безопасное место. Только регулярной армии три тысячи и две тысячи гражданского ополчения в строю. Места вокруг зачищаем, иммунных отбираем ещё на перезагрузке.

- А чего ты тогда здесь забыл?

- А представь, сколько споранов на такую толпу надо. Жизнь там очень дорогая в этом плане. Если нет каких-нибудь нужных обществу талантов или влияния, будешь ютиться в картонной коробке в подворотне. Люди не меняются, попадая сюда. Меняется только окружение. Так что, в любой столице любого мира нужно уметь бороться за место под солнцем.

Вот я и езжу в командировки на запад. Голову сложить, конечно, риск велик, но и прозябать на должности рядового чистильщика или сержанта в ополчении не хочу. Люблю, знаешь ли, красивых девочек помять за тёплые места и отдохнуть красиво. Мы все тут как бы бессмертные теперь и вечность провести как серая мышь – это для умственно отсталых. А в рейдах для умного человека всегда найдётся возможность. Я с запада тягаю горох и спораны, а на запад патроны. Так и курсирую.

- Я думал, на запад как раз за патронами и ходят. – задумчиво протянул Стрелок оглядываясь.

Во время беседы они прогулочным шагом шли по стабу. Красивое и уютное место. Открытые кафешки, везде развешаны вазоны с цветами и лавочки стоят, бордюры побелены. Всю картину портили дети, а точнее, их отсутствие. По достижению определённого веса дети тоже перерождались, а шанс стать иммунным слишком мал.

Никакая семья не пожелает себе такого. Уже изначально материнство портит только один дамоклов меч, висящий над ребёнком. В этом мире и без того много крови, смерти и страха. Вряд ли какая-то девушка выдержит ещё итакой груз. Наверняка, аборты тут знахари делают чаще, чем перевязывают царапины.

- На запад ходят за чем угодно, но в основном за техникой и патронами очень крупного калибра. На востоке больше всего грузится пустынных мест вроде полей и деревень, а чем дальше на запад, тем больше густонаселённых мест. Одно дело деревня, в которой можно взять всего пару охотничьих патронов и другое дело город или военная часть. Риски больше, но они того стоят. – Бумеранг уселся за столик одной из кафешек и подмигнул девчушке за барной стойкой так же вынесенной на улицу. – Вот, глянь.

По столу покатился патрон калибра 7.62. Стрелок автоматически его поймал и стал рассматривать.

- Видишь гравировку?

- Вижу. – Стрелок отодвинулся, позволяя девушке поставить тарелки на стол. Давали тут только определённые блюда, в каждой кафешке свое, этим и обусловлено было их брожение по стабу. Бумеранг выбрал ресторанчик с тайской кухней, чему Стрелок был только рад. Ароматы выдавливали слюну из глубины желудка, а от тушняка уже воротило.

- Это знак столичной работы. У нас там двенадцать ксеров и пара из них уникальные. Муж и жена. Микрон и Фрау. Они работают парой и могут клепать даже гранаты для подствольников. А сами эталонные образцы идеально выверены. То есть, патроны идеального качества, баланса и пороховой фракции. Пули отцентрованы до микрона. Бронебойные с карбид-вольфрамовым сердечником. Такой не даст осечки, а кучность выше всяких похвал. Такой патрон стоит два обычных, а если крупняк, то и один к трём. Для снайперских винтовок берут только столичные. А вот к пулемётам уже пойдут обычные. Вник?! – И Бумер стал ложкой загребать острое кисло-сладкое варево.

- Вник. – Стрелок тоже присоединился к ужину.

В его голове все перемешалось. Очень остро стало не хватать Крис. Он словно слышал ее, говорил с ней. Ей очень плохо больно и страшно. Она звала его куда-то на восток. Главное она жива.

Некоторое время просто скребли ложками по тарелкам. Потом заказали вторую порцию и по паре пива каждому. Настолько надоела полевая кухня, что уже и есть не хочется, а все рано от запахов кухни накрывает и через силу вкидываешь в себя очередную ложку такого простого счастья.

- Поехали со мной! – смачно отрыгнув, предложил Бумер. – Ты вроде парень не из робких клерков, что тут мрут тысячами ещё на перезагрузке. Не гнилой. Да и загонов за тобой не замечал. Соберём свою команду. Будем, как сыр в масле кататься в столице, а потом снова в рейд.

- Не могу. Мне на восток нужно.

- Зачем? – удивился Бумер, ковыряясь зубочисткой в зубах. – Там ничего хорошего нет. Только муры и внешники. На тварях там не сильно поднимешься.

- Надо. – хмуро отрезал Стрелок, прислушиваясь к своим чувствам.

Крис его звала. В голове проносились картинки, одна непонятнее другой. Вот они встречаются на набережной и тут же, смеющаяся толпа сталкеров, откровенно мерзкого вида, смеётся ему в лицо. Чувство ненависти, страха и душевной боли. Все это било его, как стреляет больной зуб. Словно током прошибает.

- Ты, парень, осторожнее со словами. – Бумер напрягся. – Если бы я не знал, что ты крестник Лисы, за такие слова бы уже прострелил колено и отволок бы за шкуру в ближайшее отделение обороны. Свежак просто не может быть муром, но не все в курсе, что ты из свежих. Так что следи за языком.

- Девушку у меня похитили. Она где-то на востоке. Я чувствую. – в свою очередь нахмурился Стрелок, недобро взглянув на Бумера.

- Лисёнка что ли?! – Бумер резко вскочил, отбросив пластиковый стул назад и напугав девушку из обслуги кафе.

- Нет. Её зовут Крис. Она тоже крестница Лисы. – буркнул Стрелок. – А чего ты так за Лису переживаешь?

Его лично, поведение Лисы, обидело. Крис где-то там страдает и боится, а она усвистела в рейд, бросив их после всего пережитого. После того, как он вытягивал из её печени осколки пули под руководством призраков. Кто она после этого?

- А! А я-то подумал уже. – уселся на место Бумеранг, успокоив жестом девицу. – Когда бы это нашего Лисёнка успели бы на восток отправить, если она тока тебя бросила и в рейд ушла.

- Меня бросила? – изумился парень.

- Так весь стаб гудел, что Лисёнок любовника нашла, а потом рассорилась с ним и уехала. Кто ж знал, что у вас не срослось из-за другой бабы?

- Ахренеть! – выдохнул Стрелок. – Я-то тут причём? Лиса сама по себе. Я вообще не понимаю, чего вы с ней так носитесь. Понимаю, что с девушками недобор, но не до такой же степени.

- Свежий ты ещё. Глупый. Лиса наш талисман. Это нечто большее, чем девушка. Это идол.

- С чего бы вдруг?

- Все из-за Кречета. Ты его не знал. Суровый и справедливый мужик был. И сильный, во всех смыслах. Бывало, засядет в стабе и бухает дни напролёт. Рюмки наполняет своим «Бессмертным». А некоторые потом клялись, что видели, как с ним призраки бухают. Да что там! Я сам видел однажды. Для этого, правда, набраться нужно до чёртиков, потому никто и не верит. Но я знаю, что я видел.

Из Кречета ничего не выбьешь. Ничего не говорил. Но по его монологам многое поняли. Даже узнавать начали, кто есть кто из его взвода. А как он срывался! Бывало, подскочит посреди пьянки, схватится за РПК и орёт «машину мне, суки». И несётся в ночь. И за ним все, кто был в этот момент в баре. Всегда выходили или на зажатого в безнадёге сталкера или на свежак.

А тактиком он был от бога. Сам выжрал литр водки, но чувствовал всех, кто шёл за ним. Команды отдавал чёткие и ясные. Ориентиры до метров. Ребята, кто за ним в такие внезапные рейды бегали, редко погибали и то, по своей дурости. Кто Кречета слушал, всегда выживали и приходили с хабаром.

Так и Лисёнка нашли. Забилась в гараже, а ее два рубера достать пытаются из ямы, под убитой «волгой». Оказалось, у Кречета дочка была её годов и похожа очень. Он ее как увидел под руберами, озверел совсем. Все кто тогда присутствовал, божились, что лучше увидеть скреббера, чем взбешённого Кречета.

Тогда первый и последний раз, когда видели всех «Бессмертных» в сборе. От руберов не осталось даже трофеев. Кто это видел, потом

долго заикались. Монстров, которых боится любой рейдер, разрывали на части неведомые силы. Просто отрывали им конечности, а потом их же и продолжали рвать на мелкие клочки. И все видели десантуру с таким гневом на лицах, что бывалые сталкеры мочили штаны и это не аллегория.

После того, как Лисёнок появилась в западных краях, Кречет стал ещё сложнее, но одновременно другим. Его стали почитать как юродивого святого. Если Кречет кричал «машину мне, суки» – срывался весь стаб.

Проводить колонну с запада, его умоляли чуть ли не на коленях. Ни один сенс не смог сравниться с ним в знании ситуации в округе. Все только руками разводили. И если он на марше говорил что-то, его слушали как пророка. «Машину мне, суки» стало чуть ли не молитвой. Самые высокомерные мудаки из верхушек стабов не смели перечить. Вся колонна срывалась в бой по одной его фразе. И всегда выходила победителями и при хабаре. И всегда спасала кого-то. Свежак, сталкеров, пару раз даже квады из «светляков». И ни разу среди них не было отморозков или мудаков.

Сейчас на месте смерти Кречета сталкеры запада не пройдут мимо не оставив рюмку с водкой и живчиком. А в фотку Кречета редкий дебил не вобьёт гвоздь памяти.

Лисёнка, правда, жалко. Любила она его, как мужчину и все это видели. А он не мог воспринимать ее иначе, как дочку. Все её таланты просыпались не от адреналина, как у многих, а от желания стать ему достойной парой. Теперь опаснее ее на западе только элитники с большой буквы, те, кого десятой дорогой обходят даже «светляки». А она все равно доказывает что-то Кречету.

- Понятно. – Стрелок не решился перебивать тираду Бумера, потому как в его глазах появились некие огоньки фанатичности. – Но мой путь всё равно лежит на восток. Мне нужно спасать свою девушку. А вашу Лису от себя не спасёт никто.

- Это да. Лисёнок смерти ищет, хочет к Кречету, но тот не простит, если она проиграет слабому сопернику.

- А что там, на востоке, что все от него шарахаются?

- Внешники там. Те ещё ублюдки, но в нашем домене с этим ещё повезло. В других совсем плохо.

- А можно конкретнее? – Стрелок насторожился.

Чувство указывало на юго-восток. Там была Крис. Другое чувство кричало о западе, но не столь внятно и чётко. Там остался Кот, но он по ощущениям намного ближе и не столь опечален своим положением. Скорее даже наоборот.

- Можно. На юго-востоке стоит база «Адеков». Это внешники, но адекватные. Они не стремятся отстреливать нашего брата по поводу и без оного. Просто гребут по себя все, что могут. С внешниками по-другому никак. Их врачи влёт просекают, что мы идеальные доноры для органов и лекарств от всех болезней. Потому нас и валят муры. Свежак внешникам не интересен. Они любят тех, кто знатно поварился в местном котле.

Чуть севернее от них появляются другие. Те более агрессивны и, похоже, только топчут тропу в Улей. Валят всех подряд, но их мало. Это скорее разведвылазки за информацией и пробами. Приходят редко, но метко.

Третьи – самые опасные. Там все сложно. Вроде как в этой ветке мира затянулась Вторая Мировая война и охватила весь мир. В итоге, после двадцати лет всеобщей бойни, на первый план вышла церковь. Все конфессии объединились против такого тотального геноцида и быстренько прирезали всех политиков. Взяли власть в свои руки и начали править.

Создали некий свод правил, объединяющий все религии, даже китайцев и индийцев подмяли. Но без диссидентов, как всегда, не обходится и тут они нашли выход в Улей. По всему миру объявили, что это «поход очищения в ад». Идут заключённые по политическим мотивам в «штрафбатах», а ведут их фанатики из тех, кто жаждет рая. Ну, или банального обогащения. Улей для них как Эльдорадо. И теперь они регулярно устраивают такие вылазки. Раз в пару лет точно.

Мы их зовём «Золотая орда», потому как золото любят и прочие ценности, что в Улье не в ходу. Да и органы тоже любят вырезать. У них как бы своя тема на этот счёт, но учитывая, что их патриархи вдруг начали жить по двести лет, я знаю, куда их тянут. Другие зовут зебрами. Что то, что другое, вполне верно.

- Зебры?

- У них флаг, типа «инь-янь». Чёрный низ, белый верх, разделены волнистой полосой. Внизу белый крест, наверху чёрный серп. И

камуфляж предпочитают из черно-белой полоски. Потому и стали зебрами.

- А где мне Крис искать? Я чувствую, что она жива и где-то далеко на востоке. На юго-востоке.

- Красивая?

- Да.

- Тогда в Лас-Вегасе. Есть такой стаб у базы «Адеков».Люди из стаба сотрудничают с внешниками, но тут, типа, никто ничего доказать не может. Политика, мать бы её так! А там бордель ещё тот. Все туда стремятся. Наш брат падок на секс и все, что с ним связано, а там удовлетворят любые загоны любого извращенца. Многие бегают туда, под шумок. Но штурмом брать эту цитадель, не по зубам даже полноценному стабу, вроде Высотки.

«Сдохни, сдохни, сдохни, сдохни!!!» - эта мысль молотом стучалась в голове Стрелка.

Да, Крис, сдохну, но возьму штурмом этот долбаный Лас-Вегас. Не оставлю от него и камня на камне. А то, что останется, засыплю солью!

- Эй, парень, что с тобой?! – вскочил со своего места Бумеранг, в очередной раз откидывая злополучный пластиковый стул. – Ты чего?!

А Стрелок просто рычал раненым зверем. Стол отлетел в сторону. Из глаз парня текли кровавые слезы. Тот только рычал, бросая невидящие взгляды темными глазами с черным зрачком в центре алого от лопнувших капилляров белка.

- Крииис! Крииииис! – хрипел он, царапая булыжник декоративной мостовой.

**** Крис****

Крис была не в себе. Ее сознание провалилось куда-то в глубины памяти и фантазий, оставив тело на одних рефлексах. Вот ее любимая набережная на закате и сильная мужская рука на плече. От него веет спокойствием. Она кладёт голову на плечо своего парня и счастливо жмурится, ловя щекой последние лучики заходящего солнца. Вот она баюкает маленькое тельце ребёнка, напевая песенку. За окном стрекочут цикады, а прохладный, ночной, летний ветерок колышет занавески, приятно обдувая лицо. Отличить правду от фантазий она уже не может, да и не желает. Ее больше не интересует внешний мир. В нем слишком много боли, страха и страданий.

Когда же что-то вытягивало ее из омута грёз, девушка приходила в неконтролируемую ярость. Первый раз это случилось, когда какая-то девчонка принесла ей какие-то алые тряпки и что-то требовала, показывая на них, на голое тело Крис, все в потёках чужой запёкшейся крови. Когда же она попыталась прикоснуться к Крис, алая пелена заслала глаза. Тело двигалось само по себе. Здесь поворот, тут захват, а вот теперь толчок с поворотом, и бедная девушка кубарем вылетает из комнаты. Двойной перелом руки, равнодушно отмечает про себя Крис, перед тем как погрузиться в свои мечты и воспоминания.

Следом пришёл Борман со своими гориллами. Те по приказу хозяина схватили девушку и отволокли ее в огромную ванную комнату и вкинули в горячую воду в огромной джакузи. Девушка не возражала. Ей уже все равно, а к квазам она не испытывала ни страха, ни презрения. Только жалость. Она вдруг почувствовала их боль и тоску. Тоску людей потерявших жизнь, но не потерявших разум. И боль, постоянную зудящую боль по всему искорёженному телу. Квазы, похоже, тоже что-то почувствовали, так что вели себя достаточно корректно и вежливо. Никто из них ни разу не попытался облапить ее, даже в ванну тащили только по первой грубо, а потом как-то даже вздрогнули и переглянулись.

Бедные! Крис, нежась в колючих струях пузырьков, все ещё была в своих грёзах, но тело на автомате встало из воды, и рука прошлась по чёрной и красиво-хищной броне одного из квазов. Бедный! Как же вы это терпите?!

Кваз отшатнулся, недоверчиво смотря огромными глазами с жёлтой радужкой, на мокрый след от руки на своём предплечье. Он даже всхлипнул. Но Крис это уже не интересовало. Она снова была со Стрелком. Она снова была счастлива. Она снова жила, а не существовала. Ей просто жаль тех, кто так же продолжает существовать, забыв, как это – жить. Как эти квазы.

Когда же телохранители стали одевать ее словно свою королеву, она не обратила на них внимания. Борман, то хмурился, то загадочно улыбался, но в целом остался доволен.

Есть и пить Крис не то, что бы отказывалась, а просто не замечала. Приходилось ее постоянно тормошить за плечо все тем же квазам. После того как Крис покалечила ещё одну девушку, те наотрез отказались подходить к этой чокнутой суке.

Потом ее попытались изнасиловать ещё несколько раз.

Борман был доволен. Давно он так не развлекался, глядя на толпу своих клиентов. Девушка действительно стала звездой настолько быстро, что он не ожидал,правда и в другом ключе, что тоже стало сюрпризом. Но за долгую жизнь приедается все, и начинаешь ценить именно сюрпризы и непредсказуемость сюжета.

В игровом зале поставили пару экранов, транслирующих бои Крис с посетителями, рядом с ними установили стеклянную банку, в которую Борман ссыпал полсотни споран – награда для победителя. И с каждым следующим клиентом в банку летели все новые шарики. Дошло до того, что сами посетители стали скидывать туда спораны и джек-пот быстро рос. Открылся тотализатор, ставки в котором взлетели до небес.

Выжить в этом мире очень сложно, особенно впервые дни, потому среди сталкеров очень много отморозков и рисковых людей. Рефлексирующий клерк или манерная «Барби» не имеют шансов, оказавшись на перезагрузке кластера. Здесь важно иметь в характере некую жилку, что позволит сначала бить или стрелять, а потом задавать вопросы. Ведь первое время, заражённые мало отличимы от иммунных, но уже заметно сильнее. И чтобы их остановить, нужна решимость и толика умений. Убить человека быстро и с помощью подручных средств тоже нужно уметь, особенно, если это уже не совсем человек.

Потому Борман не переживал про спад интереса к Крис. Если даже девчонку уломают, в таком состоянии она будет брыкаться до последнего, и под вторым, и под пятым клиентом. А клиенты все равно будут. Азарт у них в крови. Уже прибегал Битюг с жалобами на то, что посещаемость его бойцовской арены упала, а когда выступает Бесёнок, сходит до нуля. Зато, в это время в борделе не протолкнуться и даже плата в десять споранов за вход никого не пугает.

Это и понятно. Тут гремучий коктейль. И риск жизнью, и азарт, и жадность, и секс в награду с красивой девушкой, а главное тщеславие. Стать первым, кто объездил Бесёнка, желали все. Вот только яйца имел не каждый. И Борман их частично понимал.

Взгляд девушки, идущей по залу, был как у ангела – лучился теплом и светом. От неё исходили волны нежности, и такие флюиды любви, что мужики слюни пускали на пол. Если бы Борман не

показывал ее знахарю, подумал бы, что она нимфа, пусть и слабая. Но тот только пожал плечами и сказал, что это точно не нимфа, а что – понять не может.

Да последующая трансформация тоже показывала правоту знахаря. В один момент из нежного ангела выходил жёсткий монстр. Глаза полыхали безумием берсеркера, ранее плавные и женственные движения становились резкими, по-мужски ломаными и короткими. Стиль боя, который применяла девушка, больше походил тренированному бойцу изармейской школы. Никаких голливудских выпрыжек или растяжек. Чётко, коротко, эргономично. Максимум ущерба при минимуме движений и затрат. Реакция девушки тоже поражала, как и сила. Это заводило народ лучше любых наркотиков и стриптиза.

Сегодня Борман ожидал особый вечер. Сегодня Крис должны сломать и сделает это Перо. Заклятый враг Дозы, клокстопер, законченный садист и позёр. С Дозой они были все время в штыках и постоянно грызлись. Дважды Доза едва не убивала Перо, оставляя от него изломанное тело. Клокстоперы считались самыми опасными бойцами ближнего боя и в ускорении могли проскочить между очередью из пулемёта, сделанной в упор. Но между собой дрались не часто, так как сам дар был достаточно редким.

Но если уже сходились в бою, то все решало, кто успел уйти в скорость первым. Однако есть одно «но». Для разгона требовалось некоторое время, а так же большую роль играл способ активации, и бесспорно, количество шагов, которое тот мог сделать в ускорении. Доза по всем параметрам превосходила Перо. Тот дважды пытался проткнуть девушку листовидными лезвиями своих клинков, бросив их с большого расстояния, но Спидди оправдывала свое имя, ломая тому все конечности.

Она его не убивала только из-за его тщеславия. Позор поражения для Пера хуже смерти. Когда же он пришёл из рейда и узнал, что какая-то шлюха зарезала Спидди, просто взбеленился. В среде муров, и конкретно в Лас-Вегасе, Перо уважали, из-за того, что он слыл опасным бойцом и за то, что когда он в стабе все девушки Бормана готовы на все, лишь бы не попасть к нему в руки.

Он наслаждался только одним способом. И не отпускал девочек, пока те не впадали в истерику, прося пощады и умоляя отпустить их,

обливаясь кровавыми слезами. Борман давал ему девочек редко и всегда по двойному тарифу. И только тех, кого считал «заржавевшими» и недостаточно качественно работавших. После этого девочки бледнели только от одного имени этого маньяка и готовы обслужить любого кваза или лечь под рубера.

Пришла пора проверить на прочность и его Бесёнка. В этот раз он взял с Пера четырёхкратную оплату с обязательством, что девушка останется жива и при всех конечностях. Ждать, пока у его звезды отрастёт грудь или губы, он не намеревался. А Перо рвался в бой и собирался прямо в общем зале покрыть девушку, заставить ее скулить, прося пощады. Убийство Дозы шлюхой для него хуже всех казней египетских.

Тотализатор рвался от ставок и воплей азартных игроков. В зал набилось народу больше, чем когда либо. Люди висели где угодно, лишь бы видеть кусочек зала, огороженного шестёркой квазов в броне, прямо у барной стойки. Ещё двое квазов поводили РПК, находясь за стойкой. Напротив них стоял маленький, щуплый, но юркий, как капля ртути, то ли татарин, толи монгол-смесок. На его разгрузке позади обоих плеч, торчали плоские рукояти четырёх метательных ножей с ртутным наполнителем. В остальном, он не отличим от других сталкеров, если бы не лёгкое безумие в уголках глаз.

Толпа гудела, ожидая зрелища, а Борман не торопился.

Когда накал страстей достиг апогея, в зал вплыла она. Народ, при нехватке женщин и повышенном гормональном фоне, привык возбуждаться даже при виде крокодила с габаритами гиппопотама. Но когда увидели, а многие видели Крис впервые, шум притих. Алое платье, созданное из кожаных лаковых ремешков соединённых стальными заклёпками-шипами, почти ничего не скрывало, а лишь подчёркивало изящность и хрупкость фигурки. Такие же сапожки выше колена на среднем и широком каблуке, чтобы не мешать девушке драться. Голову украшали маленькие черные рожки с алыми блёстками. Темные, слегка взлохмаченные волосы, опускались до средины спины шлейфом тьмы. За её плечами маячили две массивные туши квазов-телохранителей, подчёркивая её красоту и хрупкость своими угловатыми и огромными фигурами.

Народ притих в восхищении. Даже в том мире, Крис была красивой девушкой. В этом же мире она стала богиней. И красота ее

сейчас в одухотворённом и счастливом лице. Такое мечтает увидеть каждый нормальный мужчина, да и не совсем нормальный тоже. Любой брутал в душе желает быть любимым и желанным, и в краешке души хранит нежность для девушки. И теперь эта вся толпа замерла, впитывая исходящее от девушки тепло и счастье. Какой бы на ней не был адский наряд, это все равно ангел.

Девушка прошла вдоль стойки бара, ведя по ней рукой, а по ее губам блуждала улыбка Джоконды. Только внимательный наблюдатель мог заметить, что взгляд Крис направлен вовнутрь и, смотря вперёд, она смотрит сквозь людей и препятствия. Она видит совсем другой мир. Этот ей не интересен, как и вся эта толпа, собравшаяся в ее честь. Такая же неуловимая и непонятная улыбка – улыбка сумасшедшей или богини. Каждый решает для себя.

Оба кваза за стойкой непроизвольно дёрнулись вперёд, выставив свои РПК вперёд, обводя притихшую толпу черными зевами смерти. Девушка провела ладошкой по рукам квазов и их оружию. Те снова вздрогнули, как от удара шокером. Толпа замерла и, казалось, затаила дыхание, что явно не понравилось Перу. Этот позёр считал себя гвоздём вечера.

Лёгкое движение руки и с визгом пули, нож, совавшийся с руки Пера, пришпиливает краешек руки. Из пореза тут же хлынула тоненькой струйкой кровь. А девушка не обратила на это никакого внимания. Что снова озадачило и обозлило Перо.Он написал себе в голове сценарий, который эта сука сломала одним своим появлением. Он ожидал, что остальные девки во всех подробностях расскажут, что ее ждёт и эта курица выползет на сцену на негнущихся ногах и с лицом бледнее «кисляка». Это его взбесило. Эта сука его ни во что не ставит! Его!

Перо рванул вперёд, но без ускорения. Он не особо подкован в рукопашке, но для клокстоперов это и не требовалось. Ускоряться ради шлюхи, пусть она и убила сучку Спидди, выше его достоинства.

Захват за руку, завести ее за спину, завалив девушку грудью на стойку, удар по ногам, чтобы расставить ноги. Этот безупречный план прервал острый локоток, вбивший его подбородок во внутрь, а затем прилетевший в солнечное сплетение. От удара в пах острым носочком пришлось уходить на ускорении. Что ещё больше взбесило Перо.

Зал взвыл, увидев Бесёнка. Эта девчонка разительно отличалась от предыдущей. Ненависть с большой буквы перекосила ее прекрасное лицо так, что даже Перо вздрогнул. Столь концентрированное чувство он ещё не видел, хоть своими действиями с девушками творил невообразимое. Она молчала, но безумный блеск глаз говорил за себя, и в нем читалась смерть.

Перо ехидно ухмыльнулся и ускорился. Для зрителей прошла секунда, а девушка уже стоит в интересной позе, пришпиленная к стойке бара двумя ножами, торчащими из ее предплечий. Отрезать руки нельзя, но проткнуть не считается. Алое платье из ремешков, разрезанное в нескольких местах вместе с кожей владелицы, опадало на пол лепестками розы на первом морозе. По телу потекли струйки крови, но ни единого звука Перо так и не услышал. Он нахмурился и расстегнул ремень. Сейчас он покажет этой суке, кто тут мужик!

Алое пламя бушевало в голове Крис, порождаемое болью, ненавистью и виной. Что скажет Стрелок?! Он не поймёт. Он ее бросит. Не будет больше ласкового солнца на набережной. Не будет нежного шёпота ночью, когда ее душит истерика от воспоминаний о прошлом. Не будет колыбели, которую качают две руки, ее, и ещё одна, сильная и готовая поддержать. Все это уйдёт и растает как дым, потому что она снова сдалась. Никогда! Больше никогда!

Ножи вдруг треснули в основании, освобождая скованные руки. Готовый войти в неё мужик отшатывается от неожиданности, смешно отскакивая в спущенных штанах и болтая резко озябшим достоинством.

Сдохни, сдохни, сдохни, сдохни! Крис идёт к нему, а в ее голове бьётся только одна мысль. Сдохни, сдохни, сдохни! Мужик, упав на спину, смешно елозит по полу задом, отталкиваясь ногами. Пытается уползти подальше. Сдохни, сдохни! Набатом в голове звучит глас. Сдохни! В глазах мужика ужас. Толпа расступается, пропуская ползущего на заднице мужика с полуспущенными штанами и голую девушку, шагающую за ним словно сквозь воду. Сдохни! Квазы охраны периметра поля для шоу падают на колени, держась за головы и воя от тоски. От них шарахается толпа. Сдохни! Мужик скулит, его руки шарят по сторонам и вдруг натыкаются на голень. Он извлекает оттуда маленький пистолет на один патрон, направляет его на Бесёнка. Сдохни, тварь! Ты не достоин жить! Сдохни! Ствол упирается в

подбородок мужика. Сдохни! Тот вдруг пронзительно завыл, заставляя втянуть зрителей головы в плечи. Завыл тоскливо и на одной отчаянной ноте. Выстрел.

Мозги мужика, вылетевшие через разорвавшийся затылок, разлетаться по толпе зрителей, что все сильнее теснится от действующих лиц. Оглушающую тишину в борделе нарушает только набат, звучащий в голове Крис. Сдохни! Толпа отшатывается от ее взгляда. Абсолютно чёрный зрачок на фоне алого белка от лопнувших капилляров, страшнее жёлтого взгляда элитников. Из глаз текут кровавые слезы, как и потеки из порезов, оставленных ножами. Кровь создала на обнажённой девушке новое платье, ещё более ужасающе смотрящееся на фоне черно-алых глаз и рожек на голове. Те по-прежнему сверкали задорными алыми искорками в свете ламп.

Крис подняла пистолет, послуживший орудием убийства. Забавная и простенькая штука. Мини-обрез под один патрон на девять двадцать один. Подарит Стрелку. Ему понравится. Крис счастливо улыбнулась, шагая обратно. Стрелок ее не бросит. Она ни в чем не провинилась перед ним. Она хранит слово, данное и себе, и ему, и Богу на ступенях дряхлой и всеми забытой церкви на рассвете того дня, когда смогла выйти без опеки парня на улицу и не свернуть в знакомый кирпичный барчик, где ее ждала новая доза. Доза ненависти к себе и доза, убивающая в ней все, что могло жить, а не существовать. Доза кваза для ещё живых. Но уже мёртвых. Пусть не венчаная, пусть не званая, она отдала и тело, и душу этому парню, который вытащил и то, и другое из ада ее отчаяния. И слово свое не нарушит, пока живёт. Никогда больше!

А ещё ему понравится ее подарок. Крис сжала пистолет в руке и счастливо засмеялась. Ему понравится. Она улыбнулась и задорно рассмеялась татарину в тельняшке и голубом берете, сидящему на барной стойке. Правда, Рината никто больше не видел. Но разве это важно?! Тот с улыбкой подкидывал в руке нож с ртутным наполнителем. Они чем-то похожи со Стрелком!

Додумывала последнюю мысль, уже падая на пол. Она не видела, как квазы Бормана окружили ее тело и как нежно они подхватили его, унося за кулисы. А толпа ещё долго стояла в тишине, не смея даже пошевелиться. Бесёнок одержала очередную победу.

Нет! Уже не Бесёнок. Муры, хоть и отморозки, но и среди них хватает умных и образованных людей, просто ставших на лёгкий путь тщеславия и наживы. Мара! Сегодня в стабе родилась новая двуликая богиня смерти.

**** Кот****

Холодная вода общественного бассейна у общественной бани немного смыла пьяный угар и отрезвила мечущиеся мысли. Рядом фыркал Поляк. Его намокший на рахитичной груди смайлик выглядел до жути обиженным и печальным. Наверное, даже больше, чем сам Поляк. Кот заржал, отплёвывая воду. Не выдержав, засмеялся и Поляк. Вместе подплыли к бортику, весело и беззлобно матеря Лису и розового Репера. Первым выполз наверх Поляк.

Кот позируя, натянул, до сих пор не потерянный берет, на голову. Тот осел на нем мягкой тряпкой. Сверху послышались смешки.

Плевать. Хоть они и засранцы, но Лису он рад видеть. Хоть одно знакомое лицо в этом сумасшедшем мире. Протянутую руку кваза он проигнорировал. Полные воды берцы тянули ко дну, не говоря уже об остальной амуниции. Хотя, пара пустых фляг и пеналов на поясе многое компенсировали. Кот решил вылезть сам. Не мальчик, чай. Пусть для местных он всего лишь свежак, но он разведчик. Тот, кто в поле идёт впереди всех. Они глаза и уши всех остальных «королев полей» и «повелителей неба». Они тот гвоздь, без которого умирает лошадь. Они те, кто всегда впереди. Руки ухватились за край бортика и потянули тело наверх.

Когда он уже перевалился через него, в глазах помутилось.

Сдохни, сдохни, сдохни! Мысль заметалась в голове, вырываясь через голосовые связки. Кот зарычал. Проходящие мимо сталкеры, подбежали к краю бассейна, помогая Лисе вытащить парня.

Репер скулил в сторонке, обхватив голову руками. Глаза Кота кровоточили, а лицо парня исказила первозданная ненависть. Глаза невидяще смотрели в никуда и лишь губы выводили мантру.

- Сдохни, сдохни, сдохни!

- Что с ним? – воскликнула Лиса, прижимая беснующееся тело парня.

- Понятия не имею! – прохрипел тщедушный Поляк, пытаясь прижать ноги парня к земле.

Его веса явно не хватало для выгибающегося в судорогах тела. Всклокоченные мокрые волосы топорщились во все стороны, придавая ему забавный вид. Возможно, Лиса бы рассмеялась в другое время. Но глядящий в небо взгляд Кота, пугал даже ее. Кровавые слезы текли по его вискам. Глазные сосуды полопались во всех местах, а радужку невозможно рассмотреть за расширившимся зрачком. Что он видит в вечернем небе, что вызывает в нем такую ненависть?

- Сдохни, сдохни, сдохни! – хрипел парень, рыдая кровавыми слезами.

Лиса гладила его по щеке, растирая кровь. Вокруг стоял десяток сталкеров, не зная, что делать.

- Крис! – вдруг осмысленным взглядом посмотрел на Лису парень и схватил ее за руку, в его же крови. – Она в беде!

- Все хорошо! – Попыталась утешить парня Лиса.

- Нет! Все плохо! – клацая зубами, просипел Кот. – С ней Ринат. Но он один. Остальные «Бессмертные» с тобой. Всегда! Так сказал он и так будет. Всегда!

Кот, вздрогнув телом, отключился.

- Лис, о чем это он?! – окликнул девушку Поляк. – Это то, что я думаю?! То, о чем говорил Стрелок? Кречет и его «Бессмертные» ещё здесь?!

Вокруг загомонили сталкеры. Кречета лично знали не многие, но легенду о нем, передавали из уст в уста постоянно. Он здесь стал кем-то вроде святого покровителя и Лису почитали как дочь его.

- Видимо, да. И он почему-то заботиться об этой тройке. Им нужно помочь.

- Так сказал Кречет?

- Ты сам слышал!

А тем временем по стабу полз вездесущий слух. «Бессмертные» с нами! «Бессмертные» просят!

Защёлкали затворы на различном оружии. Слух тонким сквознячком просочился по всему стабу. «Бессмертные» с нами. «Бессмертные» ждут. Впервые за долгое время дальний запад пошёл на дальний восток.

Вешайтесь муры, пришёл ваш час платить по счетам.

Глава 11

****Стрелок, Кот, Лиса****

Очнулся Стрелок рывком, словно вынырнул из беспамятства. Взгляд упёрся в квадраты подвесного потолка, знакомого по интерьеру любого офисного или торгового помещения. В чем-то таком он и оказался. Это напоминало пункт первой помощи, но без всяких аппаратов, пикающих экранов, отбивающих ритм сердца и даже запах лекарств отсутствовал. В этом мире знахарям не нужны костыли, а из лекарств только живчик и физраствор. Такой же стекал по прозрачной трубке в его вену. В который раз уже. Всего пару недель он в этом мире, а уже столько раз валялся под капельницей, что за всю прошлую жизнь не лежал.

Рядом, на соседней койке, заворочался Кот. Жив, чертяка. Стрелок облегчённо вздохнул. Одно дело чувствовать, что брат жив, другое дело это видеть своими глазами. А вот третьего в палате он никак не ожидал увидеть. Белокурая головка Лисы, в неизменной кепке и чёрной повязке с линзами, покоилась на кровать Кота, хоть сама девушка сидела на стуле.

Кот пошевелился и тоже приподнялся на локтях. Взглянул на старшего брата и ухмыльнулся.

- Жив, черт старый?! Ну у тебя и глаза. Ты что бухал все это время, пока я от монстров драпал с тремя пулями в груди? – ухмыльнулся Кот.

- Ты на свои глянь в зеркало. Похоже, единственные монстры, которых ты видел это черти от белой горячки! Не умеет пить нынешняя разведка, не то, что в наше время. – вернул ухмылку Стрелок.

Глаза брата и правда выглядели красноватыми, словно от жуткого недосыпа или перепоя. Видимо, у него не лучше.

Парни синхронно соскользнули с коек и обнялись, похлопав друг друга по плечам.

- А Лиса наша, совсем нюх потеряла. Я с такой в разведку не пойду. Уснёт на вахте и проснётся в желудке лотерейщика. Может ее в сурка перекрестить? – шепотом произнёс Стрелок.

- Умаялась поди, меня на горбу тащить, вот и отрубилась. – защитил девушку Кот.

- Жду пока ваша семейная мелодрама закончится и пойдут титры! – раздался недовольный голос Лисы, приглушенный подушкой и руками.

В нем не чувствовалось и нотки заспанности. Давно не спит видать.

- Так и быть, оставим тебе прошлый ник. Кстати, а где это мы? – поинтересовался Стрелок.

- В Высотке. В коморке знахаря. Он вас осмотрел, хмыкнул и сказал дать отлежаться, а потом мотнуться вокруг стаба по кластерам. Истощены вы сильно, энергетически. Похоже, оба только и делали, что водку глушили, а мне вас спасай, да на горбу тягай. – девушка недовольно бурчала, так и не подняв головы.

В желудке Стрелка заурчало, желудок Кота согласно влился в песню.

- Мужики! – хмыкнула Лиса, оторвав голову от подушки. – Поспали – можно и поесть. Никакого проку от вас, один перегар и незапланированные беременности.

- Да ладно. – отмахнулся Стрелок. – Я вот, мусор выносить умею, так что не совсем пропащий.

- А я мозг. И что теперь?! – в свою очередь подколола Лиса.

Парни переглянулись и пожали плечами. Спорить с женщиной, что небо красить. Только сам обляпаешься. Этому учил их батя. И парни впитали эту науку.

Каморка знахаря располагалась в торгово-развлекательном комплексе Высотки. Здесь же находились магазины со всякой всячиной, от гражданской одежды до книг и телефонов. Если не выходить наружу, то можно подумать, что вернулся в привычный мир. Даже запах особый, присущий всем комплексам, витал вокруг. Кругом улыбчивые девушки с бейджами в строгих гражданских нарядах. Клиенты, правда, выпадают из шаблона, но встречаются и вполне обычные мужики, в деловых костюмах или гражданской джинсе.

Ухватили поднос с огромной пиццей и по стакану кофе, вышли наружу. Сели прямо на ступеньках, чуть в стороне от входа и принялись уплетать еду, наблюдая за жизнью стаба. А жизнь бурлила водоворотом. На главную площадь сгонялась боевая техника, ее тут же

осматривали, загружали с тележек патроны, канистры и прочие нужные в рейде вещи, и выгоняли в сторону ворот, чтобы место одной машины заняла следующая. Кругом суетились сталкеры, что-то орали, что-то обсуждали, смеялись и шутили.

- Это что за сборы? – спросил Стрелок с набитым ртом. – Я чего-то не знаю.

- Сейчас тебе объяснят. – скривилась Лиса, словно в ее куске пиццы оказался лимон. – Вон, идёт объяснялка.

К ним и правда едва ли не бежал маленький, упитанный человечек в деловом костюме, за которым следовал Варяг, Бумеранг с Дружком на поводке и ещё пара незнакомых сталкеров.

- Очнулись, голубчики?! - Недовольным тоном поинтересовался мужичок. - Не устали валяться?! Может, теперь объясните, что за хрень вы тут устроили?

- Лис, это что за покемон? – опешил Кот от такого прямого наезда. – Можно я ему втулю в роговой отсек?

Мужик аж поперхнулся от такой дерзости, а сталкеры заржали.

- Мэр это местный – Барсуком зовут. – недовольно буркнула Лиса. – Хороший мужик, но ни разу не сталкер.

- А чего он тогда мэр?! - снова удивился Кот, оглядывая с ног до головы, покрасневшего от эмоций мужичонку, пытливым взглядом.

Сзади послышались шуточки об импичменте и перевыборах. Сталкеры развлекались, и в разговор не лезли. Варяг вообще сел на ступеньки и обхватив голову, судорожно вздрагивал.

- Потому что, он сильнейший ксер на всем западе.

- Вы закончили паясничать, молодые люди? – взял себя в руки Барсук. – Теперь потрудитесь пояснить, что это за своеволие. Почему мои сталкеры должны участвовать в вашей вендетте. Вы знаете, что после такого гибнут мирные люди? Вы готовы обагрить свои руки кровью невинных жертв? – мужичок картинно воздел руки, показывая свою вселенскую печаль.

- Потому, что так сказал Кречет! – пробасил незнакомый рейдер, положив руку толстячку на плечо.

Вид у мужика был суровый и внушающий уважение.

- Не тебе, Барсук, в этом вопросе братству перечить!

- А кто это слышал?! Кто видел Кречета?! Нет его уже давно, как и не было его «Бессмертных». – взорвался мужичок.

Рука Лисы дёрнулась за пистолетом, ее едва успел перехватить Кот. Сталкер благодарно посмотрел на него, и отвёл возмущающегося мэра внутрь здания, что-то гудя ему на ухо своим басом.

- Не обращай внимания, Лис. – сказал Варяг, разглаживая пальцами свои подсинённые усы. – Барсук мужик неплохой. Просто старается устроить тут мирную жизнь. Зла он никому не желает. Если ты его пристрелишь, Кречет не одобрит.

- Да не буду я его убивать. – зло выговорила девушка, словно сплюнула.

Но ее поняли все, кто находился рядом. Извечное непонимание гражданских и военных. Разные миры, разные правила, разные истины. Кто служил, тот понимает, как это. Кто – нет, никогда не поймёт.

- Вы, в общем, отдыхайте. Мы ждём ещё четыре группы из двух соседних стабов. Завтра на рассвете будем выдвигаться в Излучинку. Там ещё народу прихватим. Как будем готовы, вас позовём. Стрелка я уже знаю. Нормальный парень и штанишки не мочит при виде тварей. Свой проезд отработал по полной. Этого бойца тоже к себе возьму с радостью. Одно то, что он без разговоров готов втулить в рог главному ксеру запада, многого стоит. Мне такой пригодится в любой передряге. Короче, будет вам место в первом ряду. Не забудем и не задвинем. – Варяг развернулся на пятках и побежал вниз по лестнице, на ходу раздавая приказы в матерной форме.

- Вот ваш Дружок. – Бумер всунул поводок в руку Стрелку. – Присмотрел за ним пока ты лежал в отключке.

- Спасибо. – Стрелок почесал холку спаниелю, что тут же радостно завилял хвостом.

- Ещё увидимся. Я с вами в поход пойду. Давно руки чешутся разобрать на детали десяток другой муров. – Бумер взмахнул рукой на прощание и побежал догонять Варяга.

- Что-то я ничего не понял. – задумчиво почесал затылок Кот.

- Ага! Я тоже. – согласился с братом Стрелок. – Лис, это что все значит? Мы идём на кого-то войной?

- Да. За вашей Крис идём.

- Что, вся эта орава?! Ради неё?! Я ещё больше запутался.

- Да это только предлог! Народ как услышал слова Кота, что «Бессмертные» вас оберегают, с катушек слетел. Кречет был легендой,

- тут голос девушки дрогнул, - вот они и нашли повод дать мурам по мордашкам.

- А что нужен повод?

- Муры после очередной зачистки начинают террор гражданских, а те вой поднимают. Они ведь не страдают от налётов муров. Чаще всего гибнут рейдеры. Но мы все, так или иначе, привязаны к стабам, где у руля такие, как Барсук. Они делают вид, что за периметром стаба мир заканчивается. А противиться их воле – прямой путь в чёрный список. Считай, в те же муры.

Стабы между собой по почте обмениваются данными о залетчиках и ты нигде больше не сможешь остановиться. Получится, только к мурам идти. Но у ребят уже накипело, вот и ухватились за возможность. Когда все сталкеры едины, гражданские не могут противиться, иначе останутся без защиты. Одно дело одного сталка списать, другое дело две сотни. Такой толпой сталкеры и власть сменить могут в стабе, не взирая на заслуги. Вот Барсук и бесится. Хотел своих сталкеров остановить, да куда там. Тут не восток и сталкеры у нас не убогие калеки с ружьём от дедушки, а вполне себе упакованные боевики-профи.

- Бардак. – нахмурился Кот. – Наверное, стоило все же этому пузану втулить в бубен, для профилактики.

- Слушай, а чего это внешникам неймётся?! Неужели нельзя нормально договориться? Можно ведь через них в нормальный мир уйти.

- Не один ты тут такой гений. – грустно усмехнулась Лиса. – Мы там лишние. Каждый из нас заражён паразитом, споры которого вылетают из нас огромными дозами при каждом выдохе, и если хоть один из нас прорвётся через оборону прохода во внешние миры этому миру придёт конец. Без подгрузки кластеров у монстров быстро кончается еда и вскоре десяток элитников дерутся насмерть за последнего кузнечика. В итоге, жизнь может где-то и сохранится, но цивилизация рухнет и им будет уже не до нас. Никто так рисковать не будет ради людей. К тому же там нет энергетики Улья и трясучка будет убивать, если регулярно не выходить в поле. Короче слишком много сложностей.

- А договориться пробовали? Просто жить в мире и друг другу не мешать. Улей ведь безграничен. Всем места хватит.

- Так, кто договорился и стали мурами. А все им не нужны. Им больше наши органы требуются. Нас они считают такими же тварями, как и мутанты, только говорящих.

- А зачем им органы?

- Шутишь? У нас у всех тут идеальное здоровье, а вырежи тебе почку, через пару недель отрастёт новая. Если изъять орган у старожила Улья и поместить его в банку с живчиком, он будет храниться чуть ли не год. Из этих органов они создают определённые вытяжки и лекарства. С их помощью можно излечить чуть ли не любую болезнь и продлить жизнь старым людям. И свежак им не нужен. Нужны органы старожилов Улья. Чем дольше прожил тут человек, тем дороже его орган. Вот муры и охотятся за теми, кто давно топчет поле. Там ещё и на силу как-то все завязано так, что гражданские из стабов им менее интересны, чем опытные рейдеры. Внешники на своих базах целые склады таких держат.

- Весёленькие перспективы. – протянул Кот.

Девушка уселась на ступеньку и уставилась на очередной бронетранспортёр, ставший на загрузку. Парни уселись рядом по бокам. Дружок тут же потянулся к оставленной без присмотра пицце.

- А зачем ты вернулась за нами? – спросил Стрелок.

- Эх, мальчики! Как я устала жить! – с тоской в голосе прошептала Лиса. – Просто устала. Устала убивать, чтобы жить и жить, чтобы убивать. И терять близких людей. Бросать крестников, чтобы не привязываться к ним. Чтобы говорить себе, что с ними все хорошо. Но ведь не хорошо. Этот мир жесток и смертельно опасен. Ещё никого из своих крестников я не встретила второй раз.

А сколько потеряла на выходе. Вы двадцать вторые по счёту из тех, кто выбрался, а ещё тридцать три из тех, кто так и остался там. Все эти истеричные мальчики, креативные директоры с папой генералом, требующие вызвать начальство или они никуда не пойдут или толстухи, что не могут убежать даже от ползуна. Все они умирали на моих глазах страшной смертью по своей же глупости или слабости.

Лиса положила голову на плечо Кота и замолчала. Неизвестно как, но черные линзы ее повязки источали вселенскую печаль, от которой хотелось самому зарыдать, каким бы ты ни был брутальным мужиком.

Почувствовав тепло женской щеки на плече, Кот задумался. А сколько, собственно, лет этой девушке, которая уже устала жить? На

фотке с Кречетом ей лет шестнадцать, попала сюда в пятнадцать и уже восемь лет в Улье. Да она же его ровесница! Только жить начинать надо, а не устать от неё.

«Да она же ещё девственница!» - осенило парня. Кречет относился к ней как к дочери, а она его до сих пор забыть не может. Вряд ли кого-то к себе подпускала. Твою ж мать!

Кот замер, боясь нарушить хрупкое доверие девушки, кажущейся такой сильной и твёрдой снаружи, и такой израненной внутри. Он уловил ее аромат, отдающий травами, оружейной смазкой и женской кожей. Вот как им удаётся всегда быть такими чистыми и ароматными в любых передрягах? От них, со Стрелком, пахло, чем угодно, но не травами. И даже спрей от монстров на основе флоры не помогал перебить это амбре.

Тем временем, Стрелок внимательно наблюдал за приготовлениями сталкеров к походу и все, что он видел, ему все меньше и меньше нравилось. Когда в БТР начали грузить миномёты, он окончательно прозрел.

- Лис, то, что они тут готовят, никак не похоже на операцию по освобождению заложников. Это больше проходит под девизом «я мстю и мстя моя страшна». У Крис не будет никаких шансов выбраться живой из этой бойни.

- И что ты предлагаешь? – оторвала голову от плеча Кота девушка, что заставило последнего мысленно обматерить брата.

- Нужно ехать самим. Эти техасские рейнджеры начнут валить все, что шевелится, а то, что не шевелится, расшевелят и завалят. Они уже загрузили полтонны патронов. Этого хватит сровнять с землёй даже Высотку.

- Хм. Возможно, ты прав. У парней накипело на душе, так что они вообще забыли, с чего все началось. Ладно. Поехали. – девушка встала и отряхнула штанины.

- Что, так просто?

- А чего ты хочешь? Заказать тебе «Марш Славянки» на местном радио?

- А эти, - Стрелок кивнул на отъезжающий БТР, - возражать не будут? Ты у них вроде знамени или талисмана.

- Они уже завелись. – отмахнулась Лиса. – Теперь уже не остановятся. А будут задавать вопросы – мы едем вас выгулять, по

совету знахаря. Так что собирайтесь, мальчики, поедем спасать принцессу из застенков злобного колдуна.

Лису многие рейдеры узнавали, здоровались, перекидывались парой слов, но остановить не пытались. На паркинге у стаба часовой задал вопрос, куда они намылились, но ответ про знахаря и пользу прогулок его удовлетворил. Он что-то сообщил в рацию, но приказа на задержание не получил. Махнув ему рукой напоследок, Лиса выела багги на дорогу и рванула на запад. Выехав за сеть блокпостов и ДОТов, сделали крюк, по широкой дуге обогнув Высотку стороной. Их ждал восток.

Солнце уже перевалило зенит и приходилось поторапливаться, опережая удалых рейдеров, что пойдут следом с большими калибрами и благими намерениями. А так, как они уже в аду, то ничем хорошим это не закончится. Снова прольются реки крови, смывая давние грехи и застарелые счета.

У них не было плана, но была решимость. А ещё их берегли «Бессмертные», которых никто не видел, но все верили в них. В этом чуждом и опасном мире просто смешно верить в доброго дядьку с бородой, простирающего длань над человеком или даже человечеством в целом. Но верить во что-то нужно, иначе жизнь теряет смысл. И люди верили в своих героев. И пока верят, они останутся бессмертными.

**** Крис****

Борман стоял над бессознательным телом девушки. Вот уже больше суток она не приходила в себя. Внезапно его звезда погасла так же, как и взлетела. Муры, хоть и были отщепенцами, но оставались такими же сталкерами, сплошь пропитанными суевериями и другими заскоками. По стабу ползли слухи, один другого чудовищнее и обрастали новыми подробностями. То, что бой записан на видео и транслировался в каждой забегаловке стаба, никого не смущало. Девушку прозвали Марой – богиней смерти и говорили о ней шёпотом, словно о скребберах.

Хотя должно признать, что девушка сотворила ранее считавшееся невозможным. Этому тоже нужно и можно найти применение. Отпускать свою «золотую рыбку» на волю Борман не собирался ни под каким соусом. Даже если эти суеверные ничтожества все же испугаются ее дара, он не боится.

Можно будет соблазнить ее. Да это будет непросто, но он любит задачки со звёздочкой. Это будет забавно – укротить девушку и заставить ее полюбить его. Склониться перед его аурой и шармом. А потом можно сделать ее своей игрушкой, заставляя лизать руки, словно послушную собачку. А вот если она не сломается, будет ещё лучше. Он давно ищет себе равную пассию и у этой девушки есть все шансы ею стать.

- Что скажешь? – спросил Борман у тщедушного сухого мужика с морщинистым, серым, с лёгкой желтизной лицом, что выдавало в нем любителя спека.

- Не знаю. Все очень непонятно. У неё очень необычные энергетические каналы. Они резко обрываются в пустоте и так же резко начинаются из ничего. При этом энергия не рассеивается, а течёт в стандартном виде. Очень необычно. – шипящим голосом проговорил знахарь.

- Это не ответ, Ромул. Она кукловод? – нахмурил брови Борман.

- Не могу определить. По тому, что я видел в зале – определённо да. Сейчас, я вижу только обрывки силовых линий в ее теле, которые функционируют нормально, хоть и истощена она прилично.

- То, что она сделала, считалось невозможным, а ты, Ромул, ничего сказать не можешь?! – в голосе Бормана проскользнули нотки раздражения.

- Это Улей, Бахус, в нем все возможно. – прошамкал знахарь, потирая руку в сгибе локтя.

Сейчас ему хотелось дозу спека, а не дискуссии о непонятном явлении.

- Не называй меня так! – зло рыкнул Борман.

- Прости! – поёжился Ромул, под ставшим жёстким и колючим взглядом хозяина стаба. – Я точно не могу сказать, что вижу. Это похоже на часть чего-то гораздо большего! Как будто ее каналы продолжают свой ток вне тела, в другом месте.

- Что это значит? Она часть чего-то?

- Или кого-то. – кивнул Ромул.

- Так она кукловод? – ещё раз, с нажимом, спросил Борман.

- Возможно. Но я такого ни разу за свою долгую практику не встречал. Кукловоды работают похоже, но все же не так.

- Ни один самый сильный кукловод не может подчинить иммунного. Тем более свежая девка матерого сталкера. Это должна быть колоссальная разница в силе симбионтов.

- Необязательно. Она скорее скальпель, чем топор. Это как валить элитника. Можно расстрелять его из танка и он уйдёт, а можно удачно попасть в споровый мешок из самого сраного арбалета. Похоже, она так и работает. Интуитивно выискивает слабые места. Из того, что я успел заметить – Перо был напуган. Настолько напуган, что предпочёл застрелиться, а не терпеть этот страх. Как она это сделала, не ведаю, но смогла. Она умеет воздействовать на всю колонию симбионтов, тем самым проникая в защиту, словно вирус в систему, а потом маленький удар в нужном месте и вся система рушится. Ты заметил, как она действует на квазов? Она же для них как чистейший спек. Они на неё чуть ли не молятся.

- Это с чего вдруг? – нахмурился Борман.

То, что личная гвардия так относиться к девушке, он считал исполнением своего приказа. Если же у них есть свои мотивы, то их нельзя подпускать к Бесёнку.

- Я думал, ты знаешь. Ты ведь сам когда-то квазом был, хоть и совсем не долгое время. У квазов нервная система не соответствует изменившемуся телу и очень долгое время они испытывают боль. Не сильную, но постоянную. Это как ноющий зуб, но по всему телу. Со временем боль слабеет, но не уходит полностью, зато появляются проблемы с ощущениями. Они не могут получить оргазм. Вкус и запах тоже ощущают хуже. Да и все остальное может ухудшиться в разной степени. Зато повышается сила и болевой порог. А когда она их касается со своей улыбочкой, у них все проходит, на некоторое время. Это как год носить тапки на два размера меньше и пакет на голове, а потом его резко снять и вспомнить, что такое свобода и лёгкость.

- Понятно. Действительно припоминаю постоянную боль пусть и лёгкую. И все же твой вердикт. Что с ней делать?

- Если не очнётся, думаю, нужно будет прокатить ее по ближним кластерам, но пока воздержись хотя бы день-два.

- Чего это? Народ в стабе шушукается за спиной. Мол, я Мару, мать бы ее так, от народа спрятал, чтобы бессмертие себе выторговать. Представляешь?!

- И все же не торопись. Есть ещё один вариант и за ней надо понаблюдать.

- Какой вариант?

- Она не кукловод, а марионетка.

- Чья? – Борман удивлённо приподнял брови.

- Как вариант – скребберов.

- Скребберов? – Борман поморщился, как от зубной боли. – Ты не перегибаешь?

- Только у них могут быть такие силы. А ещё, за столько лет мы о них почти ничего не знаем. Даже классифицировать не можем. Некоторые из них кажутся неразумными, а вот другие вполне разумны даже по нашим меркам. То, что их логика не такая как у нас, не значит, что ее совсем нет.

- И зачем это им? Я им не враг. По крайней мере, не явный, хоть за тушку каждого готов платить.

- Понять их невозможно. Да и потенциал их тоже неизвестен. Может они нас изучают так. Кто их знает? Девку-то случайно взяли, на дальнем западе. А ты много свежих знаешь, что сами выбираются? Без колонны БТРов опытных рейдеров, что их подобрали. Без амуниции. В гражданской одежде. Это, как минимум, подозрительно.

- По-моему это чистой воды бред. Ты бы завязывал со спеком, Ромул. Он даже тебя до добра не доведёт.

- Я знахарь и умею с этим бороться, а спек расширяет моё сознание и горизонты мысли. В моем случае, он абсолютно безопасен, хоть и вызывает привыкание.

- Ладно, я обдумаю твои слова, а теперь иди. Я хочу побыть один.

Борман властным движением руки указал своему личному знахарю на дверь. В открытом проёме переминались квазы, заглядывая внутрь комнаты.

Действительно странное поведение для обычно невозмутимой охраны. Вышколены они на славу, а сейчас что-то распустились. Действительно, девушка для них стала чем-то большим, чем объект охраны по приказу хозяина. Это тоже тревожный звоночек. Может не так уж не прав этот старый торчок?

Борман сел на краешек кровати и откинул прядь с лица девушки. Ее отмыли от крови и раны уже затянулись, демонстрируя сильную регенерацию, не свойственную свежим. Если царапины на теле ещё

можно понять, то насквозь проткнутые руки должны заживать двое-трое суток, а у неё уже кожа, лишь светлым оттенком отличающаяся от обычной.

Он провёл подушечками пальцев по бархатной коже девушки и улыбнулся. Давно у него не просыпалось желание от обычного прикосновения к телу женщины и дело тут не в мужском бессилии, а в обычной скуке от данного процесса. А сейчас вот возбудился. Но насиловать девушку в бессознательном состоянии удел слабаков. Гораздо интереснее заставить ее отдать ему и тело, и душу добровольно. Чем дольше и сложнее путь, тем слаще награда. За шесть десятков лет, проведённых только в Улье, он это отчётливо понял.

- Кто же ты моя «золотая рыбка», что возбуждаешь даже меня. – прошептал он на ухо девушке, но ответа так и не дождался.

Бесёнок, в очередной раз, его проигнорировала.

А вот с квазами нужно что-то решать! У хорошего пса должен быть только один хозяин.

Борман сложил ладони пистолетом и направил их на закрытую бронированную дверь.

- Пуф. – произнёс он и в тот же момент в пятимиллиметровой броне появились две сквозные дыры, размером с грецкий орех, а за дверями послышался грохот падающих тел.

Борман сдул с пальцев несуществующий дым.А у хорошего хозяина псы знают, кто их господин. Или умирают.

Глава 12

Стрелок любовался пейзажами, пролетающими мимо. Они ехали уже несколько часов на восток. Лиса была опытным рейдером-картографом и имела карту почти всего домена, восточные и центральные края не исключение. Потому двигались они достаточно быстро и уверено. В целом, сам домен достаточно маленький для нынешних технологий. Едва ли, больше тысячи километров от «Волчьего логова» до Удавки. С юга на север чуть больше полутора тысяч. В месте перехода сталкивались далеко выдвинувшаяся чернота с востока, упиравшаяся в массив многолюдных кластеров. Там постоянно шныряла элита, потому пробиться в соседний домен могли только хорошо оснащённые команды при поддержке бронетехники. Чем дальше на запад, тем меньше черных пятен, но больше опасных монстров. И что лучше, не скажет никто.

Стрелок с Котом впервые увидели черноту всего час назад. Кластер прозвали «шрамом» из-за своей формы. Он тянулся с севера на юг на несколько километров, а по ширине всего два шага. Перед пересечением антрацитово-чёрной полосы, Лиса отрубила всю технику, которая у них была и заставила бегом толкать багги через черноту. Антрацитовая трава со стеклянным звоном хрустела под ногами и если бы парни не держались за Сивку, то, скорее всего, упали бы. В голове все перемешалось, ориентиры сменились и низ казался слева, а право снизу. И это самые приятные из ощущений. Повторять такой опыт ни у кого не возникло желания.

Монстры на востоке особо не напрягали, хотя это, наверное, просто по сравнению с западом. Все познаётся в сравнении. Те же десяток бегунов и прыгунов, что им повстречались, не напугали никого. Видели и не такое. Да и лотерейщик не напряг. Лиса даже стрелять в него не стала ради споранов или гороха. Просто проскочила мимо, пока тот ковырялся в разбитой машине, непонятно, что там выискивая. Автомобиль брошен давно и людей в нем нет.

А вообще, этот мир удивлял и поражал воображение. И в тоже время, он удивительно сбалансирован. Как учил их с братом отец – не проси у бога ничего. Он тебе уже все дал, осталось только оторвать

задницу от стула и поднять то, что нужно. Если считаешь, что мир несправедлив, значит, ты нытик и идиот. Мироздание уравновешено и всегда и за все приходится платить.

Если ты думаешь, что человек, укравший миллион долларов и которого на этом не поймали, украл счастье и ни за что не платил, ты не видишь всей картины. Теперь он богат, но не может быть уверен в друзьях и новой красивой любовнице, что им нужен он, а не его деньги. Он заплатил страхом. Он теперь должен охранять свой миллион и бояться, что и его ограбят или украдут ребёнка ради выкупа, или та же любовница сделает пикантные фотки и будет требовать денег. Она ведь с ним не по любви, а именно из-за них.

Этот мир так же сбалансирован. Вместе с монстрами и постоянной опасностью, он дал людям бессмертие, идеальное здоровье и сверхспособности для выживания. Яркий пример тому – Лиса. Она смотрит на монстра, вроде лотерейщика, как на безродную дворнягу смотрит обычный обыватель. Потому что она не сидит в стабе, прячась от этого мира, а прогибает его под себя. Для жителей стабов уже лотерейщик нечто запредельно жуткое, потому что они слабы. И слабы они, потому что сами этого хотят. Это их цена, которую они платят за мнимую безопасность и напускное спокойствие.

Когда совсем стемнело, Лиса сменила свою маску «зорро» на очки, прямо на ходу. Парни ничего не видели, но девушка по-прежнему гнала вперёд на приличной скорости. В неясном свете крупных звёзд и туманностей замаячил сосновый лесок. Асфальтовое покрытие упиралось в грунтовую дорогу, словно обрезанное острым лезвием. Ещё одна причуда Улья, игравшего кластерами в пазл. И ещё один камушек на веса убеждённости, что Улей кем-то или чем-то управляется.

Мысли парня прервали самым бестактным образом. Багги резко затормозил, шипя шинами по хвое, а ребята вынуждены были спрыгнуть вперёд, чтобы не оторвало руки. Кувыркнувшись по мягкой подложке из игл, взяли оружие на изготовку. Этот мир быстро вбивает рефлексы, что все непонятное опасно.

- Стоять! – раздался мужской голос впереди. – Кто дёрнется – стреляю!

Стрелок с Котом синхронно перекатились на обочину и залегли за деревьями.

- Стоять, говорю! Я не хочу вас убивать! Мне нужна только машина.

- Ага! Сейчас! Только через мой труп! – крикнула Лиса с водительского сидения.

Ей через решётки выпрыгнуть не просто, потому девушка осталась на месте, развернув багги юзом.

- Лис, чего он ещё жив? – крикнул Стрелок.

- Там сбоку ещё одно тело с пулемётом. – ответила девушка. – Даже мне его не достать, а на дороге растяжки из «эфок». Теперь и позади. Второй кинул проволоку поперёк дороги.

- А дамочка глазастая у вас. – хохотнули из мглы. – Но тачку мы заберём даже через её глазастый труп.

- Хрен вам! – крикнула Лиса. – Начнёшь стрелять, развалишь движок и монстры прибегут. А это видишь, - в полной темноте девушка показала руку, которую вряд ли кто мог видеть, кроме ее, потому добавила, - это та же «эфка» без кольца. Грохнет так, что сюда даже с Запада элита прибежит, обнюхать останки тех, кто выживет. Пат, мальчики!

- Ребят, я действительно не хочу войны. – неизвестный сталкер вылез из укрытия и стал посреди дороги на дерево, лежащее поперёк. – Нам нужна машина. У нас товарищ ранен. Едва дышит. На спеке держим.

- А по-хорошему попросить нельзя? – крикнул сбоку Кот.

- Нельзя. – ответила смутная тень впереди.

- Это почему? – удивился Кот.

- Потому что они внешники. – зло сплюнула Лиса.

- Так те же без масок не ходят, а эти нормально говорят. – усомнился Стрелок.

- Мы не внешники. Мы рабы. – тень закинула автомат за спину и подошла ближе. – Видишь эту штуку?

- И что? – отозвалась Лиса. – Меня должен впечатлить футуристический дизайн твоей брони?

- Нет. Это рабское ярмо. Ошейник для «цепных псов». Если бы не он, мы бы ушли к вам, в вольные сталкеры. В ошейнике взрывчатка, так что нам очень нужно успеть вернуться на базу, пока таймер не отсчитал «ноль».

- Зайди на черноту и вся тонкая механика и электротехника сдохнет. – фыркнула девушка.

- Не поможет. Наши хозяева не дураки. Там химический таймер. Стальная капсула с кислотой. Разъедает примерно за неделю, плюс-минус день. У нас убили товарища и мы сняли с него ошейник вместе с головой. Попробовали разобраться, но результат плачевный. – Тень крикнула в сторону. – Холод, покажи глазастой барышне, какой ты крутой сапёр.

- Что там? – спросил Стрелок, когда Лиса хмыкнула.

- Да культя там, у пулемётчика. Видать, хреновый он сапёр.

- Отличный я сапёр. – хохотнули из темноты. – А стрелок ещё лучший, так что давайте что-то решать. Это Пал у нас рыцарь. А я, как бы помягче сказать, заслужено здесь, потому одним трупом больше, одним меньше, для меня роли не играет.

- Что-то я запутался. – вылез из-за дерева Стрелок и встал рядом с Лисой, так и сидящей в багги.

Оставлять ее одну под прицелом не хотелось. Не по-мужски как-то, хоть вылезть на огневой рубеж, куда более идиотская идея.

- Вы из наших, но попали в плен к внешникам?

- Нет. Наши хозяева не идиоты, таким заниматься. Мы заключённые, что пережили заражение. Отбываем пожизненный срок в этом мире. А ваших они не ловят. И держать на базе опасно. Хрен поймёшь, какие у вас способности. Да и злить местных не стоит. Все кто выжил – боевые ребята. Проще сотрудничать с отребьем, а вы уже будете между собой разбираться, а не целенаправленно валить наших.

- За что сидишь?

- Убил комбата за то, что тот регулярно насиловал девушку из медчасти. Она мне нравилась. Можно сказать, влюбился я, а она от меня глаза прячет. Я вижу, что нравлюсь ей, но она ни в какую. Решил проследить и поймал комбата за делом. Тот ее запугал, используя служебное положение и рычаги влияния, и регулярно приходил к ней как к какой-то шлюхе. Вот мне крышу и снесло. Прямо на ней ему горло вспорол.

- А второй?

- Холод? Да он, вообще, киллер со стажем. Не гнилой, а просто социопат. Для него нет ничего святого, лишь личная выгода. Если бы

ему не оторвало руку, он нас бы бросил и сам ушёл. А так считает, что выбраться со мной будет проще.

- И правильно делаю. – раздался смех из-за кустов. – Дурак ты просто, Паладин хренов?

- Паладин?

- Нам тоже позывные дают. – пожал плечам Пал. – Так и с мурами общаться проще, да и привычные мы к такому. Все сплошь военные или спецы из органов.

- А ты?

- Капитан ВДВ. Тропов Артём.

Тень протянула руку и Стрелок ее пожал. Пожатие крепкое, мужское, уверенное.

- Лис, я ему верю. – сказал Стрелок. – Тому, что в кустах – нет, а этому верю.

- Правильно, паря. Наш Пал, душка. Ему все верят, а мне не очень. Наверное, я мордой не вышел. – раздалась очередная порция хохота из темноты.

- И что? Сивку я отдам, только через мой труп.

- А я и не предлагаю.

- А что тогда?

- Слушай, Пал. Давай так. Мы подкинем вас до ближайшего стаба муров. Это Лас-Вегас. Должен был слышать про него. Ты оттянешь туда раненого, выпросишь машину, а для нас разведаешь диспозицию в стабе. Раз ты из десантуры, то сможешь сделать это, не привлекая внимания. А тот весельчак останется с нами. Я ему не доверяю. Потом встретимся в условленном месте. Мы отдадим тебе Холода, а ты нам информацию об укреплениях и порядке в стабе. Все в выигрыше. Это если ты не врёшь, и действительно хочешь сбежать от хозяев, и успеть добраться до базы, пока таймер не отсчитал последние секунды.

- А если он мурам нас сдаст? – возмутилась Лиса.

- Не сдаст. – отмахнулся Стрелок.

- Не сдам. – подтвердила тень. – Холод выползай и Хита прихвати.

- Не нравится мне это. – снова возмутилась Лиса.

- Стрелок прав. – подтвердил Кот, вставая с земли. – Пал не сдаст. Не знаю откуда, но я тоже это чувствую.

В ответ девушка только что-то пробурчала про доверчивых идиотов и размер мозгов.

- Лис, мы ничего не теряем. Нас слишком мало, чтобы прорываться с боем в стаб. А никто из нас за мура не сойдёт. Слишком рожи честные и легенда слабая. А если ментат прихватит? А эти из внешников. У них должен быть договор. Ему без вопросов помогут.

- Помогут. – кивнул Тропов. – Нам его показывали на карте, как экстренную точку эвакуации.

- Стратеги хреновы. – пробурчала Лиса. – А как вы ехать собрались? Шесть человек мой багги не утащит. А до стаба ещё километров тридцать.

- Пять с половиной. – раздался голос сбоку.

На дорогу вышел Холод. Огромных размеров детина с пулемётом за спиной и телом на руках, точнее остатками тела. Две ноги и рука отсутствовали напрочь. Так что – да. Пять с половиной, если не считать, что сам амбал весил за двоих.

Тропов включил тактический фонарик на своём автомате. Забавная игрушка. Весь прилизанный, компоновка типа булл-пап, прицел маленький и несъёмный. Но явно не европейский дизайн. Веет чем-то родным, как от «калаша».

Лиса недовольно фыркнула, когда луч прошёлся по ее глазам.

- Простите. – смутился Тропов. – Просто хотел свериться с картой и обозначить точку рандеву. Вы, надеюсь, знаете, где мы находимся? А то мы слишком долго бегали и слегка заблудились. Ночью ориентиры не найти в этом бардаке.

- Что за беспомощный мужик нынче пошёл. Целый капитан ВДВ, а на местности не ориентируется.

- Мы ещё и месяца тут не провели. Свежак, по-вашему. Это только вторая операция у нас. И та накрылась… хм... одеялом. – смутился Пал.

- Что случилось?

- Два десятка Э-12 случились. – встрял в разговор Холод. – Мужики, а есть чо пожрать? А то уже сутки на ногах, а в животе пусто.

- Что за Э-12? – спросил Кот, протягивая Холоду банку фасоли в томате.

Но тот, получив желаемое, проигнорировал парня. Он щёлкнул кольцом-открывалкой и прямо из банки стал хлебать фасоль, запрокинув голову.

- Элита, по-вашему. Наши научники их как-то классифицируют, но как, мы ещё не разобрались. Это последнее, что мы слышали из докладов, перед тем как нашу группу стали нарезать на ленточки. Страшная вещь!

- Далеко?

- Не очень, километров пятнадцать севернее.

- Это хорошо.

- Что хорошего? - Удивился Тропов.

- Много чего. Например, внешников стало чуть меньше, а ещё малая орда на севере, а нам на юг. Есть шанс, что это очередная миграция и туда рванули все монстры с округи, и нас не будут беспокоить. Я не представляю, как мы вшестером будем ехать на моем багги. Движок на нем слабоват. Вчетвером ещё до тридцатки разогнаться можно, а вшестером, только на первой со скоростью пешехода и то, если не в гору.

- Ну, это не проблема. Ты разгонишься до двадцатки. Это скорость бегущего человека. Двое из ходячих бегут километр, двое едут. Потом меняемся прямо на ходу. Выйдет где-то по три минуты. За пару часов с парой привалов на отдышаться допилим до стаба. Остановимся в километре. Пал пойдёт в стаб и понесёт раненого. Выпросит машину, заодно и осмотрится. Холод останется в заложниках. Потом встретимся, в условленной точке. Отдадим Холода и обговорим план. А раненого на крышу. Привяжем к «слонобою»?

- Ты моё «Шило» не обзывай всякими мерзкими словечками. – нахмурилась девушка.

- Лис, ты всем своим игрушкам имена даёшь? – ухмыльнулся Кот.

- И что? – смутилась девушка.

Даже в робком свете тактического фонарика было заметно, как она покраснела.

- Да ничего. – улыбнулся Кот. – А как твой ствол зовут?

- Память. – буркнула девушка. – Это мне Кречет его подарил.

- Извини. – в свою очередь, смутился Кот.

- Ничего. – отмахнулась Лиса. – Грузите раненого, убирайте растяжки и дерево. Пора двигаться, а то не ровен час, нарвёмся. Это хоть и восток, господа, но Улей наказывает беспечных придурков.

Следующие три часа превратились в ад. Стрелок сто раз успел проклясть свою доброту. Остальные бежали довольно бодро, а вот он

давно не бегал на такие дистанции, а спортзал такому не научит. Легче всех Коту. Он только уволился и как рассказывал, его ротный не давал спуску дембелям, так что бегали они много и долго. Остальные хрипели как загнанные лошади. Даже Тропов, хотя десантура тоже должна бегать, словно конь арабских кровей. В итоге, эпопея растянулась на три часа, с тремя двадцатиминутными привалами.

Остановились в паре километров от Лас-Вегаса. Соорудили волокуши для раненого Хитреца и Тропов, матерясь сквозь зубы, попёр вперёд. Не позавидуешь мужику, но он не ныл и не жаловался на трудную жизнь. Хороший мужик, хоть и цепной пёс внешников.

Отправив Пала с раненым, сами поехали в деревушку, отмеченную на карте внешников, как красная зона. Пал удивился выбору Лисы, ведь это значило, что в деревне многолюдно и она быстро перезагружается, давая пищу монстрам. Просто он не знал Лису. С ее способностью к точной стрельбе, опасность могут представлять только очень быстрые мутанты и то, напавшие неожиданно из засады. Даже элита не может двигаться быстрее пули. Хотя и понятие элита слишком растянуто. Элитник элитнику рознь.

Карту у Тропова Лиса наглым образом отжала, заявив, что это плата за проезд и уже в деревушке, после того, как зачистили ее от монстров, прочитала своим непутёвым крестникам лекцию по местной картографии.

Оказалось дело это непростое, долгое и муторное. Потому карта внешников ее так заинтересовала. Мало просто зарисовать карту и отметить на ней источники ценных трофеев. Нужно ещё очертить границы кластера, узнать частоту его перезагрузки, количество людей на нем. Только одна временная синхронизация занимала уйму времени.

Кластеры могли загружать слот с одного и того же времени, то есть каждые три дня туда прилетал киоск с прессой за пятое сентября и только через год газета менялась на другую, тоже за пятое сентября, но следующего года. В теории, считалось, что шаблон, Улей снимает, когда планета-донор проходит в одном и том же месте своей орбиты. Такие кластеры очень ценились среди рейдеров, так как были предсказуемы до мелочей. Разницу в них после перезагрузки найти тяжело и если часто чистить его можно узнать, сколько людей на нем, где они находятся и что делают, и где лежат ценности и сколько их.

Такой торговый центр и пасли Волки запада, раз за разом отгоняя оттуда бронированный джип с усиленной подвеской и форсированным движком. Были кластеры, которые грузились по времени согласно времени Улья, а существовали такие, в которых время прыгало как в будущее, так и в прошлое, без какой либо логики или алгоритма.

Имелись и другие параметры кластеров. Лиса дважды встречала прыгающий кластер. И десяток раз слышала о нем от других. Обычная жилая четырнадцатиэтажка не имела своего места, а прилипала к другому кластеру во время перезагрузки. Могла появиться как в поле подсолнухов, так и посреди стадиона.

Слухи и легенды о ней ходили одна другой веселее. Опытные сталкеры обходили ее стороной и только новички лезли по незнанию. Когда бы в неё не зашёл, всегда найдёшь жилые квартиры, как будто только что покинутые хозяевами. На плите ещё горячий чайник или кастрюля с домашним борщом. Тикают механические часы в убогой однушке, принадлежащей явно пенсионерке или идут часы на батарейках у соседей. Капает из крана остававшаяся в трубах вода. В воздухе витает запах жилой квартиры или табака. И ни души. Ни монстров, ни людей. И сталкеры иногда пропадают.

Молодые да глупые столько раз в этот дом лезли, что не сосчитать. Они то и рассказали, что видели и как исчезали их товарищи. Буквально на секунду отвернулся, и нет человека. Ни вспышек, ни звуков. Раз, и все. Кто-то считал, что там есть порталы в другие миры или параллельные ветви Улья, но доказать ничего не могли. Люди из тех, кто там пропал, больше не появлялись нигде. Их искали даже институтские, по своим каналам и ничего не смогли найти.

Потому картографы катались по одним и тем же местам неделями, отмечая изменения. У Лисы в багги нашлось несколько приблуд для таких вещей. И все на основе советской техники. В отличие от китайских плат, у наших транзисторов и прочих деталей дикий запас прочности, что некоторое время защищало их на черноте или высоко в воздухе. Для аэросъёмки Лиса использовала обычный пластиковый планер с примотанной скотчем гильзой от КПВТ, в которую засыпала порох от фейерверков для разгона и обычным плёночным «зенитом», оснащённым механическим автоспуском на каждые три минуты. С

таким балластом, планер летал недолго и недалеко, но функцию свою выполнял на все сто.

Холод сидел смирно и тоже внимательно слушал. Даже задавал наводящие вопросы. Поначалу ребята боялись, что он сбежит, но после того как Лиса из винтореза Стрелка с трёх сотен метров зачистила деревушкусо стайкой лотерейщиков во главе с топтуном, проникся, хотя тогда просто хмыкнул. По сторонам смотреть перестал и от своего пулемёта держал руки подальше.

Через три часа в деревушку зарулил белоснежный спортивный «мустанг». Толку от такой машины в условиях Улья ноль, но муры любили пошиковать, потому часто гоняли на элитных авто, хотя выгоднее взять роздолбанный УАЗ, который в полевых условиях можно отремонтировать с помощью аптечки, пассатижей и доброго мата. На заднем сидении лежал обрубок Хитреца с капельницей в единственной конечности.

Тропов вылез и всем кивнул.

- Ну что там? – вылез вперёд Стрелок.

- Твоя? – Пал протянул парню фотокарточку.

На ней изображена Крис в очень откровенном алом наряде с кокетливыми рожками на голове. Сердце Стрелка сжалось. Девушка улыбалась. Легко, непринуждённо, счастливо. Как такое может быть?!

- Она. – прохрипел парень вмиг пересохшими губами.

- Тогда все чуть проще. Охрана там серьёзная. Везде пулемётные точки и снайперские лёжки. По периметру засеки из двоек или троек с рациями. Стаб маленький. Всего десяток домов старой постройки. Так что все на виду. Бойцы конечно дрянь, но вышколены и запуганы. Особого разгильдяйства в карауле не заметил. Втроём брать такую крепость чревато. Особенно, если учитывать два взвода квазов из личной гвардии хозяина притона.

Но если это твоя девушка, то все чуть проще. Она там у них чуть ли не богиней считается. Что-то она учудила, что всех напугало. Только я не понял, что именно. Пошли, покажу, может вы проясните ситуацию.

В машине оказался бортовой компьютер с приличного размера экраном. Пал включил видеозапись боя Крис и Пера. Смотреть было неудобно, но влезли в машину все по очереди. И все потом озадачено молчали.

- Ничего не понял, ну застрелился один придурок и что? – почесал затылок Кот.

- Все хреново, мальчики. – покачала головой Лиса.

- Поясни. – обратился к девушке Стрелок.

- И мне тоже интересно. – подтвердил Тропов.

- Есть нимфы, девушки со способностью делать из мужиков влюблённых до потери логики идиотов. Их очень не любят и часто вносят в черные списки стабов, а то и пристрелить могут за использование дара. Мужики не сильно хотят стать безмозглыми игрушками.

- Крис нимфа?

- В том-то и дело, что нет. Нимфа отдаёт приказы голосом, а мужик от гормонального безумия готов на все. Но даже у них есть пределы. Убить он может, а вот застрелится – нет. Инстинкт самосохранения сильнее, хотя если попадётся слабовольная тряпка, то, наверное, и застрелится. Но такие в этом мире не выживают изначально. Климат для них не тот.

Не в этом суть. Крис не отдавала никаких команд. Это больше похоже на кукловода. Там принципы разные, от внушения на уровне эмпатии до прямого управления объектом, но действует только на монстров. Чем умнее монстр, тем тяжелее его подавить. Кукловод может натравить лотерейщика на бегунов. Но я ни разу не слышала, чтобы кто-то смог продавить топтуна. Тварь уже слишком умная и обладает своей волей.

Про иммунных вообще не говорю. Кукловодов потому и не травят как нимф, что против человека он может очень мало.Максимум только заставить дрогнуть руку с пистолетом или внушить иллюзию звука за спиной. Ну, что-то вроде этого. Ничего опасного. А Крис смогла заставить парня в бою застрелится. Это что-то запредельное. Недаром в стабе все на ушах. Муры хоть и редкостные ублюдки, но тоже сталкеры и тоже верят во многие приметы.

- Говорят, через неё вещает Улей. – подтвердил Тропов. – Главарь лично завалил десяток своих квазов, потому что те чуть ли не поклонялись этой девушке.

- И что теперь? Ты говорил, что все проще, если это она.

- Народ требует показать им Мару. Считают, что она может дать защиту от монстров и чуть ли не бессмертие. Слухи по стабу ходят

разные, от совсем бредовых до откровенно враждебных, как к девушке, так и к Борману. Тот объявил, что Бесёнок свалилась от переутомления и это похоже на правду. Ее собираются вывезти на кластеры для подзарядки энергией. Говорят, девушка уже два дня в отключке и не собирается приходить в себя. Так что напасть на колонну проще, чем штурмовать стаб.

Тропов открыл багажник и достал оттуда РПГ-7 и три гранаты к нему.

- Вот, выторговал у местных. Подумал, вам пригодится. Сказал, что мне одному на базу без большого калибра не вернуться. Поверили.

- Ну что, ребята. Пора прощаться. – сказал Тропов, передавая оружие Коту.

- Добрый ты, Пал. – хмыкнул Холод, залезая в машину. – Когда-нибудь твоя доброта тебя убьёт.

- Кто-то собрался жить вечно? – хохотнул Тропов и тут же поперхнулся, когда тёмный зев глушителя упёрся ему в лоб.

- Что ты сказал? – выдавила из себя Лиса. – Повтори!

- Лис, ты чего?! – Кот повис на руке девушки.

- Какого хрена?! – выдохнул облегчённо Тропов, когда ствол убрался от его лица.

- А я предупреждал тебя, Пал. – заржал Холод, которому все было нипочём.

- Не обращай на неё внимания. Это у неё нервное.

- Ну, у вас и компания. Жуть берет. Лучше с мутантами водиться, чем со столь нервными девицами.

- Повтори. – прошипела Лиса.

- Что?! Кто-то собрался жить вечно?! Это что ли?!

- Откуда?! – Лису трусило.

- Так это наш девиз. Рота Бессмертных. Ещё со времён Афгана. – удивился Пал. – За это что убивают в Улье? Может, я чего-то не знаю? Ребят, просветите.

- Нет. – покачал головой Стрелок. – У неё наставник был из Бессмертных.

- Кто? – удивился Тропов.

- Некто Кречет.

- Северцев что ли?

- Ты его знал?

- Не то что бы. – улыбнулся Тропов. – У меня в роте его койка стоит, а он сам, первый в списке личного состава. Навечно.

- Что с ним случилось? У вас. – всхлипнула Лиса, едва сдерживая слезы.

- Геройски погиб. – пожал плечами Пал. – Их БТР пропустили, когда они вели колонну на выход. В конце войны это было. Домой возвращались. А потом, идущую позади колонну, начали обстреливать душманы со скал. Ребята бросили свою машину и полезли в гору, в обход. Зашли с тылу, так сказать, и не давали духам головы поднять, пока вся колонна не прошла горловину. А вот ребят из Бессмертных всех там и положили вместе с Кречетом. Снизу им помочь не могли, да и не успели просто. Они весь боекомплект израсходовали.

- Он и у вас Кречетом был? – спросил Кот.

- Позывной у него такой. – кивнул Тропов. – Ладно, ребята. Помчались мы на базу, пока Хит не откинул остатки копыт. С вами весело, но у меня уже нервы на пределе.

Тропов пожал парням руки, кивнул Лисе и сел за руль. Мустанг резво развернулся и помчался на восток, пыля колёсами.

- Что делать будем? – спросила Лиса, слегка пришедшая в себя.

- Послушаемся Тропова. Нормальный мужик и плохого не посоветует. Будем ждать, пока Крис вывезут за пределы стаба.

- И как мы это сделаем? Пойдём у ворот посидим, заглядывая в окна проезжающих машин?

- Нет. Я ее чувствую. Не знаю как, но чувствую. Потому просто будем ждать, когда направление начнёт меняться и пойдём следом.

- Я тоже ее чувствую. – Кот закрыл глаза, прислушиваясь к себе. – Думаю, сработает.

- Тогда отбой, мальчики. Нам нужны силы перед боем.

Глава 13

Крис вывезли из стаба вечером этого же дня, что совсем не удивительно. Подзарядка и профилактика трясучки дело не быстрое. Нужно первое время помотаться по кластерам, желательно тем, где ещё не появлялся или бывал давно и редко. При этом заходить в стабы категорически запрещается. Стабильный кластер вытягивает энергию из всех своих посетителей, потому весь эффект профилактики может сойти в ноль. Слабонасыщенные симбионты не в состоянии эффективно сопротивляться энергетической декомпрессии стаба.

Затем нужно остановиться где-нибудь для спокойной и насыщенной зарядки организма. Ещё это как-то зависит от количества людей на кластере. Чем их меньше, тем лучше идёт процесс. Возможно, энергетический фон кластеров не бездонен и на всех его не хватает. В самых редких и запущенных случаях трясучки рекомендуется одиночный поход на запад, где энергетический фон у кластеров на порядок сильнее. А так как это для восточников и централов равносильно самоубийству, до такого стараются не доводить и выезжают «на природу» при первых же симптомах, а то и до появления оных.

Потому народ предпочитал ночевать на кластерах. На самом деле разумная идея, хоть и кажущаяся на первый взгляд бредовой. Ведь днём опасность видно лучше. Монстры обладают более чуткими органами восприятия, но не все и не всегда. Ночная тьма уравнивает шансы и людей, и монстров. Особенно если спать в бронетехнике или рядом с ней. Включить освещение или запустить пару осветительных ракет одно движение пальца, а так есть все шансы, что даже элитник в неясном свете звёзд и месяца, играющего контрастными тенями, пройдёт в упор и не заметит человека.

Унюхать может и услышать, но с этим тоже можно бороться. Броня гасит звуки и запахи, особенно, если разлить вокруг нечто не совсем приятное, вроде ацетона или бензина. Тварям этот запах знаком по раскуроченной технике и полезут на него только самые умные и почуявшие сквозь амбре мясной дух человеческой свежатины или крови.

Почуяв смещение вектора направления, ребята встрепенулись, но Лиса их осадила. До наступления темноты выезжать не имело смысла. А вот разработать хоть какое-то подобие плана действий стоит. Без разведданных это, конечно, всего лишь тактическая болванка, но и она может сыграть не малую роль, если обстоятельства вынудят действовать в цейтноте событий.

Гранатомёт решили выделить Коту. Стрелок его даже в руках не держал за всю службу. Кот сделал всего два выстрела и то, благодаря тому, что во время «срочки» пару раз возглавлял наряд на полигоне, когда там проводили «коммерческие стрельбы». Это когда приезжают мажоры, чтобы потешить свое эго и покрасоваться перед молодыми любовницами. Боеприпас списывали на учения и даже в дело подшивали фото и видео материалы как стреляет сержант при солдатах. Остальное отстреливали богатые дяденьки, а потом в ближайшем лесочке у полигона устраивали посиделки с шашлыками и музыкой.

Такие мероприятия проводились достаточно часто и Кот, частенько, под дембель зависал на полигоне. Правда, гранатомёты заказывали редко. Уж больно опасные штуки в руках самоуверенных и абсолютно не уважающих оружие гражданских. А любой офицер, прослуживший более пяти лет, расскажет вам историю, чем заканчивается неуважение к оружию в руках восемнадцатилетнего сопляка, наигравшегося в шутеры и считающего себя профи. И это невзирая на то, что более опытные сержанты, зачастую, за разгильдяйство объявляли выговор с занесением в грудную клетку.

Офицеры любили после стрельб погулять с мажорами, потому всю технику безопасности оставляли на сержантский состав и Кот был единственным сержантом своего периода с высшим образованием и спокойным отношением к алкоголю. Потому его регулярно ставили в наряд при таких стрельбах.

Лиса от гранатомёта отказалась. Ее дар действовал только на малогабаритные и скоростные объекты. Гранаты она направлять не умела, потому ее эффективность как бойца при РПГ сомнительна, хоть Кречет ее и обучал стрельбе. Пулемёты тоже у неё не котировались. Управлять новой пулей, она могла только отпустив старую, то есть из очереди эффективным выходил только первый выстрел, все остальное стандартный расход патронов, по принципу «в кого Улей пошлёт».

Она достала из заначки двенадцать патронов к «слонобою». С ее даром это не хуже десятка гранатомётчиков. ПТР не имела газового поршня, потому вся сила уходила в пулю. 14.5 калибр с расстояния в пару сотен метров может прошить БТР насквозь.

Стрелок обменялся с братом оружием. После отстрела всех трёх гранат, Кот останется подавлять противника вместе с Лисой, но с более близкой позиции, а Стрелок с его «валом» начнет работать вплотную, выискивая девушку. Ему же и достались пара РГД и одна противотанковая самопальная граната. Последняя, уже последний довод королей.

Перед темнотой выехали «за покупками». В двух километрах западнее их места привала, прилетал небольшой производственный цех с какой-то жутко секретной, стратегической хренью в белом порошке, абсолютно никому не нужный в Улье. Кот, как химик-технолог, по описанию и запаху определил эту хрень как компонент взрывчатки и даже название сказал, но никто не рискнул бы его повторить. Лиса даже пошутила, что теперь будет таким образом проверять свежак на симптомы заражения, если сама не сломает язык, пытаясь повторить эту формулу.

Ехали они туда не за взрывчаткой, а за банальными рациями с поста охраны. Цех прилетал регулярно. Полезного там мало, а опасности много, потому риск с кем-то встретиться, не столь уж велик. Рации в условиях востока, где чернота встречается на каждом шагу, не котировались, тем более цифровые, сгоравшие едва ли не моментально, даже в выключенном виде. Тут любили советскую армейскую технику времён холодной войны. Оружие у охраны есть, но под патроны с резиной, а местные патронами загружались у внешников и лезть на рожон ради хлама не рисковали. Иногда чистили большими группами при броне, когда был смысл снимать сливки с развитых монстров, расходуя боекомплект.

Цех не деревушка, потому внушал серьёзные опасения. Слишком много укромных мест, бронированных дверей и замкнутых пространств. Лиса в таких местах резко теряла свое преимущество. Но рации нужны. Без синхронизации действий вся операция могла пойти псу под хвост.

Хорошо, что пост охраны находился на входе. Как только Стрелок перелез через забор с колючкой поверху, едва не свалился на голову

лотерейщику, мирно догрызающему чьё-то тело. Лиса прямо с забора тремя выстрелами в череп успокоила беднягу, но помогло это мало. Из-за будки вылетели ещё с пяток прыгунов.

Впервые Стрелок опробовал свой огнемёт. Сразу с двух стволов обреза вырвался огромный сноп пламени, оседая липкими огненными язычками на тела мутантов. Низшие заражённые, хоть и не чувствительны к боли, но резко теряют ориентиры и цель. Горящая плоть перебивает запахи, а повреждение глаз не проходит бесследно даже для них. Высокотемпературное пламя выжигает чувствительную оболочку глаза за долю секунды. Да что там! Стрелок от яркости пламени сам пару секунд кувыркался и полз вдоль забора наощупь.

Больше сюрпризов не случилось. Лиса и Кот упокоили ещё десяток монстров разного вида по мелочи и двух топтунов. Эти оказались самыми опасными и если бы не Лиса, тут бы Стрелок и остался.

Рации нашлись в караульном помещении, как и запасные аккумуляторы и даже проводные гарнитуры с тангентой. Караулка заперта изнутри, и там сидел единственный бегун, сожравший свих менее удачливых коллег. Пришлось залазить сквозь окно на проходной, забранное решёткой из арматуры. Сварочные швы откровенно халтурные, потому хватило пары ударов топора с пожарного стенда. Гробить лопатки никто не захотел.

К средине ночи добрались до стоянки муров. Ребята слабо ориентировались в своих ощущениях, потому последний отрезок пути занял едва ли не больше времени, чем весь путь. Муры отмахали от Лас-Вегаса километров сорок.

Лиса ушла на разведку, оставив ребят охранять ее стального коня. Вернулась приблизительно через час.

- Что там? – спросил Стрелок.

- Все печально, но всяко лучше, чем стаб штурмовать. Три БТРа и два джипа поддержки. Засели в деревушке на десяток домов. Девушка, скорее всего, в центральном БТРе, который стоит до половины загнанный в гараж дома. Остальные по периметру деревни стоят. Явно его прикрывают. Но есть пара мест, откуда при удаче можно обстрелять обе коробочки. Джипы и средний БТР, если надумает уйти, беру на себя. Постараюсь их обездвижить. Шило с полукилометра

пробьёт броню спокойно. Джипы, вообще, не проблема. Плохо, что вокруг почти нет укрытий.

- А часовые? – уточнил Кот.

- Торчат из башен и пулемётных гнёзд. Все квазы, в броне от наших злейших друзей. Потому стрелять только в головы. Каски есть, но лица открыты. Патроны не жалеть, эти твари очень живучие.

- Когда пойдём? – слегка осевшим голосом спросил Кот.

Стрелок его понимал. Самого бил мандраж. Это, можно сказать, первый бой, где они не висели на хвосте и шли в атаку под прикрытием более опытных сталкеров. Да и противостояли им не относительно тупые монстры с когтями и зубами, а опытные бойцы с крупнокалиберными аргументами и численным превосходством.

- На рассвете. – поморщилась Лиса. – У них ПНВ, а в темноте только я хорошо вижу, так что от вас толку не будет. В атаку пойдём со стороны поля с какими-то цветочками. Надеюсь, ползать вас учили? Я буду бить издалека. Позицию уже присмотрела. Там есть лесочек рядом, точнее лесополоса при поле. Очень удобная позиция для атаки и значит, там по любому будет сидеть часовой. Не упустите это направление.

Кот как отстреляешься, беги за Стрелком в деревню, а ты его прикрой. В поле его снимут, как в тире. Спрятаться там негде, от слова совсем.

Когда Лиса скомандовала выход, парни встрепенулись. Заснуть ни у кого так и не получилось, но адреналиновый выброс смел сонливость волной цунами. Парней ощутимо потряхивало, но они, стиснув зубы, заняли свои места на багги.

Лиса остановила машину возле непонятной будки посреди полей. Открылся вид на деревню или даже дачный посёлок. Всего десяток убогих избушек советской постройки, хаотично разбросанных среди небольших огородов. Из ограждения только деревянные заборы, поваленные в нескольких местах военной техникой, заходящей на позиции. Странно, что здесь не оставили наблюдателя, но возможно у муров мало людей, да и далековато до деревни. Только Лиса эффективно может стрелять с такого расстояния. А в столь удалённый секрет ставить одного глупо. Нужно минимум трое бойцов, потому как в случае чего до деревушки они добежать не успеют.

Ползти по полю пришлось долго, плотно вжимаясь в землю. Кормовая трава не особо способствовала маскировке. Тридцати-сорока сантиметров явно маловато. Но кое-как справились.

Справа возвышались кроны акаций лесополосы. Самое опасное место. Выковырять оттуда пулемётный расчёт или одиночного снайпера будет не просто.

- Лис, мы на позиции. – зашипела в ухе Стрелка рация, голосом Кота.

- Принято. Работаем на счёт три. Раз, два, три...

Стрелок подождал, пока над головой прошипит уходящая в сторону деревушки граната и рванул вперёд. Позади раздался далёкий отзвук выстрела. Крайний джип, в котором торчала голова кваза позади самодельной станины под КПВТ, дёрнулся от удара пули. Капот открыло ударной волной и тут же грудь кваза взорвалась кровавыми ошмётками. Следом пришёл запоздалый звук второго выстрела.

Стрелок тут же упал и перекатился в сторону. Прошелестела над головой вторая граната, уходя в глубину посёлка ко второй коробочке. Первая уже полыхала ярким пламенем загоревшихся топливных баков. Из положения лёжа, Стрелок выпустил пару коротких очередей в уцелевший экипаж как раз выскакивающий из горящей машины. В глазах помутилось и слух пропал.

- Стрелок, не тупи! – раздался в ухе голос Кота.

Он уже отстрелял третью гранату по лесополосе и возможно достаточно удачно, так как с той стороны не стреляли. Третья граната-карандаш, потому решили ею пожертвовать на засеку в зелёнке, так как против БТРов эффективность ее довольно сомнительна. Стрелок петляя как заяц, рванул вперёд. Так быстро он ещё не бегал. Лиса стреляла с интервалом в несколько секунд и он за четыре выстрела успел преодолеть метров двести до первого же укрытия, деревянного сарая на краю посёлка.

Загрохотал пулемёт второй коробочки. Разнося брусья сарая в щепы. Вторая граната тоже попала, но видимо большого урона не нанесла или квазы в своей броне гораздо живучее.

«Кто-то собрался жить вечно?» - вдруг прогудел в голове насмешливый голос.

И то верно. Стрелок выкатился из-за сарая и, выдернув чеку, швырнул противотанковую гранату под колеса бронетранспортёра.

Едва успел откатиться в сторону сарая, громыхнуло. БТР подпрыгнул на месте, разбрасывая в стороны несколько колёс. В воздухе над головой противно засвистело, а руку обожгло болью. Осколок чего-то вспорол бицепс правой руки, словно скальпелем. Хлынула кровь, но это уже не важно.

Из-за угла выкатился кваз, поливая их направление из РПК. Стрелок выпустил очередь, но попал или нет, не заметил. Противник мелькнул всего на секунду и скрылся за кирпичным строением подсобки. Вторая граната ушла туда же, теперь уже РГД. Отзеркаливая тактику парня, из-за угла показалась рука, швырнувшая к Стрелку такую же. Обе взорвались почти одновременно. В глазах поплыло от ударной волны. Кваз кидал навскидку, а парень уже успел откатиться, так что лёжа на спине, почти не пострадал, если не считать лёгкой контузии.

Вторая попытка противника повторить манёвр с мгновенным перекатом от одного сарая к другому провалилась. Кот сработал оперативно, сбив его с ритма очередью по корпусу, а Стрелок почти не целясь, удачно попал в шею, так что кваз так и остался лежать, истекая кровью. Где-то рядом ещё хлопнула граната. Раздались выстрелы из пулемёта и тут же захлебнулись. В спину ударил отдалённый гром. Лиса отработала как всегда идеально.

В кого-то отстрелялся и Кот, кувырком закатившийся за соседнюю избу. В кого, Стрелок не видел, отползая подальше. Где-то сбоку хлопнул подствольник и раздался взрыв, но стреляли, пожалуй, с перепуга на шорох, потому как взорвалось далеко в стороне. И все затихло. После этой канонады, продлившейся от силы пять минут, тишина угнетала.

- Вся техника лежит, кроме центра. Вы чего разлеглись, мальчики? – прошипела рация. И как только не потерял, со всеми этими кульбитами. – Движения не наблюдаю. Осталось два патрона.

- Идём-идём. – проворчал Стрелок, нажимая на тангенту в ухе. – Дай отдышаться.

Кот кивнул, выглядывая из-за угла своего укрытия и Стрелок, пригибаясь, побежал к центру посёлка.

Борман сидел в своём личном БТРе и любовался девушкой в свете одинокого тусклого диода. Что-то в ней притягивало его. Не сказать, что у неё идеальные черты лица или фигуры. Скорее, гармоничное

сочетание не совсем идеальных, что только придавало ей особое очарование. Но и это было не главным. Внутреннее чутье говорило Борману, что они как-то связаны и это его беспокоило.

Потому он и поехал в этот тур по кластерам вместе с девушкой. Своим ощущениям Борман доверял и потому смог прожить в Улье более шестидесяти лет. И сейчас это чувство вызывало тревогу и эта тревога все сильнее нарастала. Он уже собрался отдать приказ о подъёме личного состава, как в стороне что-то рвануло. Вибрацию он почувствовал даже в своём БТРе. Его квазы и несколько обычных людей были опытными бойцами, потому не стали вопить и разводить хаос, но и отвечать не спешили. Раздались ещё пара взрывов, потом ещё. В гул вплелись очереди пулемётов, захлопали гранаты и все затихло. Быстро как-то слились его бойцы. И пяти минут не прошло.

БТР Бормана переделан под нечто, похожее на лимузин и вонючим квазам тут не место. Кабина механика-водителя и башенного стрелка отделены от десантного отсека перегородкой. Вместо сидений для стрелков стоял удобный раскладной диван, на котором и лежала источник его проблем. Но Борман не переживал. И не в таких передрягах бывал. Даже если внешнюю охрану подавили с ним в гараже около десятка лучших бойцов, да и он много чего стоит. Просто так его не взять.

В задний люк всунулась голова телохранителя.

- Босс, наших по периметру выбили. Работает снайпер из крупняка и гранатомётчик. Очень хороший снайпер.

- Ждём, что будет дальше. – Борман вылез из машины и расправил плечи.

Драки он никогда не боялся и сейчас тоже не дрожал коленями. Давно он не разминался.

В гараже собрались все его бойцы. Девять квазов и ещё два механика в кабине. Все что осталось от почти сорока человек. Кто-то не слабо порезвился.

Один из бойцов высунул голову из дверного проёма, смотря в щель между стальными воротами и косяком гаража. БТР в него влез едва на половину и створки ворот остались распахнутыми и закрывали коробочку от противника, но и сильно срезали обзор, как и дом, стоявший напротив.

Тут же голова бойца дёрнулась и откинулась назад. Правый глаз кровоточил, левый смотрел в небо жёлтой роговицей с некоторым удивлением. По второй створке ударила граната и отскочила вглубь гаража. Бахнуло в закрытом помещении знатно, по ушам хлестнул звуковой удар, потянуло гарью с химическим привкусом. С той стороны машины стояло всего два человека и их неплохо посекло, но не убило. Они только матерились в полголоса.

Один из гвардейцев Бормана рыбкой нырнул вперёд и, проскочив открытое пространство, скрылся за колодцем посреди двора, сжавшись там, в позе эмбриона. Огромному квазу, спрятаться за столь маленьким объектом, не просто.

Засвистели запоздавшие пули. Два человека работают из бесшумок, один снайпер и один автоматчик, на слух определил Борман. И все?! Интересно!

Он постучал по спине Бальбоа, своего самого сильного телохранителя в очень толстой броне и махнул Черепу, что скрылся за колодцем. Загибая пальцы по одному, Борман махнул кулаком, одновременно выталкивая Бальбоа вперёд и шагая за ним, как за стеной. Череп тут же выпал из-за колодца и пустил очередь в сторону нападавших. Его голова дёрнулась от удара пули в каску и очередь захлебнулась, но этого времени достаточно.

Борман успел окинуть взглядом позиции противника и резко взмахнул руками, снизу вверх. Впереди все взлетело в воздух, бревна, осколки кирпичей, всякий другой мусор и два тела в камуфляже. Следующим движением рук Борман швырнул нападающих к себе и те покатились, неловко кувыркаясь.

Забавно. Два молодых пацанёнка, а столько бед натворили. И что им так припекло, что они решились на такое самоубийство?

- Не трогай их, ублюдок! – раздался сбоку девичий крик и тут же Борману в ухо прилетела солидная подача.

Его аж шатнуло в сторону, на пару шагов.Отойдя от шока, он увидел уже три лежащих тела. Хоть квазы и трепетно относились к девушке, но последствия чистки в их рядах принесли свои результаты. Бальбоа, не долго думая, ударил девушку прикладом в грудь, отправляя к нападавшим.

Та лежала между двумя парнями и ловила губами воздух, не в силах вздохнуть.

- Ах ты, сука! – взвился один из парней, но Борман не дал ему закончить.

Раздался его коронный «пуф» и бедро парня взорвалось ошмётками мяса. Вообще то, Борман целился в кость, но парень непостижимым образом, успел отклониться и остался при конечности, хоть и здорово потрёпанной. На втором «пуф» Борман замер. Он не был знахарем, но был очень сильным ментатом и сразу же заметил синхронность мозговых импульсов у всех троих.

- А это интересно! – хмыкнул он, подходя поближе.

Один из парней потянулся за пистолетом и Борман лёгким движением пальцев выгнул его кисть до самого предплечья. Парень взвыл, а вот второй склонил голову к плечу и произнёс.

- Лис, уходи! Это полный провал! Не…

Борман нахмурился и приложил его головой об землю. Не насмерть. С ними нужно будет разобраться чуть позже. Интересные экземпляры и есть над чем подумать. Тем более, его чувства говорили, что с этой троицей не все так просто. А все, что непросто, нужно изучить.

- Пакуйте всех троих. И все в коробочку. Смотрите в оба. Есть ещё четвертый. Скорее всего – снайпер, так что головы свои не подставляйте. – пробурчал Борман, отступая в гараж к бронетранспортёру.

Свою голову он берёг прежде всего. Эти герои ему и без того дорого достались. Из тридцати восьми бойцов, назад возвращалось всего десять и трое из них неплохо побиты. А он-то считал, что у него неплохая охрана. Нужно многое пересмотреть и подумать.

Бойцы споро смотали руки и ноги всех троих пластиковыми жгутами и, не особо церемонясь, запихнули их в глубину десантного отсека, прижав своими телами. Следом залез Борман и Бальбоа. БТР резко рванул вперёд, разметая на своём пути хлипкие строения, по большей части, уже разрушенные до неузнаваемости взрывами гранат и техники. Позади остались два искалеченных БТРа и два джипа поддержки. Снайпер себя так и не проявил. Зря только башней крутил стрелок, угрожающе поводя стволом КПВТ.Не слабо так погулял, хмыкнул Борман, смотря в три пары глаз. В них не видно страха, лишь ненависть и угроза.

Борман собрался уже язвительно усмехнуться, когда странный голос в голове прогудел на грани слышимости.

«Кто-то собрался жить вечно?». Улыбаться ему сразу как-то перехотелось.

Глава 14

Борман, сложив ладони домиком и подперев ими подбородок, задумчиво смотрел на экраны. Все три узника не проявляли никаких попыток контакта, побега или других действий. Все трое просто лежали на диванах в своих камерах. Борман чувствовал, что с этой троицей связано что-то важное и не очень хорошее для него лично. Разумным решением было бы пустить их в расход, но как подсказывала интуиция, проблему это не решало и даже добавляло новых.

Разговор с Ромулом не прибавил ясности. Да, он подтвердил, что энергопотоки всех троих замкнуты друг на друга и циркулируют словно в одном теле, но как это получилось, он не знал. Сам дар тоже расплывчат, потому как сосредоточится сразу на трёх объектах, Ромулу не позволяли силы и умения. Максимум, на что он способен, это просканировать их по очереди с небольшим интервалом, несколько раз подряд.

Вторым вариантом решения – отправить их в Башню к своим «коллегам». Там есть знахари и посильнее Ромула, но этого Борман тоже не желал. Ранее Улей работал всегда с одним иммунным. В редких случаях, заархивированных в библиотеке Башни, значились моменты, когда сильный кукловод мог захватить человека в определённых условиях и при невероятном перевесе в силе, но и тогда, подчинённый становился всего лишь куклой с мозгами бегуна. Эти же работали как одно целое. Возможно, Борману как раз такого дара не хватает для полного счастья. Да и ордену тоже, но вот делиться открытием он не спешил. Информация – сила движущая мир в том направлении, куда желает тот, кто ею владеет.

Но сидя на заднице и предаваясь праздным размышлениям к разгадке не придвинешься.

- Бальбоа, отведите пленника из третьей камеры в подвал. Обрабатывать не нужно. Просто закрепите. – скомандовал он в селектор.

Почему-то он считал этого парня старшим в этой тройке и дело тут не в возрасте.

Стрелок лежал на диване, закрыв глаза. Он ощущал брата за тонкой стеной и чуть дальше Крис. Говорить они не могли, но ощущения были странными. Как будто смотришь на лицо человека и по его мимике угадываешь эмоции и порой мысли. Кот морщился от боли и беспокоился за остальных, включая Лису, а вот Крис нежилась в чувстве радости и счастья от того, что остальные рядом. Она слишком устала быть одна среди ненавистных ей людей и потому, потеряв сознание, просто отказалась в него возвращаться и всплыла в реальность, только почувствовав рядом ребят.

Его эмпатические изыскания прервала тройка квазов в броне и балаклавах, резво ворвавшаяся в камеру. Стрелка скрутили, не дав даже пикнуть, и не потащили, а понесли куда-то. Через пару минут и лестничных пролётов, он оказался прикован к солидному железному стулу, имевшему крепежи наподобие наручников. Они плотно обхватили руки и ноги в нескольких местах. Рана в бедре, хоть и затягивалась на глазах, снова открылась и на пол потекла струйка крови. Он огляделся. Большое пустое помещение с рядом бетонных колонн и тусклыми фонарями в плафонах времён Второй Мировой. Пахло сыростью и плесенью. Бурная фантазия попавшего в Улей человека рисовала крадущихся монстров в каждой тени, которых тут было предостаточно. Уютненько.

А потом пришёл ОН. Стрелок его помнил. Когда они подошли вплотную к БТРу в гараже, засели в кустах малины, укрывшись за парой брёвен. Стали наблюдать, не зная, что предпринимать дальше. Стрелок заметил тень в щели ворот и, со знакомым чувством остановившегося сердца и обострившегося зрения, всадил туда пулю. Кот мгновением позже метнул трофейную гранату с отскоком от препятствия. Козырная фишка разведбата. На очередной кувырок кваза из гаража, они среагировать не успели, только потратив почти все остатки далеко не бездонного боекомплекта.

А затем началось. Стрелок успел выстрелить в вынырнувшего из-за колодца противника, как неведомая сила подкинула его вверх на пару метров и, едва он успел упасть, потянула в сторону гаража. Источником этой силы и был этот франт, с улыбкой аристократа, смотрящего на всех свысока. И Стрелок должен признать, что его умения впечатляли. Стрелять из пальца, словно из дробовика и подкидывать вверх тонну груза, это уже сюжет из комиксов.

Франт обошёл вокруг парня, осматривая его, словно лабораторную мышку в клетке. Оставшись довольным осмотром, франт сел на деревянный стул напротив, скрестив ноги и обхватив колени руками.

- Знаешь, я очень сильный ментат и мне не нужны твои ответы. Я их получу и так, потому смысла отмалчиваться нет. Может, просто поговорим? – спросил Борман с улыбкой.

На самом деле он лукавил. Парня он прочитать мог, но очень слабо. Видимо, сказывалась близость его друзей, потому мозговые импульсы пленника скакали, словно взбесившиеся лошади и мысли парня больше похожи на анаграммы, чем на слова. Угадать общий смысл можно, но достаточно сложно, хотя общий эмоциональный фон читался достаточно чётко.

Пленник закрыл глаза, погрузившись в себя. Хороший ход, но и Борман не пальцем деланый.

- Думаешь, я зло? – заговорил он голосом гипнотизёра, с оттенками спокойствия, уверенности и доверительности. – Пригрел муров, сотрудничаю с внешниками, ем людей на завтрак? Все не так.

Половина муров не отморозки, а обычные сталкеры, попавшие в опалу своих мелочных и трусливых хозяев, управляющих стабами. А их друзья, так называемые «честные рейдеры» от них отвернулись! А знаешь, сколько крови на руках этих честных рейдеров? Скольких товарищей они бросили на съедение тварям, чтобы получить шанс уйти?Некоторые даже могли подножку подставить или в спину выстрелить, если товарищ бегает быстрее. Улей сожрёт все улики.

Думаешь, братство запада другое?Наивный мальчик. Ты ещё слишком мало пробыл в этом мире. Здесь не выживают добрые и пушистые. Улей требует человеческих жертв, и каждый, кто хочет тут жить, эти жертвы приносит. Ты убил три десятка моих людей. За что? За то, что я купил у муров твою девушку, не дав им ее изнасиловать, а потом разобрать на запчасти? За то, что я позволил ей убить свою похитительницу? За то, что дал ей шанс убивать своих клиентов безнаказанно, пока ты кусал локти где-то вдалеке? Так кто из нас зло? Ты или я? – Борман замолчал, пронзительно буравя парня взглядом.

Тот открыл глаза и насмешливо посмотрел на него.

- Спрос порождает предложение. Если бы не ты, никому бы органы были не нужны. – почти выплюнул он. – А за Крис, я с тебя

ещё шкуру спущу.

- Да что ты? Сталкеры все время убивают друг друга. Кто по пьяной лавочке, кто ради десятка споранов, а за жемчужину умирают десятками, пока последний ее не проглотит. И это честные рейдеры? – ухмыльнулся Борман с видимым превосходством.

Его радовало, что парень пошёл на контакт. Тяжелее всего втянуть противника в диалог, но как только лёд тронется, рыбка попадает в сети.

- А сколько западников не возвращается из рейдов, не поделив вкусный кластер? Муры отличаются только тем, что их трофеи чуть богаче. Но каждый орган спасает чью-то жизнь во внешних мирах. Так что и это не абсолютное зло. Что же до самих внешников, то они и сами могут озаботиться охотой на людей. Это у нас они ещё мирные. В других доменах на востоке от них жизни нет. Они валят все, что шевелится. Штурмовые группы при поддержке беспилотной авиации выносят целые стабы ради своих нужд. А вот у нас спокойно, благодаря мне.

- Да ты, я посмотрю, сама благодетель! – ухмыльнулся парень. – Тебя ещё не причислили к лику святых? Святой Борман, покровитель сутенёров, воров и черных трансплантологов. Или за тобой ещё какие-то святые дела имеются?

- Что до проституции, так это в порядке вещей во всех стабах. Женщина тут либо жена, и почти всегда дважды или трижды вдова, либо шлюха. Все как в древние времена. Без мужской защиты, женщина всего лишь вещь, игрушка. И пока ты где-то прятал свою задницу от монстров, я защищал твою девушку. Это забавно, не находишь?

- Я нахожу забавным, твою трактовку своей сути. Но тут ты прав. Ни один мудак на свете не признает себя злом. История много таких знает, кто ради своего понимания светлого будущего, готов шагать по трупам до самого горизонта. Не зря говорят, что дорога в ад вымощена благими намерениями. – поморщился парень. – Слишком много пафоса для обычного бандита.

Борман встал, обошёл вокруг своего стула, оперся на спинку локтями.

- Ты во многом прав. Но свою правду не примеряешь на себя, а только на других. Ты из благих намерений убил три десятка человек,

которые лично тебе ничего не сделали. Более того, они охраняли твою девушку от монстров. А многие почти боготворили ее. Они не знали, что это не просто нападение бандитов, а миссия спасения, затеянная тремя святыми паладинами и потому, умирали за ее безопасность. За ее жизнь. Так настолько ты бел, как себе себя рисуешь?

- Да пошёл ты. Никогда я не дам ей снова упасть на дно. И если нужно, пройдусь по трупам тех, кто ее туда тянет и тех, кто охраняет первых. – зло выплюнул пленник. – Я не белый и не чёрный. Я обычный, как все. Но за своих буду глотку грызть, пока могу.

- Вот мы и подошли к общему знаменателю. – похлопал в ладоши Борман. – Я тоже человек обычный, местами даже простой, и ценю справедливость. Ты убил моих людей и должен за это заплатить. Чем – выбери сам. Ценного у тебя ничего нет. Крис тебе не принадлежит. Но у тебя есть информация, которая мне нужна. Я хочу знать, кто вы, как жили раньше, как сюда попали, что с вами происходило, как работают ваши способности и как они проявились? – Борман выжидательно уставился на собеседника.

- Да пошёл ты... - договорить Стрелок не успел, прервав фразу шипящим стоном.

Его лодыжка, притянутая неведомой силой, вывернулась вправо под прямым углом. Парень забился на кресле от боли, кроша эмаль зубов.

- Вижу, мы недопоняли друг друга. – скучающим голосом, как ни в чем не бывало, продолжил Борман. – Я всегда получаю по счетам. Это принцип моего бизнеса и характера. Так что скажешь? Не слышу?

Ещё одно движение руки франта и лодыжка парня разворачивается почти в обратную сторону от естественного состояния. Широкий подвал огласил, захлёбывающийся от стона, мат парня.

- Не слышу?! – с нажимом в голосе повторил Борман.

- Хочешь получить по счетам?! – прохрипел Стрелок. – Тогда готовь счёты. Получать придётся много и долго. Боюсь, в карманах все не унесёшь. Кто-то собрался жить вечно?!

По залу прошлось эхо хохота парня. Безумного, истеричного, с привкусом боли, но не страха. Бормана что-то кольнуло внутри. Чувство тревоги и опасности, но, как и в деревушке, он опоздал с командой «в ружье». Над головой приглушённо загрохотало, а с

потолка посыпалась известковая пыль и крошка старого бетона, замигали и без того тусклые фонарики. Канонада не затихала, как и смех парня. Борман уже хотел сломать ему шею, как бронированная дверь входа в подвал слетела с петель и словно лист фанеры улетела вглубь помещения.

Борман стремительным рывком перекатился подальше от двери, пачкая свой идеальный костюм от кутюр в вековой пыли и скрылся за одной из колонн. В дверях мелькнул силуэт, тут же влетевший в подвал.

Два бойца в очень странной броне. Серой, из ромбовидных пластинок, плотно подогнанных друг к другу и отливающих матово-стальным блеском. Да это же броня элитников?!

Один высокий и широкий в плечах. Богатырь, более двух метров ростом, в руках держал «корд» грозно поводя дулом. В руках этого монстра, даже такой пулемёт смотрелся вполне естественно. Второй боец, девушка, тонкая, изящная, со странной и футуристического вида винтовкой. Калибр у неё явно маловат, если не считать ширину магазина, торчащего вбок у самого приклада. Сантиметров пятнадцать не меньше. Это игломёт какой-то, а если прибавить к этому и длину ствола в метр, то убойность этой игрушки явно повыше, чем у того же «корда». Объединяло же их одно – закрытый шлем с забралом и кокардой на лбу, в виде трёх мечей, скрещённых гардами и остриями наружу, образующих трехлучевую звезду. Светляки?!

Следом вошёл ещё один воин, но уже без шлема и в обычной спецназовской броне, хоть и довольно навороченной.

- Ну, здравствуй, Бахус! – крикнул воин, подмигнув Стрелку.

- И тебе привет, Яг. Что-то ты долго. – раздался совсем неиспуганный голос из глубины подвала.

Все лампочки там потухли, потому казалось, что говорила сама темнота.

- Ты всегда умел прятаться. – Яг подошёл к Стрелку и положил руку на голову. Боль тут же прошла, хоть лодыжка все ещё смотрела в неестественном направлении. – Ты все такой же лицемерный и любишь пытать людей, под маской справедливости.

- А ты все так же наивен, как и прежде! – прилетел из другого конца подвала насмешливый ответ.

Похоже, Бормана-Бахуса совсем не пугало то, что в комнату входили другие бойцы и было их не мало.

- Моя вера в людей вечна и непоколебима. – улыбнулся Яг, направляясь к темноте, под прикрытием двоих бойцов в странной броне. – А во что верите вы, отринувшие свет?

- Мы верим в себя. Пуф, пуф. – из тьмы вылетели две черные молнии, но бессильно растеклись по серой броне.

- Неужели и друг другу научились верить? – наигранно удивился Яг, отступая за колонну.

- Мы нужны друг другу и полезны. Это куда лучше слепой и глупой веры. – захохотали в ответ. – На этом стоит мир.

- На этом стоите только вы и другие наивные и слабые люди.

Бойцы метнулись вперёд, в темноту, что-то там произошло. Раздались выстрелы, разряды статического электричества, яркие вспышки сварочной дуги и все смолкло. Один из бойцов расковал Стрелка и вправил ногу, отчего парень взвыл.

- Ничего, до свадьбы заживёт! – похлопал его по плечу воин в стандартном спецназовском обвесе.

Ответить Стрелку не дала Крис, молнией проскочившая между бойцами и упавшая на колени парня. Стрелок едва не взвыл от боли в многострадальной ноге, но сдержал стон, обняв Крис. Девушка ничего не говорила, а только вздрагивала в беззвучных рыданиях, обнимая парня за шею. Стрелок тоже молчал, гладя ее по голове и целуя макушку. Прилив нежности и вины спазмом перехватил горло. Борман был уродом, но он во многом прав. В этом мире женщину, если считаешь своей и только своей, нужно уметь защищать и оберегать. А Стрелок не смог. И то, что у него есть причины и отмазки, роли не играло.

Рядом встал Кот, не зная, куда себя девать. В коридоре тоже кто-то метался, куда-то бежал, что-то кричал, но мимо этих троих проходило всё. Теперь они вместе и это правильно. Так и должно быть.

Позади кто-то хмыкнул. Парни подняли головы и встретились взглядом с улыбающимся Ягом.

- А где этот? – спросил Кот, покрутив пальцем в воздухе.

- Ушёл в пространственный пробой. Не думал, что он настолько стал силен. А может и не он силен, а его кто-то вытащил. Но это неважно уже.

- А как вы тут оказались? Ещё и такой организованной толпой? – нахмурился Кот.

- Все знахари немного провидцы. Это неточная наука. Скорее, на уровне интуиции. Когда я встретил тебя, то почувствовал, что с тобой связан важный узел событий. Потому и таскал тебя за собой некоторое время, пытаясь понять, что к чему. Потом понял, что тебя надо отпустить плыть по течению и просто посмотреть, куда это тебя заведёт. И как оказалось, ты привёл нас к старому другу и врагу.

- Другу? Врагу? Яг, ты не мог бы перестать говорить загадками?

- Все просто. Помнишь, я тебе рассказывал, как давно возникло наше братство? Мы тогда были сплочены как никогда. И связывала нас опасность окружающей среды. Но когда мир стал относительно безопасным, орден раскололся.

Появились «люди тени». Они, по сути, не являются чистейшим злом. Наша идеология заключается в том, чтобы быть примером и тянуть других к свету из тьмы, позволять становиться лучше, тем более в условиях Улья и условного бессмертия это вполне выполнимо. Они же считают, что человечество само не сможет выйти на новый уровень и их нужно заставить это сделать. Собрать под руку «мудрых и жёстких» правителей, которые и поведут их в светлое будущее, пиная сапогами для ускорения. Глядя на поведение людей в Улье, где с неба сыплется все, что нужно для жизни, а монстры лишь испытание духа и собственных сил, на людей, которые все равно продолжают паразитировать друг на друге, многие братья не проходят через порог веры и переходят в стан врага. С ними мы не воюем, но и не позволяем им захватить власть в домене. Наказываем только тех, кто уличён в преступлениях.

- Но вы ведь караете людей. – вспомнил слова Лисы и Поляка Стрелок.

- Не со зла. В этом мире не нужны адвокаты, судьи и детективы. Любой хороший ментат, за несколько часов правильного и вдумчивого допроса, вытянет из тебя все, что ему нужно. И тюрьму тут не построить. А что делать с человеком, кто встал на путь убийцы, вора и разбойника и не сожалеет об этом? Дать ему время одуматься? И скольких он ещё убьёт, пока его осенит? И осенит ли?

- А кто судит самих судей? – недоверчиво спросил Стрелок.

- Круг света в Твердыне. Но это вас уже не касается. Я вам объясняю кто мы, а не оправдываю наши методы. Без этой страшилки про светляков с большими мечами тут воцарится хаос.

Лучше расскажите-ка мне ребятушки, как вы сюда попали, кем были и чем тут занимались? - попросил он, внимательно рассматривая троицу.

Стрелок напрягся. Такие же вопросы задавал и Борман. Но в отличие от последнего, Яг вызывал доверие.

- Борман тоже этим интересовался. Почему?

- Потому вы ещё и живы, что ему нужно было понять ваши способности. Как и что с вами происходило. Он бы выжал вас как лимон и только тогда бы убил. И убил бы обязательно. Ему столь сильные враги ни к чему.

И Стрелок стал рассказывать. Порой вмешивался Кот, и только Крис молчала. Остальные бойцы тоже сгрудились вокруг и слушали. Появилась и Лиса, вызвав удивление, но отмахнулась. Мол, продолжай, потом поговорим. Рассказ занял чуть больше часа. Яг слушал, кивал каким-то своим мыслям и задавал наводящие или уточняющие вопросы.

- Теперь все понятно. – кивнул он ребятам.

- А можно сделать так, чтобы и нам стало понятно? – спросил Стрелок. – А то я ни черта не понимаю!

- В целом-то можно, но это достаточно сложно в силу ограниченности ваших знаний об Улье. Но я постараюсь. Только и вы постарайтесь понять сами, потому что я зайду издалека, заполняя самые важные пробелы в ваших знаниях.

Все мироздание, и я говорю не о веере миров, а о Вселенной – фрактально. Это значит, что большая часть состоит из меньших, но подобных. Это как куб, нарисованный из кубиков, которые в свою очередь, нарисованы из кубиков. Например, атом повторяет солнечную систему, которая в свою очередь повторяет принципы галактики. Это относится не только к физике, но и другим областям мироздания. И к разуму, как таковому, тоже.

Разумность для человека это быть таким, как он сам. Все, что ниже, не разумно. Например, пчела. Она живёт, движется, преодолевая препятствия и вполне социальна, но в нашем понимании она не является полноценно разумной. В тоже время, пчела не в состоянии

понять человека. Она видит нечто необъяснимое, что представляет либо опасность, либо нет, если рой привык к пасечнику или тот применил какую-нибудь хитрость. Сбор мёда она воспринимает как катаклизм, а подкормку по весне, как манну небесную.

Те же собаки стоят на порядок выше в плане разумности, но в человеке и хозяине, она видит лишь странную собаку, которая не похожа на неё внешне, но в тоже время является лидером стаи.

Инстинкты животного и есть законы его разумности. Точно так же человек рисует своих богов, как людей, только обладающих какой-то сверхсилой и сверхмудростью. Мы просто не в состоянии своим разумом осознать высший разум и потому упрощаем до религиозных постулатов и канонов, косвенные свидетельства высшего разума. Если мы его сможем понять, то он перестанет для нас быть высшим и станет равным. Но для этого нужно развиваться во всех планах. Это присказка. Дальше идёт сказка.

Колония симбионтов в нас тоже не является разумной с точки зрения единичной клетки, но все вместе они уже новый организм, сопоставимый с разумом той же собаки. Это явно видно по элитникам, у которых колония развилась и сумела взять под контроль все функции организма. В симбиозе с телом они создают новый организм. Паразит в нас воспринимает наше тело, как человек воспринимает свою планету. Место для жизни и роста. Со своей позиции, они не могут осознать разумность человека, потому что она на два или три порядка выше. Как и люди считают планету мёртвым телом, просто не понимая высший разум.

Но помимо одного человека есть ещё и социум и его эгрегор. Единая ментальная надсеть всего человечества, живущая по своим законам. Самый яркий пример, менталитет разных народов или синдром толпы, когда некая сила, запущенная в определённой точке событий, заставляет делать людей что-то против их воли. Любое государство построено на этих принципах.

Так вот, колония в нас на уровне всей сети может кое-как понимать нас на уровне косвенных данных, полученных от высшего разума. То есть, она тоже имеет некую религию, созданную вашим сознанием, и старается действовать в рамках этих постулатов. Со временем колония развивается, изучает мир, в котором обосновалась и стремится сделать его более комфортным для своего существования.

Все, как и человечество, которое изучает законы мироздания и делает свою жизнь безопаснее и комфортнее. Таким образом, она выстраивает сложную энергетическую структуру, использующую энергию Улья, для усиления и защиты своего места обитания, то есть носителя. Это мы и зовём Даром Улья.

У большинства людей он проявляется спонтанно и представляет собой бесполезное умение, но все же сверхъестественное, по нашим меркам. Просто колония симбионтов, изучив состояние носителя, вывела свои религиозные каноны согласно данным и потом они сидят и радуются, что угодили своему «богу», в то время как «бог» просто во время прорыва данных, просто желал закурить и дико сожалел, что у него куча сигарет, а спичек нет. И вот сидит человек и матерится, что Улей выдал ему Дар прикуривать от пальца.

В момент заражения колония максимально агрессивна и выбивает всех врагов своего вида, защищая свое будущее место обитания, или берет их в плен, заставляя следовать своим законам. Что-то вроде античных времён земной истории. Затем идёт период сращения с носителем, покорением или истреблением еретиков, установкой первых религиозных постулатов и создания ментальности всей колонии, и как следствие первых энергетических каналов для управления энергией.

- Ты, - палец Яга упёрся в Стрелка, - скорее всего, был заражён со стопроцентным слиянием с колонией симбионтов. Они идеально слились со своим носителем. Когда же твой брат убил изменённую девушку, ты испугался за свою безопасность и безопасность тех, кого любишь. Твои брат и девушка должны были стать изменёнными, но колония услышала тебя и создала твой дар, поспособствовавший захвату их колоний и переподчинении тебе. В итоге, ваши колонии срослись в единое целое. Вам конечно просто повезло потому как первое поколение паразита имеет очень мощную энергетику. И накачаны ею под завязку. Спустя пару часов ты бы уже этот фокус повторить не смог бы. Как и сейчас. Первое поколение сменилось обычными клетками симбионтов.

- То есть я действительно кукловод, как говорил Борман? – спросил Стрелок. - И мы все такие? Все втроём?

- Нет. – покачал головой Яг. – Я такой способности ещё не видел. Я бы назвал тебя резонатор или танцор.

- Танцор? – округлил глаза Кот.

- Ну, это очень похоже. Ваши колонии симбионтов не продавливают волю владельца чужой колонии, а скорее резонируют с ней. Это действительно похоже на танец. Если вы чувствуете негатив к другому носителю колонии, получается яростное танго, больше похожее на бой. Колония врага начинает ощущать тот же негатив по отношению к своему хозяину и поднимает восстание против своего носителя, вплоть до уничтожения оного в религиозной смуте. А если ваше отношение к другому положительное, то это вальс. Человек чувствует себя рядом с вами уютно, доверяет, даже развивается быстрее, а ваша колония на некоторое время может копировать его энергоструктуры. Если же вы долго находитесь с этим человеком, то и скопировать его дар можете, пусть и в очень слабой форме. Яркий пример тому, Лиса.

- А я-то тут причём? – удивилась девушка, стоявшая за плечом Яга.

- А ты не задумывалась о своих дарах и своих чувствах к Кречету. Больше пяти лет прошло, а «Бессмертные» ещё здесь. Как и чувство вины в тебе, их взрастившее?

- Не поняла. – нахмурилась девушка, машинально схватившись за пистолет, но так и не сняв его с набедренной планки.

- Успокойся, девочка. Все просто. Кречет воспитал «бессмертных». Это он придумал девиз: «кто-то собрался жить вечно?». Он научил парней, и драться, и любить, и стоять за своих. Для него они стали сыновьями. Долгими днями и ночами, под свист пуль и мин, этот сплочённый отряд делился историями и мечтами друг с другом. Это был лучший взвод. Высшие показатели во всем, никакой дедовщины или уставщины, но идеальная дисциплина. Это был «Род Бессмертных».

И когда Кречет единственный выжил, он винил себя в этом. Он должен был умереть с ними. Но он же и учил их жить и бороться до последнего вздоха. Именно его чувство вины и память о них, дало им жизнь. И в последний момент своей жизни он пожелал отдать этот дар тебе. Приказав всем своим бойцам беречь сестрёнку. Их талисман. Лисёнка. Правда он не знал, что чувство вины питало его дар и оно передалось тебе. Ты винишь себя, как и он. Из всех своих крестников, ты не бросила только эту троицу, потому что рядом с ними тебе не

столь больно. Они делят эту вину с тобой, а ты с ними защиту фантомного взвода «бессмертных». Как и другие свои способности.

- Лис, похоже, он прав. Я несколько раз чувствовал необъяснимое при стрельбе. Будто мир замирает, а я стреляю в этот момент. – вклинился Стрелок в разговор, пока девушка не наделала глупостей.

Слова Яга, по поводу вины, чётко легли на факты. За пять лет, любое чувство утраты и любви должно было припасть пылью времени и новых впечатлений, но у Лисы, казалось, оно становится лишь острее. А так не должно быть. Это противоестественно или попахивает психозом.

- Это потому мы станем опасными бойцами? Накопируем крутых даров у других? – уловил намерения брата Кот и тоже встрял в диалог, незаметно приблизившись к Лисе.

Коснулся ее ладони своим вывернутым и висевшим безжизненно запястьем, как бы случайно. Помогло. Девушка заметно расслабилась.

- Не торопитесь, - усмехнулся Яг, наблюдая за манёврами парней, - не все так просто и радужно. Временные энергоструктуры это скорее одноразовые матрицы, которые слабеют, когда шаблона нет рядом. Да и пользоваться ими трудно, ведь это не привычный стабильный дар, уже привязанный к рефлексам, а нечто новое и вы даже не всегда осознаете, что у вас он есть. С постоянным даром чуть легче, но тоже не просто. Для этого нужно очень долгое время быть рядом с эталоном и то не факт, что получится.

Все дело в развитии колонии. Она вписать дар может, только достигнув определённого уровня. И вот в этом ваше превосходство над другими. Если описывать аналогиями развитие колонии, то ближе всего к этому подойдёт схема развития персонажей в компьютерных играх. Получив уровень, вы получаете единичку силы, но уже следующий уровень потребует больше усилий. И так по нарастающей, до определённого потолка, когда развитие почти замрёт на месте. У вас же все чуть проще. Не смотря на то, что вы одно целое, каждая колония развивается в вас отдельно, а в критические моменты, две других колонии работают на одного носителя. В это время, два других теряют все свои силы.

Это же касается и работы мозга. Ваша реакция, зрение, чуткость к запахам и звукам может почти утроится, за счёт переключения с одного носителя на другой. Так же память у вас должна быть общая,

включая мышечную, но тут уже на уровне дежавю.Бывало что-то такое?

- Бывало. – улыбнулся Стрелок, вспомнив Волчье логово и приложил пятерню ко лбу тыльной стороной.

Лиса прыснула, закрыв рот ладошкой. Яг тоже улыбнулся. Чёртовы ментаты, ничего от них не скроешь.

- Я правильно понял? Если кто-то из нас тянет на себя способности двоих других, те отключаются, но первый становится втрое сильнее. – уточнил Кот.

- Не в трое, но в два раза точно. В отдельных особенностях, возможно, больше. Тут, чтобы утверждать, нужно видеть вас в деле. Когда мы тебя нашли, ты был жив, хоть твои раны и отсутствие воздуха в воде должны были тебя убить. Просто два других носителя отдавали тебе свою энергию для поддержания жизни и регенерации.

- Ну да. Я тогда провалялся два дня в отключке и с температурой под сорок. Лиса уже хотела из меня спораны вырезать. – хмыкнул Стрелок.

Вдруг к троице подошёл Тихий, положил руки на голову Крис и Стрелка.

- Иди сюда, - кивнул он Коту, - положи свою руку на мою.

- Тихий, в чем дело? – нахмурился Яг.

- Ещё не знаю. – ответил тот. – Это только отголоски. Ребята, вы мне доверяете?

Кот кивнул сразу. Прогулка со светляками оставила след в душе. Стрелок, доверившись брату, тоже кивнул, хоть не понимал в чем дело. Крис же было на все плевать. Слезать с колен парня или отпускать его она не собиралась и казалось даже заснула, растворившись в нирване.

- Хорошо. – Тихий был сосредоточен и серьёзен.

Вдруг его глаза закатились так, что в узких прорезях дрожащих век остался один лишь белок. Его начало потряхивать и чем дальше, тем сильнее. Из носа закапала кровь, и тут он просто упал кулём на пол. Подскочивший Яг начал колдовать над ним, вливая в рот живчик из фляги.

- Что ты видел?! – спросил Яг.

- Орда идёт.

- Монстры? Куда?Откуда?

- Нет. Золотая орда.

- И что? – зло ухмыльнулась Лиса. – Они каждый год сюда ходят на убой. И в этот раз по сусалам получат и побегут по домам.

- В этот раз все не так. Это действительно «орда». И вести их будут люди из Башни. Они решились выступить и использовать «зебр» для своих целей. Будет большая война. – прохрипел Тихий, постепенно приходя в себя.

- Когда и сколько? – уточнил Яг.

- Неделя или две, не больше. А сколько не скажу. Это война на захват территорий. Постоянные подкрепления, обозы, артиллерия и поддержка беспилотной авиации. Это будет самая кровавая бойня за всю историю ордена.

- Нужно собирать всех, пока есть время. – встал с колен Яг. – Вы на нашей стороне, любимчики «бессмертных»?

Парни переглянулись и синхронно кивнули. Рядом с ними встала Лиса. За ее спиной замаячили едва различимые очертания силуэтов.

- Хорошо. – кивнул Яг. – Тогда, пора действовать. Времени в обрез.

Стрелок ковылял наверх опираясь на брата и Крис, параллельно, матерясь от боли в ноге.Наверху их ждал разгромленный Лас-Вегас. Трупы людей валялись повсюду, среди обстрелянных из миномётов домов. По периметру стаба стояла бронетехника западников с метками стабов. Стрелок заметил и волчью голову, и башню высотки, и ещё пяток незнакомых гербов. Запад таки пришёл мстить. Сейчас сталкеры занимались мародёркой, попутно сгоняя пленниц в грузовики. Девушки особо и не сопротивлялись. Большей части из них все равно, где жить и работать по профилю. Этот мир жесток к женщинам и не только к ним.

- Яг, а если впереди война, не выделишь нам броньку из кожи элитников?И парочку иглометов, как у той девчонки. – поинтересовался Кот.

- Тебе она пока без надобности. Для этого нужен особый дар. Броня мёртвого элитника, всего лишь очень прочный хитин, а вот живой обладает способностью создавать особое поле, замедляющее все быстродвижущиеся объекты. Так что выделим вам что-то попроще. – Яг подёргал пальцами свою броню. – Эта тоже ничего. А иглометы есть, но вот заряды под них клепать могут только Микрон и Фрау в

Центрограде. Потому, сам понимаешь, на всех таких патронов не напасёшься.

Вдалеке мелькнули знакомые лица. Бумер с Дружком на поводке, Варяг и другие рейдеры. Может Борман и прав в чем-то и каждый из этих рейдеров несёт за собой груз грехов, но все равно они оставались людьми. Не белыми, не черными, а просто людьми. Грядёт война и она покажет, кто чего стоит на самом деле. Главное что у них есть они сами. И они могут доверять друг другу без оглядки. А ещё есть Лиса и ее бессмертные братья. Они уже армия.

Четыре человека стояли на руинах разрушенного борделя и смотрели как заходящее солнце расползается по горизонту черными уродливыми кляксами, словно предвещая будущую тьму, наползающую на этот и без того кровавый мир.